4° It. sing. 370 s (1

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
<36631999130011
<36631999130011
Bayer. Staatsbibliothek

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Лит. Р. Гундризера.

ВИДЪ ОЗ. КЕНГКА У УСТЬЯ Р. ТУРЪ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

ДОЛИНѢ РѢКИ УСУРИ.

СОВЕРШИЛЪ,

ПО

ПОРУЧЕНІЮ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

Р. МААКЪ.

ТОМЪ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

1861.

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ. 1 декабря 1861 года.

Цензоръ *Обертъ*.

Bayerische Staatsbibliothek München

83/43 543

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

БАРОНУ МОДЕСТУ АНДРЕЕВИЧУ

КОРФУ

съ глубочайшимъ уваженіемъ

посвящаетъ

Р. Маакъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изъ всѣхъ странъ, которыя айгунскій трактатъ открылъ для европейскихъ путешественниковъ, усурійскій край заслуживаетъ особеннаго вниманія. Не говоря уже о тѣхъ результатахъ, которые изслѣдованіе этого края обѣщаетъ чистой наукѣ, онъ въ высшей степени интересенъ и по отношенію къ промышленной и торговой жизни всей Восточной Сибири. Страны, лежащія по Усури, составляютъ самую южную часть всѣхъ русскихъ владѣній въ восточной Азіи; онѣ наиболѣе вдаются въ земли, подвластныя Китаю, и потому представляютъ населенію Восточной Сибири ближайшій путь для торговли съ самыми богатыми провинціями Китайской Имперіи, — средними и южными. И этотъ путь, вмѣстѣ съ тѣмъ, оказывается весьма удобнымъ, потому что Усури судоходна по всему теченію, начиная отъ устья, за впаденіе Сунгачи, также какъ и самая Сунгачи и озеро Кенгка. Сверхъ того, судоходство по этимъ воднымъ путямъ должно въ скоромъ времени получить особенную важность и для морской торговли Восточной Сибири. Такъ можно думать по тому, что страна, тянущаяся на югъ отъ озера Кенгка, весьма удобна для проложенія торговой дороги къ Тихому Океану, и именно къ тѣмъ бухтамъ, которыя весьма не долго бываютъ покрыты льдомъ и представляютъ удобнѣйшія въ мірѣ мѣста для устройства торговыхъ гаваней. Когда эта дорога будетъ проведена, то, безъ сомнѣнія, сдѣлается однимъ изъ главныхъ путей восточно-сибирской торговли, и тогда, конечно, самымъ удобнымъ средствомъ сообщенія съ этимъ путемъ будетъ для Восточной Сибири судоходство по Усури, Сунгачи и озеру Кенгка. Съ другой стороны, и сама по себѣ, какъ мѣсто поселенія русскихъ колонистовъ и край, съ которымъ жители болѣе сѣверныхъ частей Сибири легко и удобно могутъ вести дѣятельную торговлю, — и сама по себѣ усурійская страна представляетъ особенно выгодныя условія. Большая часть ея чрезвычайно благопріятна для развитія земледѣлія, скотоводства и садоводства въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ и, судя по тому, что въ ней растетъ дикая лоза (Vitis vinifera var.

amurensis), обѣщаетъ даже производить виноградъ, годный для выдѣлыванія вина. Далѣе, усурійская страна богата пушными звѣрями, всякаго рода дичью, рыбою, лѣсомъ и производитъ въ значительномъ количествѣ жень-шень, который, если и не найдетъ употребленія въ европейской медицинѣ, то, во всякомъ случаѣ, можетъ быть предметомъ выгоднаго и обширнаго торга съ китайцами. Наконецъ, весь усурійскій край прорѣзанъ большимъ числомъ рѣкъ и рѣчекъ, которыя хотя и не всѣ судоходны, но все таки могутъ быть весьма полезны для жителей, какъ пути сообщеній и какъ источники движущей силы.

Задача — положить начало спеціальному изученію этого края выпала на мою долю; до меня онъ хотя и былъ посѣщаемъ путешественниками, но только проѣздомъ, на весьма короткое время. Такимъ образомъ, мое путешествіе было первое, предпринятое для изслѣдованія усурійской страны. Въ какой степени оно должно удовлетворить ожиданіямъ нашей публики, — судить, конечно, не мнѣ, но, во всякомъ случаѣ, я считаю себя въ правѣ познакомить ее съ тѣми условіями, отъ которыхъ зависѣлъ успѣхъ его, и изложить мой собственный взглядъ на значеніе настоящей книги.

Уже и то обстоятельство, что мнѣ первому пришлось спеціально изслѣдовать усурійскую страну, должно было значительно затруднять мои дѣйствія. Но, сверхъ того, на мое путешествіе имѣли вліяніе и многія другія неблагопріятныя причины. Во главѣ ихъ надо, конечно, поставить то, что я долженъ былъ проѣхать взадъ и впередъ пространство около 1000 верстъ не болѣе, какъ въ три съ половиною мѣсяца. За тѣмъ, мнѣ много мѣшало разнообразіе трудовъ, между которыми я долженъ былъ дѣлить свое время. Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ занятій, относящихся собственно къ изслѣдованію края, на мнѣ лежало еще управленіе всѣмъ хозяйствомъ экспедиціи и, между прочимъ, я долженъ былъ заботиться о перевозкѣ нашихъ коллекцій; послѣднее было особенно затруднительно, потому что мы должны были возить съ собою всѣ добытые предметы, такъ какъ въ усурійскомъ краѣ нельзя было найдти ни мѣста для ихъ храненія, ни средствъ для отправки ихъ въ Иркутскъ. Конечно, тяжесть всѣхъ этихъ занятій значительно облегчалась участіемъ, которое принималъ въ нихъ мой товарищъ по путешествію, г. Брылкинъ. Онъ съ полною готовностью раздѣлялъ со мною всѣ работы, въ которыхъ только могъ принимать участіе, и я навсегда сохраню къ нему чувство живѣйшей благодарности за его содѣйствіе въ моихъ трудахъ. Но г. Брылкинъ имѣлъ свой кругъ обязанностей, которыя не позволяли ему употреблять много времени на другія занятія: именно, ему поручено было вести этнографическія работы экспедиціи, и имъ онъ долженъ былъ посвящать большую часть своего времени. Собственно же на меня возложены были всѣ остальныя ученыя занятія: метеорологическія, орографическія и гидрографическія наблюденія; собираніе растеній, животныхъ и геогностическихъ образчиковъ; наконецъ, изученіе условій органической жизни въ усурійской странѣ. Эти работы, какъ пойметъ всякій знакомый съ дѣломъ, уже и сами по себѣ таковы, что требуютъ много времени и труда. Но, сверхъ того,

онѣ еще много затруднялись мѣстными условіями усурійскаго края. Населеніе въ немъ вообще чрезвычайно рѣдко, такъ что путешественнику не всегда легко найти здѣсь людей, отъ которыхъ бы онъ могъ получить нужныя свѣдѣнія, и это обстоятельство тѣмъ болѣе еще было для насъ неудобно, что мѣстные жители, ходзены и китайцы, большею частью крайне невѣжественны во всемъ, что не касается прямо удовлетворенія ихъ матеріальныхъ нуждъ. Съ другой стороны, много мѣшало нашимъ работамъ неудобство сообщеній въ усурійской странѣ: при полномъ въ ней недостаткѣ дорогъ и при рѣдкости даже тропинокъ, намъ приходилось терять много времени на то, чтобы пробираться въ мѣста, которыя мы хотѣли изслѣдовать, чрезъ болота, лужи, густую траву и тому подобныя естественныя преграды, весьма часто здѣсь встрѣчающіяся; часто даже мы отказывались изъ за этого отъ посѣщенія весьма интересныхъ мѣстностей. Не менѣе, если еще не болѣе, затрудняло наши дѣйствія и самое плаваніе по Усури во все то время, пока мы по ней подымались, слѣдовательно, въ теченіе цѣлыхъ двухъ мѣсяцевъ. Мы ѣхали мѣстами на веслахъ, а мѣстами бичевой, которую тянули наши люди, и такъ какъ теченіе въ Усури довольно быстро, то движеніе противъ воды было очень медленно и отнимало у насъ много времени; случалось даже, особенно осенью, когда вода въ рѣкѣ часто бываетъ на прибыли, что я и г. Брылкинъ сами принуждены бывали приниматься за работу, для того, чтобы ускорить движеніе нашей лодки.

Всѣ приведенныя обстоятельства показываютъ, что результаты моего путешествія должны быть далеки отъ полноты и что въ описаніи его найдется много пробѣловъ, и важныхъ, и незначительныхъ. Я самъ смотрю на эту книгу, какъ на трудъ главнымъ образомъ приготовительный, который долженъ облегчить для будущихъ путешественниковъ дѣло изученія усурійскаго края. Требовать, чтобы она вполнѣ и подробно знакомила читателей со страною, было бы, мнѣ кажется, несправедливо; этого не всегда можно ждать и отъ путешествій, совершенныхъ при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Впрочемъ, я не могъ сообщить въ этой книгѣ и всѣхъ результатовъ, которые доставила усурійская экспедиція, потому что принужденъ былъ выпустить сочиненіе въ свѣтъ безъ нѣкоторыхъ изъ статей, которыя первоначально предназначались для перваго тома. Именно, въ этотъ томъ не вошли: во-первыхъ, большая часть этнографическихъ изслѣдованій г. Брылкина, который, получивъ, по возвращеніи съ Усури, другое назначеніе, не успѣлъ ихъ обработать; во-вторыхъ, описаніе собранныхъ мною насѣкомыхъ, которые были переданы въ Императорскую Академію Наукъ, но, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, не были разработаны ко времени выхода въ свѣтъ моей книги.

Такимъ образомъ, изъ статей, составленныхъ не мною, я могъ помѣстить въ первомъ томѣ только, «замѣчанія о свойствахъ языка ходзеновъ» и «ходзенскій словарь», написанные г. Брылкинымъ.

Карта, приложенная къ этому тому, составлена отчасти по матеріаламъ, которыми я обязанъ г. Подполковнику Будогоскому. Онъ сообщилъ мнѣ маршруты, составленные, въ 1859 году, членами экспедиціи, посланной подъ его начальствомъ въ усурійскій край для обозрѣнія страны, лежащей между р. Усури и моремъ, и для разграниченія ея съ остальною Манджуріею. Эти маршруты принесли много пользы при составленіи карты и я считаю долгомъ выразить за нихъ г. Будогоскому мою искреннѣйшую признательность.

Р. Маакъ.

Сентябрь 1861 года.

Въ январѣ 1859 года, находясь въ Петербургѣ, я уже приводилъ къ концу изданіе моего путешествія по Амуру, когда вдругъ получилъ отъ Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества лестное для меня предложеніе приготовляться къ новому путешествію по Восточной Сибири, гдѣ меня ожидало счастіе принести наукѣ свою долю изысканіями въ долинѣ рѣки Усури, странѣ еще неизслѣдованной ни въ какомъ отношеніи.

Труды и препятствія, которые меня тамъ ожидали, нисколько не могли отклонить меня отъ этого путешествія, и мнѣ оставалось только сожалѣть, что я не могъ предпринять его нѣсколько ранѣе: мнѣ предстояло проѣхать около 9000 верстъ, прежде чѣмъ достигну круга моей дѣятельности — долины рѣки Усури.

Я отправился изъ Петербурга 16-го февраля по пути черезъ Иркутскъ и пробылъ въ этомъ городѣ только то время, которое было необходимо для приготовленія всего нужнаго къ дальнѣйшему путешествію, а 6-го апрѣля уже отправился далѣе. Хотя въ этомъ году весна наступила ранѣе, и солнечные лучи уже разрушительно дѣйствовали на льдистый покровъ Байкальскаго озера, однако я счастливо добрался до Читы, не встрѣтивъ особенныхъ затрудненій и опасностей при переѣздѣ по льду Байкала, проѣхавъ благополучно по извѣстной всѣмъ дорогѣ чрезъ Верхне-Удинскъ и переваливъ черезъ Яблонный хребетъ. За Читою намъ предстояло продолжать путешествіе водою, на лодкахъ. Рѣка Ингода была еще покрыта льдомъ, и я воспользовался временемъ, остававшимся до вскрытія ея, для постройки необходимыхъ намъ двухъ лодокъ. Въ этомъ дѣлѣ мнѣ оказалъ весьма большія услуги тамошній исправникъ, мой старинный университетскій пріятель, г. Газенвинкель, и я не могу не высказать ему здѣсь моей живѣйшей благодарности. Къ этому времени подоспѣлъ сюда мой спутникъ, г. Брылкинъ, и съ нимъ мы пустились въ путь 26-го апрѣля, тотчасъ по вскрытіи Ингоды, на большой лодкѣ, которая буксировала другую, меньшую, съ провизіей. Кромѣ взятаго изъ Иркутска казака, у меня не было ни одного работника, необходимаго для движенія лодокъ впередъ, и я долженъ былъ нанимать людей для дальнѣйшаго плаванія отъ деревни до деревни, что было причиною задержекъ почти на каждой станціи нашего пути. Но, съ другой стороны, мы быстро подвигались впередъ, благодаря благопріятнымъ обстоя-

тельствамъ, а именно тому, что и безъ того уже быстрое теченіе рѣки съ каждымъ днемъ усиливалось отъ проливныхъ дождей у верховьевъ Ингоды и отъ таянія снѣговъ въ горахъ около ея истоковъ. Быстрина рѣки была такъ сильна, что, стоя на берегу, мы могли явственно слышать, столь извѣстный путешественникамъ, шумъ горныхъ потоковъ, производимый валунами, двигающимися по руслу. Безпрерывное возвышеніе воды, замѣтное съ каждымъ часомъ, не только давало намъ возможность быстро подвигаться впередъ, часто даже противъ сильнаго вѣтра, но и покрыло всѣ гряды пороговъ и камни, лежавшіе на днѣ Ингоды, такъ что насъ несло поверхъ ихъ безъ всякой опасности. Это внезапное разлитіе Ингоды, случающееся обыкновенно въ послѣднихъ числахъ апрѣля, составляетъ предметъ ожиданія всего, что только готовится къ отплытію на Амуръ: и по этому на берегу все было въ движеніи и занято спускомъ построенныхъ баржъ и нагрузкою ихъ. Рѣка была покрыта паромами переселенцевъ, большими казенными транспортами и другими судами и представляла весьма живую картину. Мы пустились внизъ по теченію и вскорѣ замѣтили, что развитіе растительнаго царства и царства насѣкомыхъ стояло здѣсь уже на высшей степени, чѣмъ въ странахъ пройденныхъ, и чѣмъ далѣе мы подвигались впередъ, тѣмъ эта разница въ развитіи становилась для насъ разительнѣе. Намъ встрѣчались откосы долины, покрытые, то свѣтлорозовымъ цвѣтомъ персиковыхъ кустарниковъ, уже совсѣмъ распустившихся, то красными букетами рододендрона (Rhododendron dahuricum); большая часть деревьевъ и кустарниковъ уже распускали листья, а луга и степи замѣтно зеленѣли. Намъ встрѣчались уже вереницы безчисленнаго множества утокъ и гусей; однимъ словомъ, природа оживлялась все болѣе и болѣе, представляя съ каждымъ шагомъ большее разнообразіе и подстрекая насъ какъ можно скорѣе добраться до мѣста назначенія. Мы проплыли мимо устья рѣки Онона 30-го апрѣля и прежде вечера того же дня добрались до деревни Монастырки, лежащей на правомъ берегу Шилки, противъ устья Нерчи. Плаваніе наше по рѣкѣ Шилкѣ совершилось вообще благополучно, потому что, хотя насъ и нерѣдко сопровождали проливные дожди, а иногда и противные вѣтры, загонявшіе насъ на берегъ и такимъ образомъ замедлявшіе наше движеніе, но такъ какъ все это не было продолжительно, то мы иногда, плывя ночью, вознаграждали потерянное днемъ. Такимъ образомъ, мы скоро проплыли мимо Стрѣтенска, Шилкинскаго завода — и остановились въ Горбицѣ, гдѣ я разсчитывалъ нанять новыхъ людей для дальнѣйшаго плаванія. Но лишь только мы вступили на берегъ, какъ всѣ ожиданія наши рушились: станица, еще въ прошломъ году состоявшая изъ цѣлаго поселенія казаковъ, была почти безлюдна, потому что большая часть ихъ недавно переселена на Амуръ, и мы едва могли, за весьма дорогую цѣну, нанять нѣсколько казаковъ для плаванія по предстоявшему намъ, совершенно безлюдному, пространству въ 200 верстъ до станицы Усть-Стрѣлки, которой мы достигли только 6-го мая. Въ Аргуни вода уже нѣсколько дней, какъ начала подниматься отъ тающихъ Хайларскихъ болотъ, воды которыхъ

доходятъ сюда черезъ Далайноръ обыкновенно около этого времени; по замѣчаніямъ туземныхъ старожиловъ, это возвышеніе воды въ Аргуни случается постоянно нѣсколькими днями позже разлитія Шилки. Здѣсь мы были задерживаемы, хотя довольно рѣдко, то противными вѣтрами, то сильными туманами; но за то нашему плаванію благопріятствовало разлитіе Амура, воды котораго стояли весьма высоко отъ соединеннаго въ немъ разлитія водъ Шилки и Аргуни. Что меня болѣе всего поразило теперь при входѣ въ Амуръ — это вереница казацкихъ станицъ, тянущихся по лѣвому берегу его, на растояніи 25 или 30 верстъ одна отъ другой. Эта населенность лѣваго берега Амура была для меня тѣмъ разительнѣе, что еще свѣжа была въ моей памяти безлюдность его; я хорошо вспомнилъ, что тутъ еще недавно и на сотни верстъ не было видно другаго жилья, кромѣ кое-гдѣ встрѣчающихся юртъ здѣшнихъ бѣдныхъ обитателей, монягровъ. Русскіе поселенцы пройденнаго пространства, орошаемаго верхнимъ теченіемъ Амура, сколько я замѣтилъ, разсматривая ихъ селенія, были заняты новыми постройками и хотя они занимались и по казеннымъ надобностямъ, однако вездѣ весьма далеко подвинули впередъ и свои собственныя домашнія постройки, и вообще были довольны своею новою осѣдлостію. Но, само собою разумѣется, что это можно сказать только о тѣхъ переселенцахъ, которые здѣсь живутъ, по крайней мѣрѣ, другой годъ, да и успѣли обзавестись не только жильемъ, но и необходимыми пристройками и развели хотя небольшіе огороды, или владѣютъ нѣсколькими обработанными полями. У такихъ зажиточныхъ поселенцевъ всегда можно было достать свѣжіе припасы и притомъ за небольшую плату. Въ это время на Амурѣ готовились къ рыбной ловлѣ, въ особенности же къ ловлѣ осетра и калуги (Acipenser Sturio и Acipenser orientalis), которая производится всѣмъ извѣстными снарядами, называемыми здѣсь *самоловами*. Въ этомъ году ловля была неудачна, и мнѣ вездѣ одинаково жаловались на скудный уловъ, хотя и не приписывали его недостатку этой рыбы въ Амурѣ. Причину его находили въ снарядахъ, которые, при высокой водѣ, не могли опуститься глубоко и захватывать рыбу тамъ, гдѣ она держалась. Такимъ образомъ, *самоловы*, какъ снарядъ, лежащій близъ поверхности воды, оказываются неудобными для ловли на Амурѣ уже теперь, когда поверхность его водъ и теченіе еще не такъ часто тревожатся пароходами и другими судами, какъ этого можно ожидать впослѣдствіи. Здѣсь мы также видѣли разбросанныя по разнымъ мѣстамъ берега юрты монягровъ, занимавшихся ловлею *калуги* помощію гарпуновъ, но и у нихъ уловъ былъ неудаченъ по тѣмъ же причинамъ, о которыхъ мы только-что говорили; но для монягровъ недостатокъ въ рыбѣ нынѣ уже становится не такъ ощутительнымъ, какъ прежде, когда рыбная ловля составляла единственный промыселъ, доставлявшій имъ средства къ жизни. Теперь же, вслѣдствіе частыхъ сношеній съ русскими, это племя ихтіофаговъ уже привыкло къ образу жизни русскихъ, къ ихъ пищѣ и хлѣбу, такъ что этотъ послѣдній уже составляетъ главную, почти необходимую потребность ихъ, и можно полагать, что

монягры, между которыми вліяніе манджуровъ оставило мало слѣдовъ просвѣщенія, охотно привьютъ къ себѣ русскій элементъ и оставятъ многіе изъ ихъ теперешнихъ грубыхъ нравовъ и обычаевъ, если частыя сношенія съ русскими и въ особенности торговля усилятся. Поселенія русскихъ имѣютъ большое значеніе въ отношеніи къ границамъ или предѣламъ разселенія племенъ монягровъ, потому что еще за нѣсколько лѣтъ передъ симъ монягры жили, по крайней мѣрѣ зимою, на постоянныхъ мѣстахъ, преимущественно при устьяхъ рѣкъ, вливающихся въ Амуръ; восточную ихъ границу составляла рѣка *Кумáра*, а *Невиръ* — западную; теперь же я нашелъ многія ихъ мѣстечки, наприм. *Пáнго*, *Ононъ* и другія, прежде весьма оживленныя и населенныя, — совершенно опустѣлыми; да и вообще кажется, что все монягрское населеніе оттѣснено къ востоку; ихъ восточная граница, доходившая до сихъ поръ только до Кумáры, — теперь перешла за эту рѣку и находится гораздо восточнѣе, нѣсколько не доходя до устья рѣки *Зéи*.

Албазина мы достигли 9-го мая; это самая большая изъ здѣшнихъ русскихъ станицъ, которая, двумя рядами домовъ, окаймляетъ берегъ и тянется по немъ нѣсколько ниже когда-то бывшей здѣсь старой русской крѣпости. Въ Албазинѣ мнѣ, наконецъ, удалось нанять необходимое число людей, и я съ 2 казаками и однимъ тунгусомъ окончательно предпринялъ дальнѣйшій путь къ устью рѣки Усури. Въ слѣдующіе дни мы проплыли мимо устьевъ рѣкъ: *Панго*, *Койкукáна*, *Буринды* и *Онóна*, а 16-го мая достигли *Кумáры*, самаго большаго изъ правыхъ притоковъ верхняго Амура. Чѣмъ далѣе мы подвигались на югъ, тѣмъ поразительнѣе становилось измѣненіе въ характерѣ произрастеній страны и тѣмъ ярче выдавалось раннее развитіе всей природы: начиная съ самаго устья Кумары, лѣса, которые до сихъ поръ, главнымъ образомъ, состояли изъ сосны и лиственницы, — измѣнились въ лѣса дубовые и липовые и въ рощи черной березы, окаймлявшіе берега по теченію Амура. Откосы горъ, заросшіе этими породами деревъ, представились глазамъ нашимъ покрытые яркою зеленью; на островахъ виднѣлись кущи черемухи (Prunus padus) въ полномъ цвѣту, а луга, хотя и представляли еще мало распустившихся растеній, но были покрыты высокою травою, которая въ это время уже могла служить кормомъ для скота проходящихъ здѣсь переселенцевъ. Какъ обыкновенно при большихъ притокахъ въ рѣкѣ встрѣчаются одинъ или нѣсколько островковъ, такъ и здѣсь въ устьѣ Кумары, при впаденіи ея въ Амуръ, есть нѣсколько островковъ, скрывающихъ отъ зрителя устье ея со стороны главнаго русла, и его можно узнать только по выдающемуся съ лѣваго берегу Амура, живописному мысу *Лонтóръ* (мысъ Бибикова).

Въ нѣсколькихъ верстахъ ниже этого мыса находится *Кумарская станица*, лежащая на красивомъ береговомъ лугу. По своей обширности и по удобству своего мѣстоположенія, она занимаетъ первое мѣсто послѣ Албазинской, о которой мы говорили выше. Въ продолженіе дня, еще до заката солнца, мы прошли извѣстную *Улусу-Модонскую* излучину рѣки, образующей въ этомъ мѣстѣ единственный въ своемъ

родѣ кругъ въ 30 верстъ длиною; проплывъ эти 30 верстъ, мы прошли опять недалеко отъ того мѣста, гдѣ она начинается, и отдѣлялись отъ него только весьма небольшою полосою земли; почти по всему этому пространству приходится ѣхать между скалистыми откосами, то покрытыми лѣсомъ, то совершенно обнаженными, которые здѣсь и тамъ перерѣзаны узкими лощинами и имѣютъ по берегу весьма незначительные луга, могущіе служитъ мѣстомъ только для весьма небольшаго поселенія. Вмѣсто рѣдкихъ монягрскихъ юртъ, которыя прежде здѣсь встрѣчались намъ по рѣкѣ, — ниже по теченію начали довольно часто показываться временные шалаши, крытые соломою и обшитые берестою, юрты китайцевъ и манджуровъ, приходящихъ сюда лѣтомъ для рубки лѣса и дровъ, которыми они снабжаютъ *Айгунъ*, мѣстность весьма бѣдную лѣсомъ.

За *Улусу-Модономъ*, внизъ по теченію, горы постепенно уходятъ внутрь страны, и по обоимъ берегамъ Амура являются высокіе сухіе луга, которые, около устья рѣки *Зеи*, пролегая между Амуромъ и горами, уходящими вдаль или совершенно исчезающими изъ глазъ, переходятъ въ необозримыя луговыя степи. Въ такомъ мѣстоположеніи, въ нѣсколькихъ верстахъ выше устья *Зеи*, лежитъ вновь построенный городъ *Благовѣщенскъ*, мѣсто пребыванія губернатора и центръ управленія Амурской Области. Мы прибыли туда 18 мая и нашли тамъ жизнь, полную движенія и дѣятельности, которая вся была устремлена на постройку разнаго рода домовъ для жилья. Въ слѣдующій день мы довольно рано достигли манджурскаго города Айгуна, въ которомъ я остановился на нѣсколько часовъ съ цѣлію хорошенько запастись нѣкоторыми припасами, необходимыми для предстоявшаго пути. Еще недавно, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, манджурскимъ начальствомъ было строго воспрещено всѣмъ русскимъ не только вступать въ торговлю, но и входить въ самый городъ; а теперь, съ одной стороны, благодаря заключенному айгунскому трактату, а съ другой, общему требованію всѣхъ жителей — дозволить имъ вступить съ русскими въ мѣновую торговлю, и городъ и лавки тамошнихъ купцовъ доступны для каждаго. *Іохасинъ* и *Юнгсинъ* самые богатые купеческіе дома въ Айгунѣ, ведущіе болѣе другихъ своихъ соотечественниковъ торговлю съ русскими купцами и Амурскою компаніею въ Благовѣщенскѣ; у Юнгсина я сдѣлалъ закупки всѣхъ нужныхъ припасовъ: пшеничной муки, крупъ, водки и пр., заплативъ русскою серебряною монетою. Серебряная и мѣдная монета (въ особенности же старые барнаульскіе пятаки), конечно, лучшія деньги для торговли съ китайскими купцами, хотя въ послѣднее время, вслѣдствіе ли частыхъ торговыхъ сношеній, или же вслѣдствіе недостатка въ звонкой монетѣ, китайцы ознакомились и съ нашими ассигнаціями, которыя, однакожъ, ходятъ у нихъ только въ половинной цѣнѣ противъ серебра. Но, не смотря на это, у нѣкоторыхъ китайцевъ набираются бумажныя деньги на значительную сумму. Они ихъ вымѣниваютъ обратно другимъ русскимъ купцамъ на звонкую монету съ чрезвычайною выгодою для послѣднихъ. При погодѣ, большею частію благопріятной для нашего плаванія, за исключеніемъ нѣсколькихъ дождей, не смотря на сильные противные вѣтры, обыкновенно дующіе

въ это время года съ востока, мы вскорѣ оставили позади насъ все пространство до устья Буреи и 23 мая прибыли въ живописную казацкую станицу Скобельсина. По тому пространству, которое мы прошли, широко раскинулась по обоимъ берегамъ Амура пространная луговая степь, далеко, на самомъ горизонтѣ, окаймленная горами. Густой пластъ ея черноземной почвы покрытъ роскошною травою и красивыми рощами лиственныхъ деревъ. За рядомъ деревень, тянущихся въ 30 верстахъ ниже Айгуна на правомъ берегу Амура, поселенія становятся рѣже и рѣже, а вмѣстѣ съ ними прекращаются и обработанныя поля, принадлежащія китайцамъ и манджурамъ. Ближе къ устью Буреи, вмѣсто деревень, можно встрѣтить только одинокія жилища или юрты бирарскихъ тунгусовъ, занимающихся здѣсь особенно рыбною ловлею и охотою за звѣрьми, хотя они также занимаются скотоводствомъ и огородничествомъ. Все это пространство и далѣе ниже устья Буреи до предгорій Хингана составляетъ часть Амура, наиболѣе удобную для обработки, и жители весьма большихъ здѣшнихъ станицъ, въ короткое время ихъ пребыванія здѣсь, уже успѣли собрать весьма удовлетворительныя жатвы. Начиная отъ устья Буреи по лѣвому берегу Амура, береговыя луговыя степи, по ихъ внѣшнему характеру, составляютъ какъ бы продолженіе мѣстности выше устья; между тѣмъ какъ на правомъ берегу тянутся одни за другими ряды холмовъ (извѣстные между жителями подъ именемъ горъ *Морра*), сходящихся къ рѣкѣ, и есть мѣста, гдѣ эти горы прямо и обрывисто упираются въ Амуръ. Наше плаваніе по всему этому пространству, отъ устья Буреи до Хинганскихъ горъ, далеко нельзя назвать благополучнымъ, потому что мы здѣсь встрѣчали сильныя препятствія въ продолжительныхъ противныхъ вѣтрахъ, которые намъ были тѣмъ опаснѣе, что мы должны были плыть мимо острововъ съ ихъ берегами, подмытыми теченіемъ и почти неприступными для насъ.

27-го мая мы прошли большую казацкую станицу *Пашкова*, которая прежде называлась *Хинганскимъ пикетомъ*; она лежитъ на луговой степи, тянущейся у подошвы предгорія Хинганскихъ горъ и отлого спускающейся къ Амуру. Еще засвѣтло мы достигли до входа пролома, сдѣланнаго въ горахъ теченіемъ Амура, здѣсь быстрота его достигала невѣроятной степени, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ стремился между двумя обрывистыми скалами. Это обстоятельство, благопріятное для нашего плаванія, вмѣстѣ съ прекращеніемъ вѣтровъ, дало намъ возможность въ два дня пройти все это пространство и оставить горы далеко за нами; но 29 мая мы снова предъ собою увидѣли обширную луговую степь, тянущуюся на востокъ отъ юго-восточнаго склона Хинганскихъ горъ. Она носитъ на себѣ тотъ же характеръ, который мы замѣтили говоря о луговой степи, лежащей на западъ отъ хребта, и представляетъ до самаго устья Сунгари, необозримую луговую степь, прерываемую только цѣпью холмовъ, тянущихся въ отдаленіи отъ берега. На этой равнинѣ по обѣимъ сторонамъ Амура необозримо тянутся луга, покрытые высокою травою и одинокими дубовыми и вязовыми рощами, а между ними стелятся низменности съ ла-

гунами и озерами; вся эта страна, до переселенія сюда русскихъ, была необитаема, не смотря на то, что трудно найти землю болѣе удобную для обработки. Здѣсь прежде появлялись только кочующія семейства бирарскихъ тунгусовъ и гольде съ береговъ Сунгари временно поселялись здѣсь, преимущественно на лѣто, для рыбной ловли. Только со времени появленія здѣсь русскихъ поселеній эти мѣста заняты подъ обработку и хотя теперь здѣсь все еще только нѣсколько деревень, но можно, безъ сомнѣнія, полагать, что весьма скоро здѣсь разовьется многолюдное населеніе, потому что если даже поселенцы займутъ все пространство земли вдоль берега Амура, то все еще останется удобнѣйшей для обработки земли на многія сотни верстъ внутрь области и весьма выгодныя для поселеній мѣстоположенія. Рѣка Сунгари соединяется съ Амуромъ, протекая между двумя казацкими станицами, *Дежневой* и *Михайло-Семеновской*, и принимаетъ здѣсь, при впаденіи въ него, такіе широкіе размѣры, что образуетъ обширный архипелагъ островов; она здѣсь невольно вызываетъ удивленіе путешественника необозримостію своей водной поверхности, представляющейся моремъ; въ особенности же овладѣваетъ вами это очарованіе, когда при сильномъ вѣтрѣ вся поверхность покроется огромными волнами. Говоря объ этомъ мѣстѣ, я считаю долгомъ обратить вниманіе путешественниковъ на то, что они легко могутъ здѣсь подвергнуться большой опасности — отъ внезапно подымающихся вѣтровъ — какъ это случилось и со мною, когда меня неожиданно захватилъ сильный шквалъ и я на моихъ малыхъ лодкахъ едва-едва могъ спастись, попавши на одну изъ песчаныхъ отмелей, послѣ долгихъ и чрезвычайныхъ усилій. Далѣе, за устьемъ Сунгари, мы шли по руслу, раздѣленному на безчисленное множество рѣчныхъ рукавовъ, и, пройдя между группами островов, достигли, наконецъ, предгорія *Кырма̀*, замыкающаго долину рѣки Усури на западной ея сторонѣ — и здѣсь, 5 іюня, я уже ступилъ на рубежъ области, которую мнѣ назначено было изслѣдовать. У *Кырма̀* Амуръ дѣлится на 2 рукава, изъ которыхъ одинъ, идущій вправо отъ главнаго русла, ведетъ къ рѣкѣ Усури. Хотя отсюда до горнаго хребта Хёхцыръ, примыкающаго къ устью Усури, всего около 30 верстъ и мы легко могли видѣть его невооруженнымъ глазомъ, однако мы не могли прибыть туда ранѣе 9-го іюня, потому что намъ препятствовали сильные и продолжительные вѣтры. Но, съ другой стороны, эта задержка на нашемъ пути не была безполезна, потому что на островахъ устья, и на береговой низменности, между мысомъ *Кырма̀* и устьемъ Усури, а также и на безчисленныхъ лугахъ, нашлось многое, что слѣдовало собрать и осмотрѣть. Употребивъ 11 дней на изслѣдованіе, интереснаго во всѣхъ отношеніяхъ, хребта *Хёхцыръ*, на собираніе разныхъ замѣчательныхъ предметовъ на островахъ устья и въ окрестностяхъ его, особенно на довольно далекую экскурсію въ *Хабаровку*, я, между прочимъ, приготовлялся также и къ дальнѣйшему пути, и, наконецъ, пустился плыть вверхъ по Усури; такъ какъ мнѣ предстояло весьма далекое плаваніе все противъ теченія, то я нанялъ еще трехъ человѣкъ; теперь въ экипажѣ

моихъ обѣихъ лодокъ, весьма небольшихъ и сильно нагруженныхъ, находилось 7 человѣкъ, число довольно малое для скораго движенія лодокъ противъ теченія, особенно если еще исключить 2 человѣкъ, исправлявшихъ должность рулеваго. При другихъ обстоятельствахъ и въ другое время года это число прислуги оказалось бы даже слишкомъ малымъ, но въ это время года, когда вода въ Усури стояла очень низко, а слѣдовательно и самое теченіе не могло быть слишкомъ значительно, и для такого плаванія, какъ мое, оно было весьма достаточно. Такъ какъ главная цѣль возложенныхъ на меня обязанностей заставляла меня изслѣдывать страну въ качествѣ естествоиспытателя, то я долженъ былъ останавливаться при каждой мѣстности, представлявшей интересъ въ какомъ нибудь отношеніи, и не могъ подвигаться впередъ болѣе 15 или 20 верстъ въ сутки; сверхъ того, мнѣ нужно было выходить на берегъ, чтобы дѣлать метеорологическія наблюденія, къ которымъ я приступалъ съ возможною точностію въ одни и тѣ же часы дня.

Плывущимъ по Усури противъ ея теченія прежде всего представляются на правомъ берегу гряды Хёхцырскихъ горъ, которыя вскорѣ уходятъ внутрь страны и уступаютъ мѣсто широкимъ равнинамъ, пересѣкаемымъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, цѣпями холмовъ, которые примыкаютъ къ самой рѣкѣ; между тѣмъ какъ на лѣвомъ берегу одна такая равнина занимаетъ огромное пространство. Природа въ этихъ мѣстностяхъ уже давно кипѣла жизнью, въ особенности же растительное царство и насѣкомыя представляли много замѣчательнаго, требовавшаго занятій; я съ большою охотою предавался тамъ изслѣдованіямъ по части естественной исторіи, часто прибѣгая къ экскурсіямъ, а мой спутникъ, г. Брылкинъ въ тоже время посвящалъ себя работамъ по части этнографіи. Мы старались находить себѣ пристанище (для ночлеговъ) преимущественно у прибрежныхъ обитателей и тѣмъ охотнѣе оставались у нихъ нѣкоторое время, что это было для г. Брылкина единственнымъ средствомъ къ изученію языка, нравовъ и образа жизни ихъ. Но сношенія съ туземцами не были безполезны и для меня: я собиралъ у нихъ свѣдѣнія о странѣ, въ которую вступалъ, съ цѣлью разузнать предварительно вообще о мѣстныхъ животныхъ и ихъ географическомъ распредѣленіи, и въ частности о тѣхъ животныхъ, которыя составляютъ предметъ охоты въ этой странѣ. Чтобы достигнуть этой цѣли, намъ часто приходилось отыскивать здѣшнихъ обитателей на побочныхъ рукавахъ рѣки, потому что они ведутъ полукочевую жизнь, занимаясь только рыболовствомъ и оставляя къ лѣту свои постоянныя жилища, чтобы отыскать удобнѣйшія для ловли мѣста, гдѣ они живутъ уже въ юртахъ, на скоро сложенныхъ и покрытыхъ лишь берестою; тамъ они проводятъ все время въ рыбной ловлѣ, удовлетворяющей ихъ ежедневныя нужды и только осенью приготовляютъ запасы къ зимѣ. Я не буду здѣсь подробно распространяться объ этомъ малочисленномъ тунгусскомъ племени, потому что не имѣю намѣренія касаться предметовъ этнографіи, а упомяну только объ имени этого племени, потому что оно часто будетъ

встрѣчаться въ послѣдующихъ описаніяхъ моего путешествія. Всѣ путешественники, до сихъ поръ дававшіе намъ свѣдѣнія объ Усури, называютъ эту отрасль тунгускаго племени, также какъ и прибрежныхъ обитателей ниже устья Усури, по Амуру, однимъ именемъ — *Гольде*. Это имя было, конечно, извѣстно всѣмъ здѣшнимъ тунгусамъ и они даже отзывались, если кто называлъ ихъ этимъ именемъ; но, послѣ многихъ распросовъ, я положительно узналъ, что они принадлежатъ къ отрасли тунгусовъ — *Ходзенамъ* (1), обитающимъ по Амуру выше устья Усури. Сами между собою они никогда не называютъ себя иначе, и потому, въ моихъ послѣдующихъ описаніяхъ, я буду упоминать объ нихъ только подъ именемъ *Ходзеновъ*. Имя же Гольде, какъ они мнѣ единогласно утверждали, имъ извѣстно только потому, что ихъ такъ называли русскіе, которые бывали въ ихъ странѣ.

Чтобы ознакомиться съ образомъ жизни китайцевъ, для этого нѣтъ надобности подыматься далеко вверхъ противъ ея теченія, потому что они, хотя рѣдко, но встрѣчаются и ближе; однакоже первыя жилища китайцевъ находятся только близь мѣстечка *Хайцо*. Китайцы, обитающіе въ странахъ средняго и нижняго теченія Усури, большею частію купцы и ведутъ съ ходзенами мѣновую торговлю, покупая у нихъ драгоцѣнные мѣха. До сихъ поръ они были въ этой странѣ единственными покупателями, которымъ охотники сбывали свои товары по весьма низкой цѣнѣ, произвольно установленной китайцами; вотъ почему ходзены очень бѣдны, и, оставаясь постоянно въ долгу у китайцевъ, такъ долго находятся въ зависимости отъ нихъ. Эта рабская зависимость ходзеновъ отъ китайцевъ прекратится вмѣстѣ съ поселеніемъ здѣсь русскихъ и лишь только установятся частыя торговыя сношенія. Но можно ожидать еще бóльшаго, вслѣдствіе причинъ, о которыхъ мы говорили выше, потому что ходзены смотрятъ на русскихъ, какъ на своихъ освободителей и весьма рады ихъ приходу, такъ какъ манджурское господство до сихъ поръ было для нихъ тяжелымъ гнетомъ, главною причиною ихъ унынія и ихъ бѣдственнаго положенія. Каждый годъ во всѣхъ мѣстечкахъ по Усури нѣсколько разъ появлялись манджурскія власти, чтобы собирать въ нихъ дань, и предъ ними все склонялось и трепетало, какъ рабъ предъ своимъ господиномъ. При этомъ взиманіи дани, которое, конечно, идетъ отъ правительства, китайскіе чиновники гораздо болѣе думаютъ о своей пользѣ, и ихъ беззаконныя притѣсненія для бѣдныхъ ходзеновъ тѣмъ болѣе обременительны, что они почти каждый разъ сопровождаются страшными тѣлесными наказаніями и истязаніями. Съ того времени (1858 г.), какъ русскіе поселились въ окрестностяхъ устья Усури и съ поселенія ихъ по самой рѣкѣ въ 1859 году, уже перемѣнились отношенія туземцевъ къ китайцамъ и становится замѣтною ихъ привязанность къ русскимъ. Они дѣломъ и словомъ помогаютъ русскимъ въ незнакомой имъ странѣ и уже успѣли многое перенять отъ нихъ и въ частыхъ сношеніяхъ нѣсколько выучились русскому языку —

(1) Путешествіе на Амуръ, стр. 159.

даже охотно мѣняютъ свой образъ одежды на русскій. Нельзя сомнѣваться, что впослѣдствіи, отъ этого вліянія русскихъ на ходзеновъ, русскій элементъ все болѣе и болѣе будетъ вкореняться въ нихъ, но остается только желать, чтобы со стороны нашихъ поселенцевъ эта привязанность была оцѣнена, и чтобы со стороны русскаго правительства взяты были надлежащія мѣры для прочнаго присоединенія этого племени къ Россіи.

Многія мѣста праваго берега Усури кипѣли жизнію; въ особенности на мѣстахъ, назначенныхъ для новыхъ переселенцевъ, все было въ движеніи и занято постройкою необходимыхъ для перваго обзаведенія избъ и зданій, которыя строились солдатами линейнаго батальона изъ Хабаровки и большею частію изъ осиннику, потому что, собственно здѣсь, на берегахъ Усури, нѣтъ хорошаго строеваго лѣса, а хвойный или красный лѣсъ растетъ большею частію выше въ горахъ. Но на слѣдующее время поселенцы будутъ вывозить зимою необходимый имъ строевой лѣсъ изъ горъ на саняхъ, и это весьма облегчитъ имъ перевозку его.

Прежде чѣмъ достигнуть устья р. *Нора* (47° 21′ 2″ с. ш.) одного изъ наибольшихъ лѣвыхъ притоковъ р. Усури, надо пройти цѣлый рядъ скалистыхъ выступовъ долины, которые туземцами называются *Нюрцѐ.* Послѣ исключительно необозримыхъ луговъ и послѣ монотонности произведеній растительнаго царства, которыя мы встрѣчали въ этихъ мѣстахъ, скалы были для насъ предметами новыми, въ высокой степени интересными. 28 іюня, пройдя разстояніе 125 верстъ, мы достигли устья р. *Норъ*, которое я принимаю за границу между нижнимъ и среднимъ теченіемъ Усури. Въ этомъ мѣстѣ выдвигается къ рѣкѣ невысокая цѣпь холмовъ и здѣсь, наконецъ, измѣняется и лѣвый берегъ Усури, который съ самаго устья былъ плоскій. Отсюда далѣе мы уже находились въ области средняго теченія Усури, самой интересной изъ всѣхъ мѣстностей по теченію рѣки. Эту часть теченія можно охарактеризовать тѣмъ, что на правомъ берегу довольно часто, одни за другими, тянутся ряды горъ и цѣпи холмовъ, то вблизи, то въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега, образуя на немъ мысы которые встрѣчаются довольно часто; характеръ ихъ растительности опредѣлится, если скажемъ, что всѣ они роскошно покрыты густыми лѣсами, на нихъ произрастаютъ почти всѣ породы лиственныхъ деревъ, какія только до сихъ поръ извѣстны во всей амурской странѣ; во многихъ мѣстахъ непроходимая чаща подлѣска густо обвита вьющимися растеніями и почва покрыта непрерывнымъ ковромъ роскошной зелени. Этому богатству растительнаго царства соотвѣтствуетъ естественно и великое разнообразіе здѣшней фауны вообще, въ особенности же въ мірѣ насѣкомыхъ. И потому, отыскавъ подобныя мѣста, мы не спѣшили оставлять ихъ, пока они представляли намъ какой-нибудь интересъ, обѣщая внести свою долю въ мои коллекціи. Здѣсь, днемъ, мы занимались зоологическими и ботаническими экскурсіями, сушили растенія, снимали кожи съ убитыхъ животныхъ и приводили въ порядокъ наши журналы, а въ сумерки начинали ловить разныя породы ночныхъ

мотыльковъ, чтó продолжалось иногда до глубокой ночи. Эти послѣднія коллекціи собирались обыкновенно въ лиственныхъ лѣсахъ и при большомъ огнѣ, на который бабочки и мотыльки слетались во множествѣ. На этой мѣстности Усури собраны самыя лучшія и самыя рѣдкія вещи моей энтомологической коллекціи, въ которой находится такъ много новыхъ видовъ и породъ южныхъ странъ, извѣстныхъ намъ только по образцамъ, до сихъ поръ вывозившимся изъ Японіи и Китая. Не менѣе велико въ этихъ лѣсахъ и разнообразіе царства пернатыхъ и животныхъ млекопитающихъ: слѣды ихъ въ лѣсахъ видны по всѣмъ направленіямъ и встрѣчаются на каждомъ шагу. Нерѣдко случается наткнуться на медвѣдя или кабана, и одинокій пѣшеходъ легко можетъ подвергнуться большой опасности отъ встрѣчи съ тигромъ въ этихъ лѣсахъ, гдѣ они появляются весьма часто. Разнообразію лѣсной флоры соотвѣтствуетъ и богатство растительности на здѣшнихъ лугахъ, которые тянутся по берегу рѣки и у подошвы холмовъ; новыхъ луговыхъ растеній здѣсь гораздо болѣе, нежели гдѣ либо въ мѣстахъ, видѣнныхъ нами прежде. Но всего болѣе я былъ пораженъ роскошностію растеній на озерахъ, которыя встрѣчаются здѣсь во множествѣ. Мнѣ часто случалось видѣть, что вся поверхность многихъ изъ нихъ была покрыта растеніями Nelumbium и Euryale, великолѣпіемъ и яркостію красокъ превосходящими всѣ другіе цвѣты растущіе по берегамъ Усури. Но при всемъ этомъ должно сказать, что въ горахъ, которыя тянутся въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ рѣчнаго берега встрѣчается растительность, если не столь пышная, то болѣе разнообразная въ извѣстныхъ отношеніяхъ, да и самый ростъ деревьевъ гораздо сильнѣе, въ особенности же въ боковыхъ долинахъ, какъ въ мѣстахъ болѣе защищенныхъ отъ вѣтра. Кромѣ хвойнаго лѣса встрѣчаются здѣсь и другіе виды деревьевъ, не растущихъ по берегамъ рѣки и потому я всегда старался углубляться внутрь страны, какъ можно далѣе отъ берега и взбираться на горы; но это, къ сожалѣнію, не всегда было возможно, потому что часто было сопряжено съ величайшею трудностію и съ потерею времени, а я постоянно долженъ былъ имѣть въ виду предстоявшій мнѣ длинный путь. Наконецъ, мы оставили за собою пространство средняго теченія Усури и — довольно счастливо, потому что, за исключеніемъ нѣсколькихъ дождливыхъ вѣтренныхъ дней, плыли большею частію при благопріятной погодѣ, постоянно встрѣчая по берегамъ мѣста весьма удобныя для бичеваго хода; это очень облегчало трудъ моихъ людей, которые, до сихъ поръ, всегда должны были употреблять особенныя усилія, потому надо было грести и притомъ противъ теченія, такъ какъ намъ все приходилось плыть, то между островами, то у берега, подмытаго и неудобоприступнаго, или же густо поросшаго ивами. Не доходя до р. *Имы*, одного изъ наибольшихъ притоковъ рѣки Усури съ правой ея стороны, приходилось ѣхать мимо одного манджурскаго караульнаго поста, лежащаго противъ устья, нѣсколько наискось, при подошвѣ лѣваго откоса долины. Въ этомъ мѣстечкѣ имѣютъ постоянное пребываніе оба манджурскіе чиновника, приводящіе въ ужасъ всю окрестную страну. Они подчинены непосред-

ственному управленію города Гирина на р. Сунгари, откуда они получаютъ приказанія и гдѣ должны давать отчетъ по управленію ввѣренной имъ страны. Этотъ постъ есть единственный по всей Усури и въ немъ централизована власть надъ всѣми жителями, ходзенами и китайцами, и изъ него-то ежегодно нѣсколько разъ дѣлаются поѣздки для сбора дани, о которой мы говорили выше.

Манджурскіе чиновники вышли къ намъ на встрѣчу, пригласили къ себѣ, угостили насъ и вообще оказали намъ весьма дружескій пріемъ, хотя всѣмъ здѣсь извѣстно, что манджурамъ вовсе непріятно взятіе русскими области рѣки Усури и ихъ переселенія въ эти страны. Прежде, чѣмъ отправиться обратно, мы взаимно размѣнялись подарками съ нашими хозяевами, о которыхъ я скажу, что они, какъ и вообще всѣ чиновники китайскаго правительства, старались превзойти себя въ дипломатическихъ тонкостяхъ и въ вѣжливости.

Въ слѣдующій день (15-го іюля) мы проплыли по устью рѣки *Имы* (45° 58′ 55″ с. ш.), составляющей здѣсь новую естественную границу, такъ что все теченіе Усури вверхъ отъ этого мѣста я принимаю за верхнее теченіе. Я основываюсь на томъ, что, начиная отъ устья ея, на правомъ берегу Усури еще тянутся ряды высотъ по направленію къ рѣкѣ, гдѣ они образуютъ мысы и откуда уходятъ на далекое пространство обратно внутрь страны; отсюда по обоимъ берегамъ рѣки тянутся низменныя и обширныя луговыя степи, среди которыхъ протекаютъ рѣки *Мурéнъ* и *Сýнгачи* и лежитъ огромное озеро *Кенгка*. Эти луговыя степи съ своими одинокими кущами деревъ, или же съ сплошными лѣсами, состоящими изъ дуба, черной березы и осины, съ безчисленными озерами на лугахъ ихъ, покрытыхъ высокою травою, носятъ на себѣ, по крайней мѣрѣ по наружному виду, тотъ же характеръ, какъ и у луговыхъ степей, лежащихъ ниже ихъ по теченію, развѣ только съ тою разницею, что луговая флора, по мѣрѣ удаленія къ югу вплоть до озера Кенгка, состоитъ изъ болѣе рѣдкихъ южныхъ формъ. Хотя многіе изъ этихъ луговъ подвержены наводненіямъ, однако здѣсь есть много мѣстъ, годныхъ для поселеній, и нѣкоторыя изъ нихъ уже заняты; здѣсь же мы прошли послѣднюю изъ устроенныхъ въ нынѣшнемъ году станицъ — *Буссеву*, по числу 23-ю, и отстоящую отъ устья почти на 300 верстъ, такъ что, судя по этому, можно сказать, что для перваго начала здѣсь населено довольно большое пространство и безъ особенно-большихъ промежутковъ. Наше плаваніе по этой части теченія Усури стало снова гораздо затруднительнѣе: берега заросли ивами, которыя мѣшали намъ тянуться бичевой и мы должны были снова грести противъ теченія. Чѣмъ далѣе плыли мы вверхъ по теченію Усури, тѣмъ чаще встрѣчались намъ поселенія китайцевъ, которые здѣсь обитаютъ не столько уже для торговли съ ходзенами или для занятія огородничествомъ, сколько, главнымъ образомъ, для того, чтобы закупать находимый здѣсь въ изобиліи корень растенія *жень-шень*, весьма цѣнимый въ Китаѣ. За этимъ растеніемъ они ежегодно пріѣзжаютъ сюда и далѣе, нѣсколько къ югу, въ гористыя мѣстности, гдѣ жень-шень растетъ еще въ большемъ количествѣ; перваго торговца, закупающаго этотъ драгоцѣнный корень, мы встрѣтили еще на лѣвомъ берегу

Усури, нѣсколько выше устья р. Дамгу, въ небольшой деревнѣ того-же имени. Это былъ довольно образованный человѣкъ (¹) и очень расположенный къ русскимъ. Родомъ изъ Гирина, онъ уже съ давнихъ поръ постоянно живетъ здѣсь и разбогатѣлъ, торгуя этимъ растеніемъ. Такъ какъ въ короткое время до насъ онъ уже успѣлъ сдѣлать нѣкоторые успѣхи въ русскомъ языкѣ, то и могъ намъ подробно разсказать о способахъ отыскиванія корня, его приготовленіи и самомъ употребленіи; это онъ дѣлалъ съ большою готовностію и точностію, и такъ какъ онъ много путешествовалъ по всей этой странѣ и хорошо съ нею ознакомился, то я получилъ отъ него много весьма занимательныхъ свѣдѣній; я нарочно провелъ у него нѣсколько дней съ этою цѣлью; мы разстались съ нимъ не ранѣе 25-го іюля, получивъ въ подарокъ различныя породы овощей, которые разводятся здѣсь въ большомъ количествѣ, и пустились въ дальнѣйшій путь. Вскорѣ послѣ отъѣзда я достигъ устья рѣки *Сунгачи*, вливающейся здѣсь въ Усури и соединяющей съ нею большое озеро *Кенгка*. Здѣсь мнѣ пришлось сдѣлать выборъ между двумя путями: плыть вверхъ по теченію Усури, или совершить поѣздку къ озеру *Кенгка*. Хотя оба пути обѣщали мнѣ много занимательнаго, но я рѣшился на послѣдній, основываясь на причинахъ, которыя я постараюсь изложить здѣсь. У этого огромнаго бассейна сѣверо-восточной Манджуріи, судя по его географическому положенію на югѣ и по очертанію его береговъ, я ожидалъ найти богатство и разнообразіе въ произведеніяхъ растительнаго царства и въ фаунѣ, и потому старался достигнуть его какъ можно скорѣе, чтобы еще успѣть захватить здѣсь хоть часть лѣтнихъ растеній и насѣкомыхъ. Вторая, не менѣе основательная, причина состояла въ томъ, что, отправляясь изъ устья Усури, я взялъ съ собою провизіи всего на 2 мѣсяца, желая этимъ облегчить движеніе вверхъ по теченію, и принялъ мѣры, чтобы получить остальную часть запасовъ, для моего обратнаго пути, на военномъ постѣ озера Кенгка. Такимъ образомъ, предоставивъ себѣ пройти остальную часть верхняго теченія Усури на обратномъ пути изъ этого озера, я вышелъ изъ Усури и пустился вверхъ по *Сунгачи*. Эта небольшая рѣка со всѣми своими излучинами отъ устья ея до истока изъ озера, протекая всего около 180 верстъ, представляетъ однако же плавателямъ, идущимъ вверхъ противъ ея теченія, нѣкоторыя не малыя затрудненія своими безконечными извилинами, которыхъ нельзя избѣжать, но которымъ остается только рабски слѣдовать. Сверхъ того, на каждомъ шагу встрѣчаются берега, поросшіе ивами, и, слѣдовательно, почти постоянно должно было идти на веслахъ. Хотя, къ нашему счастію, вода въ Сунгачи въ это время года стояла не высоко, а потому теченіе ея было довольно медленно, однакожъ это пространство, пройденное нами, было одно изъ самыхъ затруднительныхъ, и я самъ часто долженъ былъ браться за руль, чтобы хотя нѣсколько облегчать тѣмъ людей, истощенныхъ продолжительнымъ дневнымъ жаромъ, и, замѣняя одного другимъ, давать имъ нѣсколько отдохнуть. Все это пространство до озера, какъ мы видѣли выше, носитъ характеръ луговой

(¹) Имя его — Венгкуй.

степи: оно состоитъ изъ необозримыхъ луговъ, мѣстами подверженныхъ наводненію, на которыхъ въ разныхъ мѣстахъ встрѣчаются рощи и лѣса весьма разнообразныхъ лиственныхъ деревъ, манящіе къ себѣ путешественника и естествоиспытателя своею богатою и разнообразною растительностію. Мнѣ весьма легко было посвятить особенное вниманіе изслѣдованію этихъ мѣстностей, щедро надѣленныхъ также озерами, потому что лодки мои, слѣдуя частымъ извилинамъ, иногда послѣ плаванія, продолжавшагося нѣсколько часовъ, возвращались почти на то же мѣсто, гдѣ я ихъ оставлялъ, и давали мнѣ такимъ образомъ возможность оставаться тамъ все это время на экскурсіи. Послѣ семидневнаго плаванія, когда я былъ уже на половинѣ пути, я весьма обрадовался, встрѣтивъ здѣсь астронома г. Гамова, который, успѣвъ проѣхать почти по всей Усури, оканчивалъ свое предпріятіе и возвращался обратно къ ея устью. Его дружеской обязательности я весьма одолженъ за полную готовность, выраженную имъ, уступить мнѣ своего переводчика, молодаго ходзена, который былъ весьма силенъ въ русскомъ языкѣ и слѣдовательно, оставаясь при мнѣ, былъ мнѣ весьма полезенъ и даже необходимъ, потому что, хотя я и пріобрѣлъ отъ частыхъ сношеній съ туземцами нѣкоторыя познанія въ ихъ языкѣ, но мнѣ не всегда удавалось хорошо понять ихъ и объясниться, а это весьма естественно должно было оставлять пробѣлы въ моихъ изслѣдованіяхъ. Черезъ это пріобрѣтеніе я теперь былъ въ состояніи, при моихъ сношеніяхъ съ жителями страны, получать отъ нихъ правильныя и подробныя свѣдѣнія объ образѣ ихъ охоты за звѣрями, рыбной ловлѣ, географическомъ районѣ породъ разныхъ животныхъ и растеній и многихъ другихъ предметахъ. 8-го августа мы, наконецъ, достигли цѣли нашего плаванія по этимъ мѣстамъ и добрались до истока рѣки *Сунгачи*. Передъ нами простиралось безконечное пространство водъ озера *Кенка*, на горизонтѣ котораго, съ запада, всплывали какія-то синѣвшія горы. Въ день нашего прибытія озеро было въ сильномъ волненіи; съ глухимъ шумомъ разбивало оно свои волны о плоскіе берега, и было для насъ, утомленныхъ уже однообразіемъ степей рѣки Сунгачи, пріятною и величественною картиною. По прибытіи моемъ сюда, я прежде всего долженъ былъ воспользоваться ясными днями, которые теперь наступили, чтобы обсушить снова мои коллекціи, отсырѣвшія во время дождливыхъ дней, такъ что въ это время въ первые дни мы дѣлали только небольшія экскурсіи въ ближайшія окрестности, хотя занимались также и охотою, и въ особенности рыбною ловлею; послѣдняя доставила намъ богатую добычу, потому что, какъ разъ въ это время мечутъ икру нѣкоторые виды карповъ (Cyprinus) и сомовъ (Bagrus), которые стекались къ истоку Сунгачи въ огромныхъ массахъ. Мы долгое время любовались гладкою поверхностію этой рѣки, въ тысячѣ мѣстахъ взрываемою безпрерывными всплесками выпрыгивавшихъ изъ воды рыбъ. Мы ихъ ловили самыми легкими способами — на удочку, и даже просто руками, и многіе изъ пойманныхъ нами сомовъ были замѣчательной величины. 11-го августа я приготовилъ одну маленькую лодку къ довольно дальней экскурсіи на озеро Кенгка и поѣхалъ вправо отъ истока Сунгачи, съ цѣлью

пробраться вдоль восточнаго берега его, какъ можно будетъ далѣе. Эту поѣздку по озеру на небольшой лодкѣ можно было совершить не иначе, какъ держась постоянно въ виду береговъ, чтобы, на случай опасности отъ бури, тотчасъ можно было пристать къ нимъ. Но, къ несчастію, я вскорѣ долженъ былъ прекратить эту поѣздку по причинѣ внезапной болѣзни, настигнувшей меня здѣсь, и немедленно отправиться обратно, чтобы воспользоваться медицинскими средствами, которыя я оставилъ на нашей стоянкѣ; однако 14 августа я уже на столько оправился, что могъ предпринять вторичную и болѣе дальнюю поѣздку. На этотъ разъ я присоединился къ г. Леонтьеву, офицеру, командующему караульными постами, учрежденными на Сунгачи и у озера Кенгка, который отправлялся по озеру къ сѣверному его берегу. Съ этою цѣлью былъ снаряженъ большой ботъ съ экипажемъ въ 10 человѣкъ, и мы пустились въ путь при ясной погодѣ по совершенно гладкой поверхности озера, взявъ курсъ къ сѣверному берегу его, гдѣ лежитъ небольшое озеро *Ацъ-Кенгка*, отдѣляющееся отъ перваго только узкою полосою земли. Но хотя эта мѣстность лежитъ всего на 25 верстъ разстоянія, если считать по прямому направленію отъ истока Сунгачи, однако, такъ какъ, по случаю поднявшагося вѣтра, мы должны были пристать къ берегу, то и не могли прибыть къ посту, учрежденному въ нынѣшнемъ году на сѣверномъ берегу озера Кенгка, прежде 16-го августа.

Я провелъ два дня на этомъ, самомъ дальнемъ, пунктѣ моего путешествія и посвятилъ особенное вниманіе на тщательное изслѣдованіе этихъ мѣстъ, совершенно различныхъ отъ остальныхъ частей области рѣки Усури по своимъ климатическимъ условіямъ и по свойству почвы, и имѣлъ достаточно времени и возможности самому убѣдиться въ томъ, что этотъ огромный бассейнъ дѣйствительно представляетъ весьма много новаго и занимательнаго для естествоиспытателя. Хотя я и ознакомился только съ небольшою частію озера, да и притомъ находился здѣсь во время года довольно позднее для ботаническихъ экскурсій, однакоже предъ моими глазами было множество новыхъ и чрезвычайно интересныхъ предметовъ, которые убѣдили меня, что эта страна есть одна изъ самыхъ занимательныхъ, а потому и не могу довольно рекомендовать ее будущимъ изслѣдователямъ-спеціалистамъ; къ сожалѣнію, позднее время года принудило меня покинуть эти страны послѣ пребыванія, продолжавшагося всего нѣсколько дней, и спѣшить въ обратный путь: такимъ образомъ, 19 августа я уже былъ на мѣстѣ моей стоянки, а въ слѣдующій день, запасшись провизіей, пустился обратно къ устью Сунгачи, не изслѣдывая болѣе этихъ пройденныхъ мѣстностей. Я считалъ мои прежнія тщательныя изъисканія достаточными, и потому имѣлъ въ виду только какъ бы скорѣе добраться до Усури. Но небольшое несчастіе, постигшее меня вскорѣ послѣ моего обратнаго отъѣзда, замедлило на нѣкоторое время приведеніе этого намѣренія въ исполненіе: въ ночь съ 20 на 21 августа, въ лодкѣ, въ которой лежала вся провизія, оказалась такая сильная течь, что вскорѣ лодка до половины залилась водою и весь мой запасъ сухарей такъ подмокъ, что сталъ негоденъ къ

употребленію, и потому я рѣшился провести въ находившемся по близости русскомъ постѣ нѣсколько дней, пока успѣютъ за ново перепечь въ хлѣбъ и пересушить всю подмоченную массу сухарей. 28 августа я уже снова находился на нижнемъ теченіи Сунгачи и того же дня достигъ рѣки Усури. До входа въ устье Сунгачи, за нѣсколько верстъ до него я замѣтилъ, что быстрота ея теченія вдругъ замѣтно уменьшилась; это обстоятельство объяснилось только въ самомъ устьѣ ея, въ которомъ берега ея были широко и на далекое разстояніе залиты водою, такъ что отъ этого не только задерживалось ея теченіе, но и самое устье ея наполнялось массою занесенныхъ изъ Усури деревьевъ и пней. Хотя теперь мнѣ показалось гораздо болѣе затруднительнымъ плаваніе по Усури вверхъ противъ теченія, однако же я не хотѣлъ оставить предположенный ранѣе планъ, а, напротивъ, рѣшился привести его въ исполненіе по мѣрѣ силъ и возможности.

Въ началѣ наше плаваніе противъ теченія хотя и было трудно, но, по крайней мѣрѣ, возможно, потому что быстрота воды не достигла еще высшей степени и можно было тащить наши лодки бичевою. Но съ каждымъ днемъ теченіе усиливалось отъ напора водъ, которыя затопили береговыя луга и острова, поросшіе ивами, и мѣстами залили эти деревья до самыхъ верхушекъ. По рѣкѣ неслись огромныя массы карчей и смытыхъ водою деревьевъ, которыя подвергали наши малыя лодки опасности, а низменные, затопленные берега лишали всякой возможности идти бичевою, такъ что весьма большія пространства противъ теченія должно было идти на веслахъ, съ большимъ трудомъ и весьма медленно подвигаясь впередъ. Но, наконецъ, и это сдѣлалось невозможнымъ, не смотря на то, что я самъ постоянно работалъ веслами. И дѣйствительно, мы не были въ состояніи подвигаться впередъ: двое изъ моихъ людей страдали ревматизмомъ, а третій, топоромъ повредилъ себѣ руку. Это заставило меня оставить Усури на нѣкоторое время и предпринять поѣздку внутрь страны, въ надеждѣ, что можетъ быть въ это время вода въ Усури спадетъ, и мнѣ снова возможно будетъ продолжать исполненіе моего плана. Близъ урочища *Чаимтунгъ* я вошелъ въ озеро, на нѣсколько верстъ вдающееся извилинами внутрь страны, въ видѣ залива, и доходящее до самой подошвы цѣпи холмовъ того же имени, съ цѣлію узнать геогностическій составъ ихъ, сдѣлать изысканія для ихъ флоры и произвести барометрическія измѣренія ихъ высотъ. 4 сентября я окончилъ здѣсь мои занятія и вернулся снова на Усури, но, къ сожалѣнію, я и этотъ разъ убѣдился, что вода все еще была на прибыли, и что нельзя было и думать о дальнѣйшемъ плаваніи противъ теченія. Такимъ образомъ, эти обстоятельства совершенно уничтожили мои надежды и виды на плаваніе далѣе вверхъ противъ теченія Усури и я долженъ былъ думать о возвратномъ пути, чтобы къ концу этого же мѣсяца попасть въ *Хабаровку*, въ которой къ тому времени ожидали пароходъ, отправлявшійся вверхъ по Амуру. По этому я рѣшился возвратиться по слѣдамъ моего прежняго путешествія, имѣя цѣлію основательнѣе и полнѣе изслѣдовать пройденную уже часть Усури и получить объ

ней еще болѣе точныя понятія въ естественно-историческомъ и географическомъ отношеніяхъ.

5 сентября мы уже снова были въ деревнѣ Дамгу, у нашего знакомаго китайца, Венгкуй, и должны были, по случаю сильной бури и огромныхъ волнъ, поднявшихся на рѣкѣ, пробыть у него нѣсколько дней. Сильное возвышеніе воды въ Усури было очень продолжительно, а стоявшая уже въ продолженіе нѣсколькихъ дней бурная погода была для здѣшнихъ бѣдныхъ жителей большою помѣхою, потому что, при такихъ условіяхъ, нельзя было и думать о рыбной ловлѣ помощію тѣхъ простыхъ снарядовъ, которыми они производятъ ее; а между тѣмъ въ это время года рыбная ловля составляетъ ихъ единственное средство пропитанія. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ они чаще обыкновеннаго посѣщаютъ своихъ друзей-китайцевъ, которые щедро снабжаютъ ихъ зерновымъ хлѣбомъ и разнаго рода овощами, подъ условіемъ скорой уплаты. Теперь они также стеклись сюда во множествѣ и это меня очень обрадовало, какъ благопріятное средство, за небольшіе подарки, сдѣланные съ цѣлію пріобрѣсти довѣріе ходзеновъ, получить отъ нихъ полезныя свѣдѣнія. Отъ нихъ и отъ китайца Венгкуй я собралъ и теперь очень много драгоцѣнныхъ матеріяловъ и, между прочимъ, полныя свѣдѣнія о китайскихъ способахъ и пріемахъ для разведенія огородовъ и объ уходѣ за ними, потому что и у него былъ большой огородъ, въ которомъ теперь зрѣли всѣ возможные овощи, арбузы, дыни и пр.

Утромъ 9 сентября мы отправились далѣе и, плывя по все еще стремительному теченію, быстро подвигались впередъ. На обратномъ пути моемъ, я, между прочимъ, поставилъ себѣ за правило собирать также свѣдѣнія о русскомъ населеніи въ отношеніи къ домашнему быту его и занятіямъ, о постройкахъ и хозяйственныхъ работахъ, преимущественно же о состояніи здоровья переселенцевъ; и потому каждый разъ, когда только намъ встрѣчались поселенія, мы останавливались на нѣкоторое время, тѣмъ болѣе, что во время этихъ стоянокъ я могъ принести поселенцамъ нѣкоторую пользу, имѣя подъ рукою медицинскія средства, которыя мнѣ часто приходилось употреблять по случаю появившагося между дѣтьми поселенцевъ кроваваго поноса, произведеннаго употребленіемъ въ пищу недозрѣвшихъ еще плодовъ.

Въ отношеніи къ постройкамъ жилья во всѣхъ казацкихъ станицахъ, работы уже подвинулись тогда на столько, что хотя многое оставалось еще додѣлать, однако можно было надѣяться, что въ наступающее холодное время года поселенцы будутъ въ состояніи укрыться въ своихъ собственныхъ домахъ. Это ободряло переселенцевъ, и вообще они были довольны своею новою осѣдлостію, обѣщающею имъ привольную жизнь и, сравнительно съ прежнею осѣдлостію ихъ въ забайкальскихъ поселеніяхъ, гораздо болѣе выгодъ и прибыли во всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ.

Съ 13 сентября вода въ Усури пошла на убыль, и для туземцевъ наступила столь долго ожиданная пора рыбной ловли, въ особенности ловли лососей, называемыхъ здѣсь русскими *кэта* (Salmo lagocephalus). Этотъ видъ лососей идетъ изъ моря

вверхъ по Амуру, къ концу августа обыкновенно появляется въ Усури, поднимается по ней до самыхъ истоковъ ея и проникаетъ даже во всѣ ея главные боковые притоки. Въ верхнемъ теченіи Усури, около Дамгу, въ этомъ году передовые лососи появились уже въ первыхъ числахъ сентября, но не могли быть пойманы по причинамъ на которыя мы указали выше. Въ это время на берегу рѣки все было въ движеніи и ходзены употребляли всѣ усилія, чтобы какъ можно болѣе добыть этой рыбы. Пока мужчины и мальчики забрасывали сѣти и вытаскивали ихъ на берегъ, до нельзя наполненныя добычею, — женщины занимались сдираніемъ кожи и приготовленіемъ зимнихъ запасовъ для людей и собакъ. Въ это время года ходзены живутъ здѣсь, смотря по мѣстности болѣе или менѣе удобной для рыбной ловли и для вытаскиванія сѣтей на берегъ, то въ своихъ зимнихъ жилищахъ, то въ лѣтнихъ, куда обыкновенно собирается по нѣскольку семействъ вмѣстѣ. Часто можно встрѣтить здѣсь наскоро сложенныя подмостки для сушенія рыбы, которыя при обильномъ ловѣ сплошь увѣшиваются рыбой, разрѣзанной на длинныя пластины, и еще издали бросаются въ глаза своимъ красноватымъ цвѣтомъ. Хотя, по случаю слишкомъ продолжительнаго въ этомъ году разлитія Усури, туземцы должны были нѣсколько поздно приступить къ ловлѣ кэта, — однакоже противъ всякого ожиданія она оказалась изобильною, и въ такой степени, что часто можно было видѣть этотъ родъ рыбы лежащимъ на берегу на мѣстахъ ловли цѣлыми кучами, по недостатку рукъ для приготовленія ея и сушки. Ловля этой рыбы по крайней мѣрѣ до сихъ поръ имѣетъ большое вліяніе на домашній бытъ и состояніе ходзеновъ, потому что не только служитъ для нихъ самихъ главнымъ средствомъ пропитанія въ осеннее и зимнее времена года, а частію и для одежды, но даетъ въ то же время и кормъ для ихъ собакъ; ходзены стараются всегда заготовлять достаточный запасъ и для своихъ собакъ, потому что только при помощи ихъ они въ состояніи охотиться за звѣрями въ отдаленныхъ горахъ, куда обыкновенно отправляются въ саняхъ, запряженныхъ собаками; въ такихъ-же саняхъ они ѣздятъ и къ китайцамъ для торговыхъ сношеній.

Въ отношеніи моихъ естественно-историческихъ наблюденій, въ это позднее время года нашлось очень много интереснаго; всего же болѣе занялся я ботаническими работами, именно, собираніемъ и сушеніемъ осенью цвѣтущихъ растеній и созрѣвшихъ сѣмянъ. Для этого я приставалъ къ скалистымъ мысамъ, которые представляли для меня такъ много разнообразнаго и занимательнаго въ ботаническомъ отношеніи, и каждый разъ при этомъ дѣлалъ барометрическія измѣренія ихъ относительной высоты.

Хотя мы часто встрѣчали сильные и противные вѣтры, однако же наше плаваніе въ это время можно назвать благополучнымъ; 25-го сентября мы снова достигли устья рѣки Усури и остановились близь казацкой станицы *Казакевича.* Здѣсь я рѣшился окончить мое путешествіе, продолжавшееся $3^1/_2$ мѣсяца, по странѣ, предостав-

ленной моимъ научнымъ изслѣдованіямъ и въ которой я проплылъ пространство около 1000 верстъ.

Однакоже 26-го сентября я предпринялъ еще небольшую поѣздку въ Хабаровку, куда я прибылъ такъ кстати и вовремя, что спустя часъ послѣ моего пріѣзда увидѣлъ пароходъ, шедшій изъ Николаевска. Такъ какъ это было торговое и пассажирское паровое судно *«Адмиралъ Казакевичъ»*, слѣдовавшее по Амуру въ *Благовѣщенскъ*, то я и перебрался на него со всѣми моими коллекціями.

28 сентября мы оставили Хабаровку и поплыли, благодаря хорошему устройству парохода, весьма скоро, хотя часто встрѣчавшіеся противные вѣтры и препятствовали нѣсколько быстрому ходу нашего судна. Во все это время вода въ рѣкѣ была сильно на убыли, но не смотря на это, благодаря искусству нашего лоцмана, мы нигдѣ не встрѣтили никакого препятствія или задержки, да и пароходъ нашъ сидѣлъ въ водѣ всего на 2 фута, такъ что хорошо проходилъ даже въ архипелагахъ острововъ, которыхъ такъ много находится по Амуру; около самаго устья Сунгари, гдѣ болѣе всего можно было ожидать столкновенія съ подводными отмелями, — мы благополучно прошли 30 сентября. При этомъ служила большимъ пособіемъ весьма подробная карта теченія всего Амура. На слѣдующій день мы уже были въ Екатерино-Николаевской станицѣ и такимъ образомъ вступили въ область Хинганскихъ горъ, которая представляетъ для проѣзда самое удобное пространство: хотя теченіе въ ней сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, но за то рѣка здѣсь глубока и не имѣетъ острововъ. Пользуясь этими благопріятными обстоятельствами, мы плыли всю ночь, и 30 октября, проплывъ за Хинганскій хребетъ, прибыли въ станицу *Пашкову*. Устье Буреи мы также прошли ночью и до разсвѣта проплыли нѣсколько выше ея по той части амурскаго русла, гдѣ оно раздѣляется въ различныхъ направленіяхъ на множество рѣчныхъ рукавовъ; но тутъ мы встрѣтили по причинѣ очень густаго тумана, много препятствій, замедлявшихъ наше плаваніе, а поэтому достигли до города Айгуна только 6 октября; пройдя его, въ тотъ же вечеръ мы были въ Благовѣщенскѣ. Погода въ это время стояла хорошая, и я сначала имѣлъ намѣреніе продолжать далѣе мое путешествіе на лодкахъ, но долженъ былъ оставить его и ждать зимняго пути, по многимъ причинамъ, между которыми главная была та, что вскорѣ ожидали льда. По моимъ наблюденіямъ въ этой странѣ въ прежнихъ годахъ, первый ледъ на рѣкѣ долженъ былъ пойти около первыхъ дней октября и лишить меня всякой возможности отправиться на лодкахъ вверхъ по теченію. На этотъ разъ я также не ошибся въ моихъ ожиданіяхъ; первыя льдины появились близъ Благовѣщенска 10 октября; въ два дня онѣ стали такъ толсты и шли такою плотною массою, что пароходъ, стоявшій тутъ на 2 якоряхъ, едва могъ устоять противъ ихъ напора и долженъ былъ быть отведенъ на другое, болѣе безопасное, мѣсто. 23 октября выпалъ въ Благовѣщенскѣ первый снѣгъ и, сопровождаемый весьма сильнымъ сѣверо-западнымъ

вѣтромъ съ безпрерывными мятелями и вьюгами, шелъ въ теченіе трехъ дней. 27 октября наступилъ большой морозъ, а 29-го рѣка стала. Опасность и затруднительность переправы черезъ Амуръ во время прохода льда, нѣсколько дней мѣшали правильнымъ сношеніямъ Благовѣщенска съ манджурами, живущими на правомъ берегу рѣки и, въ особенности, съ жителями города Айгуна. Эти сношенія ведутся между ними съ нѣкотораго времени и весьма постоянно: китайскіе купцы появляются съ своими товарами въ Благовѣщенскѣ ежемѣсячно на одну недѣлю.

Въ первыхъ числахъ ноября ледъ уже былъ такъ крѣпокъ, что могъ выдержать поѣздъ тяжело нагруженныхъ саней, и китайскіе купцы, числомъ отъ 10 до 12, выгрузили ихъ въ лавки, выстроенныя на берегу у Благовѣщенска. Товары ихъ соотвѣтствовали потребностямъ города и состояли преимущественно изъ различныхъ жизненныхъ припасовъ: наприм. муки, крупъ, замороженныхъ яблоковъ, орѣховъ (1), разнаго рода живности, свиней, рыбы, водки и пр. Китайскіе купцы сбывали эти товары по цѣнѣ весьма выгодной для русскихъ и охотно вымѣнивали ихъ на серебряныя монеты и на мѣдь.

Въ это время изъ Иркутска пришла почта и сообщила намъ, что уже установилась санная ѣзда по льду на всемъ протяженіи Амура. При этомъ извѣстіи всѣ путешественники, которыхъ въ Благовѣщенскѣ собралось весьма много, бросились готовиться къ отъѣзду; но такъ какъ на станціяхъ оказалось очень ограниченное число лошадей, то они не могли выѣхать всѣ въ одинъ день и должны были ожидать каждый своей очереди, по назначенію здѣшняго начальства. Моя очередь наступила 21 ноября, и я выѣхалъ изъ Благовѣщенска на двухъ саняхъ, тяжело нагруженныхъ моими коллекціями. Въ первые дни послѣ моего отъѣзда, дорога показалась очень трудною, частію отъ утомительныхъ большихъ разстояній между станціями на всемъ пространствѣ отъ Благовѣщенска до мѣстечка Улусу-Модонъ, частію же отъ свирѣпствовавшихъ въ послѣднее время снѣжныхъ мятелей и вьюгъ. Близъ Улусу-Модона находится станица *Корсакова*, до которой мы добрались только 26 ноября. Отсюда намъ пришлось проѣхать небольшое пространство не по Амуру, а черезъ небольшую, узкую полосу земли, на которой тянется невысокій горный хребетъ. Причина уклоненія нашего пути отъ Амура состояла въ томъ, что въ этомъ самомъ мѣстѣ онъ дѣлаетъ всѣмъ извѣстную кругообразную излучину въ 30 верстъ, которую намъ надо было миновать для сокращенія пути. За излучиной спускаются опять на Амуръ по рѣчкѣ, которая весьма кстати названа здѣшними казаками *Спусковою* рѣчкой, и ѣдутъ уже по его льду вплоть до Кумарской станицы. Отсюда наше дальнѣйшее путешествіе стало замѣтно лучше, потому что разстоянія между станціями были гораздо меньше, чѣмъ прежнія, а вслѣдствіе этого и самыя лошади находились въ лучшемъ состояніи, и если, не смотря на эти благопріятныя обстоятельства, я все таки подвигался впередъ

(1) Оба эти плода, изъ которыхъ первый есть вѣроятно Pyrus ussuriensis, а второй—видъ совершенно различный отъ Juglans mandshurica, вывозятся купцами изъ южной Манджуріи, съ рѣки Сунгари.

довольно медленно, то этому главною причиной была моя рѣшимость путешествовать только въ продолженіе дня: я всегда считалъ опаснымъ путешествовать по Амуру въ ночное время, потому что отъ стекающихъ въ него горныхъ ручьевъ, а также и отъ вливающихся въ него небольшихъ рѣкъ, на льду его образуются *нàледи* и мѣстами по льду разливается вода. Но гораздо опаснѣе такъ называемыя здѣшними казаками *пропарины.* Это небольшія отверзтія во льду, прикрытыя снѣгомъ и, слѣдовательно, тѣмъ болѣе опасныя, что ихъ трудно замѣтить ночью; хорошо, если еще онѣ встрѣтятся не на глубокомъ мѣстѣ, но во всякомъ случаѣ опасность такъ велика, что вполнѣ оправдываетъ мою рѣшимость не путешествовать въ ночное время. Дорога наша шла большею частію по Амуру и только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теченіе его слишкомъ извилисто, проложена она по лугамъ и часто даже чрезъ лѣса. По мѣрѣ приближенія къ станицѣ Усть-Стрѣлкѣ, поселенія становятся чаще, дороги между ними не такъ утомительны и лучше, а на станціяхъ встрѣчаешь болѣе лошадей, и путешественникъ постоянно можетъ разсчитывать на хорошій ночлегъ и вездѣ найдетъ необходимые припасы, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поселенцы живутъ уже не первый годъ и успѣли хорошо позапастись для своего ежедневнаго обихода овощами и зерновымъ хлѣбомъ. Осенняя рыбная ловля была въ этомъ году весьма удачна и обильна по всему теченію Амура, въ особенности же въ нѣкоторыхъ боковыхъ притокахъ его, а въ нѣсколькихъ казацкихъ станицахъ, въ которыхъ казаки отгородили въ рѣкѣ мѣста для заколовъ, можно было получить рыбу даже совершенно свѣжею; хотя у казаковъ замѣтенъ былъ недостатокъ въ мясѣ, однако же это происходило не отъ недостатка дичи въ лѣсахъ, но оттого, что казаки не имѣли въ этомъ году довольно времени, чтобы заняться охотою. Мнѣ случалось видѣть по всему Амуру цѣлыя стада дикихъ козъ; и многія изъ нихъ были убиты моими людьми во время путешествія. — Наконецъ 17 декабря мы достигли станицы *Покровской,* лежащей ниже Усть-Стрѣлки, въ двухъ верстахъ отъ нея. Прежде, отсюда отправлялись, слѣдуя сначала вверхъ по Аргуни, а потомъ черезъ горы до Горбицы; такъ дѣлали для того, чтобы не ѣхать отъ Покровской до Горбицы по Шилкѣ, берега которой на этомъ 200 верстномъ протяженіи были не населены. Теперь же, когда въ послѣднее лѣто на этомъ пространствѣ успѣли выстроить 5 станціонныхъ домовъ и водворить въ нихъ нужное число ямщиковъ, снабдивъ ихъ достаточнымъ количествомъ лошадей, отъ Усть-Стрѣлки ѣдутъ вверхъ по теченію Шилки.

Мы скоро оставили позади насъ эту мѣстность и ѣхали уже по знакомой всѣмъ дорогѣ въ Читу, чрезъ Стрѣтенскъ и Нерчинскъ, и благополучно добрались туда 24 декабря; но здѣсь дошли до насъ слухи, что хотя и были большіе холода, однако Байкалъ еще не покрылся льдомъ. Мы должны были ждать и въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца, узнавъ, что уже два дня какъ открылась тамъ санная ѣзда, готовились было къ отъѣзду, какъ вдругъ узнали, что страшный внезапный вѣтеръ совершенно взломалъ зимній покровъ Байкала и что сообщенія снова прекратились.

Такимъ образомъ мое пребываніе въ Читѣ продолжилось до 31 декабря, когда я, чрезъ Верхне-Удинскъ и Байкалъ, отправился въ Иркутскъ, прибывъ въ который, счастливо окончилъ мое путешествіе. Но пріѣхавъ сюда, я получилъ отъ Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества порученіе заняться разработкою матеріяловъ, собранныхъ мною во время путешествія по рѣкѣ Усури, и долженъ былъ съ этою цѣлію отправиться въ Петербургъ, куда и прибылъ 16 марта 1860 года.

РѢКА УСУРИ И ЕЯ ДОЛИНА

ВЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

ВВЕДЕНІЕ.

—

Приступая къ описанію долины рѣки Усури, я считаю нужнымъ предварительно познакомить читателя съ источниками, изъ которыхъ я почерпалъ, предлагаемыя въ этой части моего труда, свѣдѣнія, и дать географическій очеркъ этого края.

Въ путешествіи по странѣ, которая была главною цѣлію моей поѣздки, я не ограничивался однимъ только исполненіемъ возложенныхъ на меня обязанностей, но, кромѣ добыванія возможно точныхъ свѣдѣній объ этомъ краѣ, въ свободное время я разспрашивалъ жителей и собралъ такимъ образомъ много важныхъ матеріяловъ о мѣстностяхъ, лежавшихъ внѣ круга моей дѣятельности. Само собою разумѣется, что я старался получать эти свѣдѣнія только отъ природныхъ жителей или отъ тѣхъ торговцевъ, которые сами бывали въ этихъ мѣстностяхъ и вообще не позволялъ себѣ довольствоваться одними слухами, а, напротивъ, всегда поступалъ какъ можно осмотрительнѣе и старался тщательно повѣрять получаемыя свѣдѣнія.

Весьма драгоцѣнный матеріялъ доставили мнѣ очень подробныя топографическія работы, произведенныя членами экспедиціи, снаряженной въ 1859 году подъ начальствомъ полковника Будогоскаго, для проведенія границъ между Россіей и Китаемъ. Результатомъ трудовъ этой экспедиціи была подробная топографическая съемка: всего теченія Усури, нѣкоторыхъ ея боковыхъ притоковъ, изъ которыхъ назовемъ *Даубиху* и нижнее теченіе *Мурена*, и озера *Кенка*; далѣе водораздѣльнаго хребта южныхъ притоковъ озера Кенгка и Японскаго моря и хребта Сихота-алинъ, который пройденъ экспедиціею въ различныхъ направленіяхъ.

Сюда же я долженъ причислить и труды г. Венюкова, проплывшаго по всему теченію Усури вверхъ до устья рѣки *Фудзи*, а потомъ вверхъ по этой рѣкѣ, по направленію къ морю, котораго онъ достигъ идя по *Лифулэ.* Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ миссіонеромъ de la Brunière, пригодились мнѣ немногія, потому что они касаются почти только того самаго пространства, которое я посѣтилъ самъ. Что же

касается до китайскихъ источниковъ, то они большею частію состоятъ изъ одного перечня рѣкъ съ ихъ боковыми притоками, и разстояній между этими рѣками и нѣкоторыми горами, но совершенно опускаютъ изъ вида окружающую мѣстность и характеръ ея.

Рѣка Усури есть, какъ извѣстно, одинъ изъ самыхъ большихъ правыхъ притоковъ Амура, получающій свое начало изъ горъ Сихота-алинъ почти подъ 44° с. ш. Отсюда онъ течетъ почти въ направленіи меридіана и впадаетъ въ Амуръ подъ 48° 16′ 20″ с. ш.

Подъ именемъ страны или долины рѣки Усури я разумѣю пространство земли по обѣимъ сторонамъ ея теченія и ограниченное съ юга и востока прибрежными горами Сихота-алинъ, съ запада же водораздѣльнымъ хребтомъ лѣвыхъ притоковъ Усури и правыхъ притоковъ Сунгари.

Въ болѣе обширномъ смыслѣ, можно было бы отнести къ этой странѣ и приморскій край, который простирается отъ устья рѣки Туменя, на югѣ, до лежащаго въ одной параллели съ устьемъ рѣки Усури пункта Татарскаго пролива, на сѣверѣ. Но, въ моемъ географическомъ обозрѣніи, я оставилъ этотъ береговой край совершенно въ сторонѣ и упоминаю объ немъ на сколько этого требовало близкое отношеніе этого края къ усурійской странѣ.

РѢКА УСУРИ [1].

При описаніи рѣки не всегда легко опредѣлить, что должно принять за главное ея теченіе и что за боковые притоки. Особенно это бываетъ затруднительно, когда дѣло идетъ о рѣкѣ мало изслѣдованной. Такъ было съ малоизвѣстными до сихъ поръ рѣками Енисеемъ и Ангарой: только въ недавнее время послѣднюю признали за главную рѣку, а первую боковымъ ея притокомъ. Взаимное отношеніе Амура и Сунгари, изъ которыхъ послѣдняя принимается мѣстными жителями и китайцами за главную рѣку, до сихъ поръ еще не опредѣлено: наука еще не рѣшила положительно которую изъ этихъ двухъ рѣкъ надо признать за притокъ. Тоже самое должно сказать и объ источникахъ Усури, и я считаю себя вправѣ принимать *Сандуху* за главный изъ нихъ, соглашаясь въ этомъ съ мнѣніемъ мѣстныхъ жителей, пока болѣе основательныя ученыя изслѣдованія по этому предмету не подтвердятъ тѣхъ немногихъ, приводимыхъ путешественниками, фактовъ, на основаніи которыхъ главнымъ источникомъ Усури считается не Сандуху, а *Даубиха*.

Рѣка Сандуху вытекаетъ изъ береговаго хребта, называемаго *Сихота-алинъ*, почти подъ 152° в. д. и подъ 44° с. ш. [2], и отдѣляется, какъ говорятъ, отъ истоковъ небольшой рѣки Тудого, вливающейся въ море, невысокимъ хребтомъ горъ. Эта небольшая горная рѣчка, на которой живетъ нѣсколько китайцевъ, составляетъ притокъ рѣки Аввакумовки (названной этимъ именемъ въ послѣднее время), впадающей въ заливъ св. Ольги; берега ея населены и, сравнительно съ общею населенностью страны, даже многолюдны.

(1) Въ началѣ моей книги я уже объяснилъ всѣ причины, не дозволившія мнѣ изслѣдовать самую область верховьевъ рѣки Усури, и потому, надѣюсь, никому не покажется страннымъ, что предлагаемыя здѣсь краткія замѣтки объ этой части усурійской рѣчной системы основаны только на изустныхъ разсказахъ и работахъ топографовъ, которые дѣлали съемку 1859 года, и на свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ мнѣ туземными охотниками.

(2) По показанію китайск. геогр. подъ 132° 44′ в. д. и 43° 45′ с. ш.

Горы *Сихота-алинъ*, идущія здѣсь въ направленіи къ сѣверо-востоку, имѣютъ на своемъ сѣверо-западномъ склонѣ, тамъ, гдѣ беретъ свое начало Сандуху, отлого подымающійся хребетъ съ болотистою почвою, весьма обильною источниками. Онъ покрытъ хвойнымъ лѣсомъ, который состоитъ изъ кедра, лиственницы, преимущественно, изъ вида *ели*: Abies Ajanensis; травы этой мѣстности носятъ характеръ болотной растительности. Судя по разсказамъ природныхъ обитателей усурійской страны, эта необитаемая пустыня имѣетъ для нихъ значеніе только какъ мѣстность, весьма удобная для охоты за звѣрями, и потому зимою они удаляются отъ своихъ постоянныхъ зимнихъ жилищъ и живутъ здѣсь, большею частію въ легкихъ *звѣроловныхъ шалашахъ*. Жители верхняго теченія Усури нерѣдко предпринимаютъ зимою поѣздки для торговыхъ мѣновыхъ сношеній съ китайцами, живущими на берегахъ моря и на впадающихъ въ него рѣкахъ, и съ орочами, охотничьимъ племенемъ, торговыя сношенія съ которымъ для нихъ прибыльнѣе всѣхъ другихъ; они рѣдко избираютъ для этого путь по этой мѣстности, а обыкновенно отправляются по Фудзи, потому что на водораздѣльномъ хребтѣ, отдѣляющемъ рѣку Фудзи отъ вливающейся въ море р. Лифулэ, предстоитъ бороться съ меньшими трудностями; при томъ, чтобы достигнуть до моря, слѣдуя противъ теченія Фудзи отъ устья *Науту* (Нынгту), здѣшніе жители употребляютъ обыкновенно отъ 7 до 8 дней, между тѣмъ какъ того же мѣста они достигаютъ вверхъ по теченію Сандуху только послѣ 9 или 10 дневнаго пути; хотя длина и того и другаго пути, по ихъ мнѣнію, почти одинакова, но на послѣднемъ приходится дѣлать перевалъ чрезъ болѣе высокія горы и мѣстами идти по болотистой почвѣ. Въ верхнемъ теченіи своемъ, Сандуху пробѣгаетъ по довольно узкой долинѣ, окаймленной большею частію высокими горами и имѣющей откосы, во многихъ мѣстахъ круто подымающіеся отъ самаго русла. Въ этой мѣстности могутъ устроиться поселенія, и то небольшія, только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ впадаетъ въ рѣку какой-нибудь ручей или рѣчка или гдѣ горы, нѣсколько уклоняясь отъ берега, оставляютъ между собою и рѣкою покрытую лѣсомъ низменность. Рѣки, впадающія въ Сандуху съ лѣвой стороны и на небольшомъ одна отъ другой разстояніи, суть *Ицзинъ* и *Фалаху*, а съ правой рѣка *Коу*, ниже устья которой мы находимъ первыя поселенія китайцевъ, занимающихся земледѣліемъ. Нѣсколько ниже находится деревня Сандаху, обитаемая также китайцами. Начиная отсюда до рѣки *Фудзи*, вливающейся въ Сандуху справа, эта послѣдняя носитъ почти тотъ же характеръ мѣстности, какъ и въ верхнемъ теченіи своемъ, развѣ, только что здѣсь она течетъ въ долинѣ, нѣсколько болѣе открытой, дѣлая притомъ многочисленныя извилины, и что русло ея наполнено наноснымъ лѣсомъ. Въ періодъ дождливаго времени и весною, когда тающія болота и горные снѣга наполняютъ ее потоками своихъ водъ, она становится весьма быстрою и получаетъ характеръ горнаго потока, и только ловкіе орочи или ходзены отваживаются въ это время плыть по ней въ своихъ легкихъ берестяныхъ челнокахъ.

Съ устьемъ Фудзи мы вступаемъ въ область изслѣдованій г. Венюкова ([1]), котораго труды, за исключеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, собранныхъ мною между туземцами, будутъ служить мнѣ отнынѣ почти единственнымъ руководствомъ при обозрѣніи всего верхняго теченія Усури до мѣстности Чаимтунгъ.

Отъ устья Фудзи до устья рѣки Даубихи, слившіяся рѣки носятъ названіе *Уллаха*, данное, вѣроятно, китайцами. Отъ устья рѣки Науту, вливающейся въ Усури также съ правой стороны, она течетъ между горами, тянущимися вблизи ея береговъ, но мѣстами такъ удаляющимся отъ нихъ, что образуютъ такое пространство, котораго очень достаточно для основанія небольшихъ поселеній. Кромѣ нѣсколькихъ китайскихъ деревень или одиноко стоящихъ жилищъ, здѣсь находятся еще остатки давно покинутыхъ прежде бывшихъ крѣпостей или городовъ. Природными жителями этихъ странъ, ходзенами, эти остатки называются *балякти-хотони* или *Маньджю-балякти-хотони*, т. е. старые города манджуровъ; китайцы же называютъ ихъ *ченгза*. Они встрѣчаются не только здѣсь, но и въ другихъ мѣстахъ этой страны; въ описываемой же мѣстности они находятся, то на плоскомъ берегу, то на возвышенныхъ мѣстахъ береговыхъ откосовъ. Сколько мнѣ извѣстно, такихъ остатковъ есть нѣсколько, лежащихъ по Фудзи, по Усури, между устьями *Вонго* и Даубихи и далѣе на водораздѣльномъ хребтѣ между Даубихой и Лефу, гдѣ есть двѣ такихъ крѣпости возлѣ самой, тамъ пролегающей, дороги. Трудно опредѣлить исторически время, къ которому относятся эти остатки, потому что мы не только не нашли чего нибудь опредѣленнаго или подробнаго объ этомъ въ китайскихъ источникахъ, но даже не могли собрать ни одного достовѣрнаго преданія у жителей, отъ которыхъ я могъ только узнать, что остатки городовъ, разбросанные на этихъ мѣстностяхъ, въ древности, съ незапамятныхъ временъ, были заселены многочисленнымъ и воинственнымъ народомъ изъ племени Манджу, и что къ тому же времени они относятъ и начало своей зависимости отъ манджуровъ. Г. Венюковъ (l. c.) имѣлъ случай видѣть очень многіе изъ этихъ историческихъ памятниковъ и говоритъ объ нихъ, что это правильно выстроенныя укрѣпленія, снабженныя земляными валами. Онъ полагаетъ, между прочимъ, что подъ защитою этихъ земляныхъ окоповъ должны были находиться большіе города, и относитъ ихъ къ XII столѣтію, къ временамъ царствованія династіи *Гинь*, которая, находясь въ частыхъ враждебныхъ столкновеніяхъ съ воинственными приамурскими жителями, не разъ претерпѣвала отъ нихъ пораженіе и выстроила эти укрѣпленія для своей защиты. Въ какой степени все это справедливо, — не берусь рѣшить.

Отъ устья рѣки Науту (44° 39′ 16″ с. ш.), идущей съ востока и впадающей въ нее съ правой стороны, Усури течетъ главнымъ образомъ по направленію на западъ, образуя при этомъ различныя извилины, а отъ устья Вонго, вливающейся въ

([1]) Вѣстн. Геогр. Общ. 1859 г. часть 25.

нее съ лѣвой стороны, дѣлаетъ поворотъ и до самаго соединенія съ р. Даубихою идетъ болѣе въ направленіи къ сѣверо-западу.

О характерѣ этой части теченія Усури можно сказать, что она и здѣсь есть только горный потокъ, судя по тому, что и здѣсь она также стремительна и что встрѣчаются, идущимъ вверхъ противъ ея теченія, замѣчательныя затрудненія отъ скопленій наноснаго лѣса и сильнаго теченія, такъ что, даже при средней высотѣ воды, это пространство (около 50 верстъ) нельзя пройти менѣе, чѣмъ въ 5 дней. До самаго устья Вонго по обоимъ берегамъ тянутся горы, то примыкая къ самой рѣкѣ, то обходя часто встрѣчающіяся, узкія береговыя низменности, поросшія мѣстами лиственнымъ лѣсомъ, а мѣстами покрытыя только травою. На лѣвомъ берегу, нѣсколько ниже устья Вонго, эти горы расходятся съ берегомъ, между тѣмъ какъ на противоположной сторонѣ онѣ тянутся у самаго русла еще на пространствѣ 12 верстъ и оканчиваются мысомъ, на которомъ находятся остатки одного древняго укрѣпленія. Но прежде чѣмъ дойти до этого мѣста (около 4 верстъ выше) должно пройти одну изъ самыхъ большихъ изъ находящихся здѣсь плантацій растенія жень-шень, лежащую на правомъ берегу Усури въ долинѣ одного небольшаго ручья, подъ 44° 42' 3'' с. ш.

Въ ботаническомъ отдѣлѣ описанія моего путешествія помѣщены подробности объ этомъ растеніи, его обработкѣ и значеніи его для страны, а теперь я только упомяну объ немъ, какъ объ растеніи, встрѣчающемся здѣсь въ дикомъ состояніи или разводимомъ въ этой странѣ жителями и имѣющемъ такимъ образомъ отношеніе къ образу жизни ихъ и промышленности.

По всѣмъ притокамъ рѣки Усури и по ней самой до этой мѣстности живутъ почти одни только китайцы, мѣстами въ деревняхъ, мѣстами же въ отдѣльно стоящихъ домахъ, и занимаются одни отыскиваніемъ корня растенія жень-шень или же обработкою его, а другіе ведутъ правильное огородничество, воздѣлываютъ поля, и такимъ образомъ доставляютъ запасы на зимнее время не только себѣ, но и для тѣхъ, которые на долгое время отправляются въ горы за корнемъ. Здѣшніе китайцы, всегда холостяки, суть большею частію выходцы навсегда поселившіеся здѣсь ([1]). Есть однакоже и пришельцы, купцы изъ Гирина, Нингута и другихъ городовъ; привлекаемые богатою добычею жень-шеня, они обыкновенно въ такомъ случаѣ переселяются сюда на многіе годы и вступаютъ въ торговыя сношенія съ этими городами, а также и съ живущими по берегу моря орочами или ходзенами, обитающими по Усури. Эти послѣдніе находятся почти въ безвыходной зависимости отъ китайцевъ, потому что получаютъ, въ счетъ будущихъ заработокъ, не только всѣ жизненные припасы, но и, что главное для нихъ, водку, и такимъ образомъ въ уплату своихъ долговъ отдаютъ часто всю свою годовую добычу дорогихъ мѣховъ. Китайцы держатъ здѣсь большее или

([1]) Говорятъ, что многіе изъ нихъ — ссыльные.

меньшее число работниковъ, которые занимаются у нихъ огородничествомъ и обработкою полей или отправляются въ горы за корнемъ, подвергаясь трудамъ, а часто и опасности отъ встрѣчи съ хищными звѣрями.

Миновавши высокіе откосы долины, на которыхъ лежатъ остатки старыхъ крѣпостей, плывутъ вдоль по берегу, плоскому съ обѣихъ сторонъ, слѣдуя по различнымъ извилинамъ теченія рѣки и между островами, лежащими по ея руслу — до самаго мѣста соединенія ея съ Даубихою. Но нѣсколько не доплывъ до этого мѣста, еще разъ встрѣчается откосъ праваго берега, который примыкаетъ къ самой рѣкѣ и образуетъ, покрытый лиственнымъ лѣсомъ, мысъ *Банцулясъ* (названіе, которое передѣлано изъ китайскаго Бангъ-дзуи-ляза). Непосредственно за нимъ, внизъ по теченію, рѣка идетъ къ устью Даубихи, раздробляясь на многіе рукава. Теченіе въ нихъ чрезвычайно быстро и стремитъ свои воды къ живописному скалистому мысу *Лаугалаза* (¹), находящемуся на лѣвомъ берегу Усури, ниже устья Даубихи, на близкомъ отъ него разстояніи. Здѣсь, скопившіяся теченія, напирая съ страшною силою, образуютъ водоворотъ, весьма не безопасный для путешественниковъ, не говоря уже о трудностяхъ, сопряженныхъ съ проходомъ по этому бурливому мѣсту.

Начиная отъ мѣста соединенія Уллахи съ Даубихою, вся рѣка, до самаго впаденія въ Амуръ, носитъ названіе *Усуръ*. Такъ называютъ ее прибрежные жители, ходзены, и самые китайцы; но первые придаютъ къ ея имени еще слово *мангу* (²), что на ихъ языкѣ означаетъ великая рѣка. И дѣйствительно, съ этого мѣста Усури течетъ по болѣе широкому руслу, хотя и здѣсь также дѣлаетъ многочисленныя извилины и часто раздѣляется на рукава, сохраняя главное направленіе къ сѣверо-сѣверо-западу. Мѣстность становится болѣе открытою, потому что горы, удаляясь внутрь страны, оставляютъ между собою и берегомъ низменности, часто покрытыя лѣсомъ. Лѣса на откосахъ долины состоятъ большею частію изъ красивыхъ лиственныхъ деревьевъ, а хвойный лѣсъ, какъ напр. кедры и ели, можно встрѣтить только въ горахъ, удалясь отъ берега внутрь страны иногда на нѣсколько верстъ. Вмѣстѣ съ перемѣною рельефа страны и ея растительности, измѣняется также характеръ рѣки, возрастаетъ изобиліе въ ней рыбы и облегчается ея добываніе; сообразно всему этому и бытъ народонаселенія принимаетъ другой характеръ. На берегахъ мелкихъ горныхъ рѣкъ съ быстрымъ теченіемъ, жители ведутъ жизнь кочующихъ охотниковъ или, какъ здѣсь, въ мѣстѣ нахожденія корня женьшень, китайцы, занимаются огородничествомъ, только какъ средствомъ для про-

(¹) Въ древности онъ назывался *Илу*.

(²) Извѣстно, что жители и приамурскихъ странъ называютъ *мангу* все среднее и нижнее теченіе Амура, внизъ отъ устья Сунгари. Подобнымъ образомъ ходзены, живущіе на Усури, называютъ эту рѣку также великою, рѣкою или *мангу*, въ сравненіи съ ея боковыми притоками. Нѣчто подобное этому встрѣчаемъ мы у якутовъ обитающихъ по Ленѣ: они называютъ эту рѣку *ирюсъ* (или большая рѣка), а всѣ боковые притоки *иряхъ*. Точно, также якуты, обитающіе по *Вилюю*, одному изъ самыхъ большихъ притоковъ Лены, называютъ этотъ притокъ *ирюсъ*, а всѣ въ него впадающія рѣчки *иряхъ*.

кормленія во время отыскиванія этого корня; между тѣмъ какъ на берегахъ рѣкъ, имѣющихъ извѣстную глубину и доставляющихъ обитателямъ богатую добычу лѣтомъ и осенью, и самое занятіе жителей, рыбная ловля, соотвѣтствуетъ этому характеру мѣстности. Вмѣстѣ съ устьемъ Даубихи, переступаемъ мы за южный предѣлъ района, обитаемаго ходзенами, тунгускимъ племенемъ, которое, начиная съ этого мѣста, составляетъ главное населеніе береговъ р. Усури. Рыбная ловля — главное занятіе этихъ полукочевыхъ ихтіофаговъ, собирающихся только къ зимѣ въ свои постоянныя жилища, а лѣтомъ и осенью разсѣивающихся для этого промысла по островамъ и по многочисленнымъ рукавамъ рѣки Усури. Побочныя ихъ занятія составляютъ охота за звѣрями, преимущественно зимою, и частію огородничество въ небольшихъ размѣрахъ, — единственный промыселъ который они успѣли заимствовать у своихъ, свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ, учителей — китайцевъ.

Нѣсколько верстъ ниже устья Даубихи находится устье одного праваго притока средней величины, по имени *Да-Шитуха* (что значитъ большая Шитуха) въ противоположность другому меньшему, также правому горному притоку Усури, называемому *Сіау-Шитуха* (1) (то есть малая Шитуха) и вливающемуся тотчасъ за Да-Шитуха (2), ниже его.

Горы, окаймлявшія до сихъ поръ правый берегъ Да-Шитуха и извѣстныя здѣсь подъ именами *Шилаза* и *Хайнидынгза*, тянутся теперь по Усури, на довольно значительное пространство, на разтояніи отъ ея берега не менѣе 2 — 3 верстъ, но вскорѣ опять примыкаютъ къ ней, оканчиваясь мысомъ *Бангъ-сунгъ-дзуиза.* Бока ихъ, обращенные въ сторону рѣки, носятъ общій характеръ плоскихъ склоновъ горъ и переходятъ, то въ береговые откосы, покрытые лѣсами, то въ обширные прибрежные луга, представляющіе самыя удобныя мѣста для поселеній. Населенность этой страны не соотвѣтствуетъ однако же этому множеству удобнѣйшихъ для поселенія мѣстъ: не смотря на это, она населена менѣе, чѣмъ всѣ другія страны по теченію Усури; въ ней весьма рѣдко случится увидѣть небольшую деревню или одиноко стоящее жилище, которое часто оказывается пустымъ и заброшеннымъ, между тѣмъ какъ эта страна легко могла бы удовлетворить весьма многолюдному населенію. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что этотъ край, при нынѣшнихъ новыхъ выселеніяхъ русскихъ на Усури, обратитъ на себя ихъ особенное вниманіе и что населенность его вскорѣ, если не опередитъ, то по крайней мѣрѣ сравнится съ другими.

На лѣвомъ берегу Усури также видны ряды невысокихъ горъ, но они здѣсь гораздо болѣе удалены отъ берега, чѣмъ на правомъ, и вскорѣ совершенно исчезаютъ изъ виду, уступая мѣсто необозримому плоскому пространству между рѣками Сунгачи и Усури.

(1) Сіау-Шитуха есть китайское названіе этой рѣки, ходзены же называютъ ее Нучь-Шитуха, что̀, точно также, какъ и первое, значитъ *малая Шитуха.* Въ китайской же географіи и у Д'Анвиля она называется *Гармаю.*

(2) У Д'Анвиля эта рѣка названа Курму или Кулэму.

Отъ описанія мѣстности перейдемъ къ описанію самой рѣки и именно ея русла.

Почти во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только рѣка въ своемъ теченіи дѣлаетъ извилины, она непремѣнно дѣлится на нѣсколько рукавовъ, которые образуютъ во многихъ мѣстахъ весьма значительные острова (¹), такъ что иногда разстояніе между однимъ берегомъ твердой земли и другимъ составляетъ одну или двѣ версты. Кромѣ того, въ слѣдствіе этихъ разнообразныхъ и безчисленныхъ извилинъ рѣки, образовались въ ней въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песчаныя мели, такъ что теченіе ея часто находитъ себѣ протокъ только въ узкихъ, но въ тоже время и глубокихъ, каналахъ, и потому стремится въ нихъ съ чрезвычайною быстротою; въ другихъ же мѣстахъ эти отмели служатъ центромъ скопленія наноснаго лѣса и карчей; часто въ нихъ полузарыты цѣлыя громадныя деревья, чрезъ которыя вода переливается, клубясь, съ поразительною быстротою и шумомъ. Когда случается плыть по этимъ мѣстамъ, что иногда бываетъ необходимо, потому что они часто занимаетъ всю ширину русла, должно постоянно грести, чтобы хотя сколько нибудь подвигаться впередъ, и это иногда требуетъ чрезвычайныхъ усилій; иногда же нельзя пройти иначе, какъ на шестахъ или войдя въ воду, чтобы передвигать лодки руками. При малѣйшей оплошности, лодку тотчасъ унесетъ теченіемъ назадъ и можно подвергнуться опасности попасть въ массу наносныхъ деревьевъ, гдѣ уже почти нельзя ожидать спасенія. Одно изъ такихъ особенно опасныхъ мѣстъ находится около 6 верстъ ниже устья Да-Шитухи. Тотчасъ за Бангъ-сунгъ-дзуиза, ниже его, впадаетъ *Кубурха́*, незначительный правый притокъ Усури, представляющій всѣ признаки горной рѣчки, о которомъ мы здѣсь упоминаемъ только потому, что горы, въ которыхъ онъ получаетъ свое начало, болѣе всѣхъ другихъ изобилуютъ знаменитымъ корнемъ жень-шень. При устьѣ *Кубурхи* возвышается мысъ того же имени и, начиная съ этого мѣста, уже не встрѣчаются болѣе горы на самомъ берегу, хотя въ нѣкоторомъ разстояніи отъ праваго берега и тянется цѣпь холмовъ съ довольно плоскимъ склономъ къ сторонѣ рѣки, на которыхъ весьма выгодно было бы основать поселенія.

Прежде чѣмъ достигнуть устья Сунгачи, слѣдуетъ пройти мимо деревень *Лиздза*, *Нейдза*, *Шидатунгъ* и наконецъ *Чаймтунгъ* (²). Въ моемъ описаніи, я остановлюсь нѣсколько на мѣстности послѣдней деревни, чтобы показать нѣкоторыя свойства русла рѣки на этомъ пространствѣ, которыя могутъ дать понятіе о характерѣ здѣшняго края и даже мѣстности ниже устья Сунгачи.

На правомъ берегу Усури одиноко стоитъ, въ настоящее время покинутое, жилище одного китайца, которое, вмѣстѣ съ двумя горами, находящимися отъ берега на разстояніи 2 верстъ, носитъ у жителей одно общее названіе — Чаймтунгъ. Здѣсь отдѣляется отъ Усури небольшой заливъ, который, въ видѣ канала, тянется до подошвы этихъ горъ; послѣднія имѣютъ куполообразныя верхушки и состоятъ изъ

(¹) На одномъ изъ такихъ острововъ средней величины стоитъ одинокая невысокая скала.

(²) Сокращеніе китайскаго названія *Чангъ-иба-тунгъ*.

крупно-кристаллическаго гранита. Такіе заливы или бухты обыкновенно бываютъ глубоки и, начиная отъ этого мѣста, они намъ будутъ встрѣчаться часто и по обоимъ берегамъ Усури, то въ видѣ канала, какъ близь Чаимтунга, то широко разливаясь на подобіе озеръ; кромѣ того, они весьма важны для жителей: въ нихъ обыкновенно водится очень много рыбы, которая въ весеннее и лѣтнее время доставляетъ имъ ежедневное пропитаніе. Какъ бухты, представляя удобныя мѣста для зимовки и убѣжища во время прохода льда, онѣ имѣютъ нѣкоторое значеніе и для пароходства, и для судоходства вообще, которыя, безъ сомнѣнія, вскорѣ здѣсь разовьются. Отъ Чаимтунга до устья Сунгачи (45° 33′ 52″ с. ш.) остается еще 7 верстъ, проплывъ которыя, пріѣзжаютъ въ лежащую при этомъ устьѣ небольшую деревню Сунгачи-да (1) или Сунгачи-дане, въ которой живутъ китайцы и ходзены. Здѣсь Усури дѣлится на многіе рукава и образуетъ группу острововъ, которыхъ существованіе должно приписать тому, что здѣсь сходятся три рѣки: Усури, р. Сунгачи, слѣва, и весьма значительная р. *Дамгу*, справа. Тотчасъ за устьемъ Дамгу, нѣсколько ниже его, соединяется съ общимъ фарватеромъ рѣки небольшой рукавъ, по которому, проплывъ около полуторы версты внизъ по теченію, достигаютъ деревушки, также называющейся Дамгу и лежащей на лѣвомъ берегу Усури; она состоитъ изъ двухъ мазанокъ, принадлежащихъ двумъ китайскимъ купцамъ изъ Гирина, занимающимся здѣсь покупкою корня жень-шень и мѣховъ. Вся страна, представляющаяся нашему взору, есть не что иное, какъ плоская однообразная луговая степь, и что единственно прерываетъ монотонность ея, это виднѣющаяся на горизонтѣ высокая конусообразная гора *Да-хуанъ-дынзза*, находящаяся въ направленіи къ юго-востоку. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, она находится въ томъ мѣстѣ, откуда берутъ свое начало рѣки Дамгу и Кубурха; о высотѣ ея вершины мнѣ сказали, что надо употребить цѣлыя сутки, чтобы взобраться на нее. Гора эта покрыта лиственными деревьями и хвойнымъ лѣсомъ и, какъ я слышалъ, на вершинѣ своей имѣетъ какой-то водоемъ или озеро. Лѣтомъ, ее часто посѣщаютъ искатели корня жень-шень, а зимою, она составляетъ любимое мѣсто охоты ходзеновъ. Кромѣ того, мнѣ разсказывали китайцы, живущіе въ Дамгу, что зимою, когда эта гора освѣщена солнцемъ, изъ-за нея вдругъ появляются различныя изображенія въ видѣ городовъ, руинъ и пр. Это оптическое явленіе, которое китайцы называютъ *шанъ-шы*, безъ сомнѣнія есть родъ миража и происходитъ отъ преломленія солнечныхъ лучей надъ озеромъ, находящимся на вершинѣ горы.

Хотя эта страна представляетъ только плоскія луговыя пространства съ одинокими группами деревьевъ, однако здѣсь есть поляны, довольно возвышенныя и защищенныя отъ наводненія, такъ что могли бы служить удобнымъ мѣстомъ для поселеній: онѣ заняты отчасти племенемъ ходзеновъ, которые въ многочисленныхъ озерахъ, встрѣчающихся здѣсь, находятъ достаточныя средства къ жизни. Тотчасъ за Дамгу

(1) *Да* на языкѣ ходзеновъ означаетъ *устье*.

встрѣчаемъ сначала деревню *Хурбо-хëвангъ*, лежащую на правомъ берегу, а потомъ, на лѣвомъ, урочище *Вангауза*, достопримѣчательное только тѣмъ, что близь него находятся остатки одного древняго манджурскаго укрѣпленія, расположеннаго на берегу небольшаго озера. Далѣе, мы идемъ мимо острова *Сингъ-кай-лео*, поросшаго ивами и около 2 верстъ длиною, а потомъ деревню *Гуюшу*, за которой уже лежитъ первая казацкая станица, *Буссева*. До прибытія къ верхнему устью Муреня (Сіау-Муреха) должно пройти еще мимо одной казацкой станицы, лежащей на крутомъ лѣсистомъ берегу подлѣ ходзенской деревни *Гіангъ-фау* (по-китайски *Дзиимъ-пау*).

Около 8 верстъ ниже, вливается въ Усури одинъ изъ большихъ лѣвыхъ притоковъ ея, Мурень, образуя при впаденіи своемъ два устья, одно здѣсь, а другое еще 32 верстами ниже; послѣднее называется туземцами Да-Муреха.

Чтобы избѣжать повтореній, скажу здѣсь, что все пространство между этими двумя устьями Муреня имѣетъ одинъ и тотъ же характеръ въ отношеніяхъ топографическомъ и ботаническомъ. Именно: рѣка извивается по плоскимъ луговымъ степямъ, мѣстами, затопляемымъ при высокой водѣ, и на которыхъ разлились многочисленные заливы, похожіе на озера, и озера, подобныя извилистымъ рукавамъ рѣки, хотя есть и болѣе возвышенныя мѣста съ богатою растительностію и покрытыя лиственнымъ лѣсомъ. Выше нижняго устья Муреня встрѣчается на правомъ берегу небольшой рядъ холмовъ, которые возвышаются весьма отлого и на склонахъ, обращенныхъ къ рѣкѣ, покрыты лѣсомъ. Этотъ рядъ высотъ то удаляется отъ рѣки, то опять подходитъ къ ней и образуетъ одинъ за другимъ мысы: *Цацыръ-Хонко* (по-китайски *Шанъ-Дзуиза)*, потомъ *Хуашу-Линза*, называемый также *Хуамъ-Линза*, и наконецъ *Сянгè*, противъ котораго лежитъ небольшая ходзенская деревня того же имени (а по китайски *Юя-пау*) (¹).

Такія скалистыя мѣста всегда пріятны для путешествующаго естествоиспытателя, потому что растительность на нихъ постоянно роскошная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ находитъ здѣсь богатую добычу многоразличныхъ животныхъ формъ. Переселенцы также охотно селятся на подобныхъ берегахъ. Новыя поселенія русскихъ найдутъ здѣсь всѣ главныя условія для хорошаго хозяйства, не говоря уже о томъ, что они будутъ здѣсь въ совершенной безопасности отъ наводненія. На нѣкоторомъ разстояніи отъ Сянге мы находимъ возвышающійся на правомъ берегу скалистый выступъ, круто спускающійся въ рѣку; ходзены называютъ его *Фольгенгъ-Хонкони*, что на ихъ языкѣ значитъ *желтая гора;* по китайски же это мѣсто называется *Хонгъ-шаляза*.

Онъ возвѣщаетъ намъ о близости устья р. *Имы*, одного изъ самыхъ значительныхъ правыхъ притоковъ Усури. Этотъ скалистый выступъ состоитъ изъ камня то свѣтлосѣраго, то зеленоватаго и легко распадающагося въ глинистый песокъ.

(¹) *Пау* по-китайски означаетъ озеро или заливъ; тоже значеніе имѣетъ и слово *хëвангъ*, употребляемое ходзенами.

Въ массѣ этого камня встрѣчается еще другая горнокаменная порода: жилы, состоящія изъ, заключающаго зерна хондродима, мелко зернистаго известняку, свѣтлый цвѣтъ котораго и послужилъ вѣроятно поводомъ къ названію, данному этой скалѣ ходзенами. Стоитъ только взобраться на вершину покрытыхъ прекраснымъ лиственнымъ лѣсомъ откосовъ этой скалы, чтобы увидѣтъ широкое устье Имы, лежащее ниже отсюда на разстояніи около $2^1/_2$ верстъ. Если пройти дальше за это устье и перерѣзать Усури нѣсколько ниже соединенія ея съ Имою, въ направленіи, отъ одного берега къ другому, то въ тоже время пересѣчемъ линію, въ которой рѣзко отдѣляются темноватыя воды р. Имы отъ мутныхъ водъ Усури. Чѣмъ далѣе подвигаешься впередъ, тѣмъ эта часть теченія Усури все болѣе и болѣе вытѣсняетъ свѣтлую полосу теченія Имы, и наконецъ, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже соединенія рѣкъ, вся вода Усури опять становится грязнаго и мутнаго цвѣта.

До устья Имы мы видѣли, что лѣвый берегъ Усури весь, на сколько можно было видѣть простыми глазами, занятъ луговыми степями; здѣсь же, противъ устья Имы, въ первый разъ появляется цѣпь холмовъ, частію покрытыхъ лѣсомъ частію обнаженныхъ; ходзены называютъ ее *Има-хада.* Обнаженія этихъ холмовъ, видныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, ясно показываютъ, что здѣсь горнокаменная порода состоитъ то изъ крупно кристаллическаго известняка, то изъ легко разрушающагося камня, который, вслѣдствіе сильнаго вывѣтриванія, распадается на дресву, содержащую карлсбадскіе двойники ортоклаза. При подошвѣ этихъ холмовъ находятся одно подлѣ другаго мѣстечки; изъ нихъ, лежащее выше называется *Шанъ-пинъ*, а находящееся ниже *Сія-пинъ.* Первое состоитъ изъ нѣсколькихъ жилыхъ строеній, амбаровъ и пестро раскрашеннаго храма; оно есть единственный манджурскій караульный постъ въ этой странѣ, который служитъ и резиденціей нѣсколькимъ манджурскимъ чиновникамъ. Отсюда они дѣлаютъ свои ежегодныя поѣздки къ ходзенамъ для сбора дани, которую они получаютъ мѣхами и преимущественно соболями.

Ниже устья Имы, Усури, отъ большой массы воды, прибавившейся въ ней, становится замѣтно шире; а во многихъ мѣстахъ русло ея теперь вдвое шире прежняго и въ немъ встрѣчаются уже гораздо бо́льшіе острова весьма значительной длины. Можно замѣтить также, что въ теченіи ея теперь гораздо менѣе извилинъ и крутыхъ поворотовъ и что она идетъ довольно большое пространство по одному главному направленію къ сѣверо-востоку. На лѣвомъ берегу, горы удалились и на долго скрылись отъ глазъ, но на правомъ вскорѣ (въ 12 верстахъ отъ устья Имы) опять показываются нѣсколько холмовъ съ куполообразными верхушками, которые подступаютъ къ рѣкѣ и выдаются въ нее двумя мысами *Кхахцоле* (по-китайски Качали) (1), лежащими одинъ подлѣ другаго.—Вмѣстѣ съ этими мысами, мы уже вступаемъ въ полосу вулканическихъ образованій, которыхъ представителями являются здѣсь трахиты сѣро-коричневаго цвѣта, которые, то

(1) Мысъ, лежащій ниже по теченію, по барометрическому измѣренію возвышается надъ поверхностью рѣки на 266′.

представляютъ плотную массу, то скважисты на подобіе шлака. При подошвѣ откоса долины лежатъ свалившіеся громадные обломки скалъ, ярко выглядывающіе изъ за кустарниковъ, которые со всѣхъ сторонъ живописно обвили ихъ, а верхнія части скалы, ниспадающія отвѣсно, обнажены во многихъ мѣстахъ. Склоны долины въ этомъ мѣстѣ роскошно покрыты лиственнымъ лѣсомъ и, благодаря плодородности почвы, образовавшейся чрезъ вывѣтриваніе породы, на нихъ уже выбраны мѣста для новыхъ осѣдлостей русскихъ переселенцевъ.

Ниже *Кхахцоле*, слѣдуя по изгибу Усури, направляющемуся къ западу, мы минуемъ нѣсколько, слѣдующихъ одно за другимъ, устьевъ рѣкъ, вливающихся въ Усури съ лѣвой стороны: сначала устье большей рѣки *Сихулинъ*, называемой китайцами *Кхаргунки*, потомъ устье меньшей рѣки *Абки*, при которыхъ лежатъ небольшія ходзенскія деревушки того же названія, и наконецъ устье небольшой рѣчки *Дузхелè*, впадающей въ нѣсколькихъ верстахъ ниже. Послѣдняя вытекаетъ изъ невысокихъ горъ того же имени, тянущихся въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега.

Въ этомъ мѣстѣ берега представляютъ то плоскія мѣстности, окаймленныя ивами, то опять возвышенныя мѣста, довольно круто спускающіяся въ рѣку, и тамъ, гдѣ Усури дѣлаетъ крутые изгибы, берега большею частію подмыты. Подпочва этой мѣстности состоитъ изъ глины, которая къ поверхности мало по малу переходитъ въ свѣтло-коричневаго цвѣта песокъ, покрытый тонкимъ слоемъ чернозема; на возвышенныхъ мѣстахъ по прежнему разстилаются великолѣпныя луговыя степи, усѣянныя во многихъ мѣстахъ дубовыми и осиновыми рощами.

Совершенно другой характеръ придаютъ нѣкоторымъ мѣстностямъ этой страны волнообразныя возвышенія, идущія подобно параллельнымъ валамъ вдоль берега и поросшія лиственнымъ лѣсомъ. Углубленія между ихъ параллельными рядами заняты большею частію небольшими озерами или лагунами. Вообще можно сказать, что вся эта мѣстность еще богата озерами и широкими, довольно глубоко вдающимися въ берега заливами, изъ которыхъ наибольшій находится здѣсь на правомъ берегу. Онъ имѣетъ длины 6—7 верстъ, тянется на подобіе извилистаго рукава рѣки и носитъ названіе *Бульджи* (по-китайски *Ай-синь-пауза*).

Здѣсь снова показывается на горизонтѣ, на правомъ берегу и на значительномъ разстояніи отъ рѣки (около 25 верстъ), хребетъ высокихъ горъ, тянущійся отъ юго-запада на сѣверо-востокъ и называемый мѣстными жителями *Сахалэ* (черный). Появленіе горнаго хребта, выражается здѣсь, также какъ и въ другихъ мѣстахъ, предгоріями, которыя то упираются въ рѣку, болѣе или менѣе крутыми склонами, то вдаются въ нее скалистыми мысами.

Первый изъ такихъ мысовъ, который мы здѣсь находимъ, есть скалистый мысъ *Цифяку* (1) (по-китайски Сибьяху), возвышающійся на правомъ берегу немного ниже

(1) На языкѣ ходзеновъ *цифяку* означаетъ ласточку (Hirundo rustica).

небольшой рѣчки того же имени. Онъ заставляетъ Усури сдѣлать здѣсь изгибъ, обращенный къ З.-Ю.-З. При подошвѣ этого мыса, имѣющаго высоты до 92′, горная порода его во многихъ мѣстахъ обнажена, между тѣмъ какъ мѣста, гораздо выше лежащія, покрыты лиственнымъ лѣсомъ и кустарниками и только кое-гдѣ видны на нихъ скалистыя части.

Порода, изъ которой состоитъ этотъ мысъ, весьма разсыпчата и представляетъ зеленоватую массу (можетъ быть, перлита?), которая пронизана множествомъ бѣлыхъ кварцевыхъ (?) нитей и прожилокъ. Камень этотъ подверженъ вывѣтриванію, и, отъ вліянія разрушающихъ атмосферныхъ дѣятелей, наружная поверхность его покрыта слоемъ то темно-коричневымъ, то блестящимъ, голубовато-сѣрымъ. На нижнемъ концѣ изгиба, который Усури дѣлаетъ у мыса *Цифяку*, лежитъ, у подошвы праваго откоса, ходзенская деревня *Бихаркé* (Бихарчи), состоящая всего изъ одной мазанки и получившая названіе отъ невысокаго, покрытаго лѣсомъ, хребта горъ, который тянется въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега. Ниже этой деревни вливается небольшая рѣчка *Харà* и при впаденіи образуетъ, вмѣстѣ съ Усури, родъ небольшаго болотистаго залива или бухты. Ниже этого устья, параллельно съ Усури, текущей въ направленіи къ сѣверо-западу, идутъ невысокія гряды горъ, покрытыхъ большею частію лѣсомъ. Первая изъ горъ носитъ названіе *Харá-Хонкони*, а вторая, находящаяся нѣсколько ниже по теченію,— *Туткумú*. Откосъ послѣдней горы подымается довольно круто, покрытъ не густымъ лѣсомъ и представляетъ мѣстами обнаженія, состоящія изъ разсыпчатой породы (вѣроятно, *зеленаго камня*), прорѣзанной кварцевыми жилами.

Пройдя еще нѣсколько верстъ, р. Усури снова упирается въ одинъ изъ выступовъ долины, носящій названіе *Кхофеля;* онъ возвышается на 300′ и составляетъ отрасль проходящаго вблизи хребта горъ. Этотъ мысъ, заставляющій Усури сдѣлать новый полукруглый изгибъ, направленный къ западу, представляетъ коническую гору, на верхнихъ частяхъ которой, изъ за лиственнаго лѣса, выставляются наружу смѣло нагроможденныя массы скалъ. Эти скалы состоятъ изъ роговика свѣтлаго синевато-сѣраго цвѣта, съ занозистымъ изломомъ; наружная поверхность ихъ отдѣльностей большею частію покрыта корою свѣтло-коричневаго цвѣта, происшедшею отъ вывѣтриванія.

Въ изгибъ, который Усури дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ, вливается съ лѣвой стороны *Думá*, рѣка средней величины, о которой мы будемъ говорить впослѣдствіи. Она впадаетъ въ Усури двумя рукавами, обходящими небольшой островъ, на которомъ живутъ ходзены. Начиная отъ устья этой рѣки, Усури уже течетъ по одному общему направленію къ сѣверо-востоку и протекаетъ въ виду снова появляющихся здѣсь горъ, которыя все еще тянутся въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ русла по лѣвому берегу. На правомъ же берегу, который все еще состоитъ изъ возвышенныхъ мѣстностей, во многихъ мѣстахъ выдаются мысы; такимъ образомъ все теченіе Усури отъ устья Имы до рѣки Нора, которое мы принимаемъ за среднее теченіе ея,

носитъ характеръ страны гористой. Горы здѣсь идутъ главнымъ образомъ въ направленіи отъ юга къ сѣверу, а теченіе Усури, стремящейся постоянно къ сѣверо-востоку, болѣе и болѣе уклоняется отъ нихъ, такъ что пространства, остающіяся съ правой стороны между рѣкою и цѣпью горъ, постоянно увеличиваются. Они представляютъ обширные луга, покрытые травою и группами деревъ. Различныя отрасли здѣшнихъ горныхъ цѣпей носятъ различныя названія, смотря по рѣкамъ, которымъ они даютъ начало, или по мѣстностямъ, лежащимъ вблизи ихъ, или же, наконецъ, смотря по ихъ наружному виду, и высотѣ.

Первыя горы на лѣвомъ берегу, непосредственно слѣдующія рядомъ одна за другою, суть *Думá*, *Кынгъ* и, наконецъ, *Кирки*. Всѣ онѣ, вмѣстѣ взятыя, могутъ быть отнесены къ не очень высокимъ горамъ волнистаго очертанія, покрытымъ на вершинахъ хвойнымъ и смѣшаннымъ лѣсомъ. На сколько можно было разсмотрѣть простымъ глазомъ, на ихъ вершинахъ вовсе нѣтъ обнаженій, которыя обыкновенно находятся только тамъ, гдѣ гора прорыта горными ручьями. Отъ мыса *Кхофеля*, откосы на правомъ берегу Усури, тянутся въ весьма небольшомъ разстояніи отъ берега и на равнинахъ, тянущихся между ними и берегомъ, на каждомъ шагу встрѣчаются мѣста, годныя для жизни людей, и потому мы нашли здѣсь, также, какъ и на лѣвомъ берегу, населеніе, хотя и довольно рѣдкое, однако же, въ сравненіи съ населенностію всей страны по теченію Усури, самое густое.

Прежде чѣмъ мы дойдемъ до устья рѣчки *Кхалкулй*, вливающейся справа, береговой скатъ опять подходитъ къ рѣкѣ и идетъ, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, у самаго русла, представляя въ верхнихъ частяхъ своихъ скалистыя обнаженія. Они имѣютъ одинъ и тотъ же составъ, какъ и мысъ *Кхофеля*, и представляютъ здѣсь конецъ роговиковыхъ породъ. Въ этомъ мѣстѣ рѣка Усури имѣетъ уже весьма значительную ширину, отъ $^1/_2$ до 1 версты, и въ ея руслѣ уже появляются острова, какъ напр. архипелагъ противъ устья *Киркй* и, ниже по теченію, большой, въ 2 версты длиною, островъ *Сумуръ*. Отъ устья *Кхалкулй* видна по направленію къ С.-З. довольно значительная конусообразная гора, лежащая на лѣвомъ берегу и въ довольно значительномъ отдаленіи отъ рѣки. На вершинѣ своей она имѣетъ выемку въ видѣ сѣдла и это послужило жителямъ поводомъ назвать ее *Онгомалэ*, что значитъ на ихъ языкѣ сѣдельная гора.

Откосъ долины, тянущійся далѣе за устьемъ *Кхалкулй*, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ самаго берега, получилъ свое названіе отъ этой рѣки. Между берегомъ Усури и его подошвою лежитъ красивый плодоносный лугъ, на которомъ теперь стоитъ вновь основанная станица *Пѣшкова*. Нѣсколько ниже по теченію, тамъ, гдѣ этотъ склонъ долины, у острова *Сумура*, подступаетъ къ рѣкѣ высокимъ мысомъ съ коническою вершиною, откосъ уже носитъ названіе *Чулй*, а далѣе, тотчасъ за этимъ самымъ островомъ, гдѣ онъ снова образуетъ мысъ, получилъ отъ китайцевъ названіе *Уангъ-бобóза*, а отъ ходзенговъ *Мангычь*. Этотъ послѣдній

мысъ, также какъ и еще нѣкоторые другіе и, какъ наконецъ, *Чаимтунгъ* (Чангъ-ибатунгъ), суть ни что иное, какъ подходящія къ самому берегу рѣки отрасли довольно высокаго хребта, тянущагося цѣпью не далеко отъ берега Усури и называемаго *Сумуръ*. Онъ удерживаетъ это названіе до рѣки *Бикйна*, весьма значительнаго притока Усури, впадающаго въ нее съ правой стороны. Мысъ *Уангъ-бобоза*, занимающій на берегу Усури весьма незначительное пространство, возвышается надъ поверхностью рѣки на 167′ футовъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ круто спускается въ русло на подобіе утеса. Горная порода этого мыса, также какъ и всей горной цѣпи *Сумуръ* (1), есть главнымъ образомъ афанитъ (?) темно-сѣраго цвѣта, проникнутый мѣстами жилами весьма замѣчательной породы, плотнаго трахита съ множествомъ мелкихъ кристалловъ занидина. Но эта страна замѣчательна не только по своему литологическому сложенію или по геогностическому отношенію къ сосѣдственнымъ формаціямъ, но и по характеру своей растительности, особенно на мысѣ Уангъ-бобоза и на горахъ Сумуръ, и потому нельзя достаточно рекомендовать ее будущимъ путешественникамъ - ботаникамъ. Вслѣдствіе того, что эти горы перерѣзываются долинами во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ, въ нихъ есть откосы, лежащія то на югъ, то на сѣверъ, такъ что естественно и растительность на нихъ весьма разнообразна. Кромѣ пестраго смѣшенія различныхъ породъ лиственныхъ деревъ однихъ съ другими, кромѣ богатой растительности кустарниковъ, мы находимъ здѣсь и хвойный лѣсъ, главнымъ представителемъ котораго является Pinus mandshurica, ростущая въ небольшомъ разстояніи отъ рѣки, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, подходящая къ самому руслу, явленіе, которое мы встрѣчаемъ весьма рѣдко въ странахъ нижняго и средняго теченія Усури.

На лѣвомъ берегу здѣсь все еще можно видѣть значительно высокія горы, но уже на довольно большомъ разстояніи отъ берега; противъ горнаго хребта Сумуръ эти горы носятъ имя *Сіада-дынза*, а начиная отъ устья рѣки *Бикина*, названіе *Ыктыръ*. За исключеніемъ одного небольшаго, поросшаго лѣсомъ, холма, возвышающагося въ 6 верстахъ выше устья Бикина, страна представляетъ обширную луговую степь, покрытую мѣстами лѣсомъ и лежащую между рѣкою и хребтами горъ, о которыхъ мы только что сказали. Этотъ уединенный небольшой холмъ имѣетъ округленно-коническую форму и называется здѣсь *Дальдей* и это же имя носитъ небольшая деревушка ходзеновъ, лежащая у его подошвы, у которой есть нѣсколько незначительныхъ обнаженныхъ мѣстъ, состоящихъ изъ серпентина и габбро (?)

О рѣкѣ *Бикинѣ*, одномъ изъ самыхъ большихъ правыхъ притоковъ Усури, мы здѣсь говорить не будемъ, потому что намъ придется еще обратить на нее вниманіе впослѣдствіи.

Откосы долины, идущіе по правому берегу *Бикина*, образуютъ въ тоже время, нѣсколько ниже устья этой рѣки, и правый берегъ самой Усури. По моимъ наблюденіямъ, высота ихъ, на Усури, доходитъ до 600′ надъ поверх-

(1) По моимъ измѣреніямъ, высота одной изъ сопокъ Сумурскаго хребта доходитъ до 378′ надъ поверхностью рѣки.

ностью рѣки. Горы, образующія эти откосы, тянутся сначала въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега, на которомъ, у самой окраины его, лежитъ здѣсь небольшая деревушка *Саинчá;* но вскорѣ затѣмъ онѣ подходятъ къ рѣкѣ и образуютъ на ней одинъ за другимъ мысы: *Фофй* и *Гурáнгъ.* Войдя въ область этихъ возвышеній у устья рѣки Бикина, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, вступаемъ на почву плутоническаго образованія, которая въ этомъ мѣстѣ также, какъ у мысовъ Фофи и Гурáнгъ состоитъ главнымъ образомъ изъ гранита. Эта порода представляетъ здѣсь то весьма разсыпчатыя массы, легко распадающіяся въ песокъ или *раппакиви*, — какъ это большею частію встрѣчается на горахъ близъ устья рѣки Бикина, то опять красноватый, крѣпкій, крупно-кристаллическій гранитъ (Фофи), или же мелко и крупно-кристаллическій гнейсъ (Гурáнгъ). Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ гранитъ, вслѣдствіе слоеватаго расположенія слюдяныхъ частицъ, измѣнился въ гнейсъ, тамъ въ составѣ скалъ очень часто находятся и большія скопленія слюды въ видѣ гнѣздъ, шаровъ и пр. Далѣе внизъ по теченію, горы замѣтно становятся ниже, и тамъ, гдѣ онѣ мало по малу спускаются къ мѣсту, лежащему нѣсколько выше устья рѣки *Абдерй*, называются, также какъ и лежащая здѣсь деревня ходзеновъ, *Субки* ([1]). Начиная отъ мѣстности выше устья рѣки *Бикина*, Усури принимаетъ, вплоть до р. *Нора*, среднее направленіе къ сѣверу и въ ней уже встрѣчаются здѣсь такія группы острововъ, какихъ не встрѣчалось до сихъ поръ. Такъ напр. между мѣстностями *Джарчха* и *Субки* группа острововъ такъ велика, что заставляетъ Усури расшириться въ этой части долины почти на 4 версты. На правомъ берегу, начиная отъ горнаго хребта *Субки*, становятся ниже и другія высокія цѣпи горъ. Нѣсколько ниже ихъ, на лѣвомъ берегу, также начинаютъ понижаться отсюда еще ясно обозрѣваемыя горы, которыя и здѣсь все еще извѣстны подъ именемъ *Ыктыръ.* Прежде, чѣмъ мы достигнемъ до устья р. *Нора*, мы увидимъ еще мысъ *Хатъ*, находящійся на правомъ берегу. Онъ не слишкомъ высокъ, но образуетъ у берега рѣки скалистые утесы, которые очень круты, во многихъ мѣстахъ обнажены и весьма живописно и смѣло взгромождены одинъ на другой. На отлого спускающихся склонахъ его есть мѣстности, весьма удобныя для осѣдлости, которыя уже и заняты недавно основанною русскою станицею, со всѣхъ сторонъ окруженною превосходными лугами и землею, годною для обработки. *Хатъ* составляетъ отрасль тянущейся выше по теченію цѣпи горъ, какъ это можно заключить по его положенію и литологическому составу, и принадлежитъ, также, какъ и эти горы, къ области плутоническихъ образованій, состоящихъ изъ крупно-кристаллическаго сѣраго гранита. Около 9 верстъ ниже, за мысомъ Хатъ, мы уже находимся близъ устья рѣки Нора, одного изъ самыхъ значительныхъ лѣвыхъ притоковъ Усури, который впадаетъ въ нее подъ 47° 21′ 2″ с. ш., и мѣсто впаденія котораго я принимаю за точку разграниченія между нижнимъ и среднимъ теченіемъ Усури.

Вслѣдствіе соединенія здѣсь этихъ двухъ рѣкъ, русло Усури наполнено архипе-

([1]) По-китайски *Сіау-Синха.*

лагомъ острововъ и теченіе раздѣляется на многіе боковые протоки и рукава. Наше вниманіе было особенно обращено на одинъ рѣчной архипелагъ колоссальныхъ размѣровъ, расположенный близь праваго берега Усури. Тамъ одинъ рукавъ Усури, начинающійся тотчасъ за мысомъ *Хатъ* и соединяющійся съ нею при устьѣ *Кёча*, образовалъ огромный островъ въ девять верстъ длиною, который представляетъ всѣ существенные признаки материка.

Рѣка Норъ также развѣтвляется нѣсколько выше своего устья на многіе рукава и одинъ изъ нихъ омываетъ находящійся здѣсь скалистый мысъ *Калáнгъ*, возвышающійся надъ поверхностію Усури на 243′. Онъ состоитъ изъ блестящаго темно-сѣраго глинистаго сланца, который легко расщепляется. Такъ какъ Норъ служитъ торговымъ путемъ и преимущественно путемъ сообщенія между рѣками Усури и Сунгари, особенно же между Усури и городомъ *Илáнгъ-хала (Ичé-хотонъ)*, лежащимъ на Сунгари, то на немъ, не исключая и самаго устья его, поселились китайцы и ходзены, хотя, впрочемъ, селенія ихъ и нельзя назвать многолюдными. Жилища ихъ мы встрѣчаемъ и у подошвы мыса *Калангъ*. Занятія китайцевъ ограничиваются здѣсь огородничествомъ и торговлею съ тунгусскими племенами, а въ послѣднее время, сверхъ того, съ русскими поселенцами, и съ русскими купцами, изрѣдка посѣщающими эту страну. Главная торговля ихъ съ русскими купцами состоитъ въ мѣнѣ пушныхъ товаровъ, преимущественно соболей, на серебряную монету и на русскіе товары, особенно на дабы, ситцы и другія матеріи, а отчасти также на сахаръ, порохъ, свинецъ и пр. Нѣтъ сомнѣнія, что впослѣдствіи китайскіе купцы найдутъ у русскихъ сбытъ и другимъ продуктамъ, какъ напр. табаку, разведеніемъ котораго они сами занимаются, и прочимъ товарамъ, идущимъ съ *Сунгари*. Отъ устья рѣки Нора Усури снова обращается къ сѣверо-востоку и течетъ сохраняя это направленіе, какъ главное, до самаго устья. Начиная отъ устья небольшой рѣки *Кёча*, впадающей въ Усури съ правой стороны, берегъ ея снова сопровождаютъ, тянущіеся на пространствѣ 11 верстъ, довольно высокіе откосы, которыхъ верхнія части покрыты лѣсомъ. Во многихъ мѣстахъ эти откосы на самой рѣкѣ образуютъ крутые и скалистые обрывы. У самаго же устья р. Кёча откосы подступаютъ къ рѣкѣ незначительнымъ выступомъ съ небольшими обнаженіями, который состоитъ изъ свѣтло-тѣлеснаго цвѣта гранита, легко вывѣтривающагося и потому напоминающаго финляндскій раппакиви. У подошвы его лежатъ упавшіе громадные обломки скалъ, которые своимъ теперешнимъ положеніемъ обязаны вывѣтриванію каменной породы. Гранитъ, о которомъ мы только что говорили, составляетъ главную массу выступа и во многихъ мѣстахъ прорѣзанъ жилами мелкозернистаго гранулита (?). Здѣсь находится предѣлъ гранитнаго образованія, которое мы до сихъ поръ постоянно находили по правому берегу. И вскорѣ, ниже по теченію Усури, мы уже видимъ на берегу цѣлый рядъ обнаженій, которыя носятъ названіе *Нюрцé*, до того мѣста, гдѣ откосъ долины снова начинаетъ удаляться отъ берега. Здѣсь эти обнаженія главнымъ образомъ

состоятъ изъ шлаковатой трахитовой массы, занимающей преимущественно верхнія части выступа и всего откоса, — между тѣмъ какъ въ ихъ нижнихъ частяхъ преобладаетъ плотный трахитъ. Вся эта горная порода распадается на кубическія отдѣльности и въ твердыхъ частяхъ ея, т. е. въ крѣпкомъ трахитѣ, часто встрѣчаются шлаковатыя трахитовыя массы въ видѣ жилъ и прожилокъ. Откосы *Нюрцё* заслуживаютъ еще вниманіе и въ историко-географическомъ отношеніи: на нихъ часто встрѣчаются, высѣченныя въ твердыхъ частяхъ горной породы, различныя изображенія людей и животныхъ. Здѣсь, между прочимъ, я видѣлъ изображеніе человѣка верхомъ на лошади, птицы, которая, по своимъ очертаніямъ, наиболѣе походила на гуся; также очеркъ человѣческаго лица съ лучами, исходящами отъ него по всѣмъ направленіямъ, высѣченный въ весьма грубыхъ и неполныхъ очертаніяхъ. Объ этихъ историческихъ памятникахъ не осталось однакоже никакихъ преданій между тамошними природными жителями, которыхъ мнѣ случалось разспрашивать, но, судя по нынѣшнему состоянію изображеній, можно отнести ихъ къ временамъ, весьма отдаленнымъ, потому что, хотя они и высѣчены въ твердой горной породѣ, однакоже отъ атмосфернаго вліянія стали неясны, а нѣкоторыя фигуры такъ изгладились, что трудно даже замѣтить ихъ. Эти береговыя горы составляютъ только отрасль довольно высокаго хребта горъ, тянущагося въ большомъ отдаленіи отъ берега внутрь страны, въ направленіи отъ В.-С.-В. къ З.-Ю.-З.; здѣсь онъ носитъ названіе *Кёча-хонгкони* отъ небольшой рѣки того же имени; а далѣе внизъ по теченію, близъ *Ауа*, называется *Танхé.* Начиная отъ послѣдняго скалистаго выступа *Нюрце*, береговыя высоты уходятъ отъ рѣки внутрь страны и уступаютъ мѣсто отлогимъ откосамъ, которые вблизи берега покрыты лиственнымъ, а въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ него — мѣшанымъ лѣсомъ, и весьма удобны для поселеній. Лѣвый берегъ Усури отъ мыса *Калангъ* до ея устья представляетъ необозримую луговую степь, покрытую озерами и болотами или же лугами съ роскошною травою и одинокими группами деревъ; между тѣмъ какъ на правомъ берегу возвышенія также становятся ниже и только изрѣдка подступаютъ къ берегу невысокими выступами. Немного ниже станицы *Усольцова*, расположенной на удобной для земледѣлія мѣстности, мы находимъ устье небольшой рѣки *Чунгули,* берущей свое начало въ горахъ *Танхе,* и за ней достигаемъ селенія *Нучь-ауа* (что на языкѣ ходзеновъ означаетъ малая Ауа), которое по-китайски называется *Сіау-Аyангъ* и которое еще издали можно узнать по лѣсистой куполообразной горѣ, уединенно стоящей подлѣ него на берегу рѣки. У этого селенія впадаетъ въ Усури небольшая рѣчка того же имени, на которой, близъ самаго устья ея, также какъ и на склонахъ самой горы, находится нѣсколько жилищъ китайцевъ, которые преимущественно занимаются здѣсь огородничествомъ. Самая гора большею частію покрыта лѣсомъ, однакоже имѣетъ, не только на верхнихъ частяхъ своихъ, но и на нижнихъ, при подошвѣ, обнаженія, которыя обнаруживаютъ трахитовую (?) горную

породу. Въ направленіи къ востоку виднѣется отсюда высокій хребетъ *Танхе*, который, по разсказамъ туземцевъ, лежитъ на разстояніи одного дня пути отъ Усури.

Для жителей этой страны, китайцевъ и ходзеновъ, хребетъ *Танхе* имѣетъ значеніе, какъ мѣстность, въ которой первые занимаются лѣтомъ отыскиваніемъ драгоцѣннаго корня растенія жень-шень, и которую послѣдніе исхаживаютъ зимою во всѣхъ направленіяхъ для охоты за звѣрями, доставляющей имъ богатую добычу мѣховъ, особенно соболей. Изъ этихъ же горъ вытекаетъ и другая, также небольшая, рѣка, *Да-Ауа* (что на языкѣ ходзеновъ значитъ *большая Ауа*), которую китайцы называютъ *Даи-Ауангъ*. По ея берегамъ, которые съ той и съ другой стороны устья весьма удобны для поселеній, живетъ довольно много ходзеновъ; а въ послѣднее время здѣсь основана русскими станица Венюкова. Тотчасъ за этою послѣднею станицею ниже по теченію, къ Усури снова приближается отрасль хребта *Танхе*, получившая свое названіе отъ рѣки Да-Ауа. Она возвышается на 250′ надъ поверхностью Усури и, также какъ и предъидущія, состоитъ изъ вулканическихъ породъ. Невысокія скалы, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обрывисто спускаются въ рѣку, состоятъ изъ темносѣраго базальта, распадающагося на довольно правильныя призматическія отдѣльности. Не доходя до устья рѣки Усури, мы еще разъ встрѣтимъ, и то только на правомъ берегу, холмистыя выпуклости земли, представляющія небольшой рядъ лѣсистыхъ и отлогихъ холмовъ, называемый жителями *Хаута*. Вмѣсто горъ, которыя до этихъ мѣстъ, хотя и рѣдко подходили къ самой рѣкѣ, но постоянно тянулись цѣпью въ небольшомъ отдаленіи отъ нея, взоръ нашъ встрѣчаетъ широкую равнину, которая только изрѣдка и то на горизонтѣ ограничивается горами. По этой низменности, Усури течетъ довольно медленно и во многихъ мѣстахъ, раздѣляясь на рукава, образуетъ большія группы острововъ. Самое большое изъ такихъ расширеній ея русла находится нѣсколько выше устья рѣки *Кій*, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Усури, раздѣляясь на два рукава (которыхъ взаимное разстояніе доходитъ до $3^1/_2$ верстъ), образуетъ островъ *Курнеху*, простирающійся въ длину на 6 верстъ.

Хотя это пространство земли часто бываетъ такъ низменно, что при высокомъ стояніи воды представляетъ затопленную луговую степь, однако здѣсь много есть возвышенныхъ мѣстъ, совершенно безопасныхъ отъ наводненія и покрытыхъ лиственнымъ лѣсомъ и лугами. Многія изъ нихъ очень выгодны для поселеній, какъ напр. мѣста: при впаденіи небольшаго ручья *Агдики;* близъ деревни ходзеновъ, *Хайцо*, лежащей на правомъ берегу; тамъ, гдѣ основана станица *Киселева*, и др. На этомъ плоскомъ пространствѣ, Усури принимаетъ въ себя съ правой стороны и большія рѣки, какъ напр. *Хи* (на нѣкоторыхъ картахъ названная *Симъ*). Тотчасъ ниже за этою рѣкою, Усури принимаетъ рѣку *Форъ*, вокругъ устья которой лежитъ большая наносная низменность, перерѣзанная многими боковыми рукавами. Эта рѣка — горная, судя по чистотѣ и по болѣе низкой температурѣ ея воды сравнительно съ водою Усури и также по ея быстрому теченію. Вслѣдствіе того,

что быстрое теченіе рѣки Фора встрѣчаетъ противодѣйствіе отъ медленнаго теченія Усури, здѣсь образовались не только острова, но и частыя отмели и скопленія наноснаго лѣса и карчей. Ниже рѣки Фора, на правомъ берегу Усури, лежитъ селеніе *Хайцо*, обитаемое нѣсколькими ходзенами и однимъ богатымъ китайскимъ купцомъ. Этотъ пунктъ составляетъ также и сѣверную границу обитанія китайцевъ на Усури. Характеръ страны остается почти неизмѣннымъ до самаго устья небольшой рѣки *Чирку*, впадающей въ Усури.

Здѣсь же, на правомъ берегу Усури, но нѣсколько выше рѣчки Чирку, лежитъ довольно большая деревня ходзеновъ, *Дзоадза*, а подлѣ нея станица *Невельскаго*. Начиная отъ устья Чирку, горы снова подступаютъ здѣсь къ рѣкѣ и будутъ сопровождать берегъ ея до устья. За исключеніемъ нѣкоторыхъ скалистыхъ обнаженій, находящихся вблизи устья р. Чирку, хребетъ горъ, которыйноситъ названіе *Хёхцыръ*, имѣетъ склоны отлогіе, незамѣтно восходящіе къ вершинѣ и покрытые мѣшанымъ лѣсомъ; между-тѣмъ какъ на гребнѣ этихъ горъ снова появляются зубчатыя скалистыя обнаженія. Выше устья Чирку, скалы состоятъ изъ весьма разсыпчатаго роговика, пронизаннаго кварцовыми прожилками, и такъ какъ онѣ покрыты буроватою корою, образовавшеюся чрезъ вывѣтриваніе роговика, то и придаютъ всему скату горъ оттѣнокъ коричневаго цвѣта. Слои этого роговика, которые, то круто вздымаются, то идутъ дугою и различными изгибами, указываютъ на то, что здѣсь происходили подземныя поднятія. Отсюда остается еще 10 верстъ до устья Усури (48° 16′ 20″с. ш.); достигнувъ его, мы находимъ большую русскую станицу *Казакевича*,(¹) лежащую у самаго впаденія этой рѣки въ одинъ боковой рукавъ Амура, который отдѣляется отъ главнаго русла близъ мыса *Кырма* и идетъ сюда, направляясь отъ С.-С.-З. къ Ю.-Ю.-В. Въ этомъ мѣстѣ Усури имѣетъ одну версту ширины.

Мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о большой группѣ острововъ или архипелагѣ, лежащемъ на Амурѣ предъ самымъ устьемъ Усури и происшедшемъ отъ встрѣчи теченій этихъ двухъ рѣкъ; онъ, уже по своему положенію, заслуживаетъ занять мѣсто въ описаніи долины Усури.

Эта группа острововъ, составляющая какъ бы дельту рѣки Усури, тянется между главнымъ русломъ и рукавомъ Амура, отдѣляющимся отъ него съ правой стороны, выше устья Усури, близъ мыса *Кырма*. Главное русло идетъ здѣсь по общему направленію на В.-Ю.-В., а рукавъ направляется къ Ю.-Ю.-В. и, принявъ въ себя Усури, снова измѣняетъ направленіе, уклоняясь сначала къ В., а потомъ къ С.-В., и наконецъ соединяется съ главнымъ рукавомъ Амура при *Хабаровкѣ* (48° 28′ 23″ с. ш.).

Горы, которыя оканчиваются здѣсь на Амурѣ мысомъ *Кырма*, образуютъ лѣвый откосъ долины Усури. Мысъ этотъ возвышается весьма живописно, имѣетъ на склонахъ нѣсколько обнаженій, состоящихъ изъ глинистаго сланца, и густо покрытъ

(¹) Станица имѣетъ 18 избъ, лазаретъ, домъ для доктора и другой для станичной школы.

лиственнымъ лѣсомъ. Природные жители сосѣднихъ мѣстъ знаютъ объ немъ, какъ о мѣстности, на которой, въ весьма отдаленную эпоху, находилось укрѣпленіе, котораго остатки и теперь еще существуютъ въ видѣ земляныхъ валовъ и рвовъ. Огромныя столѣтнія деревья, покрывающія теперь все пространство, гдѣ была крѣпость, также свидѣтельствуютъ о древности этого историческаго памятника. Вся страна, тянущаяся отъ мыса *Кырма* до самаго устья рѣки Усури, представляетъ большею частію равнину, покрытую высокою Calamagrostis и низкимъ кустарникомъ таволги; но есть и болѣе низменныя мѣста, подверженныя болѣе или менѣе продолжительнымъ наводненіямъ, которыя оставляютъ на нихъ многочисленныя лагуны. Характеръ этой страны можно еще опредѣлить и тѣмъ, что въ ней есть много озеръ въ видѣ каналовъ, остатки нѣкогда бывшихъ рукавовъ рѣки, которые теперь на концахъ своихъ повысохли, а соединяются съ Амуромъ только на короткое время, когда бываетъ половодіе. Въ жаркое лѣтнее время они или совершенно высыхаютъ, или же остаются въ видѣ болотъ. Единственный родъ деревьевъ, который встрѣчается здѣсь въ огромномъ множествѣ и густо покрываетъ плоскіе острова и отлогости береговъ, — ивы. Но есть, однакоже, и дубы, хотя они и встрѣчаются здѣсь весьма рѣдко, и то одинокими группами. Совершенно другой характеръ мѣстности и растительности представляетъ пространство отъ устья Усури до пункта соединенія боковаго рукава Амура съ его главнымъ русломъ близъ Хабаровки. Здѣсь берегъ сопровождаютъ большею частію высокіе откосы долины, которые въ однихъ мѣстахъ подступаютъ къ рѣкѣ болѣе или менѣе круто, въ другихъ же представляютъ очень отлогіе склоны, удобные для поселеній. Въ горахъ берутъ свое начало множество горныхъ ручьевъ, изъ которыхъ болѣе значительные суть: *Мани*, *Джипки*, *Ивуа*, *Ица* и *Хымгё*. Откосы этой части праваго берега Амура, также какъ и долины горныхъ ручьевъ, густо покрыты мѣшанымъ лѣсомъ; хвойная растительность здѣсь состоитъ главнымъ образомъ изъ Pinus mandshurica и Picea ajanensis, которыя, такъ какъ склоны обращены болѣе или менѣе на сѣверъ, часто спускаются къ руслу. Еще прежде русскихъ поселеній, это пространство было населено и даже многолюдно, сравнительно съ другими мѣстностями этой страны. Здѣсь находятся деревни *Турмэ*, (1) при устьѣ Усури, далѣе *Хёхцыръ*, *Мессуръ* и *Сиза*. Съ русской стороны, въ послѣдніе годы, въ весьма короткое время основано 3 поселенія, между которыми первое мѣсто занимаетъ Хабаровка, военное поселеніе линейнаго батальона, которое, благодаря своему удобному положенію, вѣроятно, въ скоромъ времени преобразуется въ городъ. Второе мѣсто занимаетъ здѣсь станица Казакевича, лежащая на устьѣ Усури, а между нею и Хабаровкой находится третья, меньшая, станица Корсакова (2). Главное русло

(1) Нынѣ эта деревня уже не существуетъ, а на ея мѣстѣ устроенъ госпиталь, съ пристройками, принадлежащій къ станицѣ Казакевичева.

(2) Она состоитъ изъ 12 избъ.

Амура, омывающее съ сѣвера группу острововъ при устьѣ Усури, имѣетъ плоскій лѣвый берегъ, на которомъ лежатъ русскія станицы *Спасская* и *Новгородская*.

Пространство, омываемое означенными рукавами, разрѣзывается, тремя меньшими протоками, на 4 главные отдѣла, которые распадаются въ свою очередь на множество мелкихъ острововъ, образующихъ такимъ образомъ 4 главныя группы. Три меньшіе протока называются, считая отъ запада къ востоку: первый — *Тунгя*, второй — *Фунуръ*, а третій — *Сёрё*; между двумя послѣдними лежитъ наибольшій островъ, имѣющій 20 верстъ длины. Маленькіе острова большею частію плоски и, когда рѣка на прибыли, многіе изъ нихъ совершенно заливаются водою. Они такъ густо заросли ивами, что многіе изъ нихъ совершенно непроходимы. Высшее стояніе воды можно узнать по осадкамъ ила и глины, которые замѣтны на стволахъ деревьевъ, иногда на высотѣ нѣсколькихъ футовъ отъ земли. Между ивами и въ особенности на незаросшей береговой каймѣ лежатъ принесенныя наводненіемъ кучи карчей и другаго наноснаго лѣса.

Большіе острова отличаются своимъ характеромъ отъ меньшихъ. Они возвышеннѣе ихъ и имѣютъ берега большею частію крутые, часто подмытые, поросшіе ивами и состоящіе изъ глины и песка. Эти острова большею частію покрыты красивыми лугами съ высокою травою и имѣютъ почву, годную для земледѣлія. Казаки, живущіе въ станицахъ Корсаковой и Казакевичевой, пользуются ими, потому что вблизи ихъ жилищъ нѣтъ такихъ богатыхъ луговъ, какъ эти. На болѣе возвышенныхъ мѣстахъ этихъ острововъ встрѣчаются и группы деревьевъ, часто образующихъ даже густые лѣса, состоящіе преимущественно изъ дуба, къ которому однако примѣшиваются и другіе породы. Подобная растительность и различныя виды большихъ млекопитающихъ животныхъ, обитающіе въ лѣсахъ, придаютъ этимъ островамъ явный характеръ материка.

СТРАНА, ЛЕЖАЩАЯ НА ВОСТОКЪ ОТЪ УСУРИ, И ПРАВЫЕ ПРИТОКИ ЭТОЙ РѢКИ.

Страна, лежащая на востокъ отъ Усури, ограничивается береговыми горами Сихота-алинъ, которыя идутъ въ общемъ направленіи отъ Ю.-З. къ С.-В. Къ сѣверу онѣ доходятъ до устья Амура, а къ югу простираются все въ томъ же направленіи до самаго залива Петра Великаго; здѣсь онѣ измѣняютъ это направленіе и сначала поворачиваютъ къ С.-З., потомъ къ З. и, наконецъ, снова идутъ въ направленіи къ Ю.-З., къ корейскимъ пограничнымъ горамъ и къ *Шанъ-алинъ* (бѣлыя горы), съ которыми и соединяются. Главная ось этихъ горъ тянется по берегу японскаго моря, въ незначительномъ разстояніи отъ него, образуя береговое пространство, которое почти по всему протяженію ихъ одинаково, — и въ то же время все болѣе и болѣе удаляясь отъ Усури, потому что теченіе ея главнымъ образомъ направлено отъ юга къ сѣверу. Отъ устья рѣки Амура на югъ, почти до 49° с. ш., этотъ берегъ носитъ явственный характеръ сѣверной страны. Онъ почти вездѣ спускается къ морю скалистыми обрывами и утесами и голыя вершины его достигаютъ здѣсь отъ 2000 до 3000 ф. высоты надъ поверхностію моря. За исключеніемъ этихъ послѣднихъ, весь берегъ покрытъ хвойнымъ лѣсомъ, въ которомъ преобладающая порода: *Picea ajanensis;* вмѣстѣ съ нею встрѣчаются также *Pinus Pichta* и, въ болѣе болотистыхъ мѣстахъ, *Larix dahurica.* Все это скалистое береговое пространство прорѣзано большею частію болотистыми рѣчными долинами, хотя, однакоже, здѣсь есть много и горныхъ ручьевъ, стремительно текущихъ по узкимъ долинамъ; на устьяхъ ихъ и на берегахъ небольшихъ бухтъ находится нѣсколько деревень племени орочей, которые поселяются здѣсь только на лѣто, для рыбной ловли, а на зиму удаляются съ береговъ моря въ лѣса, для охоты за звѣрями. Чѣмъ далѣе подвигаемся на югъ, тѣмъ замѣтнѣе перемѣна въ характерѣ растительности и въ самыхъ очертаніяхъ страны. Начиная съ 46° с. ш., уже чаще встрѣчаются лиственные лѣса, растущіе въ побочныхъ долинахъ и на ровныхъ мѣстахъ, тогда какъ хвойные лѣса показываются только на мѣстахъ высокихъ. Рѣки, вливающіяся въ море, текутъ здѣсь въ болѣе открытыхъ долинахъ, которыхъ почва

весьма удобна для луговодства и земледѣлія. Подобныя мѣстности мы, впрочемъ, встрѣчаемъ уже къ югу отъ 45° с. ш., въ долинахъ *Тютиха́*, *Лифулэ* и *Холуэ*, населенныхъ китайцами, между которыми живутъ и орочи; первые занимаются здѣсь хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Главная характеристическая особенность этого береговаго пространства есть то, что на немъ много глубокихъ бухтъ, изъ которыхъ нѣкоторыя совершенно защищены отъ вѣтровъ скалами; такое множество превосходныхъ гаваней дѣлаютъ эту страну единственною, которой подобную въ этомъ отношеніи врядъ ли можно видѣть гдѣ нибудь на земномъ шарѣ. Самыми лучшими гаванями считаются заливы: *Посьета*, *Амурскій*, *Усурійскій*, *Св. Ольги*, *Св. Владиміра*, *Хаджи* (или Императорская гавань) и нѣк. др. Онѣ могутъ укрывать большой флотъ и, безъ сомнѣнія, впослѣдствіи, когда здѣсь разовьется мореходство и торговля, вызовутъ необходимость проложить отъ этихъ гаваней дороги къ рѣкѣ Усури. Такъ какъ верхнее теченіе Усури, хотя и весьма обильное водами, не можетъ служить судоходнымъ путемъ, не только вслѣдствіе часто встрѣчающихся отмелей и скопленій наноснаго лѣса, но и по своей чрезвычайной быстротѣ во время разлива, а между тѣмъ большія суда могутъ легко входить по рѣкѣ Сунгачи въ озеро Кенгка, то весьма вѣроятно, что пространство между этимъ озеромъ и глубоко вдающимся въ берегъ заливомъ Петра Великаго послужитъ первымъ звеномъ связи Японскаго моря съ усурійскимъ краемъ. Но на этомъ пути необходимо встрѣтятся нѣкоторыя затрудненія; такъ напр. изъ Усурійскаго залива, прежде чѣмъ достигнуть области истоковъ *Лефу*, текущей съ юга на сѣверъ и впадающей въ озеро Кенгка, должно перевалить чрезъ высокія горы. Но по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, затрудненія эти легко могутъ быть устранены. Второй путь сообщенія, можетъ быть, менѣе удобный, пойдетъ изъ Амурскаго залива по долинѣ *Суйфуна* и отъ средняго теченія этой рѣки, черезъ водораздѣльный хребетъ, на озеро Кенгка.

Мы еще ничего не знаемъ ни объ отличительномъ характерѣ, ни о геогностическомъ составѣ хребта Сихота-алинъ, потому что онъ еще не былъ изслѣдованъ въ этихъ двухъ отношеніяхъ ни со стороны морскаго берега, ни со стороны Усури, по берегамъ правыхъ ея притоковъ. Намъ извѣстно только то, что въ частяхъ, лежащихъ на сѣверѣ хребта, начиная отъ устья Амура до залива *де-Кастри*, онъ состоитъ изъ различныхъ вулканическихъ породъ: трахитовъ и базальтовъ. Отъ г. Венюкова (¹), который отъ истоковъ рѣки Фудзи добрался до Лифулэ, мы узнаемъ, что водораздѣльныя горы представляютъ здѣсь не высокій, но болотистый хребетъ, весьма затруднявшій его путешествіе. По мѣрѣ приближенія къ его гребню, лиственные лѣса, состоящіе изъ березы, вяза и осины, исчезаютъ, а появляется хвойный лѣсъ, который на самомъ водораздѣльномъ хребтѣ состоитъ исключительно изъ елей. О хребтѣ Сихота-алинъ, отдѣляющемъ систему водъ Суйфунской долины отъ притоковъ озера Кенгка,

(¹) Вѣст. Географ. Общ. 1859, часть 25.

пишутъ ([1]), что онъ издали кажется цѣпью высокихъ горъ съ высоко нагроможденными сопками, но въ дѣйствительности представляетъ «почти обнаженныя пологія горки, по которымъ даже на телѣгахъ можно удобно подняться на самый хребетъ». Перевалъ чрезъ водораздѣлъ между Суйфуномъ и Лефу есть невысокій хребетъ, покрытый рѣдкими лиственными лѣсами, которые состоятъ изъ липы, черной березы и дуба, и не представляющій никакихъ особенныхъ затрудненій для проложенія по немъ дороги.

Описываемая страна лежитъ между Усури и береговыми горами въ видѣ клина, пролегая между теченіемъ Усури, котораго главное направленіе почти совпадаетъ съ меридіаномъ, и идущимъ по направленію къ С.-В. хребтомъ. Такимъ образомъ въ области верховьевъ Усури, напр. тамъ, гдѣ въ нее впадаетъ рѣка *Фудзи*, разстояніе хребта отъ Усури составляетъ, по прямому направленію, всего около 70 верстъ, между тѣмъ какъ прямое же разстояніе между ними, увеличиваясь по мѣрѣ удаленія къ сѣверу, доходитъ, наконецъ, близь устья Усури, тамъ, гдѣ въ нее впадаетъ рѣка *Форъ*, до 250 верстъ. Сѣверо-западный склонъ береговаго хребта гораздо болѣе отлогъ, чѣмъ склоны, обращенные къ морю и, слѣдовательно, къ юго-востоку. Кромѣ хребта Сихота-алинъ, есть здѣсь еще рядъ горъ, идущихъ параллельно хребту, которыя во многихъ мѣстахъ приближаются къ Усури и которыя, такимъ образомъ, обращаютъ большую часть земель, лежащихъ вправо отъ Усури, въ страну гористую, хотя въ истинномъ смыслѣ этого слова характеръ страны гористой, имѣютъ только область истоковъ Усури и страна средняго теченія этой рѣки. Въ этихъ мѣстахъ горы встрѣчаются у береговъ всего чаще и образуютъ на нихъ то крутые скалистые мысы, то откосы съ отлогими склонами, покрытыми лѣсомъ. По нижнему теченію Усури и по нѣкоторой части верхняго, значительныя пространства въ направленіи отъ береговъ Усури внутрь страны, заняты луговыми степями и только на верховьяхъ вливающихся здѣсь въ нее рѣкъ страна получаетъ опять характеръ гористой мѣстности. Эти, параллельныя береговому хребту, цѣпи горъ, представляются съ береговъ Усури въ видѣ террасъ, которыя становятся выше по мѣрѣ приближенія къ нему, и многія изъ нихъ, какъ напр. *Сумуръ*, *Танхè* достигаютъ высоты 1000′—1500′. Очертаніе ихъ гребня представляетъ, большею частію, волнообразную линію съ округленными вершинами; на склонахъ ихъ растетъ мѣшаный лѣсъ, между тѣмъ какъ хвойный господствуетъ на высотахъ. Сквозь рядъ этихъ параллельныхъ цѣпей горъ пролагаютъ себѣ путь большіе притоки Усури, вытекающіе изъ хребта Сихота-алинъ, маленькія же рѣчки получаютъ свое начало въ большемъ или меньшемъ разстояніи отъ Усури, въ горахъ, идущихъ параллельно этому хребту. Фудзи, самый южный изъ правыхъ притоковъ Усури, средней величины, всего около 75 верстъ длиною, заслуживаетъ вниманія преимущественно предъ всѣми другими, вслѣдствіе причинъ, о которыхъ я буду говорить ниже. Описаніе Фудзи мы находимъ у г. Венюкова [2]), который два раза прошелъ эту рѣку; онъ говоритъ, что она вытекаетъ изъ невысокаго болотистаго хребта и

([1]) Амуръ. Еженед. изд. № 2, стр. 26—27.
([2]) Вѣстн. Геогр. Общ. 1859 г. № 25.

течетъ по довольно широкой долинѣ, что по обѣимъ берегамъ ея тянутся луга, мѣстами поросшіе одинокими дубовыми и вязовыми рощами и представляющіе, по свойству ихъ почвы, мѣста, весьма выгодныя для поселеній; г. Венюковъ разсказываетъ также, что, по мѣрѣ приближенія къ водораздѣлу, встрѣчаются здѣсь и хвойные лѣса, состоящіе преимущественно изъ кедра, частію же изъ лиственницы и ели, изъ которыхъ первый достигаетъ замѣчательной вышины. Въ долинѣ, орошаемой рѣкою Фудзи, обитаетъ множество китайцевъ, занимающихся земледѣліемъ и огородничествомъ. Они дѣлаютъ это не только для удовлетворенія своихъ собственныхъ потребностей, но, частію, и для торговли съ тѣми, которые занимаются отъискиваніемъ корня жень-шень, и съ этою цѣлію сѣютъ различнаго рода зерновые хлѣба и овощи. Скотоводство, которымъ они также занимаются здѣсь, множество другихъ сельскихъ промысловъ, также мельницы, винокурни, хотя и весьма малыхъ размѣровъ—все это доказываетъ, что китайцы, живущіе здѣсь, сравнительно съ тѣми, которые обитаютъ по Усури, стоятъ на гораздо высшей степени развитія. Послѣ Фудзи, въ Усури впадаютъ, одинъ вслѣдъ за другимъ, притоки, большій, *Да-Шитуха* (44°59′22″ с. ш.): и потомъ меньшій, *Сіау-Шитуха*, изъ которыхъ первый, хотя теченіемъ своимъ орошаетъ такое же пространство, какъ и рѣка Фудзи, но обитаемъ только при самомъ устьѣ своемъ. Обѣ же эти рѣки, также какъ и горы, изъ которыхъ онѣ вытекаютъ, и долины ихъ притоковъ, имѣютъ для туземцевъ значеніе, лѣтомъ, только какъ мѣста, посѣщаемыя искателями корня жень-шень, зимою же, какъ мѣста, удобныя для охоты. *Кубурха* (1) и *Дамгу*, вливающіяся въ Усури далѣе внизъ по теченію, имѣютъ верховья, лежащія недалеко другъ отъ друга и, по словамъ туземцевъ, раздѣляющіяся небольшимъ горнымъ хребтомъ. Дамгу впадаетъ въ Усури подъ 45° 34′ 0″ с. ш. и въ своемъ нижнемъ теченіи орошаетъ открытую луговую степь. Природные жители этихъ мѣстъ утверждаютъ, что русло его запружено огромнымъ множествомъ скопленій наноснаго лѣса, которыя затрудняютъ плаваніе по немъ даже на небольшой лодкѣ. Говорятъ, что даже имя его на языкѣ ходзеновъ выражаетъ этотъ характеръ его русла. Къ самымъ большимъ и обильнымъ водами правымъ притокамъ Усури принадлежитъ рѣка *Има* (2), впадающая въ нее подъ 45° 58′ 55″ с. ш. При своемъ устьѣ она имѣетъ почти 125 саженъ ширины, и слѣдовательно, весьма немного уже рѣки Усури, если взять ширину послѣдней нѣсколько выше соединенія обѣихъ рѣкъ. Има весьма много содѣйствуетъ къ увеличенію Усури, какъ это видно изъ того, что послѣдняя тотчасъ за сліяніемъ съ Имою весьма увеличивается въ ширинѣ и становится многоводнѣе. Если мы перерѣжемъ теченіе Усури, плывя отъ одного берега къ другому, противуположному, то тотчасъ увидимъ, что мутная вода Усури рѣзко отдѣляется, линіею, идущею вдоль теченія, отъ свѣтлыхъ водъ Имы; воды обѣихъ нѣсколько верстъ текутъ раздѣльно, пока, наконецъ, вся рѣка снова принимаетъ мутный цвѣтъ водъ Усури. Има обра-

(1) На картѣ Манджур. 1759 г., скопированной Ладыженскимъ въ 1831 г., рѣка эта называется *Курбухэнь*.

(2) Подъ этимъ именемъ она извѣстна у мѣстныхъ китайцевъ и у ходзеновъ. Въ китайскихъ же источникахъ и на картѣ Ладыженскаго она называется *Ниманъ*.

зуется двумя рѣками, которыя только за 10 верстъ до впаденія въ Усури соединяются въ одно русло. Эти рѣки —*Има*, текущая сѣвернѣе, и *Акули*; обѣ онѣ вытекаютъ изъ береговаго хребта, идутъ отъ него въ одномъ общемъ направленіи, отъ юго-востока къ сѣверо-западу, и раздѣляются одна отъ другой, на всемъ протяженіи верхняго и средняго теченія, своимъ водораздѣломъ, составляющимъ отрасль главнаго береговаго хребта. По свѣдѣніямъ, которыя мы имѣемъ объ этой рѣкѣ, и которыя еще весьма скудны, потому что, за исключеніемъ нѣкоторой части нижняго теченія ея, которая была пройдена топографическою съемкою, все, что мы о ней знаемъ ограничивается голословными показаніями жителей,—по этимъ свѣдѣніямъ теченіе каждой изъ двухъ рѣкъ простирается отъ 200 до 250 верстъ и *Акули* беретъ свое начало нѣсколько восточнѣе истоковъ рѣки *Имы*. Горы, изъ которыхъ обѣ онѣ вытекаютъ, должно быть, очень высоки и, слѣдовательно, восхожденіе на нихъ сопряжено съ большими трудностями; по этому путемъ черезъ нихъ весьма рѣдко пользуются даже живущіе по близости орочи. Верхнее теченіе обѣихъ рѣкъ пролегаетъ по узкой долинѣ со склонами, покрытыми вѣковыми, непроходимыми лѣсами, и носитъ характеръ стремительнаго горнаго потока. Чѣмъ далѣе идти внизъ по теченію, тѣмъ долины ихъ становятся открытѣе и, говорятъ, что на среднемъ теченіи встрѣчаются уже кое-гдѣ ровныя береговыя пространства, черезъ которыя въ разныхъ мѣстахъ проходятъ къ рѣкѣ ряды высотъ. Здѣсь, также, какъ и далѣе внизъ по теченію, гдѣ эти равнины становятся все обширнѣе и, наконецъ, на нижнемъ теченіи, переходятъ въ луговыя степи, подобныя степямъ верхняго теченія Усури, эти ровныя пространства представляютъ для будущихъ поселеній почву, самую удобную для обработки. Эта часть страны, если исключить нѣсколькихъ китайцевъ, живущихъ въ ней, до сихъ поръ совершенно необитаема. Но и число *орочей* (¹), живущихъ при верхнемъ теченіи, по словамъ туземцевъ, должно быть очень незначительно. По географическому положенію, р. Имы, которая, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой части своего теченія, удобна для прохода большихъ судовъ, по мѣстнымъ условіямъ, весьма благопріятнымъ для поселеній и земледѣлія, наконецъ, по изобилію въ лѣсахъ дичи, а въ рѣкахъ и озерахъ рыбы, эта мѣстность будетъ со временемъ весьма населенною и однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ на Усури. Къ среднему теченію Усури присоединяется еще одна рѣка, *Бикинъ* (²), которая, по величинѣ своей, подходитъ къ рѣкѣ Имѣ. Она вытекаетъ изъ водораздѣла нѣсколькими истоками, и своимъ теченіемъ образуя дугу, обращенную къ югу, впадаетъ въ Усури подъ 46° 50′ 52″ с. ш. Судя по небогатымъ свѣдѣніямъ, которыя мы объ ней имѣемъ, кажется, что въ орографическомъ

(¹) *Орочи*—тунгусское племя, живущее охотою и рыбною ловлею и носящее у мѣстныхъ жителей имя *Ламока́* или *Намока́*. Эти названія, вѣроятно, произведены отъ слова *ламо*, означающаго *море*, откуда Ламока́ можетъ означать прибрежныхъ или приморскихъ жителей, тѣмъ болѣе, что, въ свою очередь, орочи зовутъ ходзеновъ—*Маму* или обитателями Усури.

(²) Ходзены называютъ ее *Бикинъ* (произнося *н* едва слышно). Китайцы, живущіе въ усурійской долинѣ, называютъ ее *Дзизи́нъ*, а на картѣ Ладыженскаго она означена именемъ *Биши́нъ*.

и этнографическомъ отношеніяхъ, она имѣетъ большое сходство съ Имою, потому что, протекая своими верховьями по странѣ гористой, отъ средняго своего теченія до самаго устья, течетъ по странѣ, имѣющей характеръ луговой степи. Ширина устья главнаго рукава ея доходитъ до 150 саженъ, а быстрота ея теченія здѣсь очень умѣренна; она вливается въ Усури, кромѣ главнаго, нѣсколькими боковыми рукавами. Длина ея теченія, считая отъ устья до водораздѣльнаго хребта, по словамъ китайцевъ, ѣздящихъ по ней зимою, считается отъ 200 до 230 верстъ. Эти поѣздки китайцевъ по ея льду, съ товарами, на саняхъ, въ которыхъ запряжены собаки, совершаются ими къ орочамъ, живущимъ при верхнемъ ея теченіи, съ цѣлію вымѣнять товары на дорогіе мѣха. Орочи, однакоже, живутъ въ горахъ только зимою, лѣтомъ же они обыкновенно отправляются къ берегамъ моря, при чемъ достигаютъ его, переваливъ чрезъ водораздѣлъ и переправившись черезъ одну изъ прибрежныхъ рѣкъ (вѣроятно *Іозе* или *Эсэ*, какъ еще иначе называютъ ее). Этотъ перевалъ черезъ горы, во всякомъ случаѣ, долженъ быть сопряженъ съ весьма большими затрудненіями, а самый путь никакъ не можетъ быть совершенъ менѣе чѣмъ въ 5 или 6 дней. Этнографическія условія этой рѣки тѣ же, какъ и въ населенныхъ мѣстахъ по рѣкѣ Имѣ, потому что верхнее теченіе ея населяютъ *орочи* (хотя, какъ говорятъ, въ меньшемъ числѣ, нежели на Имѣ). На среднемъ же теченіи живутъ, впрочемъ весьма разсѣянно, китайцы. Одна изъ самыхъ большихъ деревень состоитъ изъ 3 или 4 мазанокъ и находится на правомъ берегу около 1 версты выше устья Бикина; она населена зажиточными китайцами, которые занимаются торговлею и огородничествомъ. Тунгусы изъ племени ходзеновъ встрѣчаются только на самой Усури, не простираясь ни по одной изъ боковыхъ долинъ праваго берега ея. За устьемъ рѣки Бикина, внизъ по теченію, вливается множество небольшихъ рѣкъ, получающихъ начало изъ цѣпей горъ, лежащихъ близъ берега, напр. *Супки*, *Абдери*, *Кѣца*, *Ауа* и *Хи* (1). Всѣ эти рѣки не обитаемы и только зимою посѣщаются охотниками.

Между правыми притоками особеннаго вниманія заслуживаетъ также рѣка *Форъ* (2), одинъ изъ наибольшихъ правыхъ притоковъ Усури, вытекающій двумя истоками изъ высокаго водораздѣла и пробѣгающій не менѣе 300 верстъ. Въ области своихъ истоковъ, также какъ и въ верхнемъ теченіи, онъ стремится по гористой странѣ, въ которой крутые скалистые берега возвышаются непосредственно изъ воды, и только тамъ, гдѣ въ рѣку вливаются потоки или боковыя рѣчки, откосы долины нѣсколько удаляются отъ береговъ, оставляя между собою и самою рѣкою узкія низменности, покрытыя лѣсомъ. Но кажется, что этотъ характеръ уже при среднемъ теченіи Фора быстро измѣняется, и что горы, удаляясь отъ русла, уступаютъ мѣсто берего-

(1) На нѣкоторыхъ картахъ ей дано названіе *Симъ*.

(2) На нѣкоторыхъ картахъ она названа *Поръ*, да и мнѣ самому случалось слышать нѣсколько разъ, что жители называли ее этимъ именемъ. Однако же названіе, которое я даю ей здѣсь, встрѣчается въ употребленіи гораздо чаще названія *Поръ*. Это измѣненіе начальной буквы должно приписать діалектическимъ или фонетическимъ условіямъ языка ходзеновъ. На картѣ Ладыженскаго эта рѣка обозначена именемъ *Хоро*, а между китайцами, живущими по Усури, извѣстна подъ именемъ *Манниха́*.

вымъ равнинамъ. Наконецъ, въ нижнемъ теченіи эта рѣка пролегаетъ по совершенно плоской болотистой низменности, мѣстами покрытой лѣсомъ, и русло ея дѣлится здѣсь на нѣсколько рукавовъ, которые пробираются чрезъ лабиринтъ острововъ, поросшихъ ивами и кустарниками. Чѣмъ болѣе приближаешься къ ея устью (47° 49′ 11″ с. ш.), тѣмъ чаще встрѣчаются такіе боковые рукава и острова, къ которымъ еще присоединяется и множество песчаныхъ отмелей и скопленій наноснаго лѣса, образовавшихся отъ быстроты теченія. Стремительность теченія, которую рѣка сохраняетъ и при самомъ устьѣ, также какъ и чистота ея водъ и гораздо болѣе низкая температура ихъ, сравнительно съ водами рѣки Усури, даютъ рѣкѣ Форъ отличительный характеръ горной рѣки [1]. Хотя этотъ характеръ въ рѣкѣ, которая протекла значительное пространство по низменности или луговымъ степямъ, представляетъ рѣдкое явленіе, но, вѣроятно, что въ нижнемъ теченіи эта рѣка сохраняетъ его вслѣдствіе вливающихся въ нее здѣсь правыхъ притоковъ, вытекающихъ изъ горъ. Къ ея большимъ лѣвымъ притокамъ относится *Чунихà* или *Чилонхà*, притекающая съ юго-востока, а къ правымъ—весьма быстрая р. *Чирнай*. Отъ истоковъ рѣки Форъ, обитающіе на нихъ орочи также ходятъ къ морю и при этомъ переходятъ сначала чрезъ водораздѣлъ, а потомъ слѣдуютъ по долинѣ вливающейся въ море рѣки *Самальгу*. Кромѣ того, существуетъ еще другой путь сообщенія изъ области истоковъ рѣки Фора къ морю, по̄ рѣкѣ *Пехса*, которая вливается въ Амуръ выше устья рѣки *Дондона* и которой истоки отдѣлены отъ истоковъ Фора высокими горами.

СТРАНА, ЛЕЖАЩАЯ НА ЗАПАДѢ ОТЪ УСУРИ, И ЛѢВЫЕ ПРИТОКИ ЭТОЙ РѢКИ.

РѢКА ДАУБИХА [2].

Хотя было бы гораздо справедливѣе принимать эту рѣку за главный истокъ или верховье Усури, потому что непосредственно ниже, за соединеніемъ рѣки *Даубихи* съ рѣкою *Уллаха*, Усури явно представляетъ продолженіе рѣки *Даубиха*, и еще потому, что эта послѣдняя, при своемъ устьѣ, превосходитъ рѣку *Уллаха* и количествомъ воды и шириною русла, — однако же, я, придерживаясь взгляда мѣстныхъ жителей, буду разсматривать Даубиху, какъ лѣвый притокъ Усури. Изъ

[1] Новые русскіе поселенцы по Усури дали рѣкѣ *Форъ* новое, весьма характеристическое, названіе—*Быстрой*.

[2] Китайцами и ходзенами, живущими нынѣ на Усури, рѣка эта называется Даубихà, именемъ, которое сокращено изъ первоначальнаго *Дау-бинъ-ха*, означающаго: *рѣка военныхъ движеній*. Она получила это названіе со времени царствованія императора Тайдзу, который (по китайскимъ источникамъ, въ году желтоватой курицы) покорилъ эту область.

Въ китайской географіи, также какъ и на нѣкоторыхъ европейскихъ картахъ, она называется *Хуэ* или *Хуэ-бира*, на нѣкоторыхъ же новѣйшихъ картахъ носитъ названіе *Добику*.

всѣхъ боковыхъ притоковъ Усури, получающихъ свое начало на югъ отъ нея, рѣка Даубиха имѣетъ самые отдаленные истоки, начинаясь изъ хребта Сихота-алинъ почти подъ 43°15′ с. ш. Та часть этого хребта, изъ которой она вытекаетъ, считается весьма высокою и покрыта по склонамъ хвойнымъ лѣсомъ (сосновымъ), растущимъ также и въ довольно узкой долинѣ, по которой протекаетъ эта рѣка, въ среднемъ направленіи къ С.-С.-З.; а, это направленіе сохраняется ею до того мѣста, гдѣ она пересѣкаетъ дорогу, ведущую въ *Хунъ-чунъ*. Все это пространство ея верхняго теченія необитаемо, но только нерѣдко посѣщается, въ лѣтнее время, искателями корня женьшень, а зимою, приходящими издалека охотниками [1]. Тамъ, гдѣ Даубиха измѣняетъ свое направленіе, и загибается къ С.-В., но все еще протекаетъ въ долинѣ, окаймленной горами, тамъ появляются первыя деревни или жилища китайцевъ, занимающихся земледѣліемъ. Только лишь за деревнею *Хонтусанза*, горы начинаютъ расходиться, и долина эта становится открытѣе. Вслѣдъ за этимъ мѣстомъ, нѣсколько ниже по теченію, вливаются одна за другою рѣки *Дабахà* и *Чоусунгоузъ*, получающія свое начало въ хребтѣ, который служитъ водораздѣломъ для системы водъ Усури съ системою притоковъ озера Кенгка. Съ устьемъ рѣки Чоусонгоуза мы вступаемъ въ область, изслѣдованную г. Васильевымъ, который въ 1859 году произвелъ топографическую съемку рѣки Даубихи. Описаніемъ его я буду руководствоваться въ моемъ обозрѣніи этой рѣки до самаго устья ея. Берега ея, по его словамъ, низки и представляютъ луга, мѣстами болотистые; изрѣдка выдвигаются къ правому берегу высоты, которыхъ обращенные къ рѣкѣ скаты покрыты лиственными лѣсами, и нерѣдко спускаются въ самое русло рѣки. На лѣвомъ берегу такія возвышенности встрѣчаются нѣсколько чаще. Самая высокая гора этой долины находится при нижнемъ теченіи и носитъ названіе *Угы-дынза*. На отлогостяхъ описанныхъ сейчасъ горъ расположены почти всѣ деревни китайцевъ и ходзеновъ, обитающихъ въ этихъ мѣстахъ; но, кромѣ склоновъ горъ, занятыхъ ими, есть еще много оставшихся незаселенными. Луга и плоскія мѣста каждый разъ, вслѣдъ за періодически выпадающими дождями, подвергаются довольно сильному наводненію: даже незначительные ручьи, вливающіеся въ Даубиху, въ дождливое время становятся сильными потоками, по лугамъ образуются большія озера и затопляютъ дорожки между большею частію здѣшнихъ деревень, которыхъ жители въ это время должны прибѣгать къ лодкамъ, какъ къ единственному средству сообщенія. Вмѣстѣ съ потоками и самая рѣка, которая въ обыкновенное время имѣетъ при устьѣ до 100 саженъ, а при верхнемъ теченіи до 25 саженъ ширины, принимаетъ во время разлива громадные размѣры. Время этихъ разливовъ бываетъ обыкновенно въ маѣ и въ концѣ августа. По знакамъ или слѣдамъ наводненія, остающимся на ска-

[1] Г. Венюковъ сообщаетъ намъ въ Зап. Имп. Геогр. Общ., что въ горахъ около верховьевъ рѣки Даубихи промывается китайцами изъ россыпей золото, продаваемое ими въ Корею и Китай. По словесному свидѣтельству г. Васильева, основывавшемуся на разсказахъ китайцевъ, живущихъ по Даубихѣ, на ней нигдѣ не замѣчено золота. Но онъ же сообщилъ мнѣ, что истоки рѣки Даубихи, не далеко отстоятъ отъ истоковъ р. *Суча*, и что въ руслѣ этой послѣдней должно находиться золото, по крайней мѣрѣ судя по разсказамъ туземцевъ.

листыхъ откосахъ можно узнать, на сколько вода поднималась выше обыкновеннаго уровня; эта высота иногда доходитъ до 10 футовъ ([1]). Хотя теченіе Даубихи не въ дождливое время, за исключеніемъ мелкихъ мѣстъ или *перекатовъ*, можно назвать умѣреннымъ, но оно очень ускоряется въ дождливое время и при разливахъ можетъ дойти до быстроты 8 верстъ въ часъ. Эта быстрота рѣки, плывущія по ней массы наноснаго лѣса, множество песчаныхъ отмелей и, наконецъ, то обстоятельство, что при разливахъ, когда берега бываютъ затоплены, нѣтъ возможности идти бичевой противъ теченія, все это затрудняетъ плаваніе по ней до того, что и на малыхъ лодкахъ оно требуетъ большихъ усилій и осмотрительности. Отъ устья Даубихи (44° 52′ 56″ с. ш.) по ея лѣвому берегу тянется дорога, минующая извилины рѣки, и ведущая отъ деревни до деревни; вмѣстѣ съ послѣднею деревнею, *Чуанинсъ*, она оставляетъ долину рѣки, чтобы идти черезъ водораздѣлъ въ долину *Лефу*. Изъ долины Лефу она идетъ далѣе снова въ гору, на хребтъ Сихота-алинъ, и по его Ю.-З. склонамъ направляется въ Суйфунскую долину. Отсюда уже она дѣлится на два пути: ѣздящіе по ней китайцы, отправляющіеся въ Хунъ-чунъ, сворачиваютъ къ юго-западу, а ѣдущіе въ *Нингута* или въ *Гиринъ* направляются къ С.-З. Этимъ же путемъ пользуются обыкновенно осенью и зимою китайцы, живущіе на *Фудзи*, на верхнемъ теченіи Усури и на Даубихѣ, для перевозки въ эти города годовой добычи корня жень-шень или же мѣховъ, добытыхъ ими самими или вымѣненныхъ у ходзеновъ, и обратно для вывоза оттуда необходимыхъ жизненныхъ припасовъ, и другихъ товаровъ. Путь этотъ представляетъ узкую тропинку, проходимую только для карава̀новъ, ѣдущихъ на лошадяхъ и мулахъ, и которая во многихъ мѣстахъ теряется въ густотѣ кустарника и въ высокой травѣ. За исключеніемъ нѣсколькихъ семействъ ходзеновъ, живущихъ здѣсь, при устьѣ Даубихи, въ деревнѣ *Сянгсау*, все народонаселеніе долины Даубихи составляютъ китайцы. Главныя занятія ихъ — огородничество и земледѣліе, а также и отъискиваніе въ горахъ растенія жень-шень, котораго искусственнымъ разведеніемъ занимаются только жители деревни Угы-Дынгза. Рыбная же ловля и охота за звѣрями, также какъ и торговыя сношенія, составляютъ для нихъ второстепенныя занятія.

ОЗЕРО КЕНГКА ([2]).

Озеро Кенгка, величайшее изъ озеръ сѣверной Манджуріи, лежитъ подъ меридіаномъ 149° 50′ в. д. отъ Ферро и пересѣкается 45° с. ш. По своимъ очертаніямъ,

([1]) Какъ примѣръ того, какъ быстро и въ какое короткое время, при сильныхъ дождяхъ, можетъ подняться вода въ этой рѣкѣ, г. Васильевъ указываетъ на наводненіе 28 мая, когда въ теченіе 24 часовъ вода поднялась выше обыкновеннаго уровня на 8 футовъ.

([2]) Это озеро ходзенами называется *Кенька*, съ придачею къ этому имени слова *тамà*, означающаго у нихъ озеро или заливъ. Они называютъ его также и *Дай-Кенька*, т. е. большое Кенгка (въ противоположность имени Ацъ-Кенгка, т. е. малое Кенгка, которымъ они означаютъ озеро Сіауху), хотя это названіе и случается слышать у нихъ гораздо рѣже перваго; иногда, наконецъ они называютъ его *Ламо* (т. е. море).

Китайцы, живущіе при озерѣ, даютъ ему имя *Даху;* въ географіи Китайской имперіи оно зовется *Синькай*, а въ древности называлось *Цзинь-бо* (т. е. зеркало).

оно подходитъ къ фигурѣ эллипса, котораго большая ось идетъ въ направленіи отъ юга къ сѣверу и, считая отъ Камышевой губы, лежащей на южномъ концѣ ея, до русскаго зимовья, лежащаго на его сѣверномъ берегу, имѣетъ около 80 верстъ длины. Самая большая ширина озера, отъ устья рѣки Сунгачи до губы *Тихой*, равняется 40 верстамъ, а окружность его, по измѣреніямъ топографовъ, имѣетъ 243 версты; такъ что оно занимаетъ пространство въ 2244 □ версты. Восточный берегъ этого озера, на югъ отъ устья рѣки Сунгачи, тянется по прямой линіи, не образуя ни одного значительнаго мыса. Вся эта мѣстность представляетъ болотистую, плоскую, поросшую камышемъ равнину, на которой есть нѣсколько озеръ, и которая къ востоку, мало по малу возвышаясь, примыкаетъ къ довольно высокимъ горамъ *Ха-хоуза*, составляющимъ отрасль хребта Сихота-алинъ и находящимся отъ озера на разстояніи 30—40 верстъ. Эта отрасль служитъ водораздѣломъ между системою притоковъ *Даубихи* и между восточными притоками озера Кенгка. Само собою разумѣется, что здѣшніе болотистые и низкіе берега, подверженные частымъ наводненіямъ, не представляютъ мѣстъ, удобныхъ для поселеній; но чѣмъ болѣе мы удаляемся отъ берега, тѣмъ суше становится мѣстность: болота замѣняются лугами и мѣстами, весьма удобными для земледѣлія и скотоводства. Тотъ же характеръ мѣстности замѣчается и на южномъ берегу озера, который, въ своей юго-восточной части, граничитъ съ горами *Ха-хоуза*, а къ Ю.-З. съ хребтомъ Сихота-алинъ и его отраслями, тянущимися отъ озера на такомъ же разстояніи (30 верстъ), какъ и на восточномъ берегу. Это пространство земли есть, безспорно, самое лучшее изъ всѣхъ прибрежій озера Кенгка, потому что здѣсь находятся плодородныя долины рѣкъ *Лефу* и *Мо*.

Лефу, самая большая изъ рѣкъ, впадающихъ въ озеро Кенгка (длина ея около 180 верстъ), вытекаетъ изъ горнаго узла, образуемаго хребтомъ *Сихота-алинъ* и одного изъ его отраслей, тянущейся къ сѣверу; она течетъ къ озеру между этими двумя цѣпями, почти параллельными другъ другу, въ направленіи отъ юга къ сѣверу. Почти двѣ трети ея теченія заключены въ довольно узкой долинѣ, изъ которой она, наконецъ, выбирается въ болѣе открытую страну; хотя и на верхнемъ ея теченіи есть хорошія мѣста для поселеній, но послѣдняя мѣстность представляетъ въ этомъ отношеніи особенныя удобства, потому что въ ней есть много прекрасныхъ мѣстъ, обильныхъ лугами, съ почвою, весьма удобною для земледѣлія. Одинъ изъ членовъ экспедиціи, посланной для обозрѣнія усурійскаго края (¹), между прочимъ, сообщаетъ намъ объ этой рѣкѣ, что тамъ, гдѣ она уже вышла изъ горъ, тянувшихся по берегамъ ея, она очень широка, имѣетъ плодоносные берега и могла бы быть весьма населенною. Острова, лежащіе въ руслѣ ея, онъ сравниваетъ съ искусственно разведенными садами, въ которыхъ растутъ виноградъ, груша, яблоки, дикіе персики и другія лиственныя деревья. Чѣмъ ниже спускаться по теченію, тѣмъ долина становится шире,

(¹) Амуръ, еженедѣльное изданіе, № 2, стр. 27.

и, наконецъ около 60 верстъ выше устья, превращается въ необозримую безлѣсную луговую степь, которая вблизи самаго озера непроходима по множеству болотъ и лагунъ или небольшихъ озеръ. Рѣка Лефу, предъ своимъ устьемъ, раздѣляется на многіе рукава и потомъ уже вливается ими въ Камышевую губу. Все пространство, занимаемое ея устьями, за исключеніемъ одной довольно высокой, уединенной горы, покрытой лѣсомъ, на которой живутъ 3 китайца, представляетъ низменность, столь густо поросшую камышемъ, что трудно отыскать въ немъ самые рукава рѣки. То же самое можно сказать и объ устьяхъ рѣки *Мо* и нѣкоторыхъ другихъ притоковъ восточной части озера Кенгка: можно легко миновать ихъ устья, вовсе не замѣтивъ этого. Камышевая губа довольно глубока и хорошо защищена отъ вѣтровъ двумя мысами, *Спасскимъ* и *Бурнымъ*, такъ что можетъ служить хорошею гаванью. Здѣсь же есть еще одна меньшая бухта, находящаяся также между двумя мысами, *Спасскимъ* и мысомъ *Надежды;* въ нее вливается рѣка *Мо*, которая, получивъ свое начало изъ одной высокой горы съ обнаженнымъ гребнемъ, составляющей также отрасль хребта Сихота-алинъ и идущей въ 30—40 верстахъ отъ озера въ направленіи отъ юга къ сѣверу, окружена мѣстностію, имѣющею тотъ же характеръ, какъ и у береговъ рѣки Лефу. Она также, какъ и эта послѣдняя, въ верхнемъ теченіи идетъ по узкой долинѣ, а нижнимъ орошаетъ открытую равнину и вливается въ Камышевую губу между мысами Спасскимъ и Надежды.

Западный берегъ озера имѣетъ характеръ, совершенно отличный отъ характера восточнаго, и проявляющійся главнымъ образомъ въ томъ, что пространство этого берега представляетъ возвышенныя мѣста, большею частію покрытыя лѣсомъ, съ берегами нерѣдко очень круто спускающимися къ озеру. Эти возвышенности суть предгорія водораздѣла между системою рѣки *Мурени* и западными притоками озера Кенгка, водораздѣла, котораго гряда идетъ въ направленіи отъ юга къ сѣверу. Первыя горы, встрѣчаемыя на западномъ берегу озера, если итти съ юга на сѣверъ, называются у туземцевъ *Шонше́* и тянутся на протяженіи 15 верстъ; онѣ имѣютъ отъ 30 до 35 саженъ вышины и вершины ихъ покрыты лѣсомъ. Миновавъ это гористое пространство, мы достигнемъ устья *Сіанъ*, также не слишкомъ малой рѣчки, вливающейся въ озеро 2 рукавами; за нею идетъ болѣе плоская лѣсистая мѣстность, отличающаяся далеко выдающимися въ озеро мысами, изъ которыхъ самые значительные — *Веселый*, *Нерпичій* и *Козій;* за этимъ послѣднимъ мысомъ, слѣдуетъ губа *Тихая*, которая глубоко вдается въ берегъ, и вмѣстѣ съ ней снова появляются близь озера высокія горы, которыя видны на горизонтѣ и съ противоположнаго берега озера, отъ истока рѣки Сунгачи. Онѣ носятъ у живущихъ въ Лунгъ-мяо китайцевъ названіе *Фунгъ-Миза* (1). Русскіе солдаты, живущіе на караульныхъ постахъ около Кенгка, называютъ эти горы, по желтовато-бѣлому цвѣту горныхъ породъ, изъ которыхъ онѣ состоятъ, *бѣлыми горами*. Горы эти, также какъ и

(1) Въ китайской географіи они извѣстны подъ именемъ *Фумúнь-и*.

предъидущія, мѣстами круто спускаются къ озеру и состоятъ изъ весьма разсыпчатаго песчаника, который во многихъ мѣстахъ наполненъ остатками растеній и цѣлыми стволами деревъ, проникнутыми окисью желѣза, которые заставляютъ причислить его къ третичной формаціи. Тамъ, гдѣ горы сѣвернаго конца западнаго прибрежья мало по малу понижаются, лежитъ устье небольшой рѣчки *Туръ* и первый, по времени основанія, русскій караульный постъ, называемый *Турій рогъ*. Отъ этого мѣста берегъ поворачиваетъ на право, и переходитъ въ сѣверное прибрежье, тянущееся почти до истока рѣки Сунгачи. Оно состоитъ изъ узкаго береговаго пространства, усѣяннаго мелкими кварцевыми и другими валунами, и недалеко отъ озера начинаетъ возвышаться къ невысокому валу, поросшему мѣшанымъ лѣсомъ. Подвигаясь отъ караульнаго поста *Турій рогъ* къ востоку, мы увидимъ, что этотъ валъ отдѣляетъ отъ Кенгка цѣлый рядъ маленькихъ озеръ и значительное озеро *Сіауху* (¹), имѣющее около 24 версты длины. Нѣсколько ближе къ устью Сунгачи (верстъ за 10 до него) тянутся параллельно два такихъ вала, также покрытыхъ лѣсомъ, между которыми стелется болотистая низменность шириною въ 1 версту, усѣянная множествомъ маленькихъ лагунъ, поросшихъ камышемъ.

Озеро Сіауху (²), какъ сказано выше, отдѣляется отъ озера Кенгка небольшимъ и мало возвышеннымъ валомъ, такъ что берегъ перваго отъ берега послѣдняго отстоитъ едва на полверсты разстоянія, и можно, напр., изъ русскаго зимовья, лежащаго отъ устья Сунгачи въ 25 верстахъ, пройдя только нѣсколько шаговъ и взобравшись на валъ, увидѣть предъ собою озеро Сіауху съ его плоскими берегами. Очевидно, что оно прежде соединялось съ озеромъ Кенгка, составляя съ нимъ одинъ бассейнъ, и только впослѣдствіи образовалось отдѣльнымъ водоемомъ, когда появилось между ними песчаное возвышеніе которое, безъ сомнѣнія, обязано происхожденіемъ своимъ постепенному наносу песка со стороны Кенгка или убыли водъ его. Очевидно также, что въ послѣдствіи, когда уже оба озера окончательно заключились въ берегахъ своихъ, они соединялись между собою небольшимъ проливомъ, котораго слѣды еще ясно видны на одномъ мѣстѣ, находящемся въ разстояніи около 3 верстъ къ востоку отъ русскаго зимовья. Въ этомъ мѣстѣ береговой валъ прерванъ и оба озера отдѣляются одно отъ другого только низменнымъ и песчанымъ перешейкомъ, шаговъ во 100 шириною. Онъ представляетъ ровную полосу земли, которая обѣими концами упирается въ довольно крутые спуски вала, явно указывающіе, что тутъ нѣкогда былъ прорывъ, образовавшійся отъ размывающаго дѣйствія водъ этихъ озеръ. Впрочемъ, и теперь они имѣютъ иногда временное сообщеніе; это доказывается тѣмъ, что все пространство узкаго перешейка покрыто раковинами или остатками молюсковъ, живущихъ въ Кенгка. Взаимный переливъ водъ обѣихъ этихъ озеръ происходитъ отъ сильныхъ вѣтровъ, дующихъ то съ Ю. З., со стороны озера Кенгка, то обратно, съ С. В., отъ Сіауху.

(¹) Ходзены называютъ его также *Ацъ-Кенка* или *Нучъ-Кенка*, что значитъ *Малое Кенка*.

(²) Оно занимаетъ пространство до 70 □ верстъ.

Что касается до глубины, которую имѣетъ озеро Кенгка, то, такъ какъ до сихъ поръ не было сдѣлано никакихъ общихъ измѣреній ея, я могу сказать о ней почти только то, что мнѣ изустно было сообщено мѣстными жителями. Они утверждаютъ, что все озеро судоходно и что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ прибрежныхъ его частей, даже большія суда могли бы свободно плавать по немъ. Кромѣ небольшаго ряда маленькихъ островов, который мы находимъ на юго-восточномъ берегу, близь горы *Шонше*, есть на немъ еще маленькій островокъ, лежащій предъ самымъ устьемъ рѣки Сіанъ, между мысами *Веселый* и *Нерпичій*. Два нѣсколько большихъ острова лежатъ на южной сторонѣ озера, въ Камышевой губѣ. Меньшій, называемый *Козьимъ островомъ*, лежитъ въ устьѣ рѣки Лефу; второй же, большій, между мысами *Бурный* и *Спасскій*. Всѣ эти острова представляютъ ровныя плоскія мѣста, поросшія камышемъ, и тѣ изъ нихъ, которые лежатъ въ устьяхъ, состоятъ изъ ила и песка, вслѣдствіе своего происхожденія изъ рѣчныхъ наносовъ. По всему протяженію восточнаго берега, озеро очень мелко, а на сѣверъ отъ истока Сунгачи, гдѣ я самъ изслѣдовалъ его, оно, на разстояніи версты отъ берега, имѣетъ глубины всего 5 или 6 футовъ; къ самому же берегу нельзя пристать и на самыхъ плоскодонныхъ лодкахъ; такъ что это пространство его, для плавающихъ на небольшихъ лодкахъ, есть одно изъ опаснѣйшихъ, потому что если вдругъ поднимется сильный вѣтръ, остается только одно—спѣшить къ берегу и выгружать лодки; въ противномъ случаѣ, прибой волнъ, который здѣсь очень силенъ, легко можетъ повредить ихъ. Кромѣ этого, вѣтры, постоянно дующіе на озерѣ въ лѣтніе мѣсяцы, въ направленіи отъ Ю. и Ю.-З., представляютъ не малое препятствіе для плаванія на мелкихъ судахъ. Даже въ мое кратковременное плаваніе при немъ, поверхность его была большею частію въ сильномъ волненіи, а по словамъ одного китайца, живущаго здѣсь уже около 30 лѣтъ, нельзя и въ теченіе нѣсколькихъ дней сряду видѣть озеро спокойнымъ, а если это и случается, то чрезвычайно рѣдко. Хотя озеро Кенгка и защищено довольно высоками горами береговаго хребта Сихота-алинъ отъ извѣстнаго своею бурливостію Японскаго моря, но, вѣроятно, дующіе тамъ вѣтры все таки имѣютъ сильное вліяніе на вѣтры озера. Сѣверная прибрежная часть Кенгка, начиная отъ узкаго низменнаго пространства или перешейка, отдѣляющаго это озеро отъ *Сіаухy*, до караульнаго поста *Турій рогъ*, значительно глубже у самаго берега, такъ что все это пространство сѣверной части озера весьма удобно для плаванія бичевой. Трудно объяснить себѣ, почему это озеро, столь обильное рыбою и представляющее такъ много мѣстъ, удобныхъ для поселеній, населено, напротивъ, весьма незначительно. Здѣсь находится только нѣсколько деревень, обитаемыхъ китайцами и состоящихъ большею частію изъ одинокихъ жилищъ, напр. при истокахъ Сунгачи, въ мѣстности, носящей названіе *Лунгъ-мяо;* также деревушка изъ нѣсколькихъ домовъ, лежащая у Камышевой губы, да еще нѣсколько жилищъ китайцевъ на западномъ берегу, близь горы *Шонше*. Рыбная ловля и огородничество, и то только для своего ежедневнаго обихода, составляютъ единственныя занятія этихъ жителей.

Но страна эта становится замѣтно болѣе населенною, если отъ Турьяго рога углубиться въ нее по направленію къ западу и къ юго-западу; тутъ какъ мнѣ утверждали русскіе солдаты караульныхъ постовъ, не болѣе какъ въ 20 верстахъ отъ озера Кенгка живутъ уже зажиточные китайцы, занимающіеся земледѣліемъ на широкихъ равнинахъ, тянущихся при подошвѣ горъ; здѣсь же есть также казенная винокурня, въ которой всѣ необходимыя работы исполняются ссыльными китайцами. Отъ истока Сунгачи къ этой винокурнѣ ведетъ только одна дорога, та самая, по которой надо ѣхать изъ деревни Лунгъ-мяо въ городъ Нингута.

Огромный водоемъ озера Кенгка имѣетъ всего одинъ только стокъ — рѣку *Сунгачи* ([1]), вытекающую изъ него и служащую соединеніемъ его съ рѣкою Усури.

Если сравнимъ количество воды, принимаемой озеромъ изъ множества довольно значительныхъ притоковъ его, съ количествомъ, истекающимъ изъ него, то намъ покажется очевиднымъ перевѣсъ на сторонѣ перваго и мы могли бы предполагать частыя наводненія; но если, съ другой стороны, взять въ разсчетъ огромную поверхность озера въ 2244 квадратныхъ версты и количество воды, которая должна испаряться на этомъ пространствѣ, то легко увидѣть, что количество воды, принимаемой озеромъ, должно уравновѣшиваться съ количествомъ истекающимъ изъ него и испаряющимся на его поверхности. Самыя большія наводненія, которыя производятся озеромъ въ странѣ, лежащей при истокѣ Сунгачи, бываютъ обыкновенно весною, отъ тающихъ снѣговъ, а осенью, въ концѣ августа, отъ проливныхъ дождей. Если же эта мѣстность заливается водою въ лѣтніе мѣсяцы, то причиною этого обыкновенно бываютъ сильные вѣтры, дующіе съ юга и юго-запада. Истокъ рѣки Сунгачи находится подъ 45° 3′ 28″ с. ш., на восточномъ берегу озера Кенгка. Рѣка, вытекая изъ него, идетъ небольшое пространство къ востоку, а потомъ поворачиваетъ и течетъ въ общемъ направленіи къ сѣверу, чтобы соединиться съ рѣкою Усури. Русло ея почти вездѣ имѣетъ одинаковую ширину, а именно около 20 саженъ. Теченіе ея столь извилисто, что едва ли найдется рѣка, которая бы могла превзойти ее въ этомъ отношеніи; довольно сказать, что разстояніе отъ истока этой рѣки изъ озера до ея устья (при впаденіи въ рѣку Усури), которое, по прямому направленію, равняется всего 90 верстамъ, составляетъ, считая по извилинамъ Сунгачи, болѣе 180 верстъ. Нѣкоторыя изъ этихъ извилинъ имѣютъ почти видъ круга, такъ что оба конца каждой изъ нихъ отдѣляются одинъ отъ другаго только узкою полосою земли. Если по нимъ идти вверхъ противъ теченія, то очень часто, послѣ разстоянія, пройденнаго съ большими усиліями въ 2 или 3 часа, случается приплыть почти къ прежнему мѣсту.

Вся страна, по которой течетъ Сунгачи, представляетъ плоское луговое пространство, которое на правомъ берегу составляетъ продолженіе равнины восточнаго берега озера Кенгка. Оно тянется до самаго устья Сунгачи, прерываемое

([1]) На картѣ Манджуріи 1759 года, скопированной Ладыженскимъ въ 1831 г., она означена именемъ *Сунъ-ача*.

только одною цѣпью холмовъ, поросшихъ соснами, которая проходитъ вблизи 2-го (считая отъ устья Сунгачи) русскаго поста и которую ходзены называютъ *Джагда-каре*. На лѣвомъ берегу р. Сунгачи эта равнина доходитъ на западъ до озера Кенгка и до Сіауху, а на С.-З. до Мурени, которой все нижнее теченіе пролегаетъ по этому плоскому пространству.

Вездѣ, гдѣ только Сунгачи прорѣзываетъ поверхность этой равнины, берега рѣки съ ихъ обрывами, невысокіе въ началѣ теченія, но становящіеся все выше и выше, по мѣрѣ приближенія къ устью, ясно выказываютъ составъ почвы: они состоятъ изъ синей глины, на которой настланъ довольно густой слой чернозема. Далѣе къ устью, тамъ, гдѣ рѣка глубже врѣзывается въ почву, берега нѣсколько болѣе высоки и въ нихъ встрѣчаются отложенія свѣтло-коричневаго песка. На берегахъ этихъ, покрытыхъ высокою травою, встрѣчаются безчисленныя озера, поросшія камышемъ, изъ которыхъ лежащія ближе къ рѣкѣ имѣютъ видъ узкихъ, извивающихся водоемовъ. Они обыкновенно соединяются съ рѣкою Сунгачи посредствомъ небольшихъ каналовъ или рѣчекъ, но мѣстами и совершенно отдѣльны отъ нея.

Происхожденіе столькихъ озеръ въ этой мѣстности весьма легко объясняется извилистымъ теченіемъ рѣки и именно излучинами, въ которыхъ оба конца отдѣляются одинъ отъ другаго только узкимъ клочкомъ земли: когда это пространство, уменьшаясь постепенно отъ постояннаго дѣйствія подмывающей силы теченія, наконецъ прорвется, то рѣка, найдя себѣ кратчайшій путь, прорываетъ въ немъ свое главное русло, а изъ бывшей извилины вслѣдствіе засоренія обѣихъ концовъ ея отъ наноса, мало по малу образуется озеро. Эти озера имѣютъ весьма типическую флору, часто украшены великолѣпными красными цвѣтами *Nelumbium speciosum* и изобилуютъ рыбою, а весною и осенью служатъ мѣстомъ, куда тысячами слетаются гуси и утки. Кромѣ множества ручейковъ, получающихъ начало въ близь лежащихъ озерахъ или болотахъ и вливающихся въ Сунгачи, она справа принимаетъ, въ 25 верстахъ отъ истока своего, 2 небольшія, одна за другою впадающія въ нее, рѣчки, большую и малую *Дамагу*, которыя вытекаютъ изъ сосѣднихъ горъ и своею свѣтлою водою рѣзко отдѣляются отъ мутной воды Сунгачи. По берегамъ Сунгачи часто встрѣчаются желѣзистые ключи, бьющіе изъ подъ глинистой почвы. Теченіе ея можно назвать умѣреннымъ, въ особенности въ большую часть лѣтняго времени; иногда, впрочемъ, оно быстро усиливается отъ проливныхъ дождей, которыхъ дѣйствіе на него оказывается тѣмъ съ большею скоростію, что она составляетъ единственный истокъ излишку водъ всего озера, а глинистое русло ея не допускаетъ воду просачиваться. По прекращеніи дождей, Сунгачи быстро идетъ на убыль, что́ мнѣ самому часто случалось видѣть. Далѣе еще остается замѣтить, что, во время разлива Усури, когда вода въ ней очень поднимется, что́ обыкновенно случается къ концу августа, теченіе Сунгачи, въ особенности же близь ея устья, до того замедляется, что становится почти совершенно незамѣтнымъ; при этомъ вода въ ней поднимается на нѣсколько футовъ выше обыкновеннаго уровня, а когда она спадетъ, то на де-

ревьяхъ остаются глинистыя частицы, которыя показываютъ какъ высоко вода стояла. Ширина рѣки по всей длинѣ — отъ 18 до 25 саженъ, а глубина, при обыкновенномъ стояніи воды, довольно значительна (отъ 8 до 12 футовъ) и допускаетъ плаваніе на лодкахъ и небольшихъ пароходахъ, такъ что Сунгачи можетъ служить удобнымъ путемъ водянаго сообщенія между Усури и озеромъ Кенгка. Одно, что затрудняетъ еще плаваніе по ней вверхъ противъ теченія бичевой, — это берега, во многихъ мѣстахъ, поросшіе ивами, особенно на верхнемъ ея теченіи; но съ приращеніемъ населенія это препятствіе легко можетъ быть отстранено. Что же касается до излишней длины теченія, то разстояніе между ея истокомъ и устьемъ можетъ быть сокращено проведеніемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каналовъ.

Сунгачи представляетъ, по крайней мѣрѣ на двухъ третяхъ своего нижняго теченія, весьма удобныя мѣста для поселеній, потому что берега ея здѣсь довольно высоки, слѣдовательно, не подвержены наводненіямъ, во многихъ мѣстахъ покрыты лѣсомъ и имѣютъ превосходные луга съ плодородною почвою; сверхъ того, лѣса по берегамъ ея изобилуютъ дичью и сама она весьма богата рыбою; однакоже, не смотря на всѣ исчисленныя удобства, вся мѣстность, орошаемая этою частью Сунгачи, очень мало населена. Приблизительно, около средины всей длины Сунгачи стоитъ одинокая мазанка, жилище семейства ходзеновъ, и мѣсто, гдѣ она находится, извѣстно здѣсь подъ именемъ *Хый-хылъ;* другое населенное мѣсто, называемое *Лунгъ-мяо* (1), лежитъ при истокѣ Сунгачи, на лѣвомъ ея берегу; здѣсь также находится одна глиняная мазанка, обитаемая китайцами, занимающимися огородничествомъ и торговлею.

Хотя, во время моего путешествія, на всемъ протяженіи праваго берега Сунгачи было построено всего только 5 постовъ, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ скоромъ времени, по крайней мѣрѣ на ея нижнемъ теченіи, разовьется населенность и берега ея оживятся.

РѢКА МУРЕ́НЬ.

Съемка 1859 года доставила намъ положительныя свѣдѣнія только о нижнемъ теченіи этой рѣки, однако же эти свѣдѣнія даютъ намъ право считать ее однимъ изъ самыхъ большихъ притоковъ Уссури, впадающихъ съ лѣвой стороны. Муре́нь получаетъ свое начало почти подъ широтою города Нингута, изъ С.-В. склона горы *Чанъ-бо-шань*, или горнаго узла, образуемаго хребтомъ Сихота-алинъ и отраслью его *Кентей-алинъ*, идущею отъ хребта въ направленіи къ С.-В. На склонахъ этого же горнаго узла берутъ начало, съ одной стороны, вытекающія изъ Ю.-В. склона верховья значительной рѣки *Суйфунъ;* съ другой же—истоки рѣкъ, вытекающихъ изъ западныхъ склоновъ и вливающихся близь Нингута въ рѣку *Хурха.* Изъ китайскихъ источниковъ мы узнаемъ, что горы, въ которыхъ всѣ эти рѣки получаютъ свое начало, очень высоки.

(1) Мяо на китайскомъ языкѣ означаетъ храмъ; близь большей части китайскихъ жилищъ въ усурійской долинѣ встрѣчаются отдѣльные небольшіе храмы.

Рѣка Мурень течетъ между двумя рядами горъ, тянущимися параллельно другъ другу, т. е. между Кентей-алинъ и другимъ хребтомъ, идущимъ въ томъ же направленіи; послѣдній представляетъ довольно высокую и скалистую отрасль хребта Сихота-алинъ, которая служитъ водораздѣломъ между Муренью и западными притоками озера Кенгка. Нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой рѣкѣ мы имѣемъ, начиная съ того мѣста, отъ котораго спустился къ устью ея г. Доржидаровъ. Онъ отправился изъ русскаго караульнаго поста, Турій рогъ, вверхъ противъ теченія по рѣкѣ Туръ и вскорѣ потомъ, переваливъ чрезъ невысокій кряжъ горъ, на 25 верстѣ своего пути, достигъ рѣки Мурени. Отсюда онъ поплылъ по ней внизъ по теченію и описываетъ орошаемую ею страну, какъ мѣстность, бѣдную лѣсомъ, такъ что онъ не нашелъ здѣсь даже того количества лѣса, которое ему было необходимо для постройки плота. Вскорѣ послѣ отплытія, онъ миновалъ устье одной довольно большой рѣки, текущей съ сѣверо-запада, вѣроятно, той же самой, которая въ китайскихъ источникахъ обозначена именемъ *Ергунь* и показана вытекающею изъ горы *Чукуланъ*. Отсюда рѣка Мурень, вслѣдствіе удаленія горъ, вступаетъ въ открытую долину и сворачиваетъ все болѣе и болѣе къ востоку; такъ какъ мѣстность, по которой идетъ здѣсь русло этой рѣки, составляетъ, какъ сказано выше, продолженіе той же большой равнины, по которой течетъ и рѣка Сунгачи, то не должно будетъ показаться удивительнымъ сходство обѣихъ мѣстностей во многихъ отношеніяхъ. Мурень течетъ по равнинѣ бѣдной деревьями, но покрытой высокой травою и усѣянной многочисленными озерами, и въ теченіи своемъ, также какъ и Сунгачи, дѣлаетъ самыя разнообразныя извилины. И на ней точно также, какъ и на берегахъ малонаселенной Сунгачи, находимъ только одну деревушку, близь устья Ергуни, обитаемую китайцами, и другую, находящуюся вблизи нижняго или сѣвернаго устья рѣки Мурени. За 75 или около верстъ до своего впаденія въ Усури, Мурень дѣлится на 2 рукава, верхній, идущій по направленію къ востоку, и нижній направленный къ сѣверо-востоку; оба они впадаютъ на разстояніи 16 верстъ одинъ ниже другаго. Вслѣдствіе этихъ развѣтвленій, устья этой рѣки, одного изъ самыхъ большихъ притоковъ рѣки Усури, имѣютъ не болѣе 20—30 саженъ ширины. Большее изъ нихъ—сѣверное устье ея, называется у ходзеновъ *Дай-Мури* (что означаетъ большая Мурень); китайцы же зовутъ его *Да-Муреха*. Южное устье гораздо меньше перваго, и называется у ходзеновъ по имени небольшой, лежащей здѣсь, деревни (45° 41′ 40″ с. ш.) *Сеулъ*. У китайцевъ же оно носитъ, въ противуположность первому, названіе *Сіау-Муреха* (¹).

Изъ всѣхъ притоковъ Усури, вытекающихъ изъ Кентей-алинъ, одна рѣка Мурень, и то только въ нѣкоторой части своего теченія, пройдена и снята на карту русскими,

(¹) У Венюкова, въ З. Имп. Р. Г. Общ., и на картѣ (1860) земель, присоединенныхъ къ Россіи по айгунскому договору, кромѣ этихъ двухъ устьевъ рѣки Мурени, показано еще третье, названное на послѣдней протокомъ *Яска-му*. Но на счетъ этого третьяго устья живущими здѣсь китайцами сдѣлано мнѣ возраженіе: они утверждаютъ, что между обѣими устьями есть только боковой рукавъ рѣки Усури, который они называютъ *Ситунъ* и который, вѣроятно, былъ принятъ за устье р. Мурени.

всѣ же остальные притоки, впадающіе въ Усури къ сѣверу отъ Мурени, также какъ и самая страна, заключающаяся между горами Кентей-алинъ и рѣкою Усури, остались неизслѣдованными, и, чтобы дать понятіе объ этой части усурійской рѣчной области, мы снова должны прибѣгнуть къ скуднымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ у китайцевъ и ходзеновъ, и къ неменѣе бѣднымъ извѣстіямъ, доставленнымъ миссіонерами, которые посѣтили эту страну всего одинъ разъ.

Если мы отправимся отъ рѣки Мурени, напр. отъ того мѣста, гдѣ она дѣлится на 2 рукава, и пройдемъ на сѣверъ, параллельно лѣвому берегу Усури, въ разстояніе 30—40 верстъ, то встрѣтимъ, или плоскіе болотистые луга, или снова довольно высокія горы. Горы эти составляютъ отрасли хребта, служащаго водораздѣломъ водъ Сунгари и Усури, и тянутся, то вблизи, то вдали отъ береговъ этой послѣдней, нигдѣ не подступая къ самой рѣкѣ. Самыя высокія изъ этихъ отраслей, которыя слѣдуютъ одна за другой отъ Ю. къ С. и должны быть разсматриваемы, какъ различныя части одной и той же цѣпи, суть: *Думà*, *Сіада-дынгза*, *Киркй-хонко* и *Иктыръ*. Изъ этого-то ряда горъ вытекаютъ всѣ рѣчки и притоки, впадающіе въ Усури слѣва, между устьями рѣкъ Мурени и Нора, какъ то: *Сихулйнъ*, *Думà*, *Киркй*, *Дàльдей* и другіе. Между ними нѣтъ ни одной, сколько нибудь значительной рѣчки, и ни по одной изъ нихъ даже туземцы не ѣздятъ часто, потому что онѣ чрезвычайно быстры и тотчасъ за своимъ устьемъ уже до того наполнены наноснымъ лѣсомъ, что и ходзены могутъ плавать по нимъ только на своихъ легкихъ берестянкахъ. Когда же онѣ покрываются льдомъ, то по нимъ довольно часто ѣздятъ ходзены для охоты въ горахъ, изъ которыхъ онѣ вытекаютъ и которыя привлекаютъ охотниковъ богатствомъ добычи въ ихъ лѣсахъ, гдѣ водится много дичи и дорогихъ пушныхъ звѣрей. Что касается до характера растительности въ этой странѣ, то можно сказать, что плоскія мѣста представляютъ здѣсь луга, покрытые высокою травою, болотами и озерами. На нижнихъ частяхъ склоновъ горъ растетъ лиственный лѣсъ, а на верхнихъ мѣшаный; въ послѣднемъ, кажется, преобладаетъ манджурскій кедръ (Pinus mandshurica). Такъ какъ на этихъ горахъ, въ особенности же на той, изъ которой вытекаютъ рѣки *Думà* и *Киркй*, растетъ мѣстами, столь дорого цѣнимый въ Китаѣ, жень-шень, то лѣтомъ въ этихъ мѣстахъ можно встрѣтить китайцевъ, занимающихся отыскиваніемъ его. Еще почти за 20 верстъ до устья рѣки Нора, горы *Иктыръ* мало по малу понижаются и переходятъ въ необозримую равнину; послѣдняя представляетъ здѣсь мѣстность почти совершенно лишенную деревьевъ, по которой стремится рѣка Норъ впадающая въ Усури. Рѣка Норъ (¹), по величинѣ своей, принадлежитъ къ самымъ значительнымъ лѣвымъ притокамъ Усури и послѣ рѣки Мурени занимаетъ первое мѣсто. Объ этой рѣкѣ мы до сихъ поръ знаемъ только то, чтó передали намъ во-первыхъ китайцы и ходзены, путешествующіе

(¹) У китайцевъ, живущихъ на Усури, она называется *Нáули*, а у г. пр. Васильева, въ главѣ *Шуй-дао-тигана*, — *Нóла*.

по ней для торговыхъ сношеній, и во-вторыхъ (1) то, что говорятъ объ этомъ предметѣ китайскіе источники, которые вообще мало или даже нисколько не описываютъ характера странъ, а сообщаютъ намъ только названія рѣкъ и ихъ различныхъ притоковъ да разстоянія между ними и между горами, изъ которыхъ тѣ и другіе вытекаютъ.

РѢКА НОРЪ.

Рѣка Норъ впадаетъ въ Усури подъ 47° 21′ 2″ с. ш. и образуется двумя источниками, вытекающими изъ довольно высокихъ горъ, и которыя, до своего соединенія въ одно русло, идутъ, одинъ—въ направленіи къ востоку, а другой къ сѣверо-востоку. Эти горы, служащія въ то же время водораздѣломъ между системами водъ Усури и Сунгари, отдѣляютъ истоки рѣки Нора отъ истоковъ рѣки *Бокэнъ*, которые лежатъ въ весьма небольшомъ разстояніи одни отъ другихъ. По китайскимъ источникамъ, длина рѣки Нора превышаетъ 600 ли (около 300 верстъ), а живущіе при устьѣ ея ходзены говорили мнѣ, что, они могутъ доплыть на лодкахъ противъ теченія ея до самыхъ истоковъ въ 18 или 20 дней (смотря по стоянію воды).

За исключеніемъ области истоковъ, Норъ даже въ верхнихъ своихъ частяхъ течетъ уже по довольно открытой долинѣ, которая, начиная отъ мѣста впаденія въ него лѣваго притока, *Сирсинъ* (*Силэсй*), становится все шире и шире. Горы преимущественно далеки отъ рѣки на правомъ берегу, гдѣ между ними и русломъ находится широкое пространство, поросшее травою, между тѣмъ какъ на лѣвомъ берегу тянется невдалекѣ цѣпь горъ *Сымыръ*, которая, тотчасъ же вслѣдъ за устьемъ р. Нора, оканчивается на берегу Усури мысомъ *Калангъ*. Норъ впадаетъ въ Усури однимъ довольно большимъ устьемъ, но непосредственно за нимъ, выше по теченію, дѣлится на многіе рукава, такъ что пространство земли, лежащее выше его устья, представляетъ группу острововъ и прорѣзано въ различныхъ направленіяхъ протоками или рукавами. Что касается до населенія береговъ рѣки Нора, то скажемъ, что оно здѣсь гораздо многочисленнѣе, нежели на р. Мурени (по крайней мѣрѣ, чѣмъ на ея нижнемъ теченіи), и состоитъ изъ китайцевъ и ходзеновъ, живущихъ обыкновенно одни между другими въ небольшихъ деревушкахъ. Главное занятіе послѣднихъ — охота и рыбная ловля, между тѣмъ какъ первые преимущественно занимаются земледѣліемъ и огородничествомъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ здѣшнихъ китайцевъ занимаются, сверхъ того, и торговлею и съ весьма большою для себя выгодою вымѣниваютъ ходзенамъ, на дорогіе мѣха, товары, вывезенные изъ Сань-сина; иногда также они совершаютъ, съ торговою же цѣлію, отдаленныя путешествія зимою къ орочамъ, а лѣтомъ, — внизъ по Усури, спускаясь по которой, они иногда выплываютъ и на Амуръ. На всемъ пространствѣ земли, орошаемой р. Норомъ, болѣе замѣчательныя жилища китайцевъ и ходзеновъ слѣдующія: деревушка *Сусу*, состоя-

(1) Изъ китайскихъ источниковъ мы знаемъ также, что долина рѣки Нора завоевана императоромъ Тайдзу въ годъ краснаго дракона.

щая изъ одного жилища ходзеновъ и двухъ китайскихъ жилищъ и лежащую на устьѣ рѣки; отсюда, вверхъ по теченію, слѣдуютъ одна за другою: *Котóръ*, *Отé*, *Сьефá* и другія (¹).

Страна, тянущаяся на сѣверъ отъ рѣки Нора, занимаетъ клинообразное пространство земли, которое съ востока ограничено рѣкою Усури, а съ запада хребтомъ *Кентей-алинъ*. Этотъ хребетъ нигдѣ не подступаетъ къ самому берегу Усури и оканчивается выше устья этой рѣки скалистымъ обрывистымъ мысомъ *Кырмà*. Страна между рѣкою Усури и этимъ хребтомъ представляетъ плоскую луговую степь, мѣстами покрытую рощами, мѣстами же поросшую высокою травою и усѣянную болотистыми озерами. До сихъ поръ это пространство, по своему неудобству для поселеній, остается почти совершенно необитаемымъ.

Въ заключеніе этого географическаго обзора долины рѣки Усури, считаю не излишнимъ изложить здѣсь еще нѣкоторыя общія замѣчанія и соображенія относительно характера всего разсмотрѣннаго нами пространства земли.

Для этого мы сперва обратимся къ политическимъ границамъ Россіи съ Китаемъ, проложеннымъ въ 1859 году особой экспедиціей подъ начальствомъ полковника Будогоскаго. Рѣка Усури, по условіямъ Айгунскаго трактата 16 мая 1858 г., вошла въ составъ Россійской Имперіи и принята въ тоже время границею Россіи съ Китаемъ на всемъ своемъ протяженіи отъ Амура до устья Сунгачи. Отсюда граница идетъ по р. Сунгачи вверхъ, противъ ея теченія, къ озеру Кенгка, и по его сѣверному берегу до устья рѣки *Туръ*, потомъ вверхъ по этой рѣкѣ до ея верховьевъ, за которыми границу составляетъ водораздѣлъ между водами рѣки Мурени и западными притоками озера Кенгка; отъ водораздѣльнаго хребта граница спускается въ долину Суйфуна и, пересѣкаетъ послѣдній въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ него вливается рѣка *Хубту*, правый его притокъ; далѣе граница идетъ вверхъ по рѣкѣ *Хубту*, до ея истоковъ, и, наконецъ, вдоль береговаго хребта къ устью рѣки *Туменъ* (Гао-ли-дзянъ), образующей сѣверную границу Кореи.

Эта юго-западная граница Приморской Области отдѣляетъ пространство земли, которое, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ населенности и обработанности, безъ сомнѣнія займетъ первое мѣсто между всѣми частями Амурскаго края.

Хотя при топографическомъ описаніи долины рѣки Усури я уже говорилъ о мѣстахъ болѣе или менѣе годныхъ для земледѣлія, а слѣдовательно и для заселенія, но здѣсь я хочу нѣсколько ближе разсмотрѣть этотъ предметъ, съ цѣлію точнѣе указать препятствія, которыя могутъ затруднить колонизацію усурійской страны. Какъ мы видѣли выше, въ долинѣ рѣки Усури нѣтъ недостатка въ низменностяхъ, особенно же въ такихъ, которыя, во время низкаго стоянія воды, сухи и даже гораздо выше уровня ея, но которыя въ

(¹) Венюковъ, въ Зап. И. Р. Г. Общ., говоритъ, между прочимъ, что недалеко отъ устья р. Нора есть небольшой городокъ, составляющій родъ военнаго поста, но имени его не упоминаетъ; самъ я ничего не могъ узнать о такомъ городкѣ постѣ.

тоже время, при сильныхъ разливахъ, заливаются водою; понятно, что, при выборѣ мѣстъ для поселеній, необходимо принимать во вниманіе это обстоятельство, что́, при нѣкоторомъ знаніи дѣла и предусмотрительности, не можетъ быть слишкомъ трудно. Такіе поемные луга встрѣчаются намъ по нижнему теченію Усури, начинаясь нѣсколько выше Хёхцырскихъ горъ и простираясь отсюда до горы *Хаута*. Но еще чаще встрѣчаются они при верхнемъ теченіи Усури, на протяженіи котораго, начиная тотчасъ выше за устьемъ р. Имы, тянутся по обоимъ берегамъ до устья рѣки Даубихи и даже далѣе вверхъ по этой рѣкѣ. Кромѣ того они встрѣчались намъ очень часто на р. Сунгачи и на пространствѣ земли вправо отъ нея вплоть до Усури и влѣво до рѣки Мурени. Но они почти нигдѣ или весьма рѣдко занимаютъ сплошь большое пространство: почти вездѣ среди ихъ часто попадаются возвышенныя мѣста, защищенныя отъ наводненій, и лежащія иногда въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ русла, на склонахъ горъ, а иногда у самой рѣки. Эти заливные луга, со временемъ, когда здѣсь разовьется населенность, навѣрно не будутъ безполезны: послѣ наводненій, на нихъ выростаетъ густая и высокая трава, и они могутъ давать хорошіе сборы сѣна, тѣмъ болѣе, что и подъ водою бываютъ недолго и не часто. Зато, въ отношеніи къ путямъ сообщенія, эти поемные луга навѣрно будутъ вредны: они послужатъ препятствіемъ для проложенія дорогъ между мѣстами жительства поселенцевъ. Проведеніе дорогъ въ этихъ низменностяхъ будетъ сопряжено, или съ огромными издержками, или заставитъ прибѣгнуть къ окольнымъ и, слѣдовательно, болѣе далекимъ путямъ, или, наконецъ, во время самыхъ разливовъ сдѣлаетъ сообщенія сухимъ путемъ совершенно невозможными, и заставитъ ограничиваться на это время водяными сообщеніями. Мы уже говорили, что этого рода сообщенія возможны по Усури, начиная отъ ея устья до Сунгачи, по этой послѣдней рѣкѣ, и далѣе по озеру Кенгка. Здѣсь можно будетъ плавать какъ на обыкновенныхъ большихъ судахъ, такъ и на паровыхъ. Дѣйствительно, на указанномъ здѣсь протяженіи рѣка Усури достаточно глубока для этого и хотя мѣстами встрѣчаются на ней песчаныя отмели, но при имѣющейся уже теперь хорошей картѣ съ подробнымъ обозначеніемъ глубины и хода фарватера ихъ весьма легко обойти. Рѣка Сунгачи, хотя и не очень широка, но представляетъ для плаванія еще болѣе удобства, потому что въ руслѣ ея нигдѣ нѣтъ ни подводныхъ камней, ни песчаныхъ отмелей. Но, съ другой стороны, ея многочисленныя извилины, которыхъ нельзя миновать и которыя поворачиваютъ иногда подъ острымъ угломъ, нѣсколько затрудняютъ плаваніе, а ночью дѣлаютъ его почти невозможнымъ; однако же эти затрудненія вполнѣ вознаграждаются тѣми удобствами для плаванія судовъ, которыя представляетъ Сунгачи и о которыхъ мы сказали выше. Озеро Кенгка, какъ мы уже прежде видѣли, очень бурливо и не вездѣ имѣетъ по краямъ достаточную глубину, такъ что берега его во многихъ мѣстахъ неприступны даже для лодокъ; но не смотря на это, оно, вѣроятно, послужитъ средствомъ соединенія Усури съ проэктированною уже сухопутною дорогою изъ Камышевой губы къ заливу Петра Великаго. Выгоды, представляемыя

въ этомъ отношеніи системою водъ Усури, безъ сомнѣнія, со временемъ сдѣлаютъ ее однимъ изъ значительнѣйшихъ торговыхъ путей Восточной Сибири. Вѣроятно, и самая торговля разовьется здѣсь впослѣдствіи въ большихъ размѣрахъ, когда русское населеніе на Усури сдѣлается гуще; а вмѣстѣ съ развитіемъ торговли между этимъ населеніемъ и городами на Сунгари, (особенно городами Сань-синъ и Нингута), а можетъ быть, и Кореею, усовершенствуются и пути сообщенія, по которымъ она будетъ идти.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Во время нашей поѣздки по Усури, мы производили съ барометромъ, психрометромъ и надъ состояніемъ погоды, наблюденія которыя и сообщаемъ въ нижеслѣдующихъ таблицахъ. Но, предварительно, мы должны сказать нѣсколько словъ объ инструментахъ, которые мы для того употребляли: барометры получены изъ мастерской г. Брауера, механика Пулковской обсерваторіи; по устройству — это парротовы дорожные барометры, раздѣленные на англійскія полулиніи и въ нихъ сдѣланы поправки по пулковскому нормальному барометру. Г. Пфинстенъ былъ такъ обязателенъ, что сдѣлалъ въ Хабаровкѣ, съ подобнымъ же инструментомъ наблюденія соотвѣтственныя нашимъ; къ сожалѣнію, они не простираются однако на все продолженіе нашей поѣздки. Всѣ употреблявшіеся у насъ термометры раздѣлены на градусы по Реомюру и поправки сдѣланы послѣ нѣсколькихъ сравненій съ исправленными инструментами.

Нижеслѣдующія наблюденія раздѣлены на три группы, которыя размѣщены во столькихъ же таблицахъ. Первая таблица представляетъ наблюденія г. Пфинстена въ Хабаровкѣ; вторая — наши наблюденія во время поѣздки; наконецъ, третья — нѣсколько барометрическихъ наблюденій, сдѣланныхъ съ цѣлью опредѣлить относительную высоту отдѣльныхъ точекъ. Во всѣхъ таблицахъ стояніе барометра приведено къ 0^0 и выражено въ англійскихъ полулиніяхъ; числа обозначены по новому стилю, время — по астрономическому разсчету отъ полудня до полудня. Во второй таблицѣ, кромѣ барометрическихъ наблюденій, сообщены еще данныя о направленіи и силѣ вѣтровъ, при чемъ сила выражена цифрами, значенія которыхъ таковы: 0=тихо, 1=слабо, 2=умѣренно, 3=сильно, 4=буря. Сверхъ того, въ той же таблицѣ сообщены еще наблюденія надъ психрометромъ и вычисленные по нимъ показатели влажности, а равно и наименьшая температура (въ послѣднемъ столбцѣ) для каждаго дня, которая опредѣлена по термометру — minimum Рутерфорда.

НАБЛЮДЕНІЯ.

Таблица I.

Число.	Время.	Темп.	Баром.	Число.	Время.	Темп.	Баром.	Число.	Время.	Темп.	Баром.
Апрѣля 22	21	8,0	594,0	Мая 17	2	17,0	589,5	Іюня 10	2	17,5	585,7
23	2	8,0	594,9		7	15,0	589,7		7	16,5	585,7
	7	5,0	595,2		21	13,0	591,0		21	16,0	586,1
	21	9,0	596,7	18	2	13,5	588,9	11	7	17,0	586,4
24	2	13,0	598,0		7	10,5	588,0	12	21	16,5	586,1
	7	5,0	597,8		21	10,0	586,9	13	2	16,0	586,4
	21	9,0	600,0	19	2	11,5	587,0		7	15,0	587,6
25	2	11,0	599,7		7	10,0	586,6		21	12,5	589,9
	7	9,0	599,2		21	11,5	588,1	14	2	14,0	590,2
27	21	10,5	585,7	20	2	13,0	586,7		7	13,5	590,0
28	2	10,5	585,0		7	12,0	587,5	15	21	15,5	587,6
	7	8,0	586,9		21	13,0	587,1	16	2	17,5	587,4
	21	10,0	587,3	21	21	13,0	587,1		21	18,0	585,2
29	2	11,5	588,7	22	2	15,0	585,8	17	2	19,5	583,0
	7	8,0	592,0		7	13,0	586,3		7	18,0	584,2
	21	12,0	593,3		21	12,0	587,9		21	14,5	583,9
30	2	12,5	590,3	23	2	13,5	587,4	18	2	17,5	584,1
	7	10,0	590,0		7	13,5	587,6		7	15,5	585,2
	21	8,5	586,1		21	13,5	588,6		21	13,5	586,7
Мая 1	2	9,5	586,8	24	2	14,5	589,7	19	2	15,5	586,0
	21	10,0	589,2		7	13,0	590,2		7	15,5	585,9
2	2	12,0	588,3		21	14,5	591,6		21	16,0	586,4
	21	8,0	586,6	25	7	16,0	591,2	20	2	15,0	587,0
3	2	11,0	586,7		21	15,0	591,7		21	12,0	589,2
	7	8,0	587,6	26	2	17,0	588,9	21	2	15,0	589,6
	21	11,0	588,4		7	15,5	589,2		7	15,0	589,5
4	21	12,0	586,9		21	14,0	588,6		21	15,5	588,6
5	2	13,0	586,0	27	2	16,0	587,7	22	2	17,0	587,6
	7	10,0	586,8		7	14,0	587,7		7	17,0	588,0
	21	11,0	585,4		21	15,0	587,7		21	17,0	587,0
6	2	12,5	585,9	28	2	16,5	585,9	23	2	19,5	586,4
	7	10,5	585,7		7	15,5	586,2		7	19,0	586,3
7	2	10,5	584,9		21	14,5	586,2		21	17,5	586,6
	7	7,0	586,5	29	2	12,5	586,7	24	2	19,5	586,5
	21	10,0	588,9	30	21	16,0	587,8		21	19,0	585,9
8	2	12,5	588,6	31	2	18,0	586,9	25	2	22,5	585,1
	21	8,5	588,2		7	18,0	586,5		21	17,5	585,3
9	2	11,5	589,1		21	16,0	587,4	26	2	21,0	584,9
	7	10,5	586,9	Іюня 1	2	18,0	586,4		7	20,0	584,8
	21	10,0	584,9		7	16,5	586,5		21	19,0	585,0
10	7	9,5	585,9		21	14,5	586,8	27	2	21,5	584,2
	21	9,0	588,1	2	2	16,0	585,5		7	20,0	584,3
11	2	12,5	589,1		21	15,5	583,7	28	2	21,5	584,4
	7	11,5	590,2	3	2	16,0	583,2		7	20,5	584.3
	21	12,5	592,9		7	15,5	582,9		21	19,5	585,2
12	2	14,5	590,8		21	15,0	584,1	29	2	20,5	584,9
	21	14,5	590,3	4	2	17,0	583,5		7	19,5	584,6
13	2	18,0	588,7		7	17,0	584,4		21	18,0	583,2
	7	14,5	590,1		21	15,0	585,6	30	2	17,5	581,0
	21	14,0	589,7	5	2	17,0	584,7		7	15,5	580,5
14	2	19,0	589,4		21	16,5	583,9		21	16,0	582,0
	7	16,0	588,6	6	2	18,0	583,7	Іюля 1	2	16,0	582,4
	21	15,5	589,1		7	16,5	583,5		7	15,5	583,1
15	2	20,0	587,0		21	17,5	582,7		21	15,5	584,6
	7	18,0	587,8	7	2	16,5	582,5	2	2	18,0	584,4
	21	18,0	587,4		21	11,0	581,2		21	17,0	587,6
16	2	20,5	586,1	8	21	11,5	584,9	3	2	18,0	588,1
	7	17,0	587,5	9	2	12,5	585,0		7	18,0	588,1
	21	16,5	589,7		21	13,0	585,8		21	19,0	588,8

Число.	Время.	Темп.	Баром.	Число.	Время.	Темп.	Баром.	Число.	Время.	Темп.	Баром.
Іюля 4	2	20 0	588,6	Іюля 21	2	17,0	584,6	Августа 6	7	17,5	585,4
	21	17,5	587,1		21	17,0	585,1		21	17,0	585,9
5	2	19,5	586,0	22	2	18,0	585,3	7	2	17,0	585,5
	7	18,0	586,0		7	18,0	585,4		7	16,0	586,0
	21	19,0	585,8		21	17,5	585,6		21	15,0	585,1
6	2	19,5	585,2	23	21	18,5	584,2	8	2	17,0	585,2
	7	19,0	585,5	24	2	19,0	584,3	9	21	16,5	588,5
	21	18,0	585,7		21	17,5	585,6	10	2	17,5	588,4
7	2	18,0	586,1	25	2	16,5	584,9		21	15,0	588,3
	7	16,5	585,2		7	16,0	585,1	11	2	14,5	588,3
	21	13,5	586,6		21	16,0	586,6		7	14,0	588,3
8	2	14,5	586,9	26	2	17,5	586,3		21	14,5	588,3
	7	13,5	587,4		7	15,0	587,1	12	2	17,0	588,0
	21	14,0	589,7		21	17,5	587,7		7	15,5	588,1
9	2	16,0	589,5	27	2	14,0	587,1		21	13,0	588,1
	7	14,5	589,6		21	15,0	591,7	13	2	14,0	588,1
	21	14,5	590,7	28	2	15,5	590,6		21	13,0	591,0
10	2	16,0	590,4		7	15,0	590,6	14	2	15,0	591,2
	21	17,0	591,5		21	16,0	590,4		21	13,5	594,4
11	2	19,0	591,1	29	2	17,0	588,5	15	2	15,0	593,4
12	21	21,0	588,9		21	15,5	588,2		21	14,5	591,5
13	2	23,5	588,2	30	2	20,0	588,2	16	2	17,0	591,2
	7	21,0	587,3		7	16,0	588,4	17	21	15,5	588,1
	21	20,0	585,1		21	16,0	588,6	18	2	16,5	588,4
14	2	21,0	584,8	31	2	17,0	588,6		21	17,0	592,5
	7	19,5	584,3		7	17,0	588,9	19	2	20,0	591,7
	21	17,5	588,4		21	15,5	589,9		7	18,5	591,9
15	2	18,5	588,4	Августа 1	2	17,0	589,3		21	17,0	592,0
	7	17,5	588,9		7	17,0	588,7	20	2	19,5	591,4
	21	19 5	590,1		21	17,0	589,0		7	18,0	591,0
16	2	20,0	589,6	2	2	18,5	588,2		21	18,0	589,6
	7	18,5	587,8		7	17,5	588,5	21	2	21,0	587,6
	21	18,0	585,8		21	16,5	588,7		7	18,5	587,9
17	2	19,5	585,0	3	2	18,0	588,0		21	18,5	587,5
	7	18,0	586,0		21	17,0	586,8	22	2	21,0	586,6
18	21	19,0	588,4	4	2	18,5	585,1		7	18,5	586,9
19	2	19,5	587,5		7	18,0	585,0		21	18,0	587,0
	7	18,0	586,1		21	17,5	584,9	23	2	19,5	586,8
	21	18,5	584,0	5	2	18,5	584,6		7	18,0	587,1
20	2	20,0	583,0		7	17,5	584,6		21	17,0	586,1
	7	20,0	583,0		21	17,5	585,4	24	2	18,5	585,0
	21	16,0	583,8	6	2	19,5	585,7				

Таблица II.

Число.	Время.	Мѣсто наблюденія.	Барометр.	Термометръ. сухой.	Термометръ. мокрый	влажность.	minim. термометр.	Направленіе вѣтра.	Состояніе атмосферы.
Іюня 24	19		589,5	15,5	14,2	0,85		0	Ясно.
	21		589,2	18,6	16,3	0,77		З. 1	Ясно.
25	3		587,7	23,2	19,2	0,66		0	Мгла.
	9		588,1	14,6	13,9	0,92		ЮЮВ 1	Ясно, на ЮЮВ горизонтѣ кучевыя облака.
	19		589,4	15,7	13,2	0,73		ЮЗ 2	Ясно — слоисто-кучевыя облака.
	21		589,5	17,5	14,6	0,71	13,6	ЮЗ 2	Ясно.
26	3		588,2	21,2	17,7	0,67		СВ 1	Ясно.
	9		588,1	13,0	12,4	0,92		ЮЗ 1	Ясно; СВ горизонтъ въ облакахъ.
	19	При устьѣ р. Усури въ дер. Турмэ у подошвы Хёхцыра.	588,2	15,0	13,9	0,87		ЮВ 1	Ясно.
	21		588,1	17,1	14,9	0,77		0	Ясно.
27	3		587,0	23,0	18,9	0,64		0	Ясно.
	9		587,4	15,8	14,9	0,90		ЮВ 1	Ясно; СЗ горизонтъ въ облакахъ.
	19		588,1	14,9	13,9	0,88		СЗ 1	Ясно.
	21		588,2	17,3	15,8	0,84	9,2	0	Мгла.
28	3		587,5	22,1	19,5	0,76		ЗСЗ 1	Ясно; на ЮВ горизонтѣ облачно.
	8		588,2	16,7	15,9	0,91		ЮВ 1	Ясно; на СЗ горизонтѣ облачно.
	19		588,8	15,3	12,9	0,73		З 1	Ясно.
	22,30		587,1	19,5			10,9	З 1	Ясно.
29	2	Въ 2-хъ верст. ниже устья р. Чирку.		19,8	16,1	0,65		ЮЗ 2	Пасмурно.
	9	При устьѣ р. Чирку.	587,8	14,8	13,9	0,89		ЗЮЗ 2	Облачно.
	23		584,8	16,9	14,4	0,73	10,3	В 3	Пасмурно.
30	2			15,4	13,5	0,78		ССВ 4	Мелкій дождь.
	7	3 вер. выше станицы Невельскаго.	581,5	15,1	12,4	0,70		ВСВ 4	Ясно; на З горизонтѣ кучевыя облака.
	9			14,6	12,1	0,72	9,6	ВСВ 4	Облачно.
	19		584,0	11,7				ВСВ 2	Пасмурно, мелкій дождь.
Іюля 1	0	Станица Дьяченкова.	584,8	14,2	13,9	0,96		ВЮВ 1	Мелкій дождь.
	9	5 верстъ выше устья р. Кій.	587,1	13,2	13,0	0,97	10,6	0	Мелкій дождь.
	17			12,0	11,9	0,98		0	Пасмурно.
2	0	3 версты ниже Хайцо.		16,7	15,5	0,87		ЮЮВ 1	Облачно.
	8	3 версты выше Хайцо.	589,6	14,0	13,9	0,99	11,2	0	Облачно.
	17			12,8	12,8	1,00		ССЗ 1	Туманъ.
3	0	Противъ устья р. Форъ.	593,3	17,9	15,8	0,78		0	Облачно.
	9	Станица при устьѣ р. Агдики.	593,0	13,6	12,9	0,91	7,4	0	Ясно.
	17			9,1	8,9	0,97		0	Ясно.
4	0	Въ 6 вер. ниже Хаута.		21,4	17,1	0,62		0	Ясно.
	9	Стан. Будогоскаго.	591,0	17,8	16,4	0,85	12,8	0	Облачно.
	17			14,2	13,8	0,95		0	Пасмурно.
5	0	3 вер. ниже Ауа.	590,4	17,3	15,9	0,85		0	Пасмурно.
	9		589,2	14,7	14,7	1,00		Ю 1	Пасмурно.
	19	Мысъ Ауа.	589,5	14,0	12,9	0,87	9,6	З 1	Ясно.
	21		589,4	15,9	14,8	0,88		0	Ясно.
6	0		588,8	20,0	16,8	0,69		0	Ясно.
	9	На острову выше мыса Ауа.	588,8	15,7	14,9	0,91	12,1	0	Облачно.
	19			15,1	14,8	0,97		0	Дождь.
7	8	Станица Усольцова близь устья р. Чунгули.	587,1	14,8	14,6	0,98		СВ 2	Мелкій дождь.
	18			13,9	13,6	0,96	12,8	СВ 1	Облачно.
8	0	8 верстъ выше этой станицы.		14,4	13,8	0,93		ССВ 2	Мелкій дождь.
	7	3 версты ниже устья р. Кёча.	590,6	13,4	12,7	0,91	8,2	ССВ 2	Облачно.
	18			10,5	10,0	0,93		ССВ 1	Облачно.

Число.	Время.	Мѣсто наблюденія.	Барометр.	Термометръ. сухой.	мокрый.	влажность.	minim. термометр.	Направленіе вѣтра.	Состояніе атмосферы.
Іюля 9	0	При устьѣ р. Кёча.	593,3	13,5	12,4	0,87		ССВ 3	Облачно.
	9		594,1	12,2	11,7	0,93	7,0	ССВ 1	Ясно.
	17			9,1	8,9	0,97		ССВ	Ясно, надъ рѣкою туманъ.
10	0	У подошвы мыса Калангъ.	594,6	16,7	13,6	0,68		СВ 2	Ясно.
	9	Сиргалéнъ.	594,1	14,5	13,6	0,89	7,2	0	Ясно.
	18			12,3	11,9	0,94		0	Ясно.
11	0	У подошвы мыса Хатъ.	595,5	19,4	15,7	0,64		ЮЮВ 1	Ясно.
	9	При устьѣ р. Абдери.	594,9	14,0	12,9	0,87	10,0	0	Ясно.
	17			12,1	11,3	0,89		0	Ясно.
12	0	У подошвы мыса Субки.	594,1	20,3	15,9	0,59		ЮЗ 2	Ясно.
	9		593,1	17,8	15,7	0,78		ЮЗ 1	Ясно.
	19	Станица Мейера близь китайской деревни Джарчха.		15,4	13,6	0,80	14,1	ЮЗ 3	Ясно.
13	0			19,1	15,9	0,68		ЮЗ 3	Ясно.
	8			18,1	16,1	0,80		ЮЗ 2	Ясно.
	19			14,9	13,9	0,88		ЮЮЗ 3	Облачно.
	21		589,9	15,7	14,9	0,91	12,5	ЮЮЗ 2	Пасмурно.
14	2	Противъ дер. Сиргуца.	588,8	18,7	16,9	0,81		ЮЮЗ 2	Пасмурно, мелкій дождь.
	19	Дер. Саинча.	589,0	13,5	12,9	0,93	10,5	0	Ясно.
15	0	Станица Васильева выше устья Бикина.	591,4	17,2	14,9	0,76		ССВ 1	Ясно; облака кучевыя и перистыя.
	7	Дер. Далангъ.	591,9	16,1	14,7	0,85	7,8	ССЗ 1	Кучевыя облака.
	19		591,2	11,6	11,6	1,00		0	Ясно.
16	0		590,7	17,5	15,0	0,74		ССЗ 1	Облачно.
	2		590,6.	17,2				ЮЮЗ 1	Мелкій дождь.
	9	Мысъ Уангъ-бобоза.	589,5	14,6	13,8	0,91	12,8	0	Ясно, ЮЗ горизонтъ въ облакахъ.
	18			15,6	15,1	0,94		ЮЮЗ 2	Дождь.
17	0	Устье р. Калкули.		17,9	16,9	0,89		ЮЮЗ 1	Облачно, мелкій дождь.
	2			20,5	18,5	0,81		ЮЮЗ 2	Облачно.
	9	Противъ дер. Лиздза.		14,4	13,7	0,91		ССЗ 1	Облачно.
	17			12,8	12,6	0,97	10,0	0	Пасмурно; туманъ.
	19		587,5	13,1	12,9	0,97		0	Сильный туманъ.
18	0	Дер. Оіонго.		17,8	16,8	0,89		ЮЮЗ 2	Облачно; по направленію къ ССЗ — громъ.
	7	Дер. Туткуми.		18,5	16,7	0,81		ССЗ 2	Ясно; ЮЗ горизонтъ въ облакахъ.
	9			16,2	15,0	0,87	10,1	ССЗ 1	Ясно.
	19			12,5	12,2	0,96		0	Ясно.
19	0	Мысъ Хара.	589,8	20,5	16,7	0,64		СЗ 1	Ясно; рѣдкія кучевыя облака.
	9	Ниже мыса Цифяку.		18,1	17,0	0,88	15,0	0	Ясно.
	18			16,8	16,2	0,94		0	Ясно.
20	0	Мысъ Цифяку.		22,6	19,3	0,71		ЗСЗ 2	Пасмурно.
	9			20,1	18,9	0,88	12,5	ЗСЗ 2	Мелкій дождь.
	18			14,7	13,8	0,89		ЗСЗ 1	Пасмурно.
21	0	5 вер. выше мыса Цифяку.		16,7	13,2	0,63		ЮЗ 2	Облачно.
	9	5 верстъ выше станицы, лежащей ниже Бульджи.	589,7	15,1	13,8	0,85	11,1	0	Ясно.
	18			13,0	12,0	0.88		ЮЗ 1	Ясно.
22	0	Бульджи.	590,2	16,8	15,0	0,81		ЮЗ 2	Облачно.
	2		589,5	19,1	16,3	0.72		ЮЗ 2	Ясно.
	9	10 верстъ выше Бульджи.		14,5	13,9	0,93	10,3	0	Облачно.
	18			13,6	13,2	0,95		0	Ясно.
23	0	Станица. лежащая выше Бульджи.	588,8	18,9	15,9	0,70		ЮЗ 2	Ясно; кучевыя и перисто-кучевыя облака.
	9			16,7	15,0	0.82		0	Ясно.
	18			12,6	12,1	0,94	10,0	0	Туманъ.
24	0	Противъ устья р. Абки.		21,0	17,2	0,65		0	Ясно.
	9	3 вер. выше мыса Кхахцоле.	588,1	15,1	14,9	0,98		0	Ясно.
	18			14,0	13,4	0,93	11,0	0	Ясно.

Число.	Время.	Мѣсто наблюденія.	Барометръ.	Термометръ. сухой.	Термометръ. мокрый	влажность.	minim. термометръ.	Направл. вѣтра.	Состояніе атмосферы.
Іюля 25	0	Мысъ Кхахцоле.	586,6	19,8	15,9	0,63		ЗСЗ 2	Ясно.
	9,30	7 верстъ выше м. Кхахцоле.		13,4	12,8	0,93		0	Облачно.
	18			11,8	11,4	0,94	7,9	ЮЮЗ 1	Ясно.
26	0	Противъ устья р. Имы.	589,4	19,8	16,2	0,66		ЗСЗ 1	Ясно; кучевыя облака.
	18			13,4	12,4	0,88	10,0	ЮЮЗ 1	Ясно.
27	0	Гора Фольгéнгъ.	588,5	20,0	16,6	0,68		ЮЗ 3	Ясно; кучевыя облака.
	9			14,8	13,1	0,80		ЮЗ 2	Ясно.
	17,30			9,5	9,4	0,98	6,3	0	Ясно.
28	1	Деревня Сянгé.	592,3	16,7	14,3	0,75		СЗ 2	Ясно.
	9	Станица № 19.	592,1	13,9	13,8	0,99		0	Ясно; СЗ горизонтъ въ облакахъ.
	18		592,7	9,5	9,1	0,94	5,2	0	Ясно.
29	0	Выше станицы № 19.	592,0	18,0	14,9	0,69		СЗ 1	Ясно; кучевыя облака.
	9	Станица № 20.	592,7	15,4	13,0	0,73		0	Ясно.
	18			10,9	9,8	0,85	7,9	0	Ясно; легкій туманъ.
30	0			18,3	13,9	0,57		СВ 2	Ясно.
	7	Станица близь дер. Чомборкó.		16,9	14,0	0,70	8,7	Ю 2	Облачно.
	19			13,6	12,0	0,81		0	Пасмурно.
31	1			17,3	13,5	0,62		В 1	Облачно.
Августъ 1	1	Дер. Сеулъ.		17,3	12,9	0,56		0	Пасмурно.
	9	Станица № 22.		11,9	10,1	0,77		ЮЮЗ 1	Ясно.
	19			11,4	10,9	0,93		0	Ясно.
2	1	Станица Буссева.		18,2	14,0	0,59		ССЗ 1	Ясно.
	9	Островъ Сингъ-кай-лео.		14,1	12,7	0,84		0	Ясно.
	19			12,2	10,9	0,85	10,5	ЮЮВ 1	Пасмурно.
3	1	Китайская деревня Дамгу.		19,9	16,6	0,68		0	Облачно.
	9			13,5	12,0	0,82		ЮЮВ 1	Пасмурно.
	19			13,9	12,8	0,87	11,6	0	Пасмурно.
4	1			14,9	13,0	0,78		ЮЮВ 1	Мелкій дождь.
	7			13,8	12,4	0,83		ЮЮВ 1	Дождь.
	9			12,5	11,6	0,88	10,9	ЮЮВ 1	Дождь.
	19			12,7	11,9	0,89		0	Мелкій дождь.
5	1			18,3	15,9	0,75		ЮЮВ 1	Облачно.
	9			14,3	13,4	0,89		ЮЮВ 1	Ясно.
	19			14,5	13,7	0,90	10,0	ЮВ 1	Туманъ.
6	1	Устье р. Сунгачи.		18,8	17,5	0,87		ЮЮВ 2	Ясно.
	7	На нижнемъ теченіи р. Сунгачи.		17,0	15,1	0,80		ЮЮВ 1	Ясно.
	19			14,3	12,9	0,84	11,6	ЮВ 1	Пасмурно.
7	0			17,8	15,8	0,79		В 1	Пасмурно.
	7			15,6	14,4	0,87		ЮЮЗ 1	Дождь.
	19			13,5	12,8	0,91	11,7	Ю 2	Облачно.
8	0			18,8	15,8	0,70		ЮВ 1	Ясно; кучевыя облака.
	9			14,2	12,7	0,82		0	Ясно.
	19			11,9	11,4	0,93	7,5	0	Ясно.
9	0			19,5	16,2	0,68		ЮЮЗ 1	Пасмурно.
	9			13,9	12,8	0,87		0	Облачно.
	19			12,4	11,5	0,88	8,8	0	Ясно.
10	1			21,2	18,8	0,77		0	Ясно; кучевыя облака.
	9			15,6	14,0	0,82		0	Ясно.
	18			13,2	12,4	0,90	10,0	0	Туманъ.
11	1			22,1	18,4	0,67		0	Ясно.
	2	На среднемъ теченіи р. Сунгачи.	589,2						
	7			17,7	15,8	0,80		З 1	Ясно.
	19			15,8	14,7	0,87	12,0	0	Мелкій дождь.
12	2			19,7	17,2	0,76		ЮЮЗ 1	Облачно.
	7			18,7	16,7	0,80		ЮЗ 1	Ясно, на СЗ горизонтѣ, сильная зарница.
	20 ч. 42 м.		588,0				10,8		Ясно.
	22			19,2	15,4	0,63		СЗ 1	Ясно.

Число.	Время.	Мѣсто наблюденія.	Барометръ.	Термометръ. сухой.	Термометръ. мокрый	влажность.	minim. термометръ.	Направл. вѣтра.	Состояніе атмосферы.
Авгус. 13	2			18,8	15,4	0,67		З 1	Ясно; кучевыя облака.
	7			15,9	14,3	0,82		0	Ясно.
	19	На среднемъ теченіи р. Сун-		12,9	11,7	0,85	9,7	ЮВ 1	Пасмурно.
14	2	гачи.		15,8	13,5	0,75		С 2	Облачно.
	7			15,5	14,0	0,83		0	Ясно.
	19			12,9	10,6	0,72	4,0	0	Ясно; надъ рѣкою густой туманъ.
15	2			19,5	15,9	0,65		ЮЮЗ 1	Ясно; кучевыя и слоистыя облака.
	7			14,9	13,8	0,87		0	Ясно.
	19			13,9	12,9	0,88		ЮВ 2	Пасмурно.
16	0			18,6	16,7	0,80		З 2	Облачно.
	7			14,8	13,8	0,88	12,0	З 1	Дождь.
	19			13,8	13,1	0,91		СВ 1	Дождь.
17	2	На верхнемъ теченіи р. Сун-		17,3	16,0	0,86		СВ 3	Дождь.
	7	гачи.		13,9	13,1	0,90		СВ 2	Пасмурно.
	19			13,4	12,7	0,91	9,8	ССЗ 1	Мелкій дождь.
18	0			17,9	15,4	0,74		СЗ 2	Облачно.
	7			16,7	14,6	0,78		0	
	20			16,8	15,6	0,87	8,6	ЮЗ 1	
19	2			22,3	18,8	0,68		ЮЗ 1	
	7			17,4	15,7	0,82		0	
	19			14,7	13,8	0,89	8,5	0	
20	2		593,7	20,4	17,4	0,72		ЗЮЗ 1	
	7		592,3	15,9	14,5	0,85		0	
	19		591,7	14,8	14,0	0,91	9,4	ЮЗ 1	
	21		591,6	17,5				ЮЗ 1	
21	0		591,1	19,6	16,9	0,73		ЮЗ 1	Ясно.
	2		599,4	20,3	17,7	0,75		ЗЮЗ 1	
	7		590,5	18,0	16,9	0,88	9,0	0	
	19		589,5	13,8	13,2	0,93		0	
	21		589,4	17,5				ЮЗ 1	
22	0		589,9	20,8	17,7	0,71		ЮЗ 1	
	2	Истокъ р. Сунгачи у китай-	588,0	21,7				ЗЮЗ 1	
	7	ской деревни Лунгъ-мяо.	587,7	20,1	18,0	0,80		0	
	19		588,4	14,9	14,3	0,93	8,9	ЮЮЗ 1	
23	21			15,3	13,9	0,84		ССЗ 3	Пасмурно.
24	0			18,8	14,9	0,62		ССЗ 3	Пасмурно.
	7		589,7	18,3	16,4	0,80		ССЗ 3	Пасмурно.
	19		590,4	15,5	13,2	0,74		ССЗ 2	Ясно; перистыя облака.
	21		590,9	16,0	13,4	0,72	9,3	СЗ 3	Ясно.
25	0		591,2	17,1	13,9	0,67		СЗ 1	Ясно.
	2		592,5	19,2	15,5	0,64		ЗСЗ 1	Ясно.
	7		592,6	17,8	15,8	0,79	7,8	0	Ясно.
	19		594,1	12,0	10,9	0,86		ЮВ 1	Ясно; кучевыя облака.
26	0			19,1	16,1	0,71		СЗ 1	Ясно.
	7			15,1	13,6	0,83		ЮЗ 2	Ясно.
	19	На берегу озера Кенгка, въ		14,1	12,8	0,85	9,1	ЮЗ 3	Пасмурно.
27	0	17 верстахъ на С. отъ		17,7	15,2	0,74		ЮЗ 3	Облачно.
	7	истока р. Сунгачи.		16,2	14,8	0,85		ЮЗ 2	Ясно.
	19			13,2	12,6	0,92	7,1	0	Ясно.
28	1		590,0	20,4	16,9	0,67		ЮЮЗ 2	Ясно.
	3		589,7	21,5	18,0	0,68		ЮЮЗ 2	Облачно.
	7		588,2	19,0	17,7	0,87		ЮЮЗ 3	Облачно.
	9		587,3	18,7				ЮЮЗ 3	Облачно.
	19		584,9	17,9	16,3	0,83		ЮЗ 3	Ясно.
	21	Постъ на сѣверномъ берегу	584,4	19,3	17,6	0,83	10,4	ЮЗ 3	Ясно.
29	0	озера Кенгка.	584,1	23,7				ЮЗ 2	Ясно.
	3		584,7	16,1	14,4	0,81		С 2	Мелкій дождь.
	7		587,2	14,9	12,8	0,76		СЗ 1	Ясно.
	19		591,8	10,7	9,4	0,82		СЗ 2	Ясно.
	21		591,9	12,9			8,5	СЗ 1	Ясно.

Число.	Время.	Мѣсто наблюденія.	Барометръ.	Термометръ. сухой.	Термометръ. мокрый.	влажность.	minim. термометр.	Направл. вѣтра.	Состояніе атмосферы.
Авгус. 30	0	Постъ на сѣверномъ берегу озера Кенгка.	592,4	15,1	12,2	0,68		СЗ 1	Пасмурно.
	3		592,0	16,5	12,9	0,62		0	Ясно.
	7		591,9	13,9	11,2	0,69		ЗЮЗ 1	Облачно.
	19		592,2	10,7	9,5	0,84		0	Ясно.
	21,30		592,5	11,6	10,1	0,81	6,7	СЗ 1	
31	10	Истокъ р. Сунгачи близъ деревни Лунгъ-мяо.	591,9					0	
	19		592,2	8,5	7,9	0,91		ВЮВ 1	
	21		592,0	14,0	12,3	0,80	4,2	ВЮВ 1	
Сентяб. 1	0		591,9	16,5	13,1	0,64		СЗ 1	
	3		591,7	18,3	13,4	0,53		СЗ 1	
	9	Рѣка Сунгачи, 10 верстъ ниже Лунгъ-мяо.	592,8	12,9				0	
	19		594,9	10,8				0	
2	9	4-й постъ на р. Сунгачи.	592,9	14,8				0	
	19		592,4	11,1	10,1	0,87		0	Пасмурно.
	21		592,2	14,8	13,1	0,80	7,3	ЮЮВ 1	Пасмурно.
3	0			17,8	14,5	0,66		ЮЮЗ 1	Ясно.
	3		590,9	18,9	15,3	0,65		ЮЮЗ 1	Ясно.
	7		590,5	16,3	14,9	0,85		ЮЮЗ 1	Ясно.
	18		589,7	10,5			7,6	ВСВ 1	Пасмурно.
4	0	3-й постъ на р. Сунгачи.	587,3	17,6				ВСВ 1	Облачно.
	9		587,6	12,0				0	Пасмурно.
	19		588,2	12,3			10,0	ВСВ 1	Пасмурно.
5	3	2-й постъ на р. Сунгачи.	587,9	18,4	16,4	0,80		ВСВ 1	Облачно.
	7		588,1	14,9	13,1	0,79		0	Ясно.
	19			13,5	12,8	0,91	9,2	0	Пасмурно.
6	0		589,0	16,0	15,0	0,89		ВСВ 1	Пасмурно.
	7		587,8	15,6	14,5	0,87		0	Ясно.
	19		588,2	11,5	9,9	0,79	8,0	ВСВ 1	Пасмурно.
	21		588,0	11,9	10,9	0,87		0	Мелкій дождь.
7	3		587,4	16,8	14,3	0,73		ЮВ 1	Облачно.
	7			14,1	12,3	0,79		ЮВ 1	Ясно.
	19		589,4	11,5	10,7	0,89	7,1	0	Ясно.
8	0		590,2	17,6	15,2	0,75		ССВ 1	Облачно.
	9			12,4	10,8	0,80		ССВ 1	Ясно.
	21	1-й постъ на р. Сунгачи.	588,8	11,0	9,7	0,83	7,9	С 2	Облачно.
9	2	Китайская деревня Дамгу.		13,4	11,2	0,74		СВ 2	Облачно.
	7			10,3	9,2	0,85		ССВ 3	Облачно.
	21			9,3	8,0	0,82	6,4	ССВ 3	Дождь.
10	0			10,0	9,2	0,89		ССВ 3	Мелкій дождь.
	3			11,9	11,1	0,89		ССВ 3	Мелкій дождь.
	7			10,8	9,7	0,85		С 2	Мелкій дождь.
	21			10,6	9,9	0,90	7,2	СЗ 1	Облачно.
11	0			16,1	13,9	0,76		ЗЮЗ 2	Ясно.
	3			16,6	13,4	0,66		ЗЮЗ 2	
	7			15,8	13,8	0,78		0	
	21			13,2	11,5	0,79	5,9	ЮВ 1	
12	1			16,6	13,8	0,71		ЮВ 1	
	3			18,8	15,9	0,71		ЮВ 1	
	7	Устье р. Дамгу.	594,1	14,5	12,8	0,80		0	
	19			7,8	6,3	0,77	4,4	0	
13	0	Китайская дер. Чаимтунгъ.	594,4	18,0	15,3	0,73		ЮЗ 1	
	7		592,1	16,5	14,6	0,80		0	
	21		590,9	14,3	11,9	0,72	9,1	ЮЗ 3	Облачно.
14	0		589,3	17,1	14,5	0,73		ЮЗ 3	Облачно.
	7			9,7	8,9	0,88		ССВ 2	Дождь.
	19		590,3	7,3	6,8	0,92	3,1	0	Туманъ.
15	0	На р. Усури, выше Чаимтунга.		15,8	12,9	0,69		0	
	7	Гора Чаимтунгъ.		13,1	10,9	0,73		0	Ясно.
	21			7,5	5,9	0,75	1,2	ЗЮЗ 1	
16	0		588,4	10,0	8,2	0,76		ЗЮЗ 1	
	9	Устье р. Дамгу.		6,3	4,9	0,77		ЗСЗ 1	
	19			4,4	3,4	0,82	0,1	СЗ 1	

Число.	Время.	Мѣсто наблюденія.	Барометръ.	Термометръ. сухой.	Термометръ. мокрый	влажность.	minim. термомтр.	Направл. вѣтра.	Состояніе атмосферы.
Сентб. 17	0	Китайская деревня Дамгу.		11,0	7,0	0,50		СЗ 1	Ясно.
	7			11,0	9,1	0,75		СЗ 1	Ясно.
	19			7,1	6,4	0,89		СЗ 1	Дождѣ.
	21			11,1	9,8	0,83	4,1	0	Облачно.
18	0			15,8	13,4	0,74		ЮЮВ 1	Ясно; кучевыя облака.
	7			12,0	9,8	0,72		ЮЗ 1	Ясно.
	19		585,6	8,8	7,0	0,74		СЗ 1	Пасмурно.
	21			10,2	8,6	0,78	5,0	СЗ 1	Пасмурно.
19	1			13,4	11,9	0,82		СЗ 1	Дождь.
	2		584,1	15,0				СЗ 1	Пасмурно.
	3		584,2	11,9				СЗ 1	Пасмурно.
	7			8,1	7,2	0,86		СЗ 3	Дождь.
	21			4,2	2,6	0,71	2,7	СЗ 3	Пасмурно.
20	3			9,5	5,4	0,45		СЗ 4	
	7		585,9	6,0	4,1	0,69		0	
	19		587,3	3,0			−0,8	СЗ 1	
21	0	Станица № 22.	586,7	8,0	4,8	0,53		ЗСЗ 2	
	7			9,6	7,4	0,69		СЗ 2	
	9	5 верстъ ниже станицы № 22.		5,1	3,9	0,79		СЗ 2	
	21	Станица № 21.		3,9	2,8	0,80	0,0	0	
22	1	Станица № 20.	591,7	8,1	5,5	0,62		З 2	
	7	Гора Фольгенгъ при устьѣ р. Имы.	593,2	7,6	6,0	0,76		0	
	19			0,9	0,0	0,81	−3,1	0	Ясно.
23	0		593,2	10,1	7,3	0,63		0	
	7	Станица при мысѣ Кхахцоле.	596,3	8,0	6,8	0,81		0	
	19			2,0	0,8	0,76	−2,0	0	
24	0	Деревня Абки.	598,8	10,6	7,9	0,65		ВЮВ 1	
	7	Сиктае.	598,4	11,1	8,4	0,65		0	
	19			3,9	2,6	0,76	−1,0	СВ 1	
25	0	Мысъ Цифяку.		12,4	8,8	0,57		0	
	7	Мысъ Кхофеля.	602,1	12,4	9,7	0,67		0	
	19			4,9	3,4	0,74	0,6	0	Туманъ.
26	0	Китайск. дер. Ойонго.		12,5	11,0	0,81		ЮЗ 1	Ясно.
	7	Мысъ Уангъ-бобоза.		12,8	10,3	0,69		0	Ясно.
	19			7,7	5,4	0,65	3,0	ЮЗ 2	Ясно.
27	0			12,8	9,4	0,60		ЮЗ 2	Ясно.
	3			14,2	10,4	0,57		ЮЗ 2	Пасмурно.
	7	10 верстъ ниже мыса Уангъ-бобоза.		10,1	9,0	0,85		ЮЗ 1	Дождь.
	19			10,2	9,3	0,88	7,8	ЮЗ 1	Дождь.
28	0			5,7	4,0	0,72		СЗ 2	Пасмурно.
	7	Станица Васильева.		6,5	4,8	0,73		ЗСЗ 1	Ясно.
	19			2,3	1,8	0,90		СЗ 1	Пасмурно.
	21	Противъ устья р. Бикина.		4,8	3,9	0,84	−1,9	ЮЮЗ 4	Ясно.
29	0			9,9	6,5	0,55		ЮЮЗ 3	Ясно.
	7			8,6	5,0	0,49		ЮЮЗ 3	Облачно.
	19	Деревня Саинча.		5,9	3,5	0,61	3,3	ЮЗ 1	Ясно.
30	0			9,8	5,5	0,43		ЮЗ 2	Ясно.
	7			6,6	4,8	0,72		ВСВ 1	Ясно.
	19			2,0	0,8	0,76	−3,4	З 1	Ясно.
Октября 1	0			11,4	8,0	0,58		ЮЮЗ 1	Ясно.
	7	Ниже дер. Джарчха.		8,4	6,7	0,75		СЗ 1	Мелкій дождь.
	19			4,3	3,0	0,77	2,3	СЗ 1	Мелкій дождь.
2	0	Дер Субки.	591,3	4,5	3,3	0,79		ЗСЗ 3	Облачно.
	7			4,2	1,4	0,51		СЗ 1	Ясно.
	19	5 верстъ ниже Субки.		−2,7	−3,2	0,87	−6,6	0	Ясно.
3	0	Дер. Нордане.		8,9	5,9	0,58		ЮЗ 1	Ясно.
	7	Мысъ Калангъ.		8,8	4,9	0,46		ЮЗ 2	Ясно.
	19	Домъ китайца ниже мыса Калангъ.		6,0	4,4	0,76		ЮЗ 2	Облачно.
	21			8,2	5,1	0,55	2,9	ЮЗ 2	Пасмурно.
4	0	У мыса Нюрце.		8,8	6,4	0,66		ЗСЗ 2	Ясно.
	7	Нучь-Ауа.		7,1	5,1	0,69		0	Ясно.
	19			5,0	3,0	0,66	−3,5	ЮЗ 1	Пасмурно.

Число.	Время.	Мѣсто наблюденія.	Барометръ	Термометръ сухой.	Термометръ мокрый	влажность.	minim. термометръ.	Направленіе вѣтра.	Состояніе атмосферы.
Октября 5	0	Станица Венюкова.		10,4	6,9	0,55		ЗЮЗ 2	Ясно.
	7	Станица Будогоскаго.		5,9	2,9	0,52		ЗСЗ 2	Ясно.
	19			0,2	0,8	0,79	−3,2	ЗСЗ 2	Ясно.
6	0	Противъ устья р. Фора.		4,1	3,0	0,80		СЗ 1	Пасмурно.
	7	Близь станицы Киселева.		4,4	2,0	0,58		ЮЮЗ 1	Облачно.
	19			2,8	1,4	0,73	0,5	З 1	Ясно.
7	0	Дер. Дзоадза.		4,8	2,3	0,57		З 1	Ясно.
	7	Устье р. Усури.		2,5	1,6	0,82		З 1	Ясно.

Таблица III.

Число.	Время.	Мѣсто наблюденія.		Барометръ.	Термометръ.
25 іюня	21	Граница хвойныхъ деревъ и Actinidia Kolomikta на западномъ склонѣ Хёхцырскаго хребта у Турмэ.	1-ое нижн. наблюд.	589,5	17,8
„	20,30		верх. „	587,5	18,5
„	23,45		2-ое нижн. „	588,9	20,7
5 іюля	21	Мысъ Да-Ауа.	1-ое нижн. „	588,9	16,2
„	22,40		1-ое верх. „	583,9	19,2
„	23		2-ое верх. „	583,8	20,0
„	24		2-ое нижн. „	588,8	20,7
3 октября	4	Мысъ Каланѓъ при устьѣ р. Нора.	1-ое нижн. „	594,3	11,1
„	4,25		1-ое верх. „	588,5	10,8
„	4,40		2-ое верх. „	588,5	10,2
„	5,30		2-ое нижн. „	593,6	11,4
30 сентября	4,30	Гора при устьѣ р. Бикина противъ ходзенской деревни Са́инча.	1-ое нижн. „	597,1	11,1
„	6,5		верх. „	583,9	9,0
„	7		2-ое нижн. „	597,4	6,6
15 іюля	19	Сумурскій хребетъ противъ деревни Дала́нгъ.	1-ое нижн. „	592,6	11,9
„	20,10		1-ое верх. „	583,9	18,2
16 іюля	0,15		2-ое нижн. „	591,0	18,0
26 сентября	20	Мысъ Уангъ-бобо́за.	1-ое нижн. „	598,1	8,1
„	21,20		1-ое верх. „	593,9	10,1
„	21,40		2-ое верх. „	593,7	10,3
„	22,35		2-ое нижн. „	596,7	11,3
25 сентября	19,35	Мысъ Кхофеля.	1-ое нижн. „	603,4	4,1
„	20,20		1-ое верх. „	597,5	8,8
„	20,45		2-ое верх. „	595,9	8,1
„	21,15		2-ое нижн. „	603,3	10,2
24 сентября	22,10	Мысъ Цифяку.	1-ое нижн. „	603,5	11,1
„	22,25		1-ое верх. „	599,3	12,0
„	22,45		2-ое верх. „	599,4	11,9
„	23,10		2-ое нижн. „	602,6	14,6
23 сентября	19,30	Мысъ Кхахцоле́.	1-ое нижн. „	598,7	3,8
„	19,50		1-ое верх. „	579,1	4,0
„	20		2-ое верх. „	579,1	4,0
„	20,20		2-ое нижн. „	598,4	6,2
15 сентября	23	Сопка на горѣ Чаимтунгъ.	1-ое нижн. „	592,2	10,4
„	23,45		1-ое верх. „	588,5	10,1
16 сентября	0		2-ое верх. „	588,4	10,0
„	0,40		2-ое нижн. „	591,9	11,5

Само собою понятно, что изъ такихъ разрозненныхъ данныхъ, какъ предстоящія, нельзя извлечь никакихъ общихъ заключеній о метеорологическихъ условіяхъ страны, по которой мы путешествовали; однако измѣренія могутъ быть полезны для позднѣйшихъ путешественниковъ, которымъ придется изслѣдовать эту страну, и тогда они, въ соединеніи съ наблюденіями другихъ изслѣдователей, принесутъ, я надѣюсь, довольно существенную пользу при обсужденіи климатическихъ условій усурійской долины; по этимъ причинамъ мы считали обязанностью сообщить наши наблюденія въ подробности, сдѣлавъ только тѣ вычисленія, которыя были необходимы для сравненія различныхъ метеорологическихъ данныхъ.

Изъ сообщенныхъ выше наблюденій надъ стояніемъ барометра и температурой, можно извлечь нѣкоторыя заключенія о высотѣ и условіяхъ усурійской долины, которыя мы сообщаемъ въ слѣдующей таблицѣ. Съ этой цѣлью мы раздѣляемъ всѣ мѣста наблюденій въ три группы: во-первыхъ такія, для которыхъ высота вычислена изъ соотвѣтствующихъ наблюденій въ Хабаровкѣ и отнесена къ этому пункту; во-вторыхъ — такія, для которыхъ нѣтъ никакихъ соотвѣтствующихъ наблюденій и которыя по этому должно было отнести къ высотѣ барометра надъ уровнемъ моря; и въ-третьихъ, нѣкоторыя относительныя опредѣленія высотъ. Всѣ высоты выражены въ англійскихъ футахъ.

ВЫВОДЫ.

Таблица I.

Мѣсто наблюденія.	Надъ Хабаровкой.	Надъ уровнемъ моря.	Мѣсто наблюденія.	Надъ Хабаровкой.	Надъ уровнемъ моря.
Дер. Турмэ (станица Казакевича).	— 158,2	470	Станица близь китайск. дер. Джарчка.	— 191,8	440
Устье рѣки Чирку.	— 156,8	470	Противъ дер. Сиргуца.	— 197,5	430
3 версты выше станицы Невельскаго.	— 76,7	390	Деревня Са́инча.	— 139,8	490
Станица Дьяченкова.	— 118,0	510	Станица выше устья р. Бикина.	— 145,0	480
5 верстъ выше устья р. Кій.	— 181,0	440	Деревня Дала́нгъ.	— 73,9	550
3 версты выше Хайцо.	— 194,8	430	Мысъ Уангъ-бобоза.	— 112,8	510
На лѣвомъ берегу Усури противъ устья р. Форъ.	— 257,5	370	Противъ деревни Лиздза.	— 25,3	600
Станица при устьѣ р. Агдики.	— 226,8	400	Мысъ Хара.	— 89,4	540
Станица Венюкова.	— 104,8	520	5 вер. выше станицы ниже Бульджи	— 241,8	390
3 версты выше мыса Ауа.	— 193,8	430	Бульджи.	— 223,2	400
У подножья мыса Ауа.	— 169,8	460	Станица, лежащая выше Бульджи.	— 186,0	440
На большомъ острову выше мыса Ауа	— 159,5	470	3 версты выше мыса Кхахцоле́.	— 153,8	470
Станица близь устья рѣки Чунгули.	— 87,1	540	У мыса Кхахцоле́.	— 77,0	550
3 версты ниже устья рѣки Кёча.	— 154,0	470	Противъ устья р. Имы.	— 140,2	480
При устьѣ рѣки Кёча.	— 189,8	440	У горы Фольге́нгъ.	— 67,0	560
У подошвы мыса Кала́нгъ.	— 193,2	430	У деревни Сянге́.	— 80,0	550
Сиргале́нъ.	— 151,5	480	У станицы № 19.	— 88,0	540
У подошвы мыса Хатъ.	— 200,5	430	Выше станицы № 19.	— 163,2	460
При устьѣ р. Абдери.	— 235,8	390	Станица № 20.	— 210,2	420
У подошвы мыса Субки.	— 200,5	430	Истокъ рѣки Сунгачи при деревнѣ Лунгъ-мяо.	— 110,9	520

Высоты, отнесенныя къ Хабаровкѣ, содержатся во 2-мъ столбцѣ; что онѣ всѣ, безъ исключенія, отрицательныя, это объясняется положеніемъ Хабаровки, которая расположена на высокой стѣнѣ долины, между тѣмъ какъ всѣ прочія мѣста наблюденій находятся около самой поверхности воды или возвышаются надъ нею едва только на нѣсколько футовъ. Чтобы опредѣлить абсолютную высоту этихъ точекъ, нужно найти высоту Хабаровки, а эту величину мы попытались опредѣлить слѣдующимъ образомъ: послѣ четырехъ-мѣсячныхъ наблюденій въ Хабаровкѣ мы получили среднюю величину и такимъ образомъ нашли среднее стояніе барометра (приведенное къ 0°) — 587,4 англ. полулиніи, а среднюю температуру воздуха 15°5 R.; затѣмъ, по таблицѣ въ Göhlers Wörterbuch I, pag. 918, мы нашли соотвѣтственное этому стояніе барометра на уровнѣ моря въ широтѣ 47° равнымъ 600,4. — Это число, приблизительное къ среднему годовому выводу, мы, за неимѣніемъ лучшихъ данныхъ, приняли за среднее стояніе и для того времени, въ продолженіе котораго сдѣланы были наблюденія въ Хабаровкѣ.

Чтобы опредѣлить соотвѣтственную температуру воздуха на уровнѣ, мы приняли, что возвышенію на 600 футъ соотвѣтствуетъ паденіе температуры на 1° R., и находимъ такимъ образомъ искомую температуру t изъ уравненія: $t = t' + \frac{z}{100}$, гдѣ t' температура въ Хабаровкѣ, z — приблизительная высота; отсюда получаемъ $t = 16,6$. Такимъ образомъ опредѣляются:

Сред. стояніе бар. въ Хабаровкѣ 587,4 полул.; темп. возд. 15°5 R.
„ „ „ на ур. моря 600,4 „ „ „ 16°6 R.

а по этимъ даннымъ высота Хабаровки равна 630 анг. ф. надъ уровнемъ моря.

На основаніи этого числа вычислены потомъ абсолютныя высоты, въ томъ видѣ, какъ онѣ представлены въ 3-мъ столбцѣ. При ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ чиселъ, тотчасъ оказывается, что они не вполнѣ приблизительны къ дѣйствительности, потому что легко видѣть, что высоты многихъ мѣстъ на верхнемъ теченіи рѣки менѣе высотъ на нижнемъ, такъ напр. сравненіе высотъ мѣста, находящагося въ 3-хъ верстахъ выше станицы Невельскаго, и устья Абдери съ высотою Турмэ, изъ которыхъ два первыя лежатъ выше по рѣкѣ, показываетъ, что высота ихъ 80-ю футами менѣе, чѣмъ у Турмэ, которое лежитъ при устьѣ Усури. Кто знаетъ, какъ вообще далеко не точны опредѣленія высоты съ помощью барометра на большихъ пространствахъ, тому такой результатъ не покажется страннымъ: измѣненія высоты барометра бываютъ весьма различны даже и въ такихъ двухъ мѣстахъ, которыя лежатъ въ небольшомъ разстояніи одно отъ другаго. Чтобы яснѣе показать это, мы избираемъ 2 пункта — Хабаровку и Турмэ, между которыми всего 26 верстъ (по прямому направленію) и въ которыхъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, дѣлались соотвѣтствующія наблюденія; мы въ нихъ находимъ слѣдующія соотвѣтственныя высоты барометра:

		Хабаровка:		Турмэ:	
25 іюня:	2 ч.	585,1	22°5;	587,9	23°2
	21 ч.	585,3	17°5;	589,5	17°5
Разность:		+0,2	—5°0;	+1,6	—5°7.

Отсюда видно, что даже при столь благопріятныхъ обстоятельствахъ, какія представляются въ положеніи обоихъ этихъ пунктовъ, измѣненіе въ давленіи воздуха можетъ быть весьма различно для каждаго изъ нихъ: измѣненію на 0,2 полул. въ Хабаровкѣ, въ Турмэ соотвѣтствуетъ измѣненіе на 1,6 полул. Такимъ образомъ, легко можетъ быть, что при бо́льшемъ разстояніи двухъ мѣстъ измѣненія окажутся еще различнѣе; но наблюденій на каждомъ мѣстѣ сдѣлано слишкомъ мало для того, чтобы можно было доказать это. Мы вовсе не имѣли намѣренія съ такими наблюденіями дать нивеллировку усурійской долины, и насъ совершенно удовлетворяетъ выводъ приблизительно средней высоты ея.

Таблица 2.

Мѣсто наблюденія.	Надъ уровнемъ моря.	Мѣсто наблюденія.	Надъ уровнемъ моря.
Деревня Лунгъ-мяо при истокѣ р. Сунгачи.	400	Китайская деревня Дамгу.	710
Постъ на сѣверномъ берегу оз. Кенгка.	550	Станица № 22.	640
10 верстъ ниже Лунгъ-мяо по р. Сунгачи.	330	Станица № 19.	400
4-й постъ на р. Сунгачи.	430	У подошвы мыса Фольгенгъ.	340
3-й постъ на р. Сунгачи.	580	Станица у мыса Кхахцоле́.	190
1-й постъ на р. Сунгачи.	548	Деревня Абки.	200
Устье р. Дамгу.	303	Близь Сиктае́.	80
Чанмтунгъ.	341	Са́нича.	100
		Хабаровка.	630

Въ этой таблицѣ представлены тѣ пункты, для которыхъ нѣтъ никакихъ соотвѣтственныхъ; они отнесены къ морскому уровню, при чемъ высота барометра, какъ и выше, принята = 600,4, а температура по вышеприведеннымъ пріемамъ.

Таблица 3.

Мѣсто наблюденія.	Надъ уровнемъ моря.	Высота нижн. пункта надъ уровнемъ моря.	Мѣсто наблюденія.	Надъ уровнемъ моря.	Высота нижн. пункта надъ уровнемъ моря.
Граница хвойныхъ деревъ и Actinidia Kolomikta на западномъ склонѣ Хёхцырскаго хребта.	82	430	Сумурскій хребетъ противъ дер. Даля́нгъ.	378	558
Мысъ Да-Ауа.	256	455	Мысъ Уангъ-бобо́за.	167	150
Мысъ Кала́нгъ при устьѣ р. Нора.	243	300	Мысъ Кхофеля.	302	—
Гора при устьѣ р. Бикина противъ ходзенской дер. Са́нича.	617	140	Мысъ Цифяку.	92	—
			Мысъ Кхахцоле́.	266	90
			Сопка горы Чанмтунга.	164	320

Эта таблица представляетъ относительныя опредѣленія высотъ; наблюденія производились сначала у подножія высоты, потомъ на ея вершинѣ и послѣ того

снова у подножія; высоты барометра изъ первыхъ и послѣднихъ наблюденій соединялись и среднее выправлялось въ отношеніи ко времени, такъ какъ это требовалось для наблюденій на вершинѣ. 2-й столбецъ содержитъ относительныя высоты вершинъ надъ подножіями, 3-й — абсолютныя высоты нижнихъ пунктовъ, вычисленныя по предположеніямъ, которыя высказаны выше.

ТЕМПЕРАТУРА ВОДЫ ВЪ Р. УСУРИ.

Число.	Время.	Мѣсто наблюденія.	Темп.	Число.	Время.	Мѣсто наблюденія.	Темп.
Іюня 25	19	Устье р. Усури.	15,5	Іюля 23	0	Станица выше Бульджи.	16,0
27	19		17,9	24	0	Абки.	17,8
29	2	2 версты ниже устья р. Чирку.	19,2	25	0	Мысъ Кхахцоле.	18,2
30	2ч30м	3 версты выше станицы Не-		26	0	Ниже устья р. Имы.	19,4
		вельскаго.	16,8	27	0	Мысъ Фольгенгъ.	19,3
Іюля 1	0	Дер. Хайцо.	15,3	28	1	Сянгге.	19,2
2	0	Противъ устья р. Фора.	16,7	29	0	Горы Цацыръ.	18,9
3	0	Близь станицы Венюкова.	19,0	31	1	Чомборко.	18,2
4	0	3 версты ниже мыса Ауа.	16,7	31	21	У 2-го устья Мурени.	18,2
8	0	8 верстъ выше станицы		Августа 2	1	Станица Буссева.	17,7
		Усольцова.	16,0	3	1		17,8
9	0	Близь устья р. Кёча.	15,0	4	1	Китайск. дер. Дамгу.	17,3
10	0	У мыса Калангъ.	17,2	5	1		17,2
11	0	У горы Хатъ.	16,2	Сентяб. 11	3		14,7
11	17	У устья р. Абдери.	15,4	15	3	Чаимтунгъ.	11,7
12	0	Субки.	16,3	17	0	Кит. дер. Дамгу.	11,5
13	0	Дер. Джарчха.	18,3	21	0	Станица № 22.	9,1
14	2	Сиргуца.	17,1	23	0	Хонгшаляза.	8,8
15	0	Станица Васильева.	17,2	24	0	Дер. Абки.	9,1
16	0	Дер. Далангъ.	17,3	28	0	Ниже мыса Уангъ-бобоза.	8,6
17	0	У устья р. Калкули.	16,4	30	0	Дер. Саинча.	7,7
19	0	Мысъ Хара.	17,3	Октября 2	0	Дер. Субки.	6,7
21	0	Мысъ Цифяку.	18,2	4	0	Мысъ Кхахцоле.	6,6
22	0	Бульджи.	18,6	6	0	Противъ устья р. Фора.	6,6

ТЕМПЕРАТУРА ВОДЫ НѢКОТОРЫХЪ ПРИТОКОВЪ Р. УСУРИ.

Число.	Время.	Мѣсто наблюденія.	Темп.	Число.	Время.	Мѣсто наблюденія.	Темп.
Іюня 24	20	Горный ручей у подножья		Августа 10	22	Желѣзный ключь на берегу	
		Хёхцыра близь Турмэ.	10,1	12	2	р. Сунгачи.	8,7
Іюля 2	21ч30м	Рѣка Форъ при своемъ устьѣ.	13,7	14	2		19,2
11	17	Р. Абдери.	13,6	15	2		19,1
14	21	Р. Бикинъ.	16,0	16	0		18,1
16	0	Горный ручей, вытекающій		18	0	Р. Сунгачи.	17,3
		изъ Сумурскихъ горъ.	11,2	19	2		15,9
17	4	Р. Калкули.	14,7	21	2		17,2
20	20ч30м	Р. Цифяку.	18,0	25	0		19,1
31	21	2-ое устье р. Мурени.	16,7	26	0	Истокъ р. Сунгачи при Лунгъ-	18,1
Августа 7	0		17,1	28	0	мяо.	19,1
8	0	Р. Сунгачи.	17,0	Сентября 3	0	Озеро Кенгка.	19,2
9	0		17,2	5	2		17,2
10	1		18,0	7	3	Р. Сунгачи.	17,2
							16,4

Хотя метеорологическія данныя, собранныя нами въ усурійскомъ краѣ, еще далеко не полны, однако онѣ могутъ уже дать нѣкоторое понятіе о климатѣ этой страны. Поэтому намъ желательно было бы выяснить здѣсь нѣкоторыя заключенія, которыя могутъ служить путеводной нитью для позднѣйшихъ путешественниковъ.

По видимому, на Усури, по крайней мѣрѣ по тѣмъ немногимъ наблюденіямъ, которыя были для насъ возможны, въ іюнѣ (со 2-й половины мѣсяца) держатся почти въ равновѣсіи восточный и западный вѣтры (съ ихъ отклоненіями къ Ю. и С.). Но въ іюлѣ, западные вѣтры (съ ЮЗ. и до СЗ.) уже преобладаютъ и это продолжается въ августѣ и въ сентябрѣ, особенно въ послѣднемъ мѣсяцѣ, когда въ продолженіе 26 дней, въ которые мы могли дѣлать наблюденія, дули западные (съ ЮЗ. до СЗ.) вѣтры, державшіеся постоянно, и замѣчены только 5 дней, въ которые они на короткое время перемѣнялись въ восточные (съ ЮВ до СВ). Озеро Кенгка, по разсказамъ туземцевъ, весьма бурно, потому что почти непрерывно приводится въ движеніе частыми вѣтрами. Одинъ китаецъ, живущій здѣсь 30 лѣтъ, разсказывалъ намъ, что въ продолженіе этого времени онъ только однажды видѣлъ озеро совершенно спокойнымъ въ теченіе трехъ дней сряду.

Лѣтомъ, тамъ должны считаться господствующими вѣтры, дующіе отъ ЮЗ и ЮЮЗ, что подтверждаютъ и казаки, живущіе здѣсь съ начала апрѣля. Эти-то вѣтры и вздуваютъ сильнѣе всѣхъ озеро; они нагоняютъ высокія волны и производятъ песчаныя дюны, находящіяся на сѣверномъ берегу. Зимою дуютъ они рѣдко, но тогда производятъ снѣжныя бури и съ озера нагоняютъ на сѣверный берегъ огромныя массы снѣгу. Юго-западные вѣтры господствовали и во время нашей двухнедѣльной стоянки на оз. Кенгка. Лѣтомъ, напротивъ, рѣдокъ вѣтеръ сѣверо-восточный, но за то почти всегда приноситъ съ собою тучи и часто дождь. Хотя усурійская долина защищена береговыми горами, однако въ ней весьма еще замѣтно вліяніе моря. Въ особенности это вліяніе узнается съ одной стороны въ томъ, что оно уменьшаетъ температуру лѣта, съ другой стороны, въ томъ, что здѣсь часты лѣтомъ дождь, а зимою снѣгъ.

До сихъ поръ въ Хабаровкѣ наблюденъ maximum 23°5 R. 1 (13) іюля въ 2 ч. по п., а высшая температура ночи, какую только замѣтили мы на Усури, была 14,1° R., въ ночи 1—2 (13—14) іюля.

Иное дѣло въ осенніе и зимніе мѣсяцы, когда уже 8-го (20-го) сентября, слѣдовательно еще очень рано, термометръ для измѣренія minimum показалъ первый ночной морозъ (— 0°,8 R.). Во второй половинѣ февраля (ст. ст.), между устьями Нора и Бикина тотъ же термометръ, по свидѣтельству г. Максимовича (1), падалъ еще до — 24¼° R., и 11 (23) марта, у станицы Буссевой до — 17° R.

(1) Bull. de la Cl. mathém. T. II.

Въ тѣни, термометръ показывалъ ему еще 8 (20) марта, около 2 ч. по п., -0,2 и постоянно началъ стоять въ эти часы выше нуля только съ 12 (24) марта. До 31-го марта (12 апр.) бывали еще довольно сильные морозы и только съ 1 (13) апрѣля оказалось и minimum выше нуля.

Такимъ образомъ, близость моря по видимому, вовсе не имѣетъ благотворнаго вліянія на зимнюю температуру или, если имѣетъ, то весьма небольшое и тогда господствуютъ агенты континентальнаго климата.

Въ большей степени, чѣмъ при пониженіи лѣтнихъ температуръ, выказывается вліяніе моря на усурійскую долину въ частомъ выпаданіи атмосферной воды. Лѣтомъ дождливые дни весьма часты, а именно, по сдѣланнымъ нами наблюденіямъ, на 2-ю половину іюня (ст. ст.) приходится 8 дождливыхъ дней, на іюль — 13, на августъ — 13, на сентябрь (съ 1 по 25) — 9 дождливыхъ дней.

Также и зимою, по разсказамъ туземцевъ, количество выпадающей атмосферной воды должно быть весьма значительно и только въ рѣдкій годъ выпадаетъ снѣгу не болѣе, какъ 1 или 1½ ф. за всю зиму. Такую мало-снѣжную зиму наблюдалъ г. Максимовичъ въ 18⁵⁹/₆₀ г., когда онъ, послѣ довольно сильнаго паденія снѣга при устьѣ Имы, находилъ здѣсь въ закрытыхъ мѣстахъ снѣгъ на четверть; между тѣмъ въ зиму 18⁵⁸/₅₉ г. снѣгъ повсюду залегалъ выше 4 футовъ.

Точно также, въ области озера Кенгка и на самомъ озерѣ выпадаетъ ежегодно весьма глубокій снѣгъ, который иногда доходитъ до аршина, такъ что окрестные обитатели, для охоты и въ дорогу, по большей части принуждены бываютъ надѣвать лыжи.

Въ слѣдствіе того, что на Усури, какъ можно замѣтить уже изъ упомянутыхъ нами наблюденій, морозы начинаются весьма рано (8 [20] сент.), по этому здѣсь большею частію уже со средины октября начинается ходъ льда, который продолжается нѣсколько недѣль, до тѣхъ поръ, пока рѣка не станетъ, что бываетъ обыкновенно въ первую же недѣлю ноября.

Въ 1858 г. Усури покрылась льдомъ на устьѣ 6 (18) ноября; въ слѣдующемъ году — 5 (17) ноября [1], а при Ауа (около 70 верстъ выше) двумя днями ранѣе. На Усури по большей части на другой же день послѣ того какъ она станетъ, открывается путь для пѣшеходовъ; совсѣмъ не то бываетъ на Амурѣ, у Хабаровки, гдѣ долго спустя послѣ покрытія рѣки льдомъ, ледъ все еще такъ слабъ, что не можетъ выдержать тяжести человѣка. При сильныхъ морозахъ, ледъ на Усури скоро пріобрѣтаетъ необходимую толстоту, такъ что на всемъ ея протяженіи открывается надежный санный путь, который, по свидѣтельству Максимовича, держится, напр. у ст. Буссевой, до позднихъ чиселъ марта. Санное сообщеніе по рѣкѣ задерживается только въ тѣхъ случаяхъ, когда вскорѣ послѣ того, какъ она встанетъ, ледъ покроется большими

(1) Слѣдовательно ранѣе Амура, который въ томъ же году покрылся льдомъ, у Благовѣщенска, къ 29 ноябрю.

массами снѣга, которыя не даютъ ему надлежащимъ образомъ укрѣпиться, и вслѣдствіе того ледъ понижается, а надъ нимъ выступаетъ вода. Г. Максимовичъ разсказываетъ объ одномъ подобномъ случаѣ, который былъ въ 1859 г. на нижнемъ теченіи Усури, у Дзоадза, и произведенъ огромными массами снѣга, выпавшими вскорѣ послѣ покрытія рѣки льдомъ. По словамъ туземцевъ, и оз. Кенгка также каждый годъ, покрывается льдомъ, такъ что черезъ него лежитъ санная дорога. Однако ледъ на немъ устанавливается гораздо позднѣе, чѣмъ на Усури, и оно остается подъ ледянымъ покровомъ всего 3—4 мѣсяца. Такое позднее замерзаніе оз. Кенгка стоитъ въ тѣсной зависимости отъ постоянно дующихъ здѣсь сильныхъ вѣтровъ, которые препятствуютъ образованію льда: обстоятельство подобное тому, какое встрѣчаемъ на многихъ большихъ озерахъ, напр. на Байкалѣ. Весною ледъ разбивается тоже вѣтрами и по большей части разбрасывается по берегамъ, такъ что Сунгачи, по словамъ туземцевъ, не служитъ для выноса его изъ Кенгка.

Чтó до весны, то передъ нами нѣсколько интересныхъ наблюденій г. Максимовича, единственныя, которыя мы имѣемъ объ этой странѣ, и которыя мы намѣрены привести здѣсь почти слово въ слово. Какъ уже выше упомянуто, термометръ для minimum показывалъ еще во второй половинѣ февраля, между устьями Нора и Бикина, значительный морозъ (— $24^3/_4$° R.) и даже въ мартѣ, у ст. Буссевой, еще — 17° R. Съ начала марта уже очень сильно таяло на солнцѣ, и въ луговыхъ степяхъ снѣгъ на многихъ мѣстахъ сошелъ еще 6 (18) марта; 8 (20) марта термометръ только въ тѣни показывалъ въ ст. Буссевой въ 2 ч. по п., 0°,2 и въ этотъ часъ постоянно сталъ останавливаться выше нуля — только съ 12 (24) марта.

Ночью однако, вплоть до 31 марта (12 апр.) бывали иногда весьма значительные заморозки; только 1 (13) апрѣля и minimum сталъ выше нуля.

Послѣ 3 (15) апрѣля термометръ рѣже опускался ниже точки замерзанія и послѣдній заморозокъ былъ 27 апрѣля. Гораздо быстрѣе увеличивалась теплота въ полдень: 18 (30) марта термометръ около 2 ч. по п. показывалъ въ тѣни 10,6° R., а съ 1 (13) мая — выше 21° R.

Но между этими предѣлами бывали опять періоды холодовъ, которые сильно препятствовали пробужденію органической природы.

Въ лѣсу и на лугахъ снѣгъ сошелъ 6—13 (18—25) марта; однако 20 (1 апр.) марта выпалъ новый снѣгъ и послѣдній снѣгъ сошелъ окончательно 22 (3 мая) апрѣля.

Первый дождь шелъ 18 (30) марта, слѣд. мѣсяцемъ ранѣе послѣдняго снѣга.

Въ 1859 г. р. Усури, при своемъ устьѣ, была покрыта льдомъ до 5 (17) апрѣля; въ этотъ день она вскрылась, а къ 8 (20) апрѣля совершенно очистилась ото льда. Въ 1860 г. р. Усури вскрылась при устьѣ 12 (24) апрѣля и при томъ тремя днями ранѣе вскрытія Амура противъ Хабаровки (30 верстъ ниже по Амуру). Гораздо ранѣе, чѣмъ при устьѣ, въ томъ же году, по свидѣтельству г. Максимовича, ледъ прошелъ въ Усури за 300 верстъ выше, у Буссевой станицы, а именно еще 3 (15) апрѣля.

Первая гроза была, по Максимовичу, 7 (19) апрѣля и во время нашей поѣздки по Усури, которая продолжалась 105 дней, замѣтили мы 12 грозовыхъ дней, большая часть которыхъ падаетъ на іюль.

У горныхъ частей Усури, напр. у подножія Хёхцырскихъ и Сумурскихъ горъ и пр., мы неоднократно замѣчали, что гроза продолжалась цѣлый часъ и даже больше, съ постояннымъ ливнемъ и частыми грозовыми тучами, которыя, отъ вліянія горъ, переносились съ одной стороны неба на другую и обратно.

Что касается до пробужденія растительной жизни въ Усурійской долинѣ въ 1860 г., то замедленіе въ этомъ отношеніи г. Максимовичъ приписываетъ частымъ возвращеніямъ холодовъ и недостатку дождя. По его словамъ, первые цвѣты распустились на ивахъ и лещинахъ, которыя начали цвѣсти 6 (18) апрѣля, потомъ разцвѣли осина — 8 (20), ильмъ 14 (26); трава начала слегка пробиваться на южныхъ склонахъ только 20 апрѣля (2 мая) и къ 24 апрѣля (6 мая) была повсюду въ 2 дюйма, а къ 29 апрѣля (11 мая), къ разцвѣтанію бѣлой березы, всѣ поля зеленѣли и были покрыты травою въ четверть вышины.

Первые гуси показались уже 16 (28) марта, а съ ними, почти въ то же время, и другія водяныя птицы, однако всѣ въ весьма еще небольшомъ числѣ и при томъ не разомъ, а съ большими промежутками. Съ 27 марта (8 апр.), съ первымъ теплымъ днемъ, начался настоящій большой прилетъ птицъ, а нѣсколько дней спустя показались первые бабочки и комары.

Осень, по нашимъ наблюденіямъ, даетъ о себѣ знать, замираніемъ флоры, еще въ первыхъ числахъ сентября. На верхней Усури, у деревни Дамгу, къ 5 (17) сентябрю 1859 г., луга были уже въ весьма замѣтной осенней одеждѣ и только немногія растенія были еще въ цвѣту. Растущія тамъ деревья: черная береза и дубъ, были покрыты еще зеленой листвой. Но весьма скоро послѣ того, 10 (22) сентября, на устьѣ Имы уже весьма многія деревья пожелтѣли, между тѣмъ какъ другія еще зеленѣли или были съ легкимъ желтымъ оттѣнкомъ. Къ первымъ, т. е. съ совершенно пожелтѣвшей или покраснѣвшей листвой, растеніямъ принадлежатъ: ясень, манджурскій орѣхъ, *Maackia amurensis*, кленъ (*Acer Ginnala*) и виноградина. 15 (27) сентября, у мыса Уангъ-бобоза, липа (*Tilia cordata*), кленъ (*Acer Mono*) и усурійская яблонь (*Pyrus ussuriensis*) были съ совершенно желтыми листьями и земля была покрыта множествомъ листьевъ, опавшихъ съ различныхъ деревъ. Такимъ образомъ время опаданія листьевъ совпадаетъ съ половиною сентября. Около этого времени листъ уже совершенно опадаетъ съ ясени и манджурскаго орѣха, и единственное дерево, у котораго еще тогда зеленѣли листья — дубъ. 23 сентября (5 окт.) на мысѣ Ауа большая часть деревьевъ была уже совершенно обнажена, напр. пробковое дерево, *Maackia*, ильмъ, липа, кленъ и пр. Единственныя деревья, на которыхъ держались еще листья, были: дубъ и лещина, съ сухими, бурыми, и осина, съ желтыми листьями.

Въ Хёхцырскихъ горахъ, напротивъ, мы, 26 сентября (8 окт.), нашли почти всѣ лиственныя деревья и лиственицу еще съ желтыми и нѣсколькими зелеными листьями. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что тамошній лѣсъ укрытъ горами.

Если мы сопоставимъ теперь все сказанное о климатѣ усурійской долины, то ясно увидимъ, что климатическія условія этой страны не соотвѣтствуютъ ея южному положенію, по которому можно было бы ожидать гораздо лучшаго климата. Главныя причины умѣренной суровости этого климата заключаются, очевидно, въ близости моря съ одной стороны, а съ другой стороны въ близости высокихъ горъ, которыя тянутся справа. Въ самомъ дѣлѣ, какъ скоро, направляясь, почти по меридіану Усури входитъ въ болѣе южныя широты, такъ тутъ-же, съ другой стороны, она приближается все болѣе и болѣе къ горамъ и къ морю. Такимъ образомъ южный характеръ, который климатъ этой страны долженъ бы былъ имѣть по ея географическому положенію, постепенно измѣняется отъ вышеупомянутаго прохлаждающаго вліянія, такъ что на всемъ ея протяженіи климатическія условія довольно одинаковы. Что горы оказываютъ въ высшей степени невыгодное вліяніе на климатъ, это можно замѣтить по фаунѣ и флорѣ тѣхъ притоковъ Усури, которые текутъ въ нее изъ горъ справа и которые носятъ болѣе сѣверный характеръ, чѣмъ она сама.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ФАУНЫ УСУРІЙСКОЙ ДОЛИНЫ.

MAMMALIA.

Излагая добытыя мною свѣдѣнія о млекопитающихъ усурійской долины, о ихъ географическомъ распространеніи, образѣ жизни, значеніи въ быту туземцевъ и пр., я преимущественно старался о томъ, чтобы сообщить всѣ, даже и не вполнѣ доказанные, факты, которые только мнѣ удалось собрать. О болѣе полной научной разработкѣ матеріаловъ я заботился гораздо менѣе, потому что главная, и во многихъ отношеніяхъ даже единственная, цѣль предлагаемыхъ замѣтокъ, — указать будущимъ путешественникамъ, на что́ нужно и возможно обратить вниманіе, что́ слѣдуетъ еще дополнить и что́ должно повѣрить. Требовать отъ этой части моего труда чего-либо значительно большаго было бы едва ли справедливо. Если не каждый образованный человѣкъ, то навѣрно каждый знатокъ дѣла и, особенно, каждый, кому случалось путешествовать въ такихъ негостепріимныхъ странахъ, какъ усурійскій край, пойметъ, что я, при всемъ желаніи сдѣлать многое, долженъ былъ довольствоваться малымъ. Путешествіе, совершенное въ 3½ мѣсяца, при обстоятельствахъ, не всегда благопріятныхъ, не могло дать очень богатыхъ результатовъ и, конечно, не могло доставить достаточныхъ матеріаловъ для полной фауны такого обширнаго пространства земли, какъ долина Усури. А что обстоятельства дѣйствительно мнѣ не благопріятствовали, это я легко могу доказать, разсмотрѣвъ нѣкоторыя изъ условій, отъ которыхъ весьма много зависитъ успѣхъ въ собираніи и изученіи млекопитающихъ усурійскаго края, но которыми я именно не могъ воспользоваться.

Въ усурійской странѣ зима есть лучшее время для собиранія звѣриныхъ шкуръ и скелетовъ, для разспрашиванія мѣстныхъ жителей объ образѣ жизни и распространеніи млекопитающихъ и, наконецъ, для собственныхъ наблюденій надъ этими животными. Охотою здѣсь занимаются преимущественно ходзены и орочи, китайцы же рѣдко посвящаютъ свое время этому промыслу. А такъ какъ орочи живутъ здѣсь только на нѣкоторыхъ изъ правыхъ притоковъ Усури, то, собственно на этой рѣкѣ, наибольшее количество подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о звѣряхъ путешественникъ можетъ получить отъ ходзеновъ. Но ходзены — племя полукочевое. Лѣтомъ и осенью они большею частью живутъ не въ постоянныхъ своихъ жилищахъ, а въ легкихъ берестяныхъ юртахъ, разбросанныхъ по берегамъ рѣки около тѣхъ

мѣстъ, гдѣ много рыбы, ловлею которой они тогда занимаются для удовлетворенія своихъ ежедневныхъ нуждъ и для изготовленія запасовъ на зиму. Разбросанность юртъ уже много мѣшаетъ путешественнику, который хочетъ разузнать у ходзеновъ о предметахъ его интересующихъ; но еще болѣе мѣшаетъ ему то, что они въ это время мало остаются на берегу, а большею частью разъѣзжаютъ на лодкахъ по рѣкѣ и такъ бываютъ заняты рыболовствомъ, что весьма неохотно отвѣчаютъ на вопросы путешественника. Не задолго передъ замерзаніемъ рѣки рыбная ловля прекращается, ходзены переселяются въ зимнія жилища и тамъ начинаютъ приготовляться къ охотѣ въ горахъ, приводить въ исправность самострѣльныя западни, ружья и пр. Эти занятія удерживаютъ ихъ дома, и въ это время, также какъ и въ теченіе всей зимы, путешественнику очень легко заставить ихъ разговориться посредствомъ самыхъ незначительныхъ подарковъ, и такимъ образомъ онъ можетъ узнать отъ нихъ много интереснаго о млекопитающихъ, особенно о тѣхъ, за которыми они охотятся. Если есть желаніе сопутствовать охотникамъ, когда они отправляются, съ первымъ снѣгомъ, въ горы, и провести съ ними время промысла, то и это легко исполнить. И такое путешествіе навѣрно можетъ доставить много интересныхъ предметовъ для мастологической коллекціи и богатый запасъ наблюденій надъ млекопитающими. Покуда охотники занимаются своимъ промысломъ, отъ нихъ легко достать убитыхъ животныхъ, съ полною шкуркою и скелетомъ; тогда какъ въ другое время у мѣстныхъ жителей можно найти только шкуры, да и то вытянутыя, негодныя ни для зоографическихъ измѣреній, ни для приготовленія чучелъ. Сверхъ того, въ западни, разставленныя охотниками на пушныхъ звѣрей, попадаются иногда млекопитающія, которыя для туземцевъ не имѣютъ никакой цѣны, а для зоолога могутъ быть важнымъ пріобрѣтеніемъ. Эти звѣри бросаются сейчасъ же, какъ негодные, такъ что ихъ нельзя получить иначе, какъ отъ самыхъ охотниковъ на мѣстѣ охоты, но за то такимъ образомъ ихъ достать очень легко.

Зимній покровъ земли даетъ путешественнику возможность и полное удобство сдѣлать много интересныхъ наблюденій надъ образомъ жизни и нравами млекопитающихъ: разсматривая слѣды звѣрей, отпечатавшіеся на снѣгу, опытный наблюдатель можетъ безъ большаго труда основательно изучить многія черты звѣриной жизни, съ которыми въ другое время, когда снѣгу нѣтъ, весьма трудно и частью даже невозможно вполнѣ ознакомиться.

Около средины зимы наступаетъ время, весьма важное для собирателя мастологической коллекціи: охотники возвращаются тогда изъ горъ и немедленно за тѣмъ отдаютъ китайскимъ торговцамъ почти всѣ добытыя шкурки, какъ ходячую монету, частью въ уплату старыхъ долговъ, частью за вновь пріобрѣтаемые съѣстные припасы и другіе товары. Въ это время можно достать у китайскихъ торговцевъ много интереснаго; нужно только торопиться, потому что, скупивъ шкурки, они скоро отправляютъ почти весь этотъ товаръ въ города, стоящіе на Сунгари, и когда это сдѣлано, путешествен-

никъ уже не найдетъ у нихъ почти ничего замѣчательнаго до окончанія охоты слѣдующаго года.

Таковы главныя условія, дѣйствуя при которыхъ, путешественникъ можетъ сдѣлать для мастологіи усурійской страны гораздо болѣе, чѣмъ сдѣлалъ я, путешествовавшій при совершенно другихъ обстоятельствахъ. Но успѣшности моихъ работъ по этой части мѣшали еще многія причины другаго рода, вреднаго дѣйствія которыхъ едва ли удастся избѣжать и другимъ путешественникамъ, при какихъ бы условіяхъ не пришлось имъ путешествовать. Вовсе не говоря здѣсь о тѣхъ изъ этихъ причинъ, которыя имѣли большое вліяніе не на одно собираніе и изученіе звѣрей и потому разсмотрѣны уже въ общемъ введеніи къ моей книгѣ, я укажу только одно обстоятельство, которое значительно затрудняетъ добываніе звѣриныхъ шкуръ въ усурійской странѣ. Китайцы охотно покупаютъ и очень высоко цѣнятъ мѣха нѣкоторыхъ звѣрей. Отъ того и путешественникъ, если ему приходится покупать шкурки этихъ звѣрей у туземцевъ или китайскихъ торговцевъ, долженъ платить весьма дорого. И эта дороговизна тѣмъ тягостнѣе, что платежи онъ долженъ производить непремѣнно звонкою монетой; по крайней мѣрѣ, когда я находился въ усурійскомъ краѣ, какъ-либо иначе вознаграждать тамошнихъ туземцевъ и китайскихъ торговцевъ за продаваемыя шкурки было чрезвычайно невыгодно.

I. CARNIVORA.

1) **Ursus arctos** L. **Медвѣдь бурый.**

У ходзеновъ: *нà-мафа* (т. е. земной медвѣдь; медвѣдь, живущій на землѣ) или *нàнинги;*
самецъ: *сàгдзирма;*
самка: *дзàингъ.*
У манджуровъ: *нажинь* и *лэфу.*
У китайцевъ: *ма-тòза.*
У орочей: *сонго (?).*

Я находилъ этихъ медвѣдей по всему теченію Усури, которое мнѣ удалось проѣхать, также на *Сунгачи* и около озера *Кеника;* вездѣ они попадались очень часто. Что они также обыкновенны и на рѣкахъ *Даубихэ* и *Сандуху,* дающихъ начало Усури, это я узналъ отъ туземцевъ, которые нерѣдко убиваютъ ихъ тамъ. Хотя бурый медвѣдь живетъ, по крайней мѣрѣ въ амурскомъ краѣ, преимущественно въ гористыхъ мѣстностяхъ, заросшихъ лѣсомъ, однако на Усури онъ довольно часто попадается и на луговыхъ степяхъ, усѣянныхъ лиственными рощами. Причина этого весьма проста:

около Усури луговыя степи не растягиваются, какъ по берегамъ Амура, на большія разстоянія, а, напротивъ того, часто перемежаются съ отрогами горныхъ хребтовъ, которые проходятъ невдалекѣ отъ рѣки. Особенно это справедливо относительно праваго берега Усури, гдѣ медвѣди вездѣ очень обыкновенны и гдѣ туземцы, не смотря на страхъ, который внушаютъ имъ эти звѣри, довольно часто убиваютъ ихъ. Доказательствомъ послѣдняго служатъ медвѣжьи шкуры и черепа, которые не рѣдко случается видѣть у туземцевъ; черепа имѣютъ здѣсь значеніе трофеевъ, напоминающихъ прежнія охоты, и иногда сохраняются въ зимнихъ жилищахъ, а иногда торчатъ, надѣтые на сучья деревьевъ, въ лѣсахъ, по близости этихъ жилищъ. Я часто видалъ также, въ лѣсахъ, въ высокой травѣ, перекрещивающіяся во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ, свѣжеутоптанныя медвѣжьи тропинки, которыя, какъ извѣстно, легко узнать. Хотя бурый медвѣдь, по природѣ своей, пріуроченъ отъискивать пищу въ лѣсахъ, однакоже позднею осенью онъ, по видимому, приближается къ рѣкѣ, куда, вѣроятно, привлекаетъ его поспѣвающій къ этому времени виноградъ; по крайней мѣрѣ тогда нерѣдко случается находить на берегахъ Усури мѣста, гдѣ звѣрь пировалъ, безжалостно ломая виноградныя лозы. Тогда же онъ нерѣдко переправляется вплавь съ одного берега на другой. Въ это время идетъ и кэта (Salmo lagocephalus); но не она причиною, что медвѣдь приближается къ рѣкѣ и плаваетъ по ней: рыба эта, конечно, довольно обыкновенна въ Усури, но все таки она идетъ здѣсь далеко не такими огромными стадами, какъ въ Камчаткѣ, и потому эти передвиженія медвѣдей должны происходить отъ какихъ либо другихъ обстоятельствъ, которыя намъ въ настоящее время еще неизвѣстны. Какъ бы то ни было, переправы этихъ звѣрей весьма выгодны для туземныхъ охотниковъ: напавъ на животное, когда оно плыветъ черезъ рѣку, охотникъ уже увѣренъ, что оно отъ него не уйдетъ. Тутъ между ними начинается борьба: вооруженный небольшимъ копьемъ, туземецъ подъѣзжаетъ къ медвѣдю на берестянкѣ и начинаетъ колоть его своимъ оружіемъ; послѣ каждаго удара, звѣрь бросается на своего противника, котораго утлый челнокъ ему ничего не стоитъ опрокинуть, но тотъ всякій разъ быстро и ловко увертывается отъ этой опасности, нѣсколькими ударами веселъ отгоняя свою легкую лодочку отъ разъяреннаго животнаго, и за тѣмъ снова подъѣзжаетъ къ звѣрю, чтобы нанести новый ударъ. Раны, наносимыя вѣрною рукою охотника, скоро начинаютъ оказывать свое дѣйствіе: медвѣдь болѣе и болѣе ослабѣваетъ отъ потери крови, движенія его дѣлаются болѣе и болѣе невѣрными. Наконецъ, животное издыхаетъ, и торжествующій охотникъ вытаскиваетъ его на берегъ. Эта охота весьма нравится туземцамъ, которые извлекаютъ изъ убитыхъ медвѣдей много пользы; мясо и жиръ, очень вкусные, употребляются въ пищу, шкуры идутъ на удовлетвореніе многихъ нуждъ въ домашнемъ хозяйствѣ и, наконецъ, желчь составляетъ предметъ выгоднаго торга съ китайцами, которые платятъ за нее довольно дорого. Эта желчь весьма употребительна въ китайской медицинѣ: какъ внутреннее средство, она дается, распущенная въ водѣ, небольшими пріемами, въ

лихорадочныхъ припадкахъ и въ болѣзняхъ груди, въ которыхъ, по мнѣнію китайцевъ, весьма полезна; какъ наружное лекарство она употребляется противу нарывовъ и вередовъ. Самый большой пузырь, вѣсящій около 4 *яновъ*, цѣнится китайцами, на мѣстѣ, въ 2—3 собольи шкурки, а въ городахъ на Сунгари за каждый *янъ* желчи платятъ 1,000—1,500 *джеха* (1). У туземцевъ ходзенской расы, шаманы, занимающіеся и врачеваніемъ тѣлесныхъ недуговъ своихъ соплеменниковъ, по видимому, также употребляютъ желчь и жиръ медвѣдя, какъ лекарство, и въ медицинѣ ихъ эти два вещества играютъ, кажется, весьма важную роль.

Употребленіе въ пищу медвѣжьяго мяса сопровождается у ходзеновъ усурійской долины нѣкоторыми суевѣрными обрядами. Впрочемъ, здѣсь медвѣдь далеко не играетъ такой важной роли въ религіозныхъ воззрѣніяхъ и обрядахъ жителей, какъ у живущихъ по Амуру гиляковъ, мангуновъ и, ближайшихъ къ ходзенамъ по племенному сродству, гольдіевъ. У этихъ приамурскихъ народовъ, медвѣдей, какъ извѣстно, держатъ въ маленькихъ загородкахъ, гдѣ ихъ выкармливаютъ для особенныхъ *медвѣжьихъ* празднествъ, въ которыхъ эти животныя играютъ важную роль; въ селеніяхъ, лежащихъ по берегамъ Усури, весьма рѣдко случается видѣть живыхъ медвѣдей, да и тѣхъ держатъ здѣсь только для того, чтобы, при случаѣ, сбыть ихъ за выгодную цѣну покупателямъ изъ сейчасъ упомянутыхъ приамурскихъ племенъ.

Что касается до расы, къ которой относятся бурые медвѣди усурійской долины, то объ этомъ предметѣ я не буду говорить; желающіе найдутъ всѣ необходимыя о немъ свѣдѣнія у г. Шренка (2). Здѣсь же мнѣ остается только сказать о нѣкоторыхъ зоографическихъ особенностяхъ этихъ звѣрей.

Бурые медвѣди усурійской долины по большей части отличаются огромною величиною, что подтверждаютъ также видѣнные мною черепа и шкуры необыкновенно значительныхъ размѣровъ. Цвѣтъ этихъ звѣрей довольно разнообразенъ: они попадались различныхъ мастей отъ темно-бурой до весьма свѣтлой палево-бурой. Звѣри послѣдней масти особенно замѣчательны: это именно тѣ бѣлые медвѣди страшной величины, о которыхъ мнѣ говорили во многихъ частяхъ усурійской долины, особенно около озеро Кенгка, и которыхъ случалось иногда видѣть русскимъ поселенцамъ и казакамъ.

2) **Ursus Thibetanus** (?) Cuv. **Медвѣдь тибетскій.**

У ходзеновъ: *гойдзирма* или *гойдимаръ*, также *мó-мафа* (т. е. древесный медвѣдь; медвѣдь, живущій на деревьяхъ) или *мó-ноко*.

У манджуровъ: *модзихянь* и *модзисянь*.

У китайцевъ: *гау-тóза*.

Маленькія медвѣжьи шкуры съ чернымъ волосомъ, которыя часто случается видѣть у туземцевъ амурскаго края, принимались прежними путешественниками за

(1) Джеха—извѣстная китайская монета изъ желтой мѣди съ отверстіемъ посрединѣ.

(2) Dr. L. v. Schrenck, Reisen und Forschungen im Amur-Lande, Bd. I, p. 10—14.

шкуры одной изъ разностей бураго медвѣдя (*U. arctos var. collaris*). Однако же многочисленныя свѣдѣнія, собранныя мною на мѣстѣ, заставляютъ думать, что эти мѣха доставляются тибетскимъ медвѣдемъ, и шкура, которую я привезъ съ собою, вполнѣ подтверждаетъ это предположеніе: она по всѣмъ признакамъ принадлежитъ *U. Thibetanus*. Только недостатокъ черепа не позволяетъ считать вопросъ окончательно рѣшеннымъ, что и заставило меня поставить вопросительный знакъ подлѣ латинскаго видоваго названія, въ заголовкѣ этой статьи. Медвѣдь, о которомъ идетъ рѣчь, водится въ усурійской странѣ, гдѣ туземцы также считаютъ его, и въ видовомъ отношеніи, и по образу жизни, совершенно отличнымъ отъ бураго. Названіе древеснаго медвѣдя (*мó-мафа*) этотъ звѣрь получилъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, оттого, что взлѣзаетъ на деревья гораздо чаще, чѣмъ обыкновенный, и для зимняго сна забирается въ дупла древесныхъ стволовъ. Главную его пищу составляютъ, по разсказамъ туземныхъ охотниковъ, кедровые орѣхи и ягоды. Тѣ же охотники говорили мнѣ, что этотъ медвѣдь не свирѣпъ и что, при нападеніи на него, онъ никогда не становится на заднія лапы и не душитъ своего противника, какъ бурый медвѣдь, а только кусается и царапается. Живые древесные медвѣди цѣнятся у ходзеновъ гораздо ниже, чѣмъ живые же бурые; это происходитъ отъ того, что первые никогда не употребляются гиляками, мангунами и гольдіями для медвѣжьихъ празднествъ. Шкуры обоихъ видовъ продаются китайскимъ торговцамъ по одному янгу за штуку, а если очень велики, то по полтора янга.

Что касается распространенія древеснаго медвѣдя, то туземцы говорили мнѣ, что онъ гораздо чаще встрѣчается на правомъ берегу Усури, чѣмъ на лѣвомъ. Причина этого заключается въ томъ, что по правую сторону Усури мѣстность гораздо болѣе гориста и богата лѣсами, чѣмъ по лѣвую, гдѣ горныя цѣпи большею частью идутъ вдалекѣ отъ рѣки. Къ самой рѣкѣ древесный медвѣдь, по словамъ туземцевъ, никогда не подходитъ, что весьма замѣчательно, какъ особенность въ образѣ жизни, отличающая животныхъ этого вида отъ бурыхъ медвѣдей.

3) **Meles Taxus** Schreb. **var. amurensis** Schrenck. **Барсукъ обыкновенный.**

У ходзеновъ: при устьѣ Усури: *доро́;* при среднемъ теченіи Усури: *доро́* и *дорко́;* взрослый самецъ: *ахада̀.*

У манджуровъ: *доргóнь.*

У китайцевъ: *пнгъ-дзуйза.*

Изъ наблюденій прежнихъ путешественниковъ извѣстно уже, что барсукъ встрѣчается по всему Амуру и по Усури отъ устья ея до впаденія Нора [1]. Собственныя

(1) Dr. L. v. Schrenck, l. c., p. 20—23.

мои изслѣдованія только заставляютъ отодвинуть еще далѣе къ югу экваторіальную границу распространенія этого звѣря. Все пространство усурійской долины, которое я проѣхалъ, богато мѣстностями, гдѣ барсуку привольно жить и вырывать свои норы. Таковы, напримѣръ, поросшіе деревьями холмы на луговыхъ степяхъ, холмы, которыхъ почва большею частью весьма рыхла и состоитъ иногда изъ песка, а иногда — изъ чернозема. Отлогіе скаты горъ и скалистые выступы боковъ долины, по видимому, не менѣе удобны для барсука; по крайней мѣрѣ онъ часто живетъ въ этихъ мѣстностяхъ: такъ напримѣръ, мѣстные жители говорили мнѣ, что и самъ онъ, и его норы (1) очень часто попадаются на мысѣ *Кырма,* который вдается въ Амуръ изъ лѣваго берега Усури, въ *Хёхцырскихъ* горахъ и на мысѣ *Каланъ,* находящемся около устья рѣки *Нора.* На мысѣ *Уангъ-бобоза*, я самъ нашелъ много барсучьихъ норъ, которыя были вырыты въ рыхломъ черноземѣ, наполняющемъ разсѣлины утесовъ; свѣжіе слѣды показывали, что это не были старыя, уже покинутыя жилища, а западни (2), разставленныя около норъ, служили доказательствомъ, что мѣстные жители ловятъ барсуковъ. Далѣе къ югу, я встрѣчалъ этихъ звѣрей на луговыхъ степяхъ, около *Сунгачи* и, наконецъ, находилъ ихъ на самомъ южномъ пунктѣ, котораго достигъ въ это путешествіе, у сѣвернаго края озера *Кенка.* Въ послѣдней мѣстности они были очень многочисленны, и это весьма естественно, потому что сѣверный берегъ озера, песчаный, возвышающійся въ видѣ вала, чрезвычайно удобенъ для рытья ихъ норъ. Туземцы съ верховьевъ Усури говорили мнѣ, что барсукъ водится также на *Даубихѣ* и *Сандуху* и что по верхнему теченію этихъ двухъ рѣкъ онъ встрѣчается рѣже, чѣмъ около другихъ частей. Послѣднее обстоятельство, по всей вѣроятности, обусловливается преимущественно горнымъ характеромъ страны около верховьевъ *Даубихи* и *Сандуху.* Что барсукъ водится и къ югу отъ этихъ двухъ рѣкъ и отъ озера *Кенка*, это я узналъ отъ живущихъ на Усури китайцевъ, которые не разъ говорили мнѣ, что онъ встрѣчается въ окрестностяхъ городовъ *Гиринъ* и *Хунъ-Чунъ.*

Въ домашнемъ быту туземцевъ этотъ звѣрь не играетъ особенно важной роли. По большей части они убиваютъ его только тогда, когда собака случайно выслѣдитъ его и сдѣлаетъ надъ нимъ стойку; западни же на барсуковъ они ставятъ только тамъ, гдѣ этихъ звѣрей очень много. Изъ барсучьихъ шкуръ туземцы дѣлаютъ себѣ ягташи и особеннаго рода одежды, въ родѣ передника, которыя надѣваются при рыбной ловлѣ и при охотѣ. Мясо барсуковъ они ѣдятъ, и довольно охотно, а жиромъ смазываютъ кожаныя вещи.

(1) У ходзеновъ барсучья нора называется *иру*, а у китайцевъ *ту-и.*

(2) Сибирскіе казаки называютъ эти западни *плахами*, а ходзены *днгдьáу.*

Bayerische
Staatsbibliothek
München

4) **Mustela zibellina** L. *Соболь.*

У ходзеновъ: *сёфа*; самецъ: *аке́*, а самка: *уыръ*.
У манджуровъ: *сэкэ*.
У китайцевъ: *деаупй* или *деауфй*.
У орочей: *ньёхо́* (?).

Соболь, какъ извѣстно, держится преимущественно въ мѣстностяхъ гористыхъ, поросшихъ хвойнымъ лѣсомъ, и распространеніе его въ долинѣ Усури находится, по видимому, въ тѣснѣйшей связи съ расположеніемъ мѣстностей, представляющихъ эти два условія. Дѣйствительно, около устья Усури онъ попадается довольно часто у самой рѣки, въ поросшихъ хвойнымъ лѣсомъ горахъ *Хёхцырскихъ*; далѣе же вверхъ по теченію онъ держится въ нѣкоторомъ разстояніи отъ русла, на сосѣднихъ горныхъ хребтахъ, и только у верховьевъ Усури опять приближается, вмѣстѣ съ горами, къ рѣкѣ. Сообразно съ этимъ, и туземцы усурійской долины, промышляя соболей, удаляются отъ рѣки болѣе или менѣе, смотря по тому, у какой части Усури живутъ. При этомъ, охотники иногда слѣдуютъ по маленькимъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Усури, и достигаютъ до ихъ истоковъ, а иногда просто углубляются въ сосѣднія съ Усури горы. Такъ, туземцы, живущіе около низовьевъ Усури, посѣщаютъ *Хёхцырскія* горы, источники рѣки *Хи*, и рѣку *Хаута*; ходзены, населяющіе окрестности *Ауа*, промышляютъ въ горахъ *Танхе́*, въ которыхъ соболей вездѣ очень много. Отъ устья Усури до рѣки *Нора* промыселъ этотъ производится только на правомъ берегу, потому что на лѣвомъ, здѣсь также, какъ и около *Нора* (на мысѣ *Каланъ*), соболей вовсе нѣтъ. За устьемъ послѣдней рѣки, по среднему теченію Усури, гдѣ и на лѣвомъ берегу появляются уже горныя цѣпи, поросшія хвойнымъ лѣсомъ, соболь встрѣчается по обѣимъ сторонамъ, и туземцы, живущіе въ мѣстности *Бикинъ*, добываютъ его иногда на правомъ берегу, въ горахъ *Сумуръ*, а иногда на лѣвомъ, въ горахъ *Иктыръ* и *Сіада-дынiза*. Далѣе вверхъ по Усури, онъ встрѣчается довольно часто и, при томъ, не далеко отъ рѣки на лѣвомъ берегу, въ горахъ *Кирки, Кынъ-хада, Дума* и *Дузхеле*, за этими горами онъ скоро исчезаетъ на прирѣчномъ пространствѣ земли, потому что здѣсь мѣсто горъ заступаютъ луговыя степи, которыя начинаются уже около рѣки *Мурени* и тянутся до озера *Кенка*. По мѣрѣ приближенія къ устью рѣки *Имы*, горы болѣе и болѣе удаляются отъ Усури, такъ что жители *Бихарке* принуждены уже ходить на охоту въ горы *Сахале* и *Джаками*, которыя едва виднѣются отъ нихъ на горизонтѣ; за то въ этихъ горахъ они обыкновенно находятъ богатую добычу. Отъ *Бихарке* до устья *Даму* тянется луговая степь, которой края, если смотрѣть на нее съ Усури, теряются на горизонтѣ; только отъ устья *Даму* виднѣется здѣсь, по направленію къ ЮВ., гора *Да-хуанъ-дынiза*, весьма богатая пушными звѣрями и потому весьма охотно посѣщаемая мѣстными жителями. — При верхнемъ теченіи Усури, соболь опять встрѣчается около русла, въ горахъ, которыя тутъ проходятъ.

На рѣкахъ *Даубихѣ* и *Сандуху*, онъ, какъ мнѣ говорили, принадлежитъ еще къ числу звѣрей весьма обыкновенныхъ. Что южная граница его отечества проходитъ не здѣсь, а гдѣ нибудь ближе къ экватору, это я узналъ отъ китайцевъ, которые говорили мнѣ, что соболи водятся въ долинѣ рѣки *Суйфуна* и по берегамъ сѣверныхъ притоковъ рѣки *Тюмена*, гдѣ живутъ въ горахъ, поросшихъ хвойнымъ лѣсомъ. Такимъ образомъ, распространеніе соболя идетъ, по видимому, рука объ руку съ распространеніемъ хвойныхъ лѣсовъ, обстоятельство, которымъ, безъ сомнѣнія, надо объяснять и тотъ фактъ, что южная граница этого вида опускается на азіатскомъ материкѣ, какъ это мы должны принять, зная, что Теммингъ не упоминаетъ о соболѣ въ числѣ звѣрей, свойственныхъ Японіи.

Достоинство соболей, добываемыхъ въ приусурійской странѣ, различно, смотря по мѣстностямъ. Разсмотрѣвъ большое число шкурокъ, я считаю возможнымъ поставить за общее правило, что соболи становятся тѣмъ хуже, чѣмъ болѣе мы подвигаемся по Усури отъ сѣвернаго полюса къ экватору. Шкурки, добытыя въ *Хёхцырскихъ* горахъ, на рѣкѣ *Хи* и въ хребтѣ *Танхé*, были средней доброты и не уступали тѣмъ, которыя добываются по берегамъ Амура, ниже устья Усури. Около устья *Дамгу*, я видѣлъ у одного китайца большое число соболей, которые были добыты въ области источниковъ Усури; они, почти всѣ, отличались весьма свѣтлымъ бурымъ цвѣтомъ, однакоже, все таки, были далеко не такъ свѣтлы, какъ описываетъ г. Шренкъ(¹), шкурки съ острова *Сахалина*. Кромѣ того, охотники утвердительно и единогласно говорили мнѣ, что въ мѣстностяхъ, лежащихъ по лѣвую сторону отъ Усури, эти звѣри гораздо свѣтлѣе, чѣмъ на гористой полосѣ праваго берега, гдѣ они, при томъ, встрѣчаются и въ большемъ числѣ. Послѣднее обстоятельство легко объясняется тѣмъ, что въ странѣ между Усури и моремъ высокія горы обусловливаютъ болѣе суровый климатъ и болѣе сѣверный характеръ растительности.

Китайцы уже съ незапамятныхъ временъ считаютъ Манджурію настоящею страною соболей, и даже имѣютъ поговорку, которая гласитъ, что Небо даровало этой части срединнаго государства три сокровища: *жень-шень*, соболя и траву *ула*. Въ этомъ случаѣ они особенно имѣютъ въ виду усурійскій бассейнъ; по крайней мѣрѣ относительно жень-шеня нельзя иначе думать, такъ какъ онъ нигдѣ болѣе не встрѣчается; да и о соболѣ можно сказать почти то же, потому что онъ здѣсь весьма обыкновененъ. Богатство усурійскаго края соболями, конечно, находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ орографическихъ условій и растительности этой страны; можетъ быть, оно обусловливается и еще какими-нибудь, неизвѣстными намъ, причинами, но, во всякомъ случаѣ, однимъ изъ главныхъ его основаній должно признать то, что промышленниковъ здѣсь весьма мало, сравнительно съ пространствомъ земли, и что они добываютъ соболей весьма несовершеннымъ способомъ. Но, по всей вѣроятности, обстоятельства

(¹) Dr. L. v. Schrenck, l. c., p. 31.

скоро измѣнятся: русскіе поселенцы дѣятельно примутся за этотъ промыселъ, и число соболей быстро уменьшится. Эти новые промышленники, конечно, не ограничатся туземными пріемами охоты, но станутъ охотиться и съ собаками, по обыкновенному способу сибирскихъ охотниковъ; послѣдній родъ охоты, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что собака выслѣживаетъ соболя и загоняетъ его на дерево, гдѣ уже охотникъ его убиваетъ; а такой способъ добыванія, конечно, и болѣе истребителенъ, и болѣе пугаетъ соболей, чѣмъ способъ, употребляемый туземцами.

Подобно приамурскимъ племенамъ, и туземцы усурійской долины платятъ китайскому правительству ежегодную дань собольими шкурками. Китайскіе чиновники, живущіе при устьѣ рѣки *Имы,* часто дѣлаютъ поѣздки вверхъ и внизъ по Усури для сбора этой дани, при чемъ, обыкновенно, не обходится безъ притѣсненій и незаконныхъ поборовъ въ пользу собственнаго кармана собирателей. Со времени послѣднихъ русскихъ завоеваній въ амурскомъ краѣ, онъ часто посѣщается иркутскими и забайкальскими купцами и другими путешественниками-торговцами, которые всѣ занимаются здѣсь преимущественно вымѣниваніемъ отъ туземцевъ соболей. Вслѣдствіе такого постояннаго запроса, соболи уже въ это короткое время (6 лѣтъ) успѣли значительно подняться въ цѣнѣ. Въ первые годы русскаго владычества на Амурѣ, почти всякій путешественникъ привозилъ изъ амурскаго края значительное количество соболей, полученныхъ отъ туземцевъ въ обмѣнъ за нѣсколько аршинъ какой-нибудь ткани или даже за мѣдныя пуговки, кольца и тому подобныя мелочи; теперь же здѣсь приходится уже платить отъ 3—5 рублей серебромъ за шкурку, при томъ непремѣнно серебряною монетою, и эта цѣна, безъ сомнѣнія, будетъ возрастать съ каждымъ годомъ.

Въ быту ходзеновъ соболь играетъ весьма важную роль, какъ пушной звѣрь, составляющій главный источникъ ихъ благосостоянія. Возвратясь домой съ промысла, ходзенъ отправляется къ своимъ «друзьямъ», китайскимъ торговцамъ, и отдаетъ имъ добытыя шкурки, какъ ходячую монету, или въ уплату старыхъ долговъ, или за новыя покупки; а такъ какъ эти друзья доставляютъ ему необходимые для него и для его семьи въ теченіе всего года жизненные припасы и другіе товары, то чѣмъ удачнѣе былъ промыселъ, тѣмъ на болѣе долгое время обезпечивается благосостоянніе ходзена.

Промышлять соболей начинаютъ съ первымъ снѣгомъ, слѣдовательно, на Усури, около начала ноября. Въ это время промышленники покидаютъ свои жилища и отправляются ставить свои самострѣльныя западни (1) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ больше найдутъ соболиныхъ слѣдовъ. Охота обыкновенно продолжается около двухъ мѣсяцевъ, и если она идетъ удачно, то каждый промышленникъ добываетъ въ теченіе этого времени до 50 шкурокъ. Иногда добыча бываетъ и гораздо менѣе богата: случается, что туземецъ приноситъ домой около 20 штукъ; но это число можно уже принять

(1) Въ восточной Сибири русскіе называютъ эти западни просто *самострѣлами.*

за minimum. Одну изъ причинъ, мѣшающихъ иногда успѣху, составляютъ глубокіе снѣга, которые затрудняютъ самое производство промысла. Нерѣдко также надежды охотниковъ на удачный промыселъ разрушаются переходами соболей съ одного мѣста на другое. Эти переходы, очень хорошо извѣстные туземцамъ, отъ которыхъ я и узналъ объ нихъ, находятся въ тѣсной связи съ переселеніями бѣлокъ, бурундуковъ, мышей и другихъ грызуновъ, которые составляютъ главную пищу соболей.

5) **Mustela sibirica** Pall. **Колонокъ.**

У ходзеновъ, около низовьевъ Усури: *цольцй* и *цольцоэ;* у нихъ же, около верховьевъ Усури: *чольцй.*

У манджуровъ: *солохи.*

У китайцевъ: *хонгшо-ля́нгза* и *хуангъ-шйнза.*

Я много разспрашивалъ туземцевъ объ этомъ сѣверномъ видѣ куньяго рода, и они сообщили мнѣ что онъ водится по всей Усури, за исключеніемъ только обширныхъ луговыхъ степей (около озера *Кенка* и около *Мурени*), и вездѣ попадается довольно часто; зимою колонокъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, показывается и на луговыхъ степяхъ, вѣроятно, для того, чтобы ловить здѣсь мышей и другихъ маленькихъ грызуновъ. Этотъ звѣрекъ не составляетъ для туземцевъ предмета особеннаго промысла, хотя китайцы, торгующіе съ ними въ усурійской долинѣ, и покупаютъ колонковыя шкурки весьма охотно. Впрочемъ, онѣ довольно часто попадаются у китайскихъ торговцевъ между другими пушными товарами, отъ того, что колонки нерѣдко дѣлаются жертвами тѣхъ западней, которыя ставятся на соболя. Въ домашнемъ быту туземцевъ шкурки этого вида имѣютъ весьма небольшое значеніе. Китайскіе же торговцы доставляютъ ихъ въ *Гиринъ,* гдѣ онѣ, говорятъ, продаются за хорошую цѣну. Но особенно спрашивается этотъ товаръ въ китайскомъ городѣ *Ше-янь*, гдѣ платятъ по 500 джеха за шкурку. На Усури съ меня брали 50—80 копѣекъ серебромъ за шкурку.

6) **Mustela erminea** L. **Горностай.**

У ходзеновъ около устья Усури: *джелй.*

У китайцевъ: *йиньшу.*

Хотя горностай извѣстенъ обитателямъ всей усурійской долины, однакоже всѣ собранныя мною на мѣстѣ свѣдѣнія дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ, что южная граница его распространенія проходитъ чрезъ эту часть Манджуріи. При устьѣ Усури, мѣстные жители говорили мнѣ, что онъ встрѣчается у нихъ нерѣдко. По мѣрѣ же приближенія къ экватору, онъ становится все рѣже и рѣже; нѣкоторые изъ ходзеновъ, ежегодно охотящихся у источниковъ Усури, говорили мнѣ, что имъ почти никогда не случалось видѣть тамъ горностая, и это заставляетъ думать, что горы

Сихота-алинъ составляютъ южную его границу, тѣмъ болѣе, что и по всему верхнему теченію Усури этого звѣря уже не промышляютъ.

7) **Mustela vulgaris** Briss. **Ласка обыкновенная.**

О томъ, что ласка водится въ амурскомъ краѣ, мы до сихъ поръ знали только по экземпляру, который былъ добытъ при устьѣ Амура и описанъ г. Шренкомъ (1).

Одно недѣлимое, найденное мною при *Сунгачи*, заставляетъ расширить область этого вида, приблизительно, до 45° 30′ с. ш. Шкурка этого недѣлимаго, которую я привезъ съ собою, имѣетъ лѣтнюю шерсть и во всѣхъ отношеніяхъ сходна съ амурскою шкуркою, описанною г. Шренкомъ. Ласка, кажется, уже весьма рѣдка въ усурійской долинѣ и мало извѣстна жителямъ: туземцы, которымъ я показывалъ свой экземпляръ, называли звѣрька — *джелики*, а это названіе показываетъ, что они или вовсе не отличаютъ ласку отъ горностая, или же считаютъ ее дѣтенышемъ послѣдняго.

8) **Mustela flavigula** Bodd. **Непальская куница.**

M. Hardwicki. Horsfield, Zoolog. journ. IV, 239, tab. 8. — Sal. Müller Verhdl. need Bezitt. I, 30.

Viverra quadricolor. Schaw. gen. zool. I, b, 429. — Pennant Quadrup. II, 52.

Mustela Henrici. Westermann, Bijdr. Dierk. 13.

У ходзеновъ: *харса́.*

У манджуровъ: *харса́.*

У китайцевъ: *ми-гау́за.*

Этотъ звѣрь представляетъ весьма интересное явленіе въ фаунѣ усурійской долины, потому что до сихъ поръ былъ находимъ только на *Явѣ*, *Суматрѣ*, и въ лѣсистыхъ горахъ *Непала.* Я узналъ о немъ въ первый разъ отъ туземцевъ, которые называли его вышеприведеннымъ именемъ; а впослѣдствіи купилъ у нихъ и шкурки, которыя привезъ въ Петербургъ. Эти шкурки можно принять, съ перваго взгляда, за принадлежащія особенному виду, потому что онѣ довольно отличны, и по цвѣту, и по расположенію красокъ, отъ непальскаго экземпляра, хранящагося въ зоологическомъ музеѣ Императорской Академіи Наукъ; но болѣе внимательное сравненіе ихъ убѣдило меня, что это не болѣе, какъ географическая разность. Послѣднее тѣмъ вѣроятнѣе, что и въ настоящемъ своемъ отечествѣ, т. е. во внутренней Азіи, непальская куница принадлежитъ къ числу формъ, значительно измѣняющихся. Въ этой странѣ найдены двѣ разности, различающіяся окраской, — одна болѣе темная, другая болѣе свѣтлая. У первой разности: верхняя поверхность головы и шеи, зад-

(1) Dr. L. v. Schrenck, l. c., p. 40.

няя часть туловища, также, какъ конечности и хвостъ, черные, съ лоскомъ; спина и брюхо однообразно бурыя; нижняя челюсть чисто бѣлая, задняя часть нижней поверхности шеи — свѣтло-желтая, а передняя иногда свѣтло-желтая, иногда оранжевая, иногда же оранжево-бурая. Вторая, болѣе свѣтлая, разностъ отличается отъ первой чернобурымъ цвѣтомъ въ окраскѣ головы, шеи, ногъ, затылка и хвоста; сверхъ того, у второй разности туловище, сверху и снизу, и передняя поверхность шеи песчано-желтыя; нижняя челюсть у ней бѣлая, также какъ и у предъидущей.

Такъ какъ этотъ видъ хотя и давно извѣстенъ, но еще не достаточно изученъ, и такъ какъ, при томъ, привезенные мною изъ усурійской долины экземпляры представляютъ нѣкоторыя замѣтныя (хотя и не существенныя въ отношеніи видоваго сродства) отличія отъ непальскихъ куницъ, — то я считаю не лишнимъ подробно описать здѣсь одну изъ моихъ шкурокъ. Эта шкурка снята съ взрослаго животнаго, имѣвшаго вполнѣ развитую зимнюю одежду и добытаго въ горахъ ***Кирки***. Вотъ ея описаніе:

Конецъ морды, переносье и лобъ темно-бурые. Двѣ полоски такого же цвѣта тянутся отъ лба надъ ушами и переходятъ на верхнюю поверхность шеи; онѣ идутъ параллельно одна съ другой и рѣзко ограничиваютъ желтый цвѣтъ нижней поверхности шеи. Гортань бѣлая и ограничена узкою полосою, лежащею на щечной части головы; эта полоса свѣтлѣе, чѣмъ лобъ, переносье и конецъ морды, и волосы ея имѣютъ желтые кончики. Щетины на концѣ морды черныя, а щетины, сидящія на на гортани, бѣлыя. Уши снаружи такого же цвѣта, какъ и верхняя часть головы, снутри нѣсколько свѣтлѣе, а по краямъ свѣтло-бурыя, коротко-волосистыя. Нижняя поверхность шеи свѣтлая, оранжево-желтая, съ пуховыми волосами того же цвѣта, и эта окраска продолжается въ промежутокъ между передними ногами. Въ промежуткѣ между ушами, слѣдовательно на затылкѣ, темно-бурые волоса ости окрашены, только на самыхъ кончикахъ, желтымъ цвѣтомъ; на верхней части шеи эти желтыя части волосъ становятся все больше и больше, и отъ того здѣсь образуется слабо выраженная долевая полоса, которая ограничена съ боковъ двумя вышеупомянутыми, параллельными одна съ другой, полосками. По мѣрѣ приближенія къ лопаткамъ, желтый цвѣтъ все болѣе и болѣе распространяется по волосамъ ости, отъ вершины къ основанію каждаго волоса, и, наконецъ, на лопаточной части хребта эти волосы сохраняютъ бурый цвѣтъ только на нижнихъ своихъ половинахъ; верхнія же ихъ половины желты, отчего и спина въ этомъ мѣстѣ имѣетъ уже желтый цвѣтъ, который, впрочемъ, здѣсь гораздо темнѣе, чѣмъ на нижней поверхности шеи. Пуховые волоса здѣсь также желто-бурые, но свѣтлѣе. Разсматривая волоса ости отъ лопатокъ къ хвосту, мы замѣчаемъ, что густой желтый цвѣтъ постепенно переходитъ въ бурый и, наконецъ, эти волоса являются уже темно-бурыми, только съ болѣе свѣтлыми, лоснистыми кончиками. Вслѣдствіе этого, мы находимъ на хребтѣ, хотя и нѣсколько расплывающуюся, но все таки явственную, полосу, которая тянется отъ

средины спины до основанія хвоста. Пуховые волоса на пространствѣ, занимаемомъ этою полосою, грязно-сѣрые и темнѣе, чѣмъ на другихъ частяхъ спины. Волоса ости на задней половинѣ спины имѣютъ 38 милл. длины, а на пространствѣ между лопатками — 35 милл. — Нижняя часть туловища, какъ подъ мышками и въ пахахъ, такъ и вдоль всего брюха и около заднепроходнаго отверстія, окрашена въ грязный желтовато-бѣлый цвѣтъ. — Задняя поверхность и концы переднихъ конечностей бурые; передняя же и верхняя ихъ части окрашены цвѣтомъ нижней поверхности шеи, т. е. оранжево-бурымъ, который однакоже постепенно переходитъ въ предъидущій, темно-бурый, отъ того, что бурый цвѣтъ основаній остевыхъ волосъ дѣлается преобладающимъ. У заднихъ конечностей, верхняя часть, до самаго колѣннаго сгиба, свѣтло-бурая и при томъ все пространство ея представляетъ мелкія черточки, происходящія отъ того, что здѣсь нѣкоторые изъ остевыхъ волосъ на концахъ желтоваты; ступни и вообще всѣ остальныя части заднихъ конечностей темно-бурыя, коротко-волосистыя; ногти бѣлые. — На хвостѣ волоса ости черно-бурые, а пуховые бурые; длина хвоста, безъ волосъ, составляющихъ его конецъ, равняется 360 милл., а длина этихъ конечныхъ волосъ — 100 милл.

Если мы теперь сравнимъ описанный сейчасъ экземпляръ съ двумя разностями, о которыхъ было говорено выше, то убѣдимся, что онъ не можетъ быть отнесенъ ни къ той, ни къ другой: въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ сходенъ съ темною разностью, тогда какъ въ другихъ — приближается къ свѣтлой. Потому я считаю справедливымъ признать звѣря, котораго шкурка только что описана, за особенную разность непальской куницы, достигающую полярнаго предѣла этого вида въ усурійской странѣ. А такъ какъ эта новая разность идетъ къ сѣверу далѣе всѣхъ другихъ, то ее можно назвать, какъ весьма удачно предложилъ г. Радде, *var. γ. borealis.*

Мнѣ остается еще описать двѣ другія шкурки, которыя я досталъ около устья *Нора.* Это то же зимнія шкурки, но не взрослыхъ еще животныхъ и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, отличныя отъ описанной уже шкурки взрослаго звѣря. Главное отличіе заключается въ томъ, что желтый цвѣтъ въ первыхъ двухъ шкуркахъ не такъ ярокъ, а бѣлый не такъ чистъ, какъ въ послѣдней. Напротивъ, цвѣтъ задней части спины у молодыхъ животныхъ темнѣе, чѣмъ у взрослаго; отъ чего у первыхъ полоса, находящаяся на хребтѣ передъ хвостомъ, выступаетъ гораздо явственнѣе. Кромѣ этихъ особенностей, я не нашелъ никакихъ различій между всѣми тремя шкурками, ни въ расположеніи цвѣтовъ, ни въ самыхъ цвѣтахъ.

О распространеніи этой, столь интересной, южной формы въ усурійской рѣчной области я могу сообщить здѣсь слѣдующее:

Куница, о которой я здѣсь говорю, водится еще въ *Хёхцырскихъ* горахъ; но и здѣсь она уже весьма рѣдка, а если ее удавалось кому либо встрѣчать къ сѣверу отсюда, въ сосѣднихъ горахъ лѣваго берега Амура, то это были, безъ сомнѣнія, забѣжавшія недѣлимыя. Во всякомъ случаѣ, 49° с. ш. можно съ достаточною вѣроят-

ностью принять за полярную границу этого звѣря. Идя отъ *Хёхцырскихъ* горъ вверхъ по Усури, мы находимъ эту южную куницу въ горахъ, проходящихъ около нижняго теченія названной рѣки. Она здѣсь вообще рѣдка; но уже за устьемъ *Нора* начинаетъ попадаться замѣтно чаще.

Въ горахъ *Хара*, *Дума*, *Кынгъ* и *Кирки* она уже гораздо обыкновеннѣе, хотя все таки встрѣчается здѣсь далеко не такъ часто, какъ соболь. Еще далѣе къ югу, животныхъ этихъ, какъ мнѣ говорили, довольно много въ горахъ *Акули* и въ рѣчной области источниковъ Усури.

Эта представительница южной фауны въ усурійской странѣ живетъ, какъ и соболь, въ горахъ, и именно въ такихъ, которыя идутъ далеко отъ рѣки и поросли хвойнымъ лѣсомъ. Въ торговлѣ съ китайцами она не играетъ важной роли: мѣхъ ея, некрасивый и жесткій, цѣнится весьма низко. Отъ того и охотники бьютъ этого звѣря только тогда, когда онъ случайно имъ попадется, да берутъ тѣхъ недѣлимыхъ, которыя дѣлаются жертвами западней, разставляемыхъ на соболя. Впрочемъ, въ религіозныхъ воззрѣніяхъ ходзеновъ непальская куница, по видимому, имѣетъ нѣкоторое значеніе; такъ можно думать потому, что ходзенскіе шаманы обвѣшиваютъ свои шапки ремешками, вырѣзанными изъ ея мѣха.

9) **Lutra vulgaris** Erxl. **Выдра.**

У ходзеновъ: *дзюку́*; взрослый самецъ: *альге́*; взрослая самка: *уки.*
У манджуровъ: *альгинь.*
У китайцевъ: *су́эта.*

Это животное водится по всей Усури, отъ устья до верховьевъ, и, далѣе на югъ, въ области ея источниковъ; въ различныхъ мѣстностяхъ оно встрѣчается болѣе или менѣе часто, смотря по тому, гдѣ находитъ болѣе или менѣе благопріятныя условія для жизни. Всего охотнѣе поселяется выдра около богатыхъ рыбою горныхъ ручьевъ. Охотники, которыхъ я очень много разспрашивалъ объ этомъ звѣрѣ, говорили мнѣ, что часто видаютъ его въ горныхъ ручьяхъ *Хёхцырскаго* хребта, въ р. *Чирку*, на мысѣ *Калангъ*, при устьѣ *Нора*, въ притокахъ рѣки *Бикина* и т. д. Выдра водится также и по берегамъ рѣкъ, которыя протекаютъ по луговымъ степямъ, разстилающимся около средняго теченія Усури; но здѣсь она уже далеко не такъ обыкновенна. Наконецъ, она часто встрѣчается около притоковъ верхняго теченія этой рѣки и въ областяхъ тѣхъ рѣкъ, изъ которыхъ происходитъ Усури: такъ говорили мнѣ не только охотники, занимавшіеся своимъ промысломъ въ тѣхъ мѣстахъ, но и китайскіе купцы, которые ежегодно получаютъ оттуда значительное число выдровыхъ шкуръ. Уже на основаніи этихъ показаній, можно принять, что экваторіальный предѣлъ выдры долженъ проходить не чрезъ усурійскій бассейнъ, а гдѣ либо южнѣе; и дѣйствительно, китайцы включаютъ въ число мѣстностей, въ которыхъ она водится, южный склонъ хребта *Сихота-алинъ*, и долины *Суйфуна* и *Тюмена.*

Судя по тѣмъ шкурамъ, которыя я могъ изслѣдовать, выдры усурійской долины превосходятъ нашихъ европейскихъ и достоинствомъ мѣха, и величиною шкурокъ. Въ томъ, что размѣры шкурокъ, добываемыхъ на Усури, дѣйствительно особеннно велики, я убѣдился посредствомъ измѣреній, произведенныхъ съ большими предосторожностями, которыя въ этомъ случаѣ были весьма необходимы, потому что кожи всѣхъ пушныхъ звѣрей, находимыя у мѣстныхъ жителей, большею частью бываютъ чрезвычайно вытянуты. Шкурка самой большой выдры, какую мнѣ только удавалось видѣть въ усурійской долинѣ, имѣла 14 децим. длины, считая отъ основанія хвоста до конца морды.

По значенію своему въ быту туземцевъ, выдра занимаетъ первое мѣсто послѣ соболя. Мясо ея они ѣдятъ; мѣхъ же ея часто употребляется у нихъ для приготовленія зимнихъ одеждъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, составляетъ предметъ весьма выгоднаго торга съ китайцами, которые очень охотно покупаютъ этотъ товаръ и платятъ за хорошую шкурку, на мѣстѣ, 4—5 янговъ.

Охота за выдрами начинается, когда земля покроется первымъ снѣгомъ, на которомъ легко можно видѣть слѣды звѣря. Замѣтивъ тѣ мѣста, гдѣ животныя обыкновенно сходятъ въ рѣку, охотники растягиваютъ въ водѣ, противъ этихъ мѣстъ, сѣти въ 3—4 сажени длиною, и за тѣмъ, вооружившись острогами, начинаютъ подстерегать звѣря; когда тотъ покажется, они бросаются на него и стараются загнать въ сѣти. Когда рѣка покрылась уже льдомъ, тогда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся полыньи или небольшія отверстія во льду, ставятъ самострѣльныя западни.

10) **Canis lupus** L. **Волкъ.**

У ходзеновъ: *пнгýръ*; взрослый самецъ: *уазáнгъ*, а взрослая самка: *хусá* (1).
У манджуровъ: *ніохэ.*
У китайцевъ: *лангъ.*

Волкъ водится во всей усурійской долинѣ, но на луговыхъ степяхъ, усѣянныхъ лиственными рощами, встрѣчается чаще, чѣмъ въ поросшихъ хвойнымъ лѣсомъ гористыхъ мѣстахъ. Такъ, мнѣ говорили, что волковъ очень много по рѣкамъ *Нору* и *Мурени;* самъ я также нерѣдко видалъ этихъ животныхъ и слѣды ихъ, какъ здѣсь, такъ и, особенно, по *Сунгачи* и около озера *Кенгка.* По верхнему теченію Усури и въ области ея источниковъ, волковъ уже не такъ много, чтó находится въ тѣсной связи съ характеромъ мѣстности въ этихъ странахъ.

Волчьи шкуры охотно покупаются китайцами, которые платятъ, на мѣстѣ, 3 янга за штуку. — Туземцы говорили мнѣ, что у нихъ волки, которые часто бѣгаютъ стаями, не вредятъ ни лошадямъ, ни скоту, вѣроятно, потому, что здѣсь очень много

(1) Эти имена самца и самки прилагаются также къ собакамъ, лисицамъ и *Canis procyonoides.*

косуль, которыхъ этимъ хищникамъ гораздо легче добывать. — Волкъ играетъ, по видимому, нѣкоторую роль въ повѣрьяхъ туземцевъ; я думаю такъ по тому, что часто видалъ на серьгахъ у туземныхъ женщинъ родъ талисмана изъ нанизанныхъ волчьихъ зубовъ.

11) **Canis alpinus** Pall. **Волкъ красный.**

У ходзеновъ: *дзаргу́ль.*

У манджуровъ: *дзарху́.*

У китайцевъ: *цай-ланза.*

По единогласному свидѣтельству охотниковъ усурійской долины, красный волкъ, какъ указалъ уже и г. Шренкъ (¹), живетъ преимущественно въ горахъ, а на ровныхъ мѣстахъ показывается весьма рѣдко. На всѣ разспросы мои объ этомъ звѣрѣ, я постоянно слышалъ въ отвѣтъ, что онъ водится въ горахъ, а на луговыхъ степяхъ попадается только, сродный съ нимъ, обыкновенный волкъ *(C. lupus).* Вмѣстѣ съ тѣмъ, меня единогласно увѣряли, что красные волки держатся болѣе или менѣе многочисленными стаями, гоняются за косулями, которыя составляютъ ихъ главную добычу, и, вообще, весьма сходны въ образѣ жизни съ обыкновенными волками. О географическомъ распространеніи этого вида въ амурской странѣ я могу сообщить здѣсь слѣдующее. Становой хребетъ составляетъ, по видимому, полярную границу краснаго волка, который, впрочемъ, кажется, довольно обыкновененъ въ горахъ, лежащихъ на сѣверъ отъ Амура. Около ближайшихъ къ устью частей Усури онъ водится въ *Хёхцырскихъ* горахъ, въ горахъ близь *Ауа*, въ хребтѣ *Танхé* и т. д.; но нигдѣ не встрѣчается здѣсь часто. На мысѣ *Калангъ* и въ горахъ *Кёча*, этотъ звѣрь, какъ мнѣ говорили, гораздо обыкновеннѣе; далѣе же вверхъ по Усури, вовсе не встрѣчается на двухъ горахъ: *Дума* и *Кынгъ-хада*, находящихся на лѣвомъ берегу ея, а въ горахъ *Акули* весьма рѣдокъ. Однакоже въ послѣдней мѣстности онъ не достигаетъ еще южной границы своего распространенія, и рѣдкость его во всей этой части усурійской долины есть только слѣдствіе общаго, малогористаго, рельефа страны. И дѣйствительно, долѣе на югъ отсюда, въ гористыхъ мѣстностяхъ, среди которыхъ протекаютъ верховья и источники Усури, красный волкъ опять встрѣчается часто, какъ напр. въ горахъ *Ситуху* и *Даубиха.*

И у туземцевъ, и у торгующихъ въ усурійской долинѣ китайцевъ, весьма рѣдко случается увидѣть шкуру краснаго волка, хотя звѣрь этотъ, какъ мы видѣли, далеко здѣсь не рѣдокъ. Причина этого страннаго явленія заключается въ томъ, что онъ внушаетъ здѣшнимъ охотникамъ какой-то суевѣрный ужасъ, который не позволяетъ имъ убивать его. Мнѣ казалось даже, что и на разспросы мои о красномъ волкѣ нѣкоторые туземцы отвѣчали неохотно.

(¹) Dr. L. v. Schrenck, l. c. p. 50.

12) **Canis vulpes** L. **Лисица.**

У ходзеновъ: лисица вообще: *солакй;* красная лисица *хылдагдé;* крестовка: *кечерé;* чернобурая лисица: *аватá.*

У манджуровъ: лисица вообще: *дòби;* крестовка: *кирсà;* чернобурая лисица: *лудзури.*

У китайцевъ красная лисица: *хулй;* крестовка: *хуа-хули;* чернобурая лисица: *уадàу.*

Лисица водится во всей усурійской долинѣ и вездѣ попадается довольно часто, такъ что экваторіальная граница этого вида должна проходить гдѣ либо южнѣе. — Китайцы охотно покупаютъ лисьи шкуры и хорошо за нихъ платятъ, отъ чего и туземцы часто охотятся за лисицами. Разность, которая обыкновенно встрѣчается по всей Усури и по ея источникомъ, красная; двѣ другія разности, крестовка и чернобурая, попадаются здѣсь, какъ меня единогласно увѣряли охотники, гораздо рѣже, особенно послѣдняя, которая уже чрезвычайно рѣдка въ усурійской странѣ. Тутъ, впрочемъ, и нѣтъ ничего удивительнаго: чернобурыя и другія темныя лисицы встрѣчаются преимущественно въ Камчаткѣ и на Сахалинѣ, такъ что усурійская долина находится уже внѣ той области, которой особенно свойственны темныя разности лисицы.

13) **Canis procyonoides** Gray. **Собака енотовидная.**

У ходзеновъ: *яндакó.*

У китайцевъ: *хàуза.*

Хотя я привезъ изъ усурійской долины весьма много шкуръ и череповъ этого вида, однакоже ничего не могу прибавить къ тому, что мы уже знаемъ о немъ, въ чисто-зоографическомъ отношеніи: благодаря послѣднему труду г. Шренка (¹), различныя одежды енотовидной собаки теперь уже достаточно извѣстны, и мѣсто, которое этотъ видъ долженъ занимать въ системѣ, съ точностью опредѣлено. Напротивъ того, образъ жизни и нравы названнаго животнаго намъ совершенно или, по крайней мѣрѣ, почти неизвѣстны, и потому я считаю полезнымъ изложить здѣсь все, что мнѣ удалось узнать объ енотовидной собакѣ въ этомъ отношеніи, въ короткое время моего пребыванія въ усурійской долинѣ.

По собственнымъ моимъ наблюденіямъ и по разсказамъ туземцевъ, енотовидная собака водится и въ лѣсахъ, и на луговыхъ степяхъ. Однакоже она, по видимому, болѣе любитъ послѣднія и встрѣчается на нихъ всего чаще, чтó, впрочемъ, находится въ тѣснѣйшей связи съ ея образомъ жизни. Главную ея пищу составляютъ рыба, лягушки, піявки (²) и мыши, изъ которыхъ послѣдними она питается преимущественно зимою, когда ледъ, покрывающій воды, не позволяетъ ей добывать другихъ животныхъ.

(¹) Dr. L. v. Schrenck l. c. p. 53.

(²) О піявкахъ я упоминаю здѣсь, основываясь только на разсказахъ туземцевъ.

Всѣ луговыя степи усѣяны лужами, озерами, кочковатыми болотами, и прорѣзаны неглубокими рукавами рѣки, которые во время низкой воды не сообщаются съ главнымъ теченіемъ. Эти водовмѣстилища всегда богато населены животными, которыми болѣе всего питается енотовидная собака, и именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находятся такіе природные водоемы, она встрѣчается наичаще. Рыбы всего болѣе въ помянутыхъ сейчасъ неглубокихъ рукавахъ; особенно же много въ нихъ сазановъ, которые водятся здѣсь въ такомъ огромномъ количествѣ, что я съ моими людьми иногда ловилъ ихъ руками, и намъ случалось наловить въ короткое время 10—15 штукъ. Около этихъ-то рукавовъ мнѣ нерѣдко удавалось видѣть енотовидныхъ собакъ, особенно вечеромъ, послѣ заката солнца, и ночью, а иногда также и днемъ; онѣ бѣгали тутъ, высматривая добычу, которую имъ не трудно было отъискать. Въ томъ, что онѣ часто посѣщаютъ эти мѣстности, убѣждали также слѣды ихъ, въ большомъ числѣ отпечатанные на сырыхъ, глинистыхъ берегахъ рукавовъ, и разбросанные около воды остатки ихъ пищи, особенно рыбьи кости и чешуи. Въ ловлѣ водяныхъ животныхъ онѣ выказываютъ большую ловкость; мнѣ не разъ случалось видѣть, на берегахъ озеръ, и на болотахъ, какъ проворно эти небольшіе звѣри перескакиваютъ съ кочки на кочку, чтобы хватать добычу, которую замѣтятъ въ прозрачной водѣ.

Енотовидная собака, — звѣрекъ весьма злой и проворный; ея ползучія, но быстрыя, движенія и манера часто выгибать спину, какъ кошка, нѣсколько напоминаютъ виверръ. Въ то время, когда европейскіе путешественники только что начали посѣщать амурскую страну и когда это животное было извѣстно только по наружному виду, его считали принадлежащимъ къ одному роду съ барсукомъ, съ которымъ оно дѣйствительно сходно по своей одеждѣ и по ползучимъ движеніямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, енотовидная собака похожа, по крайней мѣрѣ съ перваго взгляда, и на енота, какъ это выражено и въ ея видовомъ названіи (*procyonoides*); отъ того-то новые русскіе поселенцы въ Амурскомъ краѣ и назвали ее по имени послѣдняго звѣря, и это имя, по видимому, останется за ней на долго; по крайней мѣрѣ, казаки, которыхъ мнѣ случалось здѣсь видѣть, и до сихъ поръ называютъ ее енотомъ.

Хотя енотовидная собака показывается иногда и днемъ, но преимущественно выходитъ она на добычу въ сумерки и ночью, такъ что ее, безъ всякаго сомнѣнія, надо отнести къ настоящимъ ночнымъ животнымъ. Даже и въ неволѣ она ясно выказываетъ стремленіе къ ночной жизни. Мнѣ случалось видать животныхъ этого вида, которыхъ держали въ клѣткахъ: днемъ они большею частью спокойно лежали, свернувшись какъ обыкновенная собака, а, напротивъ, ночью находились въ безпрестанномъ движеніи и, между прочимъ, часто дѣлали весьма смѣшные прыжки.

Енотовидныя собаки живутъ въ норахъ, совершенно сходныхъ съ барсучьими; я часто видалъ эти жилища ихъ въ песчаныхъ холмахъ луговыхъ степей и въ лиственныхъ лѣсахъ, которые растутъ на подходящихъ къ Усури скалистыхъ отрогахъ сосѣднихъ горъ. Въ такихъ жилищахъ проводятъ онѣ большую часть дня и въ нихъ

же прячутся, въ ноябрѣ, для зимняго сна. Весьма замѣчательно, что этому сну подвергаются только тѣ недѣлимыя, которыя успѣли передъ тѣмъ отъѣсться и разжирѣть; тогда какъ тощіе звѣри, по единогласному увѣренію мѣстныхъ охотниковъ, вовсе не впадаютъ въ зимнюю спячку, и занимаются добываніемъ пищи въ теченіе всей зимы. Этотъ интересный фактъ служитъ новымъ подтвержденіемъ того мнѣнія, что зимній сонъ животныхъ находится въ тѣсной зависимости отъ ихъ питанія и именно отъ количества пищи, которое они принимаютъ передъ временемъ этого сна. Въ теченіе зимы енотовидныя собаки питаются, какъ я уже выше замѣтилъ, преимущественно мышами; сверхъ того, онѣ ѣдятъ въ это время года бѣлокъ и другихъ мелкихъ грызуновъ. Тогда часто случается видѣть на снѣгу слѣды этихъ собакъ: они большею частью показываютъ, что два животныя бѣжали вмѣстѣ, помогая одно другому въ охотѣ за мелкими звѣрьками. Впрочемъ, енотовидныя собаки — животныя не исключительно плотоядныя: когда дикая виноградина и *Pyrus Ussuriensis* покрыты зрѣлыми плодами, онѣ, по видимому питаются преимущественно этими плодами; по словамъ туземцевъ, онѣ даже переселяются на это время въ тѣ мѣстности, гдѣ растутъ два названныя растенія; по крайней мѣрѣ онѣ тогда попадаются здѣсь очень часто. Когда онѣ живутъ въ этихъ мѣстностяхъ, то ихъ легко ловить, потому что здѣсь всякая собака безъ большаго труда можетъ ихъ выслѣдить, и туземцы часто берутъ ихъ живыми; пойманныхъ такимъ образомъ звѣрей ходзены нерѣдко держатъ въ маленькихъ клѣткахъ или на цѣпяхъ около своихъ жилищъ и кормятъ рыбою.

Въ быту туземцевъ енотовидная собака имѣетъ довольно большое значеніе: вкусное ея мясо употребляется въ пищу; жиръ идетъ на смазываніе ремней, звѣриныхъ шкуръ и пр., наконецъ, шкурки продаются китайскимъ торговцамъ, которые платятъ за нихъ довольно дорого (по 1 янгу за штуку) и отправляютъ ихъ во внутреннія части Китая, гдѣ изъ нихъ выдѣлываютъ мѣха, весьма любимые китайцами. Сверхъ того, шкурки енотовидныхъ собакъ принимаются также и въ уплату дани, особенно зимнія, болѣе свѣтлыя и болѣе красивыя. Послѣднія вообще цѣнятся выше другихъ, но въ торговлѣ встрѣчаются рѣже, оттого, что зимой добываніе енотовидныхъ собакъ особенно трудно, такъ какъ онѣ большею частью проводятъ это время года въ своихъ норахъ, погруженныя въ зимній сонъ.

Время метанія щенятъ приходится въ маѣ, и каждая самка, по словамъ мѣстныхъ охотниковъ, приноситъ 10—15 дѣтенышей.

Что касается распространенія енотовидной собаки, то въ амурскомъ краѣ, истиннымъ ея отечествомъ надо признать долины Усури и Сунгари и межлежащее пространство земли. Такой взглядъ на предметъ оправдывается тѣмъ, что вся эта страна составляетъ, собственно, путь, по которому область енотовидной собаки разширяется изъ сѣвернаго Китая, — центральной своей части и настоящаго отечества этого вида, — въ страны, лежащія по среднему и нижнему Амуру, въ которыхъ 50° с. ш. составляетъ полярную границу этого животнаго. Собственно въ усурій-

ской долинѣ, енотовидная собака особенно часто встрѣчается на луговыхъ степяхъ около *Мурени* и около озера *Кенка*. Вообще же о распространеніи ея въ этой долинѣ можно сказать, что она гораздо болѣе обыкновенна на лѣвомъ берегу Усури, чѣмъ на правомъ, какъ то подтверждаютъ и собственныя мои наблюденія, и свѣдѣнія, которыя я собралъ у мѣстныхъ жителей. — Этотъ фактъ легко объясняется тѣмъ, что лѣвый берегъ особенно богатъ луговыми степями, тогда какъ на правомъ гораздо болѣе горъ, которыя идутъ недалеко отъ русла и отъ которыхъ, особенно около средняго теченія Усури, часто отдѣляются скалистые выступы, подходящіе къ рѣкѣ. Подобнымъ же образомъ можно объяснить и то, что енотовидная собака довольно рѣдко встрѣчается около верхняго теченія Усури и, особенно, въ области источниковъ этой рѣки: мѣстность здѣсь довольно не благопріятна для этого звѣря, потому что очень гориста и горы подходятъ весьма близко къ рѣкамъ.

14) **Canis familiaris** L. **Собака домашняя.**

У ходзеновъ: *инда*.
У манджуровъ: *индахýнь*.
У китайцевъ: *кау*.

Въ быту ходзеновъ, также какъ и въ быту китайцевъ, собака имѣетъ весьма большое значеніе. И тѣ и другіе употребляютъ ее не только для охоты, но и какъ упряжное животное, особенно зимою, когда собаки возятъ санки туземцевъ и китайцевъ въ дальнихъ путешествіяхъ, предпринимаемыхъ для охоты или для торговли; впрочемъ, и лѣтомъ онѣ иногда тянутъ маленькія лодки туземцевъ противъ теченія. Ходзены и, преимущественно, китайскіе торговцы употребляютъ также собаку, какъ сторожевое животное; мнѣ случалось иногда находить въ усурійской долинѣ жилища и строенія, въ которыхъ сберегаются запасы, совершенно оставленныя людьми и охраняемыя только нѣсколькими собаками.

Что касается до породы домашнихъ собакъ въ усурійской долинѣ, то она здѣсь та же самая, которую мы находимъ у туземцевъ, населяющихъ берега Амура, и которой описаніе и изображенія уже даны мною прежде (¹). По наружному виду, собаки усурійской долины напоминаютъ нашихъ гончихъ; впрочемъ, здѣсь часто встрѣчаются также и собаки, происшедшія отъ смѣшенія туземной породы съ монгольскою; эти ублюдки бываютъ различнѣйшихъ мастей: черные, бѣлые, бурые, пятнистые и проч. Хотя собаки и до сихъ поръ еще приносятъ большую пользу здѣшнимъ жителямъ, какъ упряжныя животныя, однакоже навѣрно можно сказать, что лошади, которыхъ уже начали приводить сюда русскіе, скоро лишатъ ихъ этого значенія. Я думаю такъ потому, что здѣсь снѣгъ никогда не выпадаетъ за разъ такими огромными массами и никогда

(¹) См. Путешествіе на Амуръ.

не свирѣпствуютъ такія страшныя пурги, которыя дѣлаютъ дѣйствительно необходимымъ употребленіе собакъ для ѣзды во многихъ частяхъ Сибири и около нижняго теченія Амура.

15) **Felis Lynx** L. **Рысь обыкновенная.**

У ходзеновъ: *тýбджа*, *тýгдзя* и *цйбджя*; взрослый звѣрь: *сидý*; невзрослый: *цацарè*
У манджуровъ: *шилýнь.*
У китайцевъ: *чересýнь.*
У орочей: *тигдзіехй* (?).

Рысь извѣстна туземцамъ по всей Усури и, хотя не часто, однакоже встрѣчается на всѣхъ лѣсистыхъ горахъ. О томъ, что она здѣсь водится, я узналъ частью изъ разсказовъ охотниковъ, которымъ этотъ звѣрь хорошо знакомъ, а частью потому, что нашелъ здѣсь рысьи шкуры, одну изъ которыхъ привезъ въ Петербургъ, и которыхъ я довольно много видѣлъ у китайскихъ торговцевъ. Такимъ образомъ я убѣдился, что рысь встрѣчается въ *Хѐхцырскихъ* горахъ, въ горахъ около *Ауа*, въ хребтахъ *Танхè* и *Акули* и въ многихъ другихъ горахъ по нижнему и среднему теченію Усури, равно какъ и въ горахъ *Ситуха*, около верхняго теченія, и около рѣкъ *Даубихи* и *Сандуху*. Рысьи шкуры очень цѣнятся китайцами, которые платятъ на мѣстѣ по 5—8 янговъ за штуку. За ту шкуру, которую я привезъ съ собою, я заплатилъ на Усури 10 рублей серебромъ. Охота на этого звѣря производится также, какъ и у насъ, въ Россіи: его загоняютъ собаками на дерево, и потомъ убиваютъ изъ ружья или стрѣлами.

16) **Felis Tigris** L. **Тигръ.**

У ходзеновъ: *мафà* (т. е. старикъ), *марè*, *амбà* (т. е. діаволъ), *сагджй най* (т. е. старый человѣкъ) и *мыргà мафа* (т. е. богатый старикъ).
У манджуровъ: *тасхà*; трехгодовой: *шургàнь.*
У китайцевъ: *лау-ху* и *лау-мàза.*

Усурійская долина безспорно есть та часть всего извѣстнаго намъ пространства амурскаго края, въ которой тигръ встрѣчается всего чаще. Это и понятно, потому что здѣсь мѣстныя условія особенно ему благопріятны: въ лѣсистыхъ горныхъ цѣпяхъ усурійской страны, и на ея луговыхъ степяхъ, частью усѣянныхъ лиственными рощами, частью поросшихъ высокою травою и мѣстами болотистыхъ, онъ находитъ и много мѣстъ, гдѣ ему удобно жить, и много животныхъ, которыми питается. И дѣйствительно, онъ хорошо извѣстенъ туземцамъ по всему теченію Усури, около ея источниковъ, и при озерѣ *Кенка*; и они не только знаютъ этого, столь страшнаго для нихъ, звѣря, по разсказамъ и по слѣдамъ, которые имъ случа-

лось видѣть, но, напротивъ, бóльшая часть мѣстныхъ охотниковъ сами видали его, занимаясь своимъ промысломъ.

Также и мнѣ нерѣдко случалось находить свѣжіе отпечатки большихъ лапъ, которые, по своей формѣ, могли принадлежать только тигру или сродному съ нимъ барсу (F. Irbis); эти слѣды попадались мнѣ на берегу озера *Кенка*, въ высокомъ тростникѣ, и въ лиственныхъ рощахъ луговыхъ степей; тамъ же видалъ я мѣста, на которыхъ тигръ недавно лежалъ, и не съѣденные остатки его пищи. Самаго звѣря мнѣ случилось увидѣтъ только разъ: и я и онъ подкрадывались къ одной косулѣ, но тигръ предупредилъ меня, однимъ прыжкомъ налетѣвъ на добычу, и косуля досталась ему. Всего чаще встрѣчается онъ, по словамъ туземцевъ, около озера *Кенка*, гдѣ водится, какъ они говорятъ, въ горахъ, находящихся въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ озера, и на болотистыхъ берегахъ его. И здѣсь, и въ другихъ частяхъ усурійской долины, мнѣ разсказывали, что тигры нерѣдко приближаются къ жилищамъ людей и нападаютъ на скотъ и на собакъ; но это бываетъ по большей части зимою, равно какъ и случаи, что они нападаютъ на человѣка. Около озера *Кенка* мнѣ говорили, что, не задолго до моего пріѣзда, тамъ былъ разорванъ тигромъ одинъ ходзенъ. Для избѣжанія подобныхъ несчастій, ходзены постоянно разводятъ вокругъ себя по нѣскольку огней, когда останавливаются на ночлегъ во время путешествій или на охотѣ, и этимъ способомъ охраняютъ себя отъ нападеній тигра: предосторожность, которую я самъ принималъ почти постоянно, находясь въ усурійской странѣ, и которую совѣтую также принимать будущимъ путешественникамъ въ этой части амурскаго края. Любимую пищу тигра составляютъ настоящій олень и особенно, косуля, которая чаще всѣхъ другихъ копытныхъ животныхъ встрѣчается въ усурійской долинѣ и которую ему всего легче добывать. Впрочемъ, онъ не отказывается вступать въ бой и съ вепремъ (дикою свиньею) и, не смотря на страшные клыки послѣдняго, обыкновенно одолѣваетъ его. Охотники говорили мнѣ, что имъ часто случалось видѣть слѣды обоихъ животныхъ, которыхъ расположеніе показывало, что тигръ гнался за вепремъ. По всей вѣроятности, даже и переходы тигровъ изъ одной мѣстности въ другую направляются по переселеніямъ косуль и дикихъ свиней. Туземцы чрезвычайно боятся тигра, чтò и весьма понятно, такъ какъ они недостаточно ловкіе охотники, чтобы вступать съ нимъ въ бой. Но замѣчательно то, что этотъ страхъ не ограничивается одною боязнью встрѣтить тигра въ открытомъ полѣ или въ лѣсу, а выражается еще во множествѣ суевѣрныхъ повѣрій и даже въ обоготвореніи страшнаго звѣря. Только немногіе охотники, и то изъ числа самыхъ храбрыхъ, рѣшались разсказывать мнѣ объ этомъ животномъ все, чтò имъ было извѣстно, безъ особенныхъ съ моей стороны просьбъ и увѣщаній. Всѣ другіе весьма неохотно вступали въ разговоръ о страшномъ звѣрѣ, въ полной увѣренности, что, даже произнося безъ нужды имя тигра, они могутъ навлечь на себя несчастіе. Туземцы считаютъ его злымъ духомъ и оттого, когда не хотятъ произнести его настоя-

щее имя называютъ его *„амба“* (злой духъ). Встрѣтившись съ тигромъ, ходзенъ становится на колѣни и приноситъ ему поклоненіе, какъ существу высшаго разряда, что́, однако, не мѣшаетъ ходзену держать на готовѣ копье, если только это оружіе случилось при немъ въ минуту опасной встрѣчи.

Большихъ охотъ на тигра туземцы не предпринимаютъ, и оттого онъ въ усурійской странѣ рѣдко бываетъ убиваемъ, да и то въ тѣхъ только случаяхъ, когда нападетъ на охотника прежде, чѣмъ тотъ успѣетъ уйти или спрятаться. Въ окрестностяхъ городовъ *Гирина*, *Нингуты* и въ другихъ частяхъ Манджуріи, иногда устроиваются тигровыя охоты въ большихъ размѣрахъ, и нѣкоторые охотники усурійской долины, которые сами видали ихъ, разсказывали мнѣ, какъ онѣ производятся. Въ нихъ всегда принимаетъ участіе большое число охотниковъ и людей другихъ профессій, потому что главною цѣлью этихъ охотъ всегда бываетъ — поймать тигра живьемъ, чтобы отослать его въ звѣриный паркъ Богдохана. Если звѣря нашли въ лѣсу, то составляютъ цѣпь изъ вооруженныхъ деревянными вилами людей, которые разставляются такъ, что окружаютъ тигра; эти люди загоняютъ его въ нарочно разставленныя сѣти изъ желѣзныхъ проволокъ, и когда онъ запутается, то прижимаютъ его вилами къ землѣ и удерживаютъ въ этомъ положеніи, покуда другіе участники охоты не свяжутъ ему лапъ.

Изъ числа приведенныхъ выше именъ тигра, ходзены чаще всего употребляютъ имя *„мафа̀“*, т. е. старикъ, которое и само по себѣ уже довольно почетно, но къ которому они еще обыкновенно прибавляютъ (чаще всего около верховьевъ Усури) прилагательное *„мырга̀“*, т. е. богатый, чтобы выразить особенное уваженіе къ тигру. Китайцы, по видимому, мало или вовсе не питаютъ къ этому звѣрю суевѣрнаго страха. Туземцы, живущіе по берегамъ нижняго Амура, особенно мангуны и гиляки, которые боятся тигра, если возможно, еще болѣе чѣмъ ходзены, имѣютъ, какъ извѣстно, идоловъ представляющихъ тигра; эти идолы, бывающіе разной величины, вырѣзываются изъ дерева и размалевываются черной и красной красками. Такихъ же идоловъ находимъ мы у ходзеновъ около нижняго теченія Усури, у которыхъ они бываютъ разставлены по близости жилищъ, а маленькіе нашиваются также на платье. Эти идолы освящаются шаманами, посредствомъ пѣнія священныхъ пѣсенъ, и послѣ того, по мнѣнію ходзеновъ, имѣютъ силу предохранять своихъ владѣльцевъ отъ различныхъ несчастій, особенно же отъ нападеній тигра.

Подвигаясь впередъ противъ теченія Усури, мы находимъ этихъ идоловъ все рѣже и рѣже, и, наконецъ, тамъ, гдѣ китайское населеніе уже довольно густо и конфуціево ученіе господствуетъ между туземцами, тамъ ихъ по видимому уже вовсе нѣтъ.

Мясо тигровъ не употребляется въ пищу, какъ обыкновенное кушанье; только охотники ѣдятъ его иногда, изъ суевѣрнаго убѣжденія, что такая пища можетъ предохранить ихъ отъ нападенія тигра.

Тигровы шкуры цѣнятся весьма высоко китайскими торговцами, которые платятъ

за нихъ, на мѣстѣ, по 15—25 янговъ за штуку. Онѣ идутъ на короткія епанчи, которыя носятъ живущіе въ городахъ достаточные манджуры и китайцы. Кости тигровъ также покупаются китайцами, которые платятъ за нихъ довольно дорого и употребляютъ ихъ какъ лекарство, увеличивающее тѣлесную силу.

17) **Felis Irbis** Müll. **Барсъ.**

У ходзеновъ: *ргá.*
У манджуровъ: *ярхá*; самецъ: *мухàнь.*
У китайцевъ: *пау*, *цинь-ценъ-пау*, или *дзинь-зень-пау* (около озера *Кенга*).

Барсъ или ирбисъ водится по всему протяженію усурійской долины, отъ устья до верховьевъ Усури и, далѣе на югъ, въ области источниковъ этой рѣки. Но, по словамъ туземцевъ онъ встрѣчается здѣсь далеко не такъ часто, какъ тигръ, а во многихъ мѣстностяхъ и вовсе неизвѣстенъ, какъ напримѣръ при устьѣ *Нора*, въ горахъ *Калангъ* и около впаденія *Мурени.* Вообще, мѣстности, въ которыхъ онъ, по мнѣнію жителей, не попадается, находятся на лѣвомъ берегу; напротивъ, туземцы, живущіе на правомъ берегу, почти вездѣ говорили мнѣ, что ирбисъ у нихъ водится. Отъ чего происходитъ такая неравномѣрность въ распространеніи барса по обѣимъ сторонамъ Усури, находится ли она въ связи съ характеромъ мѣстности въ различныхъ частяхъ усурійской долины, или проистекаетъ изъ какихъ либо другихъ причинъ, — этого въ настоящее время сказать нельзя. Какъ бы то нибыло, увѣренія туземцевъ, что барсъ рѣдокъ или вовсе не встрѣчается въ какихъ нибудь мѣстностяхъ, нельзя объяснять тѣмъ, что туземцы его не знаютъ или смѣшиваютъ съ тигромъ. Ирбисъ хорошо имъ извѣстенъ: они и описывали, и рисовали его мнѣ не такъ, какъ тигра. Сверхъ того, я видалъ у туземцевъ, живущихъ около нижняго теченія Усури, идоловъ, представляющихъ барса, и эти идолы хотя были такой же формы, какъ и идолы, изображающіе тигра, но значительно отличались отъ послѣднихъ раскраскою; а именно фигуры, представляющія барса, были покрыты черными и красными или одними черными пятнышками, тогда какъ статуйки тигра были раскрашены полосами.

Можно навѣрно сказать, что жители усурійской долины боятся барса еще болѣе, чѣмъ тигра, хотя и не имѣютъ для этого никакихъ разумныхъ основаній, потому что первый, какъ извѣстно, нисколько не кровожаднѣе втораго. Чтобы показать, какъ великъ этотъ страхъ, разскажу одно происшествіе, случившееся зимою 18⁵⁸/₅₉ года. Въ ходзенское селеніе *Дзоадза*, находящееся на нижнемъ теченіи Усури, повадился ходить одинъ барсъ. Онъ являлся каждый день въ теченіе нѣсколькихъ недѣль и навелъ ужасъ на весь околотокъ. Нисколько не боясь сосѣдства людей, онъ, при всякомъ своемъ появленіи, подходилъ къ жилищамъ и уносилъ собаку или свинью, такъ что, наконецъ, въ селеніи не осталось ни одной собаки. Ни жертвы, которыя были предлагаемы хищнику, ни заклинанія шамановъ, не могли избавить ходзеновъ

отъ посѣщеній непрошенаго гостя. Наконецъ, послѣ долгихъ совѣщаній, рѣшено было, по предложенію шамановъ, отдать, на съѣденіе звѣрю, ребенка, какъ такую жертву, которая навѣрно его умилостивитъ. Къ счастію, однакоже, до этого дѣло не дошло, потому что къ тому времени прибыли въ селеніе русскіе казаки, которые устроили охоту на барса и убили его.

18) **Felis sp.** **Видъ кошки.**

У ходзеновъ: *бихáнгъ-кыска* или *хурѝ-кыска.*

У китайцевъ: *ъ-мау* или *сенгъ-мау.*

Китайцы и ходзены, живущіе при верхнемъ и среднемъ теченіи Усури, говорили мнѣ, что у нихъ водится одна кошка, которая, судя по ихъ описанію, не можетъ быть отнесена ни къ одному изъ видовъ кошачьяго рода, какіе были находимы въ амурскомъ краѣ до послѣдняго времени. По этому описанію, она похожа окраскою на рысь, отъ которой однакоже отличается съ перваго взгляда недостаткомъ ушныхъ кисточекъ и не чернымъ концемъ хвоста; длина звѣря должна быть около 12 дюймовъ, не считая хвоста, а длина послѣдняго — 9 дюймовъ. Музеумъ Петербургской Академіи Наукъ недавно получилъ изъ окрестностей Благовѣщенска одинъ экземпляръ *Felis undata* Desm.,(1) и весьма можетъ быть, что кошка, о которой я здѣсь говорю, относится къ этому виду; по крайней мѣрѣ то, что я о ней слышалъ, этому не противорѣчитъ.

Что касается распространенія этого звѣря въ усурійской долинѣ, то, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, онъ встрѣчается только на верхнемъ и среднемъ теченіи Усури, хотя и здѣсь, вообще говоря, рѣдокъ; на нижнемъ теченіи жители вездѣ увѣряли меня, что эта кошка у нихъ не водится.

19) **Felis catus** L. **Кошка дикая.**

У ходзеновъ: *одзальхѝ.*

У манджуровъ: *удзирхà.*

У китайцевъ: *хоймалэ* (?).

И этого вида я не могъ найдти шкурокъ въ усурійской странѣ; но тѣмъ не менѣе, считаю себя въ правѣ признать одну изъ здѣшнихъ кошекъ, которую мнѣ описывали туземцы, за дикую кошку. Они говорили мнѣ, что это животное нѣсколько больше домашней кошки и что, именно, длина его, безъ хвоста, равняется, приблизительно, 9 дюймамъ, а длина хвоста 5 дюймамъ; что спина у него бурая, иногда свѣтлѣе, иногда темнѣе, и, подобно хвосту, исчерчена многочисленными болѣе темными поло-

(1) F. minuta Temm. F. sumatrana, F. javanensis.

сами, идущими поперекъ. По словамъ туземцевъ, эта кошка водится въ лѣсистыхъ горахъ около верхняго и, рѣже, средняго теченія Усури, и, подобно предъидущему, виду, относится къ числу животныхъ, встрѣчающихся весьма не часто. Такъ, въ горахъ *Даубихи* и *Ситухи* мнѣ говорили о ней, какъ о звѣрѣ, который хотя и встрѣчается тамъ, но одиночно. Въ рѣчной области *Имы* туземцы могли припомнить только одинъ случай, что у нихъ была убита дикая кошка, а именно на горѣ *Лаизха*, около истоковъ *Имы*. Въ этой рѣчной области, или немного сѣвернѣе, должна проходить и полярная граница этого вида, потому что около *Субки*, какъ положительно увѣряли меня тамошніе жители, дикая кошка уже не встрѣчается.

Она мечетъ, какъ я слышалъ, въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая, 1—2 котятъ. Если охотникъ попадетъ на слѣдъ дикой кошки, то загоняетъ ее на дерево и тамъ застрѣливаетъ. Шкурки этихъ звѣрей охотно покупаются китайцами, которые платятъ по 2 янга за штуку.

20) **Felis domestica** Briss. **Кошка домашняя.**

У ходзеновъ: *киска́;* котъ: *хусъ-киска́;* кошка: *аси-киска.*
У манджуровъ: *кэшкэ.*
У китайцевъ: *мау.*

Въ усурійской долинѣ, я находилъ домашнихъ кошекъ во всѣхъ китайскихъ жилищахъ и въ нѣкоторыхъ ходзенскихъ селеніяхъ; ходзены и, особенно, китайцы очень ихъ любятъ, но мало получаютъ отъ нихъ пользы, а держатъ въ домахъ или, рѣже, въ кладовыхъ преимущественно какъ животныхъ, доставляющихъ удовольствіе.

Кошки и до сихъ поръ доставляются въ усурійскую страну китайскими купцами, и города, изъ которыхъ онѣ сюда привозятся, суть *Гиринъ*, *Нингута* и *Сань-синъ*. Всѣ тѣ, которыхъ я видѣлъ въ этой странѣ, были короткошерстыя (1) и различныхъ мастей, а именно: пятнистыя, черныя съ бѣлымъ; рыжія, цвѣта обыкновенной лисицы; наконецъ такія, которыхъ окраска представляла смѣсь всѣхъ упомянутыхъ цвѣтовъ. Отъ нашихъ европейскихъ кошекъ онѣ отличались, можетъ быть, тѣмъ, что имѣли нѣсколько болѣе удлинненныя формы. Китайскіе купцы, торгующіе въ Усурійской долинѣ, не кастрируютъ тѣхъ котовъ, которыхъ продаютъ или дарятъ туземцамъ; что, по словамъ г. Шренка (2), дѣлаютъ, изъ жадности, китайскіе же купцы, посѣщающіе нижнее теченіе Амура. Русскіе привозятъ домашнихъ кошекъ на Усури съ 1858 года, но въ незначительномъ числѣ.

(1) Въ Китаѣ есть и длинношерстыя кошки; отсюда онѣ вывезены и въ нѣкоторыя части Сибири.
(2) Dr. L. v. Schrenck, l. c. p. 99.

II. INSECTIVORA.

21) **Erinaceus europaeus** L. **var. amurensis** Schrenck.
Ежъ обыкновенный.

У ходзеновъ: *сёнга.*
У манджуровъ: *сэнгэ.*
У китайцевъ: *цыуэ.*

До сихъ поръ мы имѣли только два указанія на то, что ежъ водится въ амурскомъ краѣ: г. Шренкъ (¹) говоритъ объ экземплярѣ этого животнаго, который онъ привезъ изъ окрестностей Айгуна, а я сообщилъ свѣдѣнія о ежахъ, водящихся у мыса Маіé (²) на нижнемъ Амурѣ. Теперь, благодаря даннымъ, которыя я собралъ въ послѣднее свое путешествіе, я могу сказать, что онъ водится и по всему теченію Усури: въ этомъ убѣждаютъ не только свѣдѣнія, сообщенныя мнѣ туземцами, которымъ ежъ здѣсь вездѣ хорошо извѣстенъ, но также и три шкурки, привезенныя мною отсюда. Относительно распространенія его въ этой части Азіи, я долженъ замѣтить, что не могу навѣрное сказать, водится онъ или нѣтъ у самаго устья Усури, въ *Хёхцырскихъ* горахъ: нѣкоторые туземцы говорили, что видали его здѣсь, а другіе, напротивъ, увѣряли, что онъ въ этой мѣстности не встрѣчается. Какъ бы то ни было, но немного выше устья, на правомъ берегу, въ той мѣстности, гдѣ лежатъ *Хаута, Субки* и *Аиа*, ежъ уже несомнѣнно встрѣчается; одна изъ привезенныхъ мною шкурокъ снята съ животнаго, пойманнаго именно здѣсь. Впрочемъ, по нижнему теченію Усури онъ, кажется, вообще не очень обыкновененъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по словамъ туземцевъ, и вовсе не встрѣчается, какъ напр. на мысѣ *Калангъ* и около *Нора.* Далѣе вверхъ по теченію, онъ становится обыкновеннѣе и попадается въ находящихся выше устья *Бикина* горахъ *Сумуръ, Дузхеле* и *Акули.* Въ странахъ, прилежащихъ къ верхнему теченію Усури и по рѣкамъ *Ситухѣ* и *Даубихѣ,* ежъ вездѣ извѣстенъ туземцамъ и встрѣчается, какъ они мнѣ говорили, весьма часто. По этому можно навѣрно принять, что по усурійской рѣчной области отечество ежа раздвигается изъ сѣверо-восточнаго Китая къ Амуру. Привезенныя мною съ Усури три шкурки весьма неполны: у нихъ нѣтъ ни головокъ ни конечностей. По этому я ничего не могу прибавить къ данному г. Шренкомъ описанію ежа, добытаго на Амурѣ, и вообще о шкуркахъ могу сказать только то, что по характеру иглъ ихъ должно принять за принадлежащія географической разности европейскаго вида *(E. europaeus var. amurensis).*

(¹) Dr. L. v. Schrenck, l. c. p. 100.
(²) См. Путешествіе на Амуръ, стр. 96.

По словамъ туземцевъ, ежи уходятъ въ свои норки для зимнаго сна въ октябрѣ. Туземцы же говорили мнѣ, что эти животныя часто дѣлаются добычею соболей, для которыхъ составляютъ лакомую пищу; интересно было бы знать, какимъ образомъ соболь побѣждаетъ ежа, который одаренъ такими превосходными средствами защиты. Китайцы и ходзены ѣдятъ ежей, которыхъ мясо, по ихъ словамъ, весьма вкусно. Сверхъ того, кажется еще, что это животное пользуется у китайцевъ нѣкоторымъ почтеніемъ, и даже играетъ какую-то роль въ ихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ; я думаю такъ потому, что однажды видѣлъ въ китайскомъ храмѣ вывѣшенную ежовую шкуру.

22) **Sorex vulgaris** L. **Кутора обыкновенная.**

У ходзеновъ, при нижнемъ теченіи Усури: *хуяхонкó* (?).

Это животное, нерѣдкое на Амурѣ, также нерѣдко и въ усурійской странѣ, гдѣ я находилъ его по всему теченіи Усури отъ устья до истоковъ и около озера *Кенка.* Я нерѣдко видалъ куторовъ въ огородахъ и на поляхъ, засѣянныхъ просомъ, но чаще всего встрѣчалъ ихъ бѣгающими около самаго русла Усури.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ мнѣ часто случалось находить около рѣки трупы этихъ животныхъ, выброшенные на берегъ теченіемъ. Тоже самое наблюдалъ я, уже прежде, на Амурѣ, и считаю не безосновательнымъ объяснить это явленіе тѣмъ, что обыкновенныя куторы совершаютъ переселенія, во время которыхъ переплываютъ рѣки, и при этихъ переправахъ тонутъ.

Въ медицинѣ ходзеновъ всѣ маленькіе виды мышей и, въ особенности, эта кутора имѣютъ частое приложеніе. Мягкіе волосы, выдергиваемые изъ ея шкурки, прикладываются къ ранамъ, и преимущественно, къ золотушнымъ язвамъ, которыя часто развиваются у дѣтей ходзеновъ на головѣ.

23) **Sorex pygmaeus** Laxm. **Кутора малютка.**

Гораздо рѣже предъидущей, но также встрѣчается по всему теченію Усури. 17 августа я нашелъ у сѣвернаго края озера *Кенка* множество труповъ этого вида, выброшенныхъ на берегъ волнами.

24) **Talpa. Кротъ.**

У ходзеновъ: *мунтý.*
У манджуровъ: *мунтунь.*
У китайцевъ, около *Дамну* и при озерѣ *Кенка: фёнъ-чуза.*

Хотя я не только не могъ добыть, но даже и не видалъ ни одного крота въ усурійской долинѣ, однакоже считаю себя въ правѣ помѣстить этого звѣря въ число водящихся тамъ животныхъ. Кромѣ того, что мѣстные жители говорили мнѣ названія

крота на своихъ языкахъ, — китайцы такъ хорошо описывали его и такъ скоро узнавали на рисункахъ, которые я имъ показывалъ, что я рѣшительно не могу сомнѣваться въ томъ, что кротъ дѣйствительно водится въ усурійской странѣ. Такъ какъ мѣхъ этого животнаго былъ описанъ мнѣ какъ черный, блестящій, то вѣроятно, что оно относится къ виду *Talpa europaea*, который уже былъ найденъ въ Восточной Сибири, а именно на Ленѣ и около Байкала. Можетъ быть, впрочемъ, что приусурійскій видъ отличается отъ европейскаго и даже тождественъ съ *T. Woogura*, котораго нашелъ въ Японіи Зибольдъ; такъ можно думать потому, что нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей, видали, по ихъ словамъ, сѣрыхъ или желтовато-сѣрыхъ кротовъ. Какъ бы то ни было, кротъ усурійской страны есть форма новая, по крайней мѣрѣ для амурскаго края.

Что касается распространенія этого животнаго, то на самомъ Амурѣ оно до сихъ поръ не было найдено, и на Усури я въ первый разъ услыхалъ отъ мѣстныхъ жителей, что оно у нихъ водится, только около *Бикина*. Далѣе, вверхъ по Усури, оно извѣстно жителямъ почти во всѣхъ мѣстностяхъ, какъ напр. около *Бихарке*, *Оіонго*, *Далангъ*, *Дамгу* и проч., а въ области источниковъ Усури — *на Даубихѣ*. Также и при истокѣ *Сунгачи* изъ озера *Кенгка* кротъ хорошо былъ извѣстенъ туземцамъ, которые говорили мнѣ, что онъ водится далѣе внутрь страны, а не встрѣчается на подверженныхъ наводненіямъ низменностяхъ, которыя составляютъ здѣсь собственно берега озера. Г. Максимовичъ (l. c.) также говоритъ о кротѣ, водящемся на Усури, приводя при томъ одно изъ именъ этого животнаго, указанное и у меня, а именно *мунту*. По словамъ этого ученаго, кротъ употребляется на Усури какъ лекарство противъ опухоли членовъ.

III. CHIROPTERA.

25) **Vespertilio mystacinus** Leisl. **Летучая мышь.**

У ходзеновъ при устьѣ Усури: *хырѐбденги*; при верхнемъ теченіи Усури: *хылебдехи*. У китайцевъ, при *Дамгу: ямбэхуллъ*.

Это единственный видъ рукокрылыхъ, котораго экземпляры я привезъ изъ усурійской страны, гдѣ онъ, по видимому, встрѣчается чаще всѣхъ другихъ. Онъ водится по всему протяженію Усури, которое я проѣхалъ, и потому площадь распространенія его, протягивающуюся на востокъ, какъ извѣстно, до Татарскаго пролива, должно расширить на югъ до 45° с. ш.

Я часто видалъ этихъ животныхъ, сейчасъ послѣ заката солнца, летающими надъ поверхностью рѣки, по опушкамъ лѣсовъ и около жилищъ; днемъ они держатся

на чердакахъ и въ другихъ темныхъ мѣстахъ. Въ концѣ сентября они вездѣ еще показывались въ большомъ числѣ.

Что, кромѣ этого, въ усурійской странѣ встрѣчаются еще другіе виды рукокрылыхъ, въ томъ, конечно, нельзя сомнѣваться; я самъ видалъ здѣсь летучихъ мышей, которыя были гораздо больше, чѣмъ *V. mystacinus*, и которыя, можетъ быть, принадлежали къ виду *Plecotus auritus*, распространенному, по свидѣтельству г. Шренка[1], до залива *Хаджи (Императорской гавани)*.

IV. GLIRES.

26) **Pteromys volans** L. **Летяга.**

У ходзеновъ: *хонгмо̀.*

У манджуровъ: *омкя.*

У китайцевъ: *фейшу̀.*

Этотъ видъ уже прежде былъ находимъ по всему Амуру, а такъ какъ, по моимъ изслѣдованіямъ, онъ встрѣчается и по всей Усури, то область его распространенія должна быть расширена на югъ до 43° с. ш. Должно, впрочемъ, замѣтить, что и этотъ градусъ не можетъ еще быть признанъ за экваторіальный предѣлъ летяги, потому что китайцы разсказываютъ о ней, какъ о животномъ, водящемся еще въ горахъ долины *Суйфуна*, и весьма вѣроятно, что южная граница ея распространенія совпадаетъ съ такою же границею хвойныхъ лѣсовъ. Такъ какъ хвойный лѣсъ составляетъ для летяги необходимое условіе жизни, то мы и находимъ ее около самаго русла Усури только въ мѣстности, облегающей устье этой рѣки (въ *Хёхцырскихъ* горахъ), и въ гористыхъ частяхъ области ея истоковъ. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ усурійской долины, это животное водится на нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, въ горахъ, поросшихъ хвойнымъ или, по крайней мѣрѣ, мѣшанымъ лѣсомъ. Мѣстные жители говорили мнѣ, что летяга весьма обыкновенна въ усурійской странѣ, и при томъ увѣряли, что зимою она попадается всего чаще и тогда живетъ также въ лиственныхъ лѣсахъ, на подходящихъ къ рѣкѣ отрогахъ горъ. Туземцы не ѣдятъ ея мяса, а китайцы не покупаютъ ея шкурокъ, и оттого первые вовсе не промышляютъ летяги.

27) **Sciurus vulgaris** L. **Бѣлка обыкновенная** или **векша.**

У ходзеновъ: *улюки.*

У манджуровъ: *улху.*

У китайцевъ: *хуйшу̀.*

Животное это, столь распространенное въ сѣверной Азіи, водится и въ усурійской долинѣ, гдѣ встрѣчается одинаково часто по всему протяженію Усури отъ

[1] Dr. L. v. Schrenck, l. c., p. 116.

устья до области ея истоковъ, а также и въ этой послѣдней. Но, какъ звѣрь, котораго главную пищу составляютъ сѣмена хвойныхъ деревьевъ, векша держится преимущественно въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ рѣки, въ горахъ, поросшихъ хвойнымъ и мѣшанымъ лѣсомъ, а въ лиственныхъ лѣсахъ около самаго русла встрѣчается весьма рѣдко. Что животное, о которомъ я говорю, дѣйствительно есть *S. vulgaris*, въ этомъ я убѣдился собственнымъ наблюденіемъ. Сверхъ того, и туземцы единогласно увѣряли меня, что у нихъ не водится никакихъ другихъ видовъ бѣлки, кромѣ нашей европейско-азіатской векши, такъ что я не имѣю причинъ предполагать, что на Усури попадается японская *S. lis*, описанная Темминкомъ, или какая-либо другая бѣлка, отличная отъ *S. vulgaris*. Усурійскія векши, какъ въ лѣтней, такъ и въ зимней одеждѣ, совершенно сходны окраской съ векшами, которыя водятся на нижнемъ Амурѣ, и которыхъ г. Шренкъ описалъ въ своей книгѣ (¹). Онѣ весьма темноцвѣтны и во множествѣ шкурокъ, которыя я видѣлъ на мѣстѣ и частію привезъ съ собою, я не могъ замѣтить никакой разницы между животными, убитыми около устья Усури, и животными, добытыми при ея истокахъ. Такъ какъ соболей въ усурійской странѣ еще весьма много, то бѣлка не имѣетъ большаго значенія въ промышленной дѣятельности здѣшнихъ жителей; за ней собственно здѣсь никогда не охотятся, тогда какъ на верхнемъ Амурѣ, гдѣ соболей уже почти нѣтъ, векша составляетъ предметъ особеннаго промысла. Тѣ шкурки, которыя случается находить въ усурійской странѣ у мѣстныхъ охотниковъ и китайскихъ торговцевъ, сняты или съ бѣлокъ, сдѣлавшихся жертвами снарядовъ, которые ставятся для добыванія соболей, или съ бѣлокъ, убитыхъ случайно, при охотѣ за другими животными. Впрочемъ, китайцы покупаютъ бѣличьи шкуры, только платятъ за нихъ очень дешево: за 20 зимнихъ шкурокъ продавецъ получаетъ отъ нихъ, въ усурійской долинѣ, одинъ янгъ.

28) **Tamias striatus** L. **Бурундукъ обыкновенный.**

У ходзеновъ: *улгій*.
У китайцевъ: *хуа-бáнза* или *хуа-шýза*.

Этотъ видъ, какъ извѣстно, распространенъ по всей Сибири отъ Урала до Восточнаго океана и идетъ далеко на сѣверъ. Въ усурійской странѣ бурундукъ также водится и встрѣчается весьма часто по всему теченію Усури отъ устья до области истоковъ, въ которой онъ тоже весьма обыкновененъ, равно какъ и при озерѣ *Кенка*. Хотя главную пищу его, по видимому, составляютъ сѣмена хвойныхъ деревьевъ, однакоже онъ водится не только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ растутъ эти деревья, но кое-гдѣ живетъ также и въ лиственныхъ рощахъ луговыхъ степей, гдѣ, вѣроятно, питается преимущественно орѣхами лещины (*Corylus heterophylla*). Въ этихъ рощахъ,

(¹) Dr. L. v. Schrenck, l. c. p. 119—121.

въ которыхъ кусты послѣдней часто составляютъ подлѣсь, я не разъ видалъ бурундуковъ, ловко прыгающихъ около деревьевъ, и слыхалъ свистящіе звуки, которые они издаютъ. Шкурки бурундуковъ, привезенныя мною изъ усурійской страны, совершенно сходны съ шкурками, которыя я прежде привозилъ изъ различныхъ частей Сибири. Звѣрекъ, убитый 17 августа, около озера Кенгка, имѣлъ совершенно развитую лѣтнюю одежду и уже не линялъ. Въ сентябрѣ бурундуки очень дѣятельно занимались собираніемъ запасовъ на зиму, и у нѣсколькихъ недѣлимыхъ, которыхъ я убилъ въ это время, на мысѣ *Уанг-бобоза*, защечные мѣшки до того были набиты кедровыми орѣхами, что животныя имѣли совершенно особенную физіономію: казалось, что у нихъ по бокамъ шеи находятся огромныя опухоли. Около этого же времени поспѣваютъ и орѣхи лещины, которые, достигнувъ полной зрѣлости, падаютъ на землю, откуда множество ихъ собираютъ бурундуки и другіе грызуны.

29) **Mus decumanus** Pall. **Пасюкъ, домовая крыса.**

У ходзеновъ: *сингирй* [1].
У манджуровъ: *лэнгэри.*
У китайцевъ: *хàуза.*

Пасюки нерѣдки по всему теченію Усури, но, по видимому, не такъ здѣсь многочисленны, какъ на нижнемъ Амурѣ, и особенно около его устья, гдѣ они составляютъ настоящую язву для поселенцевъ. Впрочемъ, и въ усурійской долинѣ ходзены устроиваютъ свои кладовыя на высокихъ кольяхъ, для того, чтобы предохранить свое имущество отъ крысъ. Китайцы, которые большею частью держатъ свои запасы въ небольшихъ кладовыхъ, устроенныхъ прямо на землѣ, употребляютъ противъ крысъ кошекъ и особеннаго рода большія мышеловки.

Пасюки, въ усурійской странѣ, по видимому, живутъ не въ однихъ только обитаемыхъ мѣстахъ; такъ можно думать потому, что они во множествѣ явились у первыхъ русскихъ поселенцевъ на Усури, какъ только тѣ здѣсь основались. Такъ, напримѣръ, небольшой военный постъ, основанный русскими около рѣки *Сунгачи*, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ вокругъ, на далекое разстояніе, не было ни одного ходзена или китайца, — этотъ постъ съ самаго начала очень много терпѣлъ отъ пасюковъ. Какъ только онъ былъ основанъ, они во множествѣ стали забираться въ землянки, въ которыхъ были складены жизненные припасы, и уничтожили значительное количество послѣднихъ.

[1] Это слово означаетъ у ходзеновъ вообще всѣхъ животныхъ, которыя называются у насъ мышами и крысами.

30) **Mus musculus** L. **Мышь домовая.**

Хотя животное это и было уже указано Зибольдомъ([1]) на крайнемъ востокѣ Азіи, однакоже ни г. Шренкъ([2]), ни я не находили его на Амурѣ. На Усури я нашелъ домовую мышь только въ одномъ мѣстѣ, около китайскаго селенія *Дамгу;* однакоже едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что она водится и далѣе внизъ по теченію этой рѣки и даже со временемъ будетъ найдена на Амурѣ. Если мышей не было въ усурійской долинѣ до поселенія въ ней русскихъ, то онѣ, конечно, занесены въ нее послѣдними изъ Забайкальскаго края. Но едва ли не вѣрнѣе будетъ принять, что онѣ водились на Усури и прежде. По крайней мѣрѣ, факты заставляютъ такъ думать: *Дамгу* лежитъ въ десяти верстахъ отъ ближайшаго изъ русскихъ поселеній, казачьей станицы; при томъ эта станица основана въ томъ же году, въ которомъ я посѣтилъ *Дамгу*, и находится на правомъ берегу Усури, тогда какъ *Дамгу* построено на лѣвомъ, на которомъ русскіе вообще не селятся.

Мыши, которыхъ я наблюдалъ въ этомъ селеніи, жили вмѣстѣ съ *Mus minutus* и *Arvicola rufocanus* въ скирдахъ конопли, гдѣ я и поймалъ нѣсколько штукъ *M. musculus* 8 сентября. Привезенные мною экземпляры нѣсколько темнѣе добытыхъ въ другихъ частяхъ Сибири и почти не различаются цвѣтомъ отъ типической европейской формы.

31) **Mus minutus** Pall. **Мышь малютка.**

До сихъ поръ думали, что область этого вида не простирается на востокъ далѣе Дауріи, въ которой его указалъ Палласъ([3]). Однакоже въ послѣднее свое путешествіе я нашелъ мышь малютку на Усури, чтó заставляетъ отодвинуть восточную границу этого вида еще на 16^0 къ востоку. Впослѣдствіи, онъ, вѣроятно, будетъ найденъ и на пространствѣ между восточною границею, которую указали наблюденія Палласа, и усурійскою долиною. —Привезенные мною, весьма многочисленные, экземпляры приготовлены изъ животныхъ, которыя были пойманы 8 сентября въ селеніи *Дамгу.* Мыши малютки жили здѣсь въ скирдахъ конопли и были весьма многочисленны; это самый часто встрѣчающійся изъ здѣшнихъ видовъ рода *Mus.* Онѣ въ большомъ числѣ забираются въ кладовыя китайцевъ и даже постоянно жили въ нашихъ лодкахъ, во время моего путешествія. Привезенные мною экземпляры принадлежатъ животнымъ различнаго возраста. Между ними попадаются и экземпляры совершеннно уже выросшихъ дѣтенышей, отличающіеся отъ прочихъ бурымъ цвѣтомъ мѣха.

([1]) Siebold, Fauna Jap., Mammal. Dec. 1, p. 6.
([2]) Dr. L. v. Schrenck, l. c. p. 129.
([3]) Pallas, Nov. Spec., p. 345.

32) **Arvicola rutilus** Pall. **Полевка красная.**

Привезенные мною съ Усури экземпляры совершенно сходны съ экземплярами изъ окрестностей Якутска и съ верхняго Амура. Какъ далеко распространенъ этотъ видъ на югъ, вверхъ по теченію Усури, я не могу сказать; замѣчу только, что я еще находилъ красную полевку около устья *Имы*, приблизительно, подъ 46° с. ш. Она не очень рѣдка въ усурійской долинѣ и любимое ея мѣстопребываніе составляютъ здѣсь лиственные лѣса, гдѣ она устроиваетъ свои жилища подъ корнями деревьевъ; въ этихъ норкахъ я находилъ ея запасы, состоящіе изъ различныхъ кореньевъ, орѣховъ и луковицъ. Иногда красная полевка попадается и въ кладовыхъ, въ которыхъ мѣстные жители держатъ свои съѣстные припасы и другое имущество.

33) **Arvicola amphibius** L. **var. terrestris. Водяная крыса.**

Это животное, столь часто встрѣчающееся на сѣверѣ, уже рѣдко попадается на Амурѣ; въ усурійской же долинѣ, по видимому, находится уже близкая къ экваторіальной границѣ часть области его распространенія. Во все время моего пребыванія въ этой долинѣ, слѣдовательно, въ теченіе трехъ съ половиною мѣсяцевъ, я могъ добыть только весьма небольшое число недѣлимыхъ водяной крысы. Также и мѣстные жители говорили мнѣ, что она у нихъ очень рѣдка. Привезенные мною экземпляры всѣ принадлежатъ къ короткохвостой разности, къ которой г. Шренкъ относитъ и экземпляры, добытые на Амурѣ. Потому можно принять, что эта разность есть форма южная, тогда какъ длиннохвостая принадлежитъ сѣверу.

34) **Arvicola obscurus** Eversm.

Хотя эта полевка не была наблюдаема въ приамурскомъ краѣ, однакоже весьма вѣроятно, что она тамъ найдется; такъ можно думать потому, что г. Миддендорфъ указываетъ ее въ числѣ животныхъ, водящихся около Удскаго Острога (1). На Усури она принадлежитъ къ рѣдкимъ животнымъ, и я привезъ оттуда только одинъ экземпляръ, пойманный 14 іюня, около устья *Имы*. Этотъ экземпляръ совершенно подходитъ къ точному и полному описанію, которое дано г. Миддендорфомъ. По строенію зубовъ онъ типическій: съ косвенно направленною внутрь переднею складкою эмали на первомъ коренномъ зубѣ нижней челюсти.

35) **Arvicola rufocanus** Sundv.

Этихъ полевокъ, которыя до сихъ поръ не были наблюдаемы въ амурскомъ краѣ, я нашелъ довольно много 8 сентября, около *Дамгу*, гдѣ онѣ жили, вмѣстѣ съ упомянутыми выше полевками и мышами, подъ скирдами конопли. Привезенные мною экземпляры ничѣмъ не отличаются отъ типическихъ сибирскихъ.

(1) Midd. Sib. Reise, B. II, Th. 2, p. 113.

36) **Lepus variabilis** Pall. **Заяцъ бѣлякъ.**

У ходзеновъ: заяцъ вообще: *гурмахýнгъ* (рѣже *гульмахýнгъ*); бѣлый заяцъ: *цагдзáнгъ-гурмахунгъ*; черный заяцъ: *гурмахунгъ-кечеренъ* (рѣже *сахарúнъ гурмагунгъ*).
У манджуровъ: *гулмахýнь.*
У китайцевъ: *тхýдза.*

Бѣлякъ водится по всему теченію Усури и въ области ея истоковъ. Всѣ шкуры, которыя я видалъ на мѣстѣ и привезъ съ собою, совершенно сходны съ нашими европейскими. Во все продолженіе моего пребыванія въ усурійской долинѣ, и лѣтомъ, и осенью, я весьма рѣдко видѣлъ бѣляковъ, и только иногда замѣчалъ слѣды ихъ на пескѣ. Послѣднее нельзя, однакоже, объяснить тѣмъ, что когда нѣтъ снѣга, то трудно замѣтить заячьи слѣды; напротивъ, причину упомянутаго обстоятельства составляетъ то, что въ то время года, которое я провелъ въ усурійской долинѣ, бѣляки, какъ увѣряли меня и мѣстные охотники, держатся въ лѣсахъ. Къ зимѣ они, по словамъ туземцевъ, выходятъ на берега и на острова рѣки, чтобы провести тутъ холодное время года, и тогда встрѣчаются въ этихъ мѣстностяхъ въ большомъ числѣ. Охота за зайцами начинается съ первымъ снѣгомъ и производится обыкновенно посредствомъ западней съ самострѣлами и другихъ подобныхъ снарядовъ. Заячьи шкурки мало цѣнятся въ усурійской долинѣ; китайцы вовсе ихъ не покупаютъ и онѣ находятъ нѣкоторое приложеніе только въ домашнемъ быту туземцевъ, которые употребляютъ ихъ преимущественно на приготовленіе нагрудниковъ, набрюшниковъ, ноговицъ и т. п.

По разсказамъ туземцевъ, на Усури водится еще черная разность бѣляка, которая, впрочемъ, встрѣчается здѣсь весьма рѣдко.

37) **Lepus sp. Видъ зайца.**

У ходзеновъ: *бортó гурмахунгъ* (т. е. сѣрый заяцъ).

Туземцы единогласно увѣряли меня, что въ усурійской долинѣ водится, кромѣ бѣляка, еще другой видъ зайца, отличающійся отъ перваго меньшею величиною и постоянно сѣрымъ цвѣтомъ мѣха въ теченіе всей зимы; лѣтняя шкурка этого втораго вида, которую я привезъ изъ селенія *Нейдзангъ* (при среднемъ теченіи Усури), къ несчатію, весьма неполна (у ней не достаетъ конечностей и головки), такъ что нельзя рѣшить, принадлежитъ ли животное, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, къ какому-либо изъ извѣстныхъ уже видовъ или къ новому. По величинѣ и окраскѣ, этотъ видъ совершенно сходенъ съ японскимъ *Lepus brachyurus* Temm. ([1]), и весьма можетъ быть, что въ амурскомъ краѣ находится сѣверная часть области распространенія послѣдняго. Но окончательно рѣшить этотъ вопросъ могутъ только новыя изслѣдованія.

([1]) Temminck, Fauna Japonica; Mammalia, tab. 11.

Что касается распространенія этого животнаго въ усурійской долинѣ, то, по словамъ мѣстныхъ жителей, оно водится около Усури и, далѣе на югъ, въ области ея истоковъ. Мѣстные же жители говорили мнѣ, что оно вездѣ встрѣчается часто, если возможно, даже чаще бѣляка, и живетъ преимущественно въ лѣсистыхъ горахъ.

Въ *Bull. de l'Acad. de St. Pétersb. t. II*, г. Максимовичъ сообщаетъ объ этомъ зайцѣ весьма интересныя свѣдѣнія, которыя довольно согласны съ тѣмъ, что я самъ узналъ о немъ. Г. Максимовичъ говоритъ, что звѣрь, о которомъ идетъ рѣчь, наружнымъ видомъ, нравами и пищею совершенно сходенъ съ бѣлякомъ и что слѣды обоихъ животныхъ также одинаковы, съ тою только разницею, что слѣды послѣдняго не такъ малы.

V. PACHYDERMATA.

38) **Sus scrofa** L. **Кабанъ.**

α) **S. scrofa ferus** Gmel. **Вепрь** или **дикая свинья.**

У ходзеновъ: *нѝкта;* кабанъ (самецъ): *э̀ха;* свинья (самка): *ӧнӧкӣ;* поросенокъ: *джо́рхоре.*

У манджуровъ: кабанъ: *айдаганъ;* кабанъ, весьма старый: *хаята;* кабанъ одногодовалый: *нухэнь;* поросенокъ: *михачань.*

У китайцевъ: *йь-джую;* кабанъ: *тьяуча.*

Усурійская долина, съ ея лиственными лѣсами, въ которыхъ дубы составляютъ одну изъ обыкновенныхъ древесныхъ формъ, и съ ея необозримыми лугами, среди которыхъ безпрестанно попадаются озера, заросшія тростникомъ и высокою травою, — эта долина соединяетъ въ себѣ самыя выгодныя условія для жизни дикихъ свиней. И дѣйствительно, ихъ здѣсь очень много, какъ при озерѣ *Кенка*, такъ и на всемъ пространствѣ, которое тянется по Усури отъ устья до верховьевъ и проходитъ еще далѣе на югъ, въ область ея источниковъ.

Туземцы промышляютъ дикую свинью весьма часто и различными способами, въ слѣдствіе чего они знаютъ ее въ біологическомъ отношеніи лучше, чѣмъ какого либо другаго звѣря, и разсказы ихъ объ образѣ ея жизни и распространеніи особенно заслуживаютъ вѣроятія. Тѣмъ болѣе удивительными показались мнѣ увѣренія ихъ, что вепрь чаще встрѣчается въ горахъ, чѣмъ на луговыхъ степяхъ: что онъ, напр., весьма обыкновененъ около *Дамгу*, въ горахъ праваго берега, и весьма рѣдокъ на равнинахъ, которыя тянутся здѣсь по лѣвую сторону Усури. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. около *Ауа*, туземцы даже увѣряли, что онъ у нихъ водится только на

правомъ берегу, а на лѣвомъ вовсе не попадается. Отъ туземцевъ же узналъ я, что многочисленность или рѣдкость вепрей въ различныхъ мѣстахъ зависитъ отъ урожая желудей, измѣненіямъ котораго должно даже приписать и случающіяся здѣсь довольно часто переселенія этихъ животныхъ.

Туземцы, хотя и очень боятся вепря, однакоже отваживаются нападать на него; промышлять его они начинаютъ съ первымъ снѣгомъ и производятъ этотъ промыселъ различно: иногда ставятъ самострѣльныя западни въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ замѣтятъ слѣды вепрей, а иногда гонятъ звѣря собаками и убиваютъ его изъ ружья. Вкусное мясо этого животнаго весьма часто употребляется жителями усурійской долины въ пищу, а шкура имѣетъ много приложеній въ домашнемъ быту ходзеновъ, которые приготовляютъ изъ нея коврики, охотничьи и рыболовные передники и тому подобныя вещи.

β) **Sus scrofa domestica** Briss. **Свинья домашняя.**

У ходзеновъ: *ольёнгъ*; боровъ: *хусъ ольёнгъ*; свинья (самка:) *моходзй.*

У манджуровъ: *дзудура, ульдзянь, мэмэнь*; весьма старое животное: *мэхэджень*; поросенокъ: *михань.*

У китайцевъ: *дзія-джуо.*

Свиноводство, въ истинномъ смыслѣ этого слова, существуетъ въ усурійской долинѣ только у живущихъ по верхнему теченію Усури китайцевъ, которые, занимаясь хлѣбопашествомъ и огородничествомъ въ большихъ размѣрахъ, имѣютъ средства кормить и содержать большое количество свиней. За *Дамгу*, внизъ по Усури, китайцы хотя еще всѣ занимаются огородничествомъ, но хлѣба сѣютъ уже очень мало, сообразно съ этимъ, и свиней держатъ здѣсь только нѣкоторые изъ нихъ, да и то въ небольшомъ числѣ, а другіе вовсе ихъ не имѣютъ. Тоже самое можно сказать и о ходзенахъ, съ тою только разницею, что у нихъ этихъ животныхъ еще менѣе, — обыкновенно по одному или по два на семью, — и что ходзены, сами, имѣя нужду въ свиньяхъ, обращаются за ними къ китайцамъ. Когда я спускался по Усури, то въ послѣдній разъ видѣлъ этихъ животныхъ въ *Хайцо*, у жившаго тамъ достаточнаго китайца; такъ что чрезъ это мѣсто должна проходить граница той части усурійской страны, въ которую домашняя свинья введена китайцами. Ходзены, какъ племя полукочевое, для котораго, при томъ, рыболовство составляетъ одно изъ главныхъ средствъ къ жизни, большею частію проводятъ лѣто внѣ своихъ постоянныхъ жилищъ, около богатыхъ рыбою частей рѣки. Отправляясь на эти лѣтнія мѣста жительства, они берутъ съ собою — если только какой нибудь изъ членовъ семьи не остается въ постоянномъ жилищѣ — и всѣхъ, впрочемъ весьма не многочисленныхъ, домашнихъ животныхъ (собакъ, свиней, кошекъ), которыхъ имѣютъ. Эти животныя остаются при нихъ во все время пребыванія у рѣки и во все продолженіе рыбнаго

промысла, ходзены кормятъ своихъ свиней рыбою, отъ чего мясо этихъ животныхъ имѣетъ весьма противный вкусъ ворвани.

Свиньи, которыхъ я видалъ у туземцевъ, были хорошей породы, толстобрюхія, коротконогія, иногда бѣлыя, иногда черныя, а иногда, наконецъ, пятнистыя.

Во время моего пребыванія въ усурійской странѣ (до сентября 1859 года), домашнихъ свиней, привезенныхъ русскими, можно было найти здѣсь только при устьѣ Усури, гдѣ я видѣлъ нѣсколько этихъ животныхъ въ казацкихъ станицахъ Корсакова и Казакевича. Въ другихъ мѣстахъ русскіе поселенцы вовсе еще не имѣли скота, потому что онъ еще не прибылъ изъ Забайкальскаго края, откуда долженъ былъ быть имъ доставленъ.

VI. RUMINANTIA.

39) **Ovis aries** L. **Баранъ домашній.**

У ходзеновъ; *бальда* и *даху́*.
У манджуровъ: *бу́ча*.
У китайцевъ: *янгъ* и *янгъ-пингъ-ау*.

Во всѣхъ частяхъ усурійской страны, которыя только мнѣ удалось посѣтить, я нигдѣ не видалъ, чтобы китайцы или ходзены держали овецъ. Но, такъ какъ г. Шренкъ сообщаетъ намъ (¹), что овцеводство существуетъ при верхнемъ теченіи Усури, то я и старался, по возможности, собрать свѣдѣнія, которыя бы могли подтвердить это показаніе. Постоянно разспрашивая мѣстныхъ жителей объ этомъ предметѣ, я постоянно же получалъ отъ нихъ отвѣтъ, что и на верхнемъ теченіи Усури китайцы, занимающіеся земледѣліемъ, еще не приняли овцу въ число своихъ домашнихъ животныхъ. Нагляднымъ образомъ знаютъ ее только тѣ изъ обитателей усурійской страны, которые сами бывали на Сунгари; напротивъ, по имени, она извѣстна здѣсь всѣмъ, оттого, что китайцы ежегодно привозятъ сюда изъ *Гирина* достаточное число овчинъ, какъ для собственнаго употребленія, такъ и для продажи ходзенамъ. Со стороны русскихъ овцеводство введено въ усурійской странѣ еще въ весьма малыхъ размѣрахъ: я видѣлъ здѣсь русскихъ овецъ, да и то въ очень небольшомъ числѣ, только въ казацкихъ станицахъ при устьѣ Усури. Однакоже нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ это животное будетъ играть весьма важную роль въ быту русскаго населенія усурійской долины.

(¹) Dr. L. v. Schrenck l. c., Bd. I, p. 157.

40) **Antilope crispa** Temm.

У ходзеновъ: на среднемъ теченіи Усури: *эмату*, *ламá-хони* и *хурéнъ-хони*; на верхнемъ теченіи Усури и на Даубихѣ: *эмахóнгъ* (¹).

У манджуровъ *имáху*.

У китайцевъ: *сью-янгза* (также: *суэнгъ-янгъ* и *соэ-янгъ*).

Такъ какъ г. Шренкъ (²) уже нашелъ это животное на нижнемъ Амурѣ и въ береговомъ хребтѣ (*Сихота-алинъ*), а г. Радде въ Хинганскихъ горахъ, то я съ большимъ стараніемъ изслѣдовалъ, не водится ли оно и въ странѣ, которая лежитъ между тремя указанными мѣстообитаніями *A. crispa*. Весьма немногіе изъ видѣнныхъ мною мѣстныхъ жителей были въ состояніи сообщить о немъ какія-либо свѣдѣнія; остальнымъ же оно было вовсе неизвѣстно, потому что не водится около самой Усури, по крайней мѣрѣ на нижнемъ, среднемъ и на нижней части верхняго ея теченія. Тѣмъ не менѣе однакоже я убѣдился, что *A. crispa* дѣйствительно водится на пространствѣ, лежащемъ между Хинганскими горами и береговымъ хребтомъ, хотя и не видалъ здѣсь ни ея самой, ни какихъ либо ея частей; къ такому убѣжденію привели меня разсказы тѣхъ изъ мѣстныхъ жителей, которымъ она была извѣстна, а, что разсказывающіе говорили дѣйствительно о ней, — въ томъ я не могу сомнѣваться, потому что они описывали мнѣ весьма подробно ея размѣры и другіе признаки, и это описаніе совершенно подходитъ къ тому, что мы уже знаемъ о *A. crispa*.

Животное это преимущественно водится на скалистыхъ горахъ береговаго хребта, гдѣ, по видимому, держится въ хвойныхъ лѣсахъ сѣверныхъ склоновъ. Потому ходзены и называютъ его, весьма мѣтко, *ламà-хони* (т. е. морской баранъ) и *хурéнъ-хони* (т. е. горный баранъ). Ближе къ Усури встрѣчается оно въ области ея источниковъ, и именно на рѣкахъ *Уллахѣ* и *Даубихѣ*, гдѣ живетъ на утесахъ. Видавшіе его здѣсь ходзены говорили мнѣ, что оно весьма чутко и пугливо, и что имъ рѣдко удается видѣть его, а еще рѣже случается убить. Орочи, живущіе на берегахъ моря и на береговомъ хребтѣ, бьютъ его гораздо чаще. Какъ далеко идетъ *A. crispa* на югъ и на западъ, — я не могу сказать; замѣчу только, что, по словамъ китайцевъ, живущихъ у озера *Кенка*, куда они переселились изъ *Гирина*, она нерѣдко встрѣчается въ горахъ, лежащихъ на югъ и на западъ отъ этого озера.

(¹) Имя *джіира* или *дьера*, которое даютъ этому животному амурскіе гольдіи, совершенно неизвѣстно ходзенамъ.

(²) Dr. L. v. Schrenck, l. c., p. 158.

41) **Bos taurus** L. **Быкъ обыкновенный.**

У ходзеновъ: *эха.*

У манджуровъ: *ихань*; корова: *уніень*; теленокъ: *тукшань.*

У китайцевъ: *нэў* и *ню.*

Покуда на Усури жили только ходзены и китайцы, т. е. до той поры, когда здѣсь начали селиться русскіе (до 1858 года), этотъ видъ домашнихъ животныхъ былъ извѣстенъ жителямъ большей части усурійской страны почти только по имени; крупный рогатый скотъ видали только тѣ изъ нихъ, которые бывали въ области источниковъ Усури или на Сунгари, гдѣ издавна существуютъ многочисленные стада его.

Подымаясь по Усури отъ ея устья, мы въ первый разъ встрѣчаемъ домашнихъ животныхъ вида *B. taurus*, не привезенныхъ изъ Россіи, около устья *Фудзи* и особенно по этой послѣдней рѣкѣ, гдѣ есть небольшія стада ихъ, которыя хорошо содержатся и состоятъ изъ высокорослыхъ недѣлимыхъ. Здѣсь же должна проходить и сѣверная граница китайскаго крупнаго рогатаго скота, которая совпадаетъ съ такою же границею хлѣбопашества, введеннаго въ усурійскую страну изъ Китая. Относительно послѣдняго можно, конечно, замѣтить, что и на среднемъ теченіи Усури китайцы имѣютъ поля, засѣянныя ячменемъ; но эти поля всегда весьма малы и составляютъ не болѣе, какъ часть огородовъ. Напротивъ, на *Фудзи* китайцы засѣваютъ ячмень, просо и пшеницу въ большихъ размѣрахъ, такъ что въ самомъ дѣлѣ заслуживаютъ названія земледѣльцевъ; здѣсь и животныя, относящіяся къ виду *B. taurus*, употребляются для полевыхъ работъ и для носки тяжестей. Нѣтъ сомнѣнія, что животныя эти первоначально доставлены сюда отъ китайцевъ и манджуровъ, населяющихъ берега Сунгари, и именно изъ городовъ *Гирина* и *Нингуты*, съ которыми китайцы, живущіе на Усури, издавна находятся въ весьма частыхъ сношеніяхъ.

Со стороны русскихъ, введеніе въ усурійскую долину домашняго скота, относящагося къ виду *B. taurus*, только еще начиналось въ то время, когда я въ ней находился: его можно было найдти у русскихъ поселенцевъ только при устьѣ Усури, въ станицахъ Казакевича и Корсакова; далѣе же вверхъ по рѣкѣ, русскія колоніи, доходившія уже до устья *Даму*, вовсе еще не были снабжены скотомъ; онъ, какъ я уже выше замѣтилъ (см. стр. 129), еще не былъ доставленъ сюда изъ Забайкальской области. Нѣтъ сомнѣнія, однакоже, что это состояніе дѣлъ должно совершенно измѣниться въ непродолжительномъ времени. Усурійская долина съ ея превосходными лугами представляетъ наивыгоднѣйшія условія для развитія скотоводства, и, конечно, русскіе, переселенные сюда съ *Аргуни*, гдѣ оно составляло для нихъ главный источникъ благосостоянія, будутъ заниматься здѣсь этою отраслью сельскаго хозяйства еще въ бо̀льшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ прежнемъ своемъ мѣстѣ жительства.

42) **Moschus moschiferus** L. **Кабарга мускусная.**

У ходзеновъ: *ýдза.*

У манджуровъ: *мяху*; самецъ: *айгату.*

У китайцевъ: *чáнгза* и *джáнгдзе.*

Мускусная кабарга, какъ извѣстно, живетъ исключительно въ гористыхъ мѣстностяхъ, и именно въ такихъ, гдѣ есть утесы, мѣстами обнаженные отъ земли, а мѣстами поросшіе хвойнымъ лѣсомъ. По этому нѣтъ ничего удивительнаго, что по нижнему и среднему теченію Усури она нигдѣ не встрѣчается у самаго русла. Это есть необходимое слѣдствіе указанныхъ выше, въ географическомъ обзорѣ, орографическихъ условій страны и характера ея растительности: хотя здѣсь, особенно на правомъ берегу средняго теченія Усури, и встрѣчаются довольно часто скалистые выступы, подходящіе къ самой рѣкѣ, но хвойный лѣсъ растетъ во всей этой странѣ только на высотахъ, которыя тянутся въ значительномъ отдаленіи отъ русла.

Подвигаясь по Усури отъ устья къ истокамъ, мы находимъ кабаргу въ горахъ *Хёхцырскихъ, Танхé, Сумуръ, Сáхале* и *Акули*, гдѣ она, по словамъ охотниковъ, встрѣчается рѣдко. Гораздо чаще, чѣмъ въ этихъ мѣстностяхъ, попадается она въ областяхъ источниковъ *Бикина* и *Имы*, гдѣ растительность и климатъ, болѣе суровый, соотвѣтствуютъ ея образу жизни. По лѣвую сторону отъ Усури кабарга, какъ мнѣ говорили, не живетъ ни въ какихъ горахъ, кромѣ вышепоименованныхъ. За то она водится въ странѣ, орошаемой *Даубихою* и источниками этой рѣки, какъ единогласно увѣряли меня охотящіеся тамъ туземцы, которые, однакоже, говорили, что она въ этой странѣ уже весьма рѣдка. — Что касается до распространенія кабарги на югъ, то можно думать, что экваторіальный предѣлъ ея отечества составляютъ водораздѣльныя горы между системами Усури и *Суйфуна;* это тѣмъ болѣе вѣроятно, что Зибольдъ не упоминаетъ о ней въ числѣ животныхъ, водящихся на Японскихъ островахъ.

Въ быту ходзеновъ кабарга, хотя они и не часто ее убиваютъ, играетъ, однакоже, довольно важную роль, потому что они съ большою для себя выгодою продаютъ мускусные мѣшечки (1) китайцамъ, которые очень высоко цѣнятъ мускусъ. Послѣдніе употребляютъ это вещество частью какъ духи, а частью какъ медикаментъ, и въ медицинѣ ихъ оно находитъ особенно обширное приложеніе. Китайскіе торговцы платятъ ходзенамъ 600—800 *джеха* за мускусный мѣшечекъ и въ своихъ торговыхъ сдѣлкахъ принимаютъ 2 хорошіе мѣшечка за цѣнность, равную одному соболю. Такъ какъ кабаргу не часто убиваютъ въ усурійскомъ краѣ, то и шкурки ея рѣдко случается здѣсь видѣть; мѣстные жители шьютъ изъ ножныхъ частей шкурокъ коврики, а изъ остальныхъ дѣлаютъ шубы.

(1) Ходзены, живущіе на нижнемъ теченіи Усури, называютъ мускусный мѣшечекъ — *фонголó*, а обитающіе около верхняго теченія ея — *удзá-охолань;* китайское имя этого мѣшечка — *сіянгъ-тзидза.*

43) **Cervus Capreolus** L. **var. pygargus** Pall. **Дикая коза.**

У ходзеновъ: *гіу* или *гиву*; самецъ: *горàнгъ*; самка: *оньй*; невзрослый звѣрь: *гѣлонги*.
У манджуровъ: *гіо*.
У китайцевъ: *пауза*.
У орочей: *гидỳлли*.

Трудно найти страну, въ которой бы мѣстность была болѣе благопріятна для косули, чѣмъ въ усурійской долинѣ. Дѣствительно, около рѣки мы находимъ здѣсь обширные, покрытые высокою и густою травою луга, на которыхъ часто встрѣчаются прекрасныя лиственныя рощи и которые во многихъ мѣстахъ перемежаются со скалистыми выступами, доходящими до самаго русла; въ лѣсахъ мѣшаныхъ и хвойныхъ здѣсь также нѣтъ недостатка: ихъ весьма много въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Усури, на горныхъ хребтахъ. Сообразно со всѣмъ этимъ, косули встрѣчаются въ огромномъ числѣ по всему теченію Усури; онѣ водятся и въ области источниковъ послѣдней, но, можетъ быть, не такъ обыкновенны въ этой странѣ, потому что мѣстность здѣсь принимаетъ чисто горный характеръ. По притокамъ Усури, косули попадаются также часто, какъ и по этой рѣкѣ, и я самъ встрѣчалъ ихъ очень много на *Сунгачи*, равно какъ и около озера *Кенка*.

Во все время моего, почти четырехъ-мѣсячнаго, пребыванія въ усурійской долинѣ, намъ едва ли случилось сдѣлать экскурсію или поохотиться, не встрѣтивъ косуль; онѣ попадались иногда по одиночкѣ, иногда небольшими стадами. Въ теченіе дня любимымъ ихъ мѣстопребываніемъ были озера, заросшія высокою травою и тростникомъ; вѣроятно, оттого, что онѣ находили здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, защиты отъ безчисленныхъ комаровъ и москитовъ, которые въ усурійской странѣ дѣйствительно бываютъ нестерпимы. Только послѣ солнечнаго заката оставляютъ косули эти убѣжища, чтобы идти на паству, и на отлогихъ глинистыхъ или песчаныхъ берегахъ часто случается находить покрытыя безчисленными ихъ слѣдами мѣста, по которымъ онѣ проходили.

Въ первыхъ числахъ сентября я замѣтилъ, что косули начали переселяться изъ однихъ мѣстностей въ другія, и туземцы сказали мнѣ, что это бывать каждый годъ около того же времени и продолжается отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ. Эти переселенія состоятъ въ томъ, что животныя перебираются съ одного берега Усури на другой, особенно съ праваго на лѣвый, при чемъ, конечно, должны переплывать черезъ рѣку. Всего естественнѣе объяснить это явленіе тѣмъ, что косули, которыя провели лѣто въ горахъ, переходятъ осенью на луговыя степи, гдѣ находятъ болѣе пищи. Вѣроятно также, что тутъ дѣйствуютъ еще и нѣкоторыя другія причины, какъ напримѣръ наводненія, производимыя разливами Усури, которые случаются въ то время, когда косули совершаютъ свои переходы, и т. п. Нѣкоторые ходзены поселяются на это время и ставятъ свои лѣтнія жилища на лѣвомъ берегу рѣки, около

тѣхъ мѣстъ, гдѣ косули ее переплываютъ. Замѣтивъ на правомъ берегу животное, которое подходитъ къ водѣ, съ тѣмъ, чтобы переправиться на лѣвую сторону, охотникъ садится въ свой легкій берестяный челнъ, и, когда косуля поплыла, ѣдетъ на встрѣчу ей, такъ, чтобы захватить ее около средины рѣки; здѣсь онъ легко убиваетъ животное нѣсколькими ударами маленькаго копья. Промыселъ этотъ въ иные годы доставляетъ ходзенамъ весьма богатую добычу. Они занимаются имъ преимущественно для того, чтобы добывать шкурки косуль; мясомъ этихъ животныхъ они въ то время мало дорожатъ, потому что тогда же идетъ и рыба *кета*, которой ловля даетъ имъ достаточное количество пищи. Ходзены всегда очень охотно и дешево продавали намъ мясо убитыхъ указаннымъ способомъ косуль, а, напротивъ, шкурки уступали весьма не охотно и не иначе, какъ за дорогую цѣну. Эти шкурки сбываются, за хорошее вознагражденіе (¹), китайскимъ торговцамъ, которые покупаютъ ихъ преимущественно для собственнаго своего употребленія: для того, чтобы дѣлать себѣ изъ нихъ шубы и т. п.

Въ заключеніе, упомяну еще о переходахъ, которые совершаются въ зимніе мѣсяцы и зависятъ отъ количества снѣга въ разныхъ частяхъ усурійской долины. Эти переходы состоятъ въ томъ, что косули, которыя въ теченіе зимы ходятъ большими стадами, переселяются изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ выпало много снѣга, въ другія, гдѣ онъ не такъ глубокъ и гдѣ имъ легче выгребать изъ подъ него пищу.

44) **Cervus Elaphus** L. **Олень настоящій.**

У ходзеновъ: *боцà,* а иногда также — *комакà.*

У нихъ же, на среднемъ и верхнемъ теченіи Усури: *на-боца* (т. е. земной олень, олень, живущій на землѣ); самецъ: *мафатанъ*; самка: *оньй.*

У манджуровъ: *буху*; самецъ: *мафутà*; одногодовалое-животное: *угэшэ́нь*; невзрослое животное: *фядзу́.*

У китайцевъ: *лу* или *ма-лу.*

У орочей: *кэ́нга.*

Это животное водится во всей усурійской долинѣ и хотя встрѣчается здѣсь не такъ часто, какъ косуля, но все таки принадлежитъ, особенно на нижнемъ и среднемъ теченіи Усури, къ числу преобладающихъ видовъ рода *Cervus.* Что настоящій олень дѣйствительно очень обыкновененъ въ усурійской странѣ, — въ томъ убѣдили меня не только разсказы туземцевъ, которыхъ я постоянно о немъ разспрашивалъ, но также шкуры и мясо этого звѣря, которыя я очень часто находилъ у нихъ. Я самъ нерѣдко видалъ слѣды его на берегахъ озеръ и поросшихъ ивами островахъ, а также довольно часто, въ осенніе вечера, слыхалъ звуки, которые издаетъ

(¹) Китайцы платятъ ходзенамъ по одному *яну* за пять шкурокъ.

самецъ, вызывая на битву своихъ соперниковъ по любви. По верхнему теченію Усури и въ области источниковъ *Мурени*, настоящій олень встрѣчается, говорятъ, не такъ часто: можетъ быть, не далеко отсюда проходитъ и южная граница его распространенія; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что здѣсь уже встрѣчается другой видъ *Cervus* (см. ниже), который заступаетъ мѣсто *C. Elaphus*. Убитыя въ началѣ мая животныя, которыхъ я видѣлъ въ усурійской странѣ, имѣли уже на всемъ тѣлѣ лѣтнюю шерсть и только на спинѣ ихъ оставалось еще не много зимнихъ волосъ. Недѣлимыя, которыхъ я наблюдалъ здѣсь 15 сентября, были уже опять въ осенней одеждѣ.

По отношенію къ домашней экономіи, промышленной дѣятельности и торговлѣ, настоящій олень имѣетъ для ходзеновъ огромную важность. Онъ приноситъ имъ много пользы, какъ животное, употребляемое въ пищу и доставляющее матеріалы для одежды; преимущественно же онъ важенъ для ходзеновъ потому, что они продаютъ китайцамъ шкуры и, особенно, рога его въ весьма значительномъ количествѣ и съ большою для себя пользою. Эти рога — для того, чтобы китайцы признали ихъ хорошимъ товаромъ и дорого за нихъ платили — должны быть непремѣнно сняты съ животнаго, убитаго весною, въ то время, когда они еще богаты сосудами, въ которыхъ много крови, мягки и покрыты весьма мягкою волосистою кожею. Русскіе поселенцы на Усури также знакомы съ этимъ предметомъ торговли, потому что еще на Аргуни, откуда они сюда перебрались, уже продавали китайцамъ рога, о которыхъ идетъ рѣчь, и даже имѣли для нихъ особое названіе — *панты*, конечно, сохранившееся и до сихъ поръ; послѣднее, впрочемъ, есть не болѣе, какъ передѣланное на русскій ладъ тунгузское имя этихъ роговъ — *фунту*. Китайскіе торговцы называютъ панты *жунгъ-дзяу* и платятъ за нихъ, на мѣстѣ, 10—40 *янговъ* за рогъ, — смотря по величинѣ. Такая высокая цѣна показываетъ уже, что товаръ этотъ очень спрашивается въ Китайской имперіи, и заставляетъ думать, что онъ тамъ дѣйствительно приноситъ пользу. Такъ какъ употребленіе, которое дѣлаютъ изъ пантовъ въ Китаѣ, до сихъ поръ не было еще хорошо описано, то я и старался, по возможности, разузнать у китайцевъ объ этомъ предметѣ.

Такимъ образомъ мнѣ удалось добыть нѣсколько новыхъ свѣдѣній, которыя я здѣсь и сообщу. Общепринятое до сихъ поръ мнѣніе, будто панты употребляются въ Китаѣ, какъ сильный конфортативъ, по единогласному отзыву китайцевъ, несправедливо; они говорили мнѣ, что, напротивъ, эти рога имѣютъ у нихъ приложеніе только въ медицинской практикѣ, какъ отличное средство, предписываемое съ большимъ успѣхомъ въ грудныхъ болѣзняхъ. Для этого употребленія изъ роговъ вываривается похожій на желатину экстрактъ, который называется по китайски *жунгъ-дзяу-гау*; онъ дается внутрь, распущенный въ водѣ, и дѣйствуетъ, по мнѣнію китайцевъ, весьма благотворно, какъ средство укрѣпляющее.

Шкуры настоящаго оленя цѣнятся китайскими торговцами въ 1 *янгъ* штука и принимаются манджурскими чиновниками въ уплату дани, которая наложена на ту-

земцевъ усурійской страны китайскимъ правительствомъ. Ходзены сами обработываютъ большое количество этихъ шкуръ: они выдѣлываютъ изъ нихъ, съ помощію дубленія, кожи и приготовляютъ мѣховыя одежды; тѣ и другія не идутъ въ торговлю, а потребляются самыми производителями.

Настоящая охота за *L. Elaphus* начинается въ усурійской долинѣ съ первымъ снѣгомъ и продолжается все время, покуда снѣжный покровъ земли даетъ возможность преслѣдовать звѣря по отпечаткамъ его ногъ. Впрочемъ, и кромѣ этого времени, ходзены нерѣдко убиваютъ настоящаго оленя, нападая на него врасплохъ, когда онъ плыветъ черезъ рѣку.

45) **Cervus Dama** (?) L. **Лань.**

У ходзеновъ: *сомъ-боца.*

У китайцевъ: *хуа-лу* или *мей-хуа-лу.*

Жители тѣхъ частей усурійской долины, которыя окоймляютъ среднее теченіе Усури, единогласно увѣряли меня, что у нихъ водится еще олень, совершенно отличный отъ *C. Elaphus.* По ихъ разсказамъ, этотъ олень гораздо менѣе настоящаго, имѣетъ большіе рога и въ зимней одеждѣ весьма похожъ на предъидущаго, тогда какъ въ лѣтней шерсти бываетъ красновато-бурый съ круглыми бѣловатыми пятнышками. Такъ какъ это животное весьма рѣдко на среднемъ теченіи Усури и притомъ китайцы очень охотно покупаютъ лѣтнія его шкуры, то я и не могъ достать здѣсь ни одной изъ нихъ. Мнѣ удалось добыть въ усурійской долинѣ только одну зимнюю шкуру, да и то снятую съ животнаго, которое было убито на *Даубихѣ*; эта шкура, которую я привезъ и въ Петербургъ, совершенно сходна съ шкурами европейскихъ недѣлимыхъ.

О географическомъ распространеніи лани я могу сообщить здѣсь слѣдующее.

Китайцы говорили мнѣ, что она встрѣчается весьма часто около городовъ *Гирина* и *Нингуты,* тогда какъ настоящій олень уже гораздо здѣсь рѣже, чѣмъ въ усурійской долинѣ. Это заставляетъ думать, что оба вида не исключаютъ другъ друга въ своемъ распространеніи, а что, напротивъ, области ихъ постепенно переходятъ одна въ другую: можно предполагать, что экваторіальная граница *C. Elaphus* проходитъ только въ нѣсколькихъ градусахъ къ югу отъ Гирина, и такимъ образомъ отрѣзываетъ значительную часть отечества лани, которой сѣверная граница, по всей вѣроятности, пересѣкаетъ Усури между устьями *Бикина* и *Нора.* — Далѣе, лань, какъ мнѣ говорили, часто встрѣчается въ долинѣ *Суйфуна,* откуда отечество ея переходитъ, чрезъ водораздѣльныя горы, въ области источниковъ *Мурени* и *Даубихи*, слѣдовательно, въ усурійскую страну. При дальнѣйшемъ распространеніи на сѣверъ, отечество лани, вѣроятно, не достигаетъ Усури по теченію *Мурени:* это животное, по словамъ туземныхъ охотниковъ, преимущественно поселяется въ гористыхъ мѣстностяхъ,

и потому можно думать, что на *Мурени* оно водится только въ горахъ, тянущихся около верхняго ея теченія, на среднемъ же и нижнемъ теченіи, которое окоймлено необозримыми лугами, не встрѣчается. По этому, гораздо естественнѣе принять, что область лани, войдя въ усурійскую долину, расширяется на сѣверъ по *Даубихѣ* и *Сандуху*, рѣкамъ, которыя у своихъ истоковъ текутъ между горами и далѣе внизъ по теченію сопровождаются горными цѣпями, идущими въ болѣе или менѣе близкомъ разстояніи отъ воды и особенно многочисленными по правую сторону обѣихъ рѣкъ. На *Даубихѣ*, лань, какъ говорили мнѣ туземцы, встрѣчается довольно часто, но уже, начиная отъ мѣста соединенія этой рѣки съ *Уллахою*, становится все рѣже и рѣже, по мѣрѣ приближенія къ сліянію *Даубихи* и *Сандуху*. Подвигаясь по Усури внизъ по теченію, слѣдовательно къ сѣверу, мы замѣчаемъ, что это животное дѣлается все менѣе и менѣе частымъ; наконецъ, за устьемъ *Имы*, туземцы могли разсказать мнѣ только нѣсколько рѣдкихъ случаевъ, изъ которыхъ можно было заключить, что лань здѣсь водится: лѣтъ за десять до моего путешествія по усурійской долинѣ, было убито нѣсколько животныхъ этого вида у подошвы хребта *Маканъ*, въ горахъ *Бихарки* и въ горной цѣпи *Ойонго*. — Судя по разсказамъ туземцевъ, самый сѣверный пунктъ, котораго достигаетъ лань въ своемъ распространеніи по Усури — мѣстность *Хатъ*, лежащая немного выше устья *Нора:* за два года до путешествія, описываемаго въ настоящей книгѣ, въ этой мѣстности были убиты два недѣлимыя.

Въ быту туземцевъ усурійской долины лань могла бы имѣть такое же, если не большее, значеніе, какъ и настоящій олень, если бы не была здѣсь такъ рѣдка и водилась по всему теченію Усури. Рога ея употребляются въ китайской медицинѣ также, какъ и панты, но считаются болѣе дѣйствительнымъ лекарствомъ, и потому китайскіе торговцы платятъ за нихъ вдвое дороже, чѣмъ за оленьи. Лѣтнія шкуры лани, благодаря ихъ красивому расписанію, очень нравятся и туземцамъ, и китайцамъ, и послѣдніе цѣнятъ ихъ въ 2 хорошіе соболя штука; зимнія шкуры продаются вдвое дешевле. Первыя играютъ нѣкоторую роль въ религіозныхъ дѣйствіяхъ шамановъ, которые, по возможности, стараются, чтобы кафтаны, надѣваемые ими при совершеніи заклинаній, были сдѣланы изъ этихъ шкуръ. Китайскіе торговцы отправляютъ шкуры ланей, купленныя у туземцевъ усурійской долины, въ *Гиринъ*.

46) **Cervus sp. Видъ оленя.**

У ходзеновъ, на верхнемъ теченіи Усури: *ньирè-боца*.
У китайцевъ: *чиндагу́йза*.

Жители той части усурійской долины, которая облегаетъ верхнее теченіе Усури, говорили мнѣ, что у нихъ встрѣчается, впрочемъ довольно рѣдко, олень, превосходящій величиною лань, но не такой большой, какъ *C. Elaphus*. Въ зимней одеждѣ первый, по ихъ словамъ, весьма сходенъ съ послѣднимъ, но отличается отъ него

черною полосою, которая идетъ вдоль всей спины. Наконецъ, они сообщили мнѣ еще, что рога животнаго, о которомъ идетъ рѣчь, имѣютъ у китайцевъ такое же употребленіе, какъ и рога двухъ предъидущихъ видовъ, но уважаются гораздо менѣе и цѣнятся дешевле. Болѣе я ничего не могъ узнать объ этомъ оленѣ, и предоставляю будущимъ путешественникамъ по усурійской странѣ рѣшить, составляетъ ли онъ новый видъ или относится къ какому-либо изъ извѣстныхъ уже видовъ.

47) **Cervus Alces** L. **Лось.**

У ходзеновъ: *токѐ*; взрослое животное: *анà*; молодое: *найгучанъ*.
У манджуровъ: *тохò*; самка: *энìѐнь*.
У китайцевъ: *хайню* и *хандарьхàнь* (¹).
У орочей: *огби*.

Лось, какъ извѣстно, есть животное сѣверныхъ странъ, которое всегда живетъ въ мѣстностяхъ, гдѣ почва сырая, много хвойныхъ, или, по крайней мѣрѣ, мѣшаныхъ лѣсовъ, и часто встрѣчаются болота. По Усури, вблизи ея русла, такихъ мѣстностей вовсе нѣтъ и только въ значительномъ отдаленіи отъ нея, въ горахъ, которыя тянутся по сторонамъ усурійской долины, растительность и свойства почвы представляютъ кое-гдѣ болѣе сѣверный характеръ. Поэтому и лось, который на Амурѣ, ниже устья Усури, принадлежитъ еще къ числу животныхъ довольно обыкновенныхъ, рѣдко встрѣчается даже и въ прилегающихъ къ Амуру частяхъ усурійской страны и держится здѣсь въ отдаленныхъ отъ Усури горныхъ долинахъ, откуда только по временамъ сходитъ къ послѣдней рѣкѣ. Подымаясь по Усури отъ ея устья, я постоянно разспрашивалъ у туземцевъ объ этомъ животномъ и такимъ образомъ убѣдился, что оно становится въ усурійской долинѣ все рѣже и рѣже по мѣрѣ удаленія отъ Амура и, наконецъ, совсѣмъ исчезаетъ: въ гористыхъ мѣстностяхъ около средняго теченія Усури оно еще иногда встрѣчается, но не много выше, тамъ, гдѣ впадаетъ *Има*, проходитъ уже сѣверная граница его распространенія. Можетъ быть, что въ береговомъ хребтѣ, гдѣ сѣверный характеръ мѣстности идетъ на югъ далѣе, чѣмъ по Усури, эта граница выгибается къ экватору; но во всякомъ случаѣ, я долженъ замѣтить, что туземные охотники, которые бывали въ области источниковъ Усури, увѣряли меня, что лосей тамъ нѣтъ.

Лось имѣетъ мало значенія въ быту туземцевъ, потому что имъ рѣдко случается убивать его. Шкура его имѣетъ у нихъ такое же употребленіе, какъ и оленья; сверхъ того, части шкуры, содранныя съ ногъ у животныхъ, убитыхъ осенью и зимою, идутъ на подбивку лыжъ. Въ случаѣ недостатка лосей, туземцы употребляютъ для этого такія же части шкуръ, снятыя съ настоящихъ оленей.

(¹) Слово *хандарьхàнь* напоминаетъ имя *хандагá*, которое носитъ это животное у дауровъ (см. Dr. L. v. Schrenck l. c. 173), также какъ и манджурское названіе лося — *кандахáнь*.

VII. SOLIDUNGULA.

48) **Equus Caballus** L. **Лошадь домашняя.**

У ходзеновъ: *морй.*

У манджуровъ: *морйнь*; жеребецъ: *адзиргáнь.*

У китайцевъ: *ма.*

Лошади, которыя находятся теперь въ усурійской долинѣ, введены сюда или китайцами, или русскими. Въ настоящей статьѣ я сообщу сначала свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось собрать о лошадяхъ, введенныхъ китайцами.

Этихъ лошадей мы находимъ въ хозяйствѣ населенія только по верхнему и нѣкоторой части средняго теченія Усури; ихъ держатъ здѣсь въ большемъ или меньшемъ количествѣ, смотря по степени развитія земледѣлія.

На верхнемъ теченіи Усури и на нѣкоторыхъ его притокахъ, напр. на *Фудзи* и *Даубихѣ,* равно какъ и въ странѣ, лежащей на западъ отъ озера *Кенка,* земледѣліе производится въ обширныхъ размѣрахъ и, сообразно съ этимъ, лошадей здѣсь очень много. Послѣднія приносятъ большую пользу при паханіи земли. Но особенно важны онѣ для китайцевъ, какъ вьючныя животныя, чтó и очень понятно: въ странахъ, гдѣ вовсе нѣтъ ѣзжихъ дорогъ, приходится все возить на спинѣ лошадей, не смотря на трудности и неудобства, сопряженныя съ этимъ первобытнымъ способомъ возки кладей. Весьма часто тянутся различной величины караваны съ верховьевъ Усури, по берегамъ *Даубихи,* а отсюда, черезъ горы, въ города *Гиринъ, Нингуту* и *Хунъ-чунь*; они везутъ пушные товары и корень жень-шень и каждая лошадь несетъ вьюкъ отъ 4 до 5 пудовъ вѣсомъ. Изъ названныхъ городовъ караваны возвращаются назадъ съ жизненными припасами и другими товарами. Въ упряжь, въ странахъ, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, лошади не употребляются; по крайней мѣрѣ я не видалъ, чтобы онѣ исправляли эту работу въ тѣхъ мѣстахъ, которыя я самъ посѣтилъ. На верхнемъ и среднемъ теченіи Усури этихъ животныхъ держатъ нѣкоторые ходзены и бóльшая часть живущихъ здѣсь китайскихъ торговцевъ. Спускаясь по Усури, я видѣлъ лошадей въ послѣдній разъ въ селеніи, лежащемъ противъ устья *Имы,* такъ что этотъ притокъ Усури надо принять за предѣлъ распространенія по усурійской долинѣ лошадей, введенныхъ китайцами. Онѣ употребляются здѣсь не только какъ вьючныя животныя ([1]), но служатъ также здѣшнимъ манджурскимъ чиновникамъ, для сообщенія въ *Гиринъ* различныхъ донесеній по государственнымъ дѣламъ. Отъ *Имы* до устья Усури я не видалъ лошадей ни у китайцевъ, ни у мѣстныхъ жителей

([1]) Отъ устья *Имы* лошадь съ вьюкомъ доходитъ до *Гирина* въ 30 дней, а до *Сань-сина* въ 15.

тунгузскаго племени; потому что и тѣ немногія лошади, которыхъ держали въ селеніи *Турмэ*, были уже прежде (въ 1855 году) разорваны тиграми. — На верхнемъ и среднемъ теченіи Усури, ходзены, которые держатъ лошадей, употребляютъ ихъ только осенью и весною, когда отправляются надолго въ горы, на охоту; особенно полезны бываютъ онѣ охотникамъ при охотѣ за оленями, когда приходится преслѣдовать раненное животное.

Лошади, которыхъ держатъ китайцы и ходзены, происходятъ изъ страны, орошаемой Сунгари, и принадлежатъ къ той же породѣ, которую мы находимъ у китайцевъ и манджуровъ, живущихъ на Амурѣ. Онѣ средней величины, обыкновенно въ два аршина вышиною, сильны, сносливы и, по большей части, хорошаго характера. Шерсть у нихъ по большей части густая, средней длины; масть бываетъ весьма различна, но самыя обыкновенные цвѣта ея — темные. Голова пропорціональная, съ широкимъ, прямымъ лбомъ; шея короткая съ длинною гривою (которую обыкновенно подстригаютъ очень коротко); спина прямая; брюхо полное; грудь широкая; ноги сухія, крѣпкія, съ копытами средней величины и хорошо развитыми. — На зиму эти лошади, большею частью, подковываются, что̀, впрочемъ, производится въ городахъ, стоящихъ на Сунгари, такъ какъ жители усурійской долины сами ковать не умѣютъ. Особенно тщательнаго ухода за этими животными я не замѣтилъ. Въ теченіе теплаго времени года они находятъ превосходный кормъ на роскошныхъ лугахъ, которыми такъ богата усурійская страна; въ зимнее же время лошади добываютъ себѣ необходимую пищу, разгребая снѣгъ; но тогда ихъ, по большей части, кормятъ также и сѣномъ, а при сильной работѣ, сверхъ того, еще бобами (*тури, Phaseolus vulgaris*) и итальянскимъ просомъ (*сизу, Sorghum vulgare*).

Со стороны русскихъ первыя лошади доставлены были въ усурійскую долину въ 1858 году, къ устью Усури; а въ сентябрѣ слѣдующаго года уже можно было найти этихъ животныхъ, хотя и въ небольшомъ числѣ, почти во всѣхъ русскихъ поселеніяхъ на протяженіи 300 верстъ отъ Амура.

49) **Equus Asinus** L. **Оселъ.**

У ходзеновъ: *эйханг*.
У манджуровъ: *эйхэнь*.
У китайцевъ: *лю* (причемъ *ю* произносится какъ французское *и*).
Мулъ, у ходзеновъ: *льѣзонгъ*, а у китайцевъ: *льѣдза*.

Ословъ можно найти въ усурійской долинѣ только при верхнемъ теченіи Усури и при *Фудзи;* ихъ держатъ здѣсь нѣкоторые достаточные китайцы, занимающіеся земледѣліемъ, и мѣстные жители, разводящіе *жень-шень*, — впрочемъ, всегда въ очень незначительномъ числѣ. Эти животныя, какъ я слышалъ, употребляются здѣсь преимущественно для того, чтобы приводить въ движеніе мельницы. Въ посѣщенныхъ

мною частяхъ усурійской долины я ословъ не видалъ. Около верховьевъ Усури случается по временамъ видѣть и муловъ, потому что они попадаются иногда въ числѣ другихъ вьючныхъ животныхъ, на которыхъ доставляются сюда товары изъ *Гирина*.

Китайцы ѣдятъ ословъ и, какъ мнѣ говорили, часто убиваютъ ихъ для употребленія въ пищу, изъ нежеланія истреблять рогатый скотъ, — особенно въ то время, когда испытываютъ недостатокъ въ припасахъ, доставляемыхъ охотою.

VIII. PINNIPEDIA.

50) **Phoca sp. Видъ тюленя.**

У ходзеновъ, при озерѣ *Кенка: геохсà.*

Одинъ топографъ, который объѣхалъ на лодкѣ озеро *Кенка*, говорилъ мнѣ, что на южномъ берегу этого озера китайцамъ и ходзенамъ случается иногда поймать тюленя. У китайцевъ, живущихъ на сѣверо-восточномъ берегу, при истокѣ *Сунгачи*, я не видалъ тюленьихъ шкуръ, и ничего не слыхалъ объ этомъ животномъ. Правда, они разсказывали мнѣ о какомъ то звѣрѣ *мудури* ([1]), который будто-бы водится въ озерѣ *Кенка;* но этотъ, безъ сомнѣнія, есть не болѣе, какъ произведеніе ихъ фантазіи.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Оканчивая обзоръ звѣрей усурійской долины, я не могу умолчать еще о тѣхъ млекопитающихъ, которыя не нашли мѣста на предъидущихъ страницахъ, но которыя, однакоже, заслуживаютъ быть упомянутыми въ числѣ животныхъ этой страны; я разумѣю тѣ виды, о которыхъ можно думать, что они здѣсь встрѣчаются, но относительно которыхъ мѣстные жители сообщили свѣдѣнія, слишкомъ не полныя для того, чтобы съ увѣренностью причислить эти виды къ фаунѣ усурійской долины. Къ числу такихъ видовъ надо

([1]) На языкѣ манджуровъ слово *мудури* значитъ, собственно, молнія; звѣрь, которому они придаютъ это грозное названіе, по ихъ словамъ, очень свирѣпъ. — Манджуры, которые, какъ извѣстно, обозначаютъ всѣ часы сутокъ именами различныхъ животныхъ, относятъ имя *мудури* къ одиннадцатому часу; оттого мы и видимъ на манджурскихъ часовыхъ доскахъ, что на мѣстѣ этого часа представленъ звѣрь *мудури*, въ видѣ дракона, бросающаго изъ своихъ лапъ молнію.

отнести, во-первыхъ, россомаху (*Gulo borealis;* у ходзеновъ: *онгдо́*), которой южная граница должна проходить, по мнѣнію г. Шренка [1], въ горахъ *Геонгъ*. Самъ я не нашелъ въ усурійской долинѣ никакихъ слѣдовъ этого животнаго и бо́льшая часть мѣстныхъ жителей говорили мнѣ, что оно у нихъ не водится. Въ близкихъ къ рѣкѣ горахъ праваго берега оно положительно не встрѣчается, но нѣкоторые изъ туземныхъ охотниковъ говорили мнѣ, что орочи убиваютъ иногда россомаху въ области истоковъ рѣки *Фора*, вливающейся въ Усури справа. Признавъ эти показанія за справедливыя, надо принять, что въ береговомъ хребтѣ, въ которомъ вообще замѣтенъ отпечатокъ сѣвернаго характера, южная граница россомахи выгибается къ экватору. — Въ этихъ же горахъ водится, какъ мнѣ говорили, и другое животное (по ходзенски *хуре́нъ-сингири,* т. е. горная мышь), которое, по слышанному мною описанію его образа жизни и наружнаго вида, надо отнести къ роду *Lagomys*. Оно живетъ на горныхъ осыпяхъ, гдѣ, даже и зимою, часто случается видѣть его и слышать свистящіе звуки, которые оно издаетъ. По словамъ туземцевъ, оно встрѣчается на береговомъ хребтѣ по всему его протяженію, проникая съ нимъ и въ область источниковъ Усури, и также водится въ болѣе близкихъ къ рѣкѣ горныхъ цѣпяхъ. Всего вѣроятнѣе, что этотъ видъ, распространенный такъ далеко на югъ, есть *L. hyperboreus*, который уже былъ найденъ около Удскаго Острога.

Я долженъ еще упомянуть здѣсь о *Spermophilus Eversmanni*, но упомянуть какъ о животномъ, изслѣдованія о которомъ привели меня къ убѣжденію, что оно не водится въ усурійской долинѣ. Этотъ отрицательный результатъ интересенъ въ томъ отношеніи, что позволяетъ признать водораздѣльныя горы между правыми притоками Сунгари и рѣками, впадающими въ Усури слѣва, за часть восточной границы названнаго животнаго, такъ какъ оно довольно часто встрѣчается на луговыхъ степяхъ въ области первой изъ этихъ двухъ рѣкъ.

Что, кромѣ указанныхъ уже мною большихъ млекопитающихъ, въ усурійской странѣ найдутся еще другія, новыя вообще или только для нея, — въ томъ я позволяю себѣ сомнѣваться. Но, конечно, послѣдующіе путешественники отъищутъ здѣсь весьма много мелкихъ грызуновъ и насѣкомоядныхъ, которые ускользнули отъ моихъ поисковъ: кратковременность моего путешествія и не всегда благопріятныя обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ я его совершалъ, заставляютъ думать, что многіе изъ числа этихъ звѣрей, большею частью скрывающихся въ норкахъ или подземныхъ ходахъ, не были мною замѣчены. Также и изъ класса рукокрылыхъ, вѣроятно, пропущены мною многія формы, потому что животныхъ этого класса, летающихъ только въ сумерки и ночью, собирателю весьма трудно добывать.

Разсмотрѣвъ перечень указанныхъ мною въ усурійской странѣ млекопитающихъ, легко увидѣть, что мы имѣемъ въ ней дѣло съ *лѣсною* фауною. Это и не должно

[1] Dr. L. v. Schrenck, l. c., p. 26.

казаться страннымъ, потому что здѣсь общій характеръ странѣ даютъ лѣсистые горные хребты, тянущіеся въ большемъ или меньшемъ разстояніи отъ рѣки, а обширныя луговыя степи, впрочемъ, тоже усѣянныя рощами, представляютъ, во всякомъ случаѣ, подчиненное явленіе.

Если мы теперь сравнимъ фауну млекопитающихъ усурійскаго края съ такою же фауною прибрежьевъ Амура, то увидимъ, что въ первой все болѣе и болѣе является южныхъ формъ, по мѣрѣ того, какъ мы подвигаемся по Усури отъ устья къ истокамъ. Я разумѣю здѣсь формы, которыя до сихъ поръ были находимы только въ Японіи, сѣверномъ Китаѣ или въ другихъ еще болѣе близкихъ къ экватору странахъ, въ Гималайскомъ хребтѣ, на Явѣ, Суматрѣ, и. т. д. Таковы именно: *Ursus Thibetanus, Felis undata, Cervus Dama,* другой, еще не опредѣленный, видъ *Cervus, Antilope crispa, Canis procyonoides, Mustela flavigula* и *Talpa Woogura* (1). Области распространенія этихъ видовъ, конечно, входятъ въ амурскій край изъ внутреннихъ частей Азіи, расширяясь оттуда къ сѣверу по долинамъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ справа, — Сунгари и Усури.

Не смотря на прибавленіе этихъ южныхъ формъ, фауна млекопитающихъ усурійской долины не лишена почти ни одного изъ видовъ, которые были найдены въ приамурскихъ странахъ: въ ней недостаетъ только весьма немногихъ, по преимуществу сѣверныхъ, представителей этого класса, найденныхъ около Амура. При томъ, виды, общіе усурійской долинѣ съ прибрежьями Амура, большею частью распространены не только по всему протяженію ея отъ Амура до противоположнаго предѣла, но идутъ еще далѣе на югъ, за этотъ предѣлъ; таковы именно: медвѣдь, соболь и другія тонкотѣлыя, зайцы, бѣлка, нѣкоторые олени и мн. др. Это далекое проникновеніе на югъ сѣверныхъ формъ, а равно и указанное нѣсколько выше совпаденіе ихъ областей съ областями болѣе южныхъ млекопитающихъ, оба находятся въ тѣсной связи съ рельефомъ, растительностью и климатомъ тѣхъ странъ, въ которыхъ имѣютъ мѣсто.

Упомяну здѣсь еще одно, весьма замѣчательное, обстоятельство: на всемъ протяженіи усурійской долины отъ Амура до противоположнаго ея конца, слѣдовательно на полосѣ земли въ 5 градусовъ широты длиною, — я могъ найти экваторіальную границу только одного вида млекопитающихъ, — лося.

(1) Присланный съ Усури г. Максимовичемъ экземпляръ крота оказался *Talpa Woogura.*

AVES.

Орнитологическіе выводы, а равно и собираніе географическихъ и біологическихъ матеріаловъ, служащихъ для изученія птицъ какой-нибудь страны, зависитъ, какъ извѣстно каждому путешествовавшему зоологу, отъ весьма многихъ обстоятельствъ, обусловливающихъ бо́льшую или мѐньшую удовлетворительность результата. Благополучный исходъ зависитъ главнымъ образомъ отъ того, въ какое время посѣтить страну, предназначенную для изслѣдованія. Нѣтъ сомнѣнія, что весна и осень, когда совершаются періодическія теченія птицъ, — самыя выгоднѣйшія времена года для орнитологическихъ поисковъ и множества интересныхъ наблюденій. И въ особенности это должно сказать относительно Усури, долина которой, широко раскинувшись къ югу, служитъ путемъ для множества южныхъ формъ при перелетѣ ихъ на сѣверъ. Но для насъ почти совсѣмъ не существовало этого столь интереснаго момента, такъ какъ мы прибыли въ долину Усури уже въ іюнѣ и слѣдовательно долго спустя послѣ полета на сѣверъ, а должны были покинуть ее въ сентябрѣ, когда еще далеко не окончился отлетъ на югъ. Такимъ образомъ для нашихъ наблюденій предстоялъ только короткій промежутокъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, въ которые птицы, во время вывода птенцевъ и линянія, удаляются въ чащу лѣсовъ или на отдаленныя озера и другія спокойныя убѣжища, а потому ихъ бываетъ болѣе или менѣе трудно наблюдать. Если въ нашемъ перечнѣ нѣтъ очень многихъ птицъ, которыхъ *a priori* должно предполагать здѣсь, такъ какъ онѣ или были замѣчены прежними наблюдателями на Амурѣ, близь устья Усури, или извѣстны въ сосѣднихъ странахъ, — такъ это должно приписать незначительности времени, предоставленнаго для нашихъ изслѣдованій, и вышеупомянутымъ обстоятельствамъ. По этому наши орнитологическія замѣтки должно разсматривать, какъ дополненіе прежнихъ изслѣдованій объ амурскихъ птицахъ, и какъ матеріалъ для будущихъ работъ.

I. RAPACES.

1) **Aquila naevia** Briss. **Орелъ крикунъ.**

Эта, до сихъ поръ не замѣченная на нижнемъ Амурѣ, порода орловъ весьма часто встрѣчается на Усури. Намъ приходилось наблюдать ее на всемъ протяженіи пройденной нами полосы отъ *Хабаровки* до озера *Кенка.* Крикунъ гнѣздится здѣсь въ лѣсахъ; птенецъ, видѣнный нами 12 іюля, былъ уже совершенно на взлетѣ.

Мы не сдѣлали никакихъ наблюденій о времени прилета и отлета этого орла и можемъ сообщить только то, что 25-го сентября онъ еще не отлетѣлъ изъ области устья Усури. Онъ держится здѣсь на мелкихъ притокахъ рѣки и на отмеляхъ, подстерегаетъ рыбъ и гоняется за плавающими утками, которыя водятся здѣсь большими стаями. Во время поѣздки нерѣдко случалось видѣть крикуновъ на одинокихъ деревьяхъ вблизи нашей стоянки, терпѣливо ожидающими нашего отхода, чтобы воспользоваться остатками нашего стола.

2) **Haliaëtos Albicilla** Briss. **Орланъ бѣлохвостъ.**

У ходзеновъ по всей Усури: *кéкча.*

Во время нашего слишкомъ трехмѣсячнаго путешествія по Усури почти не было ни одного дня, въ который бы мы не видали этой птицы: то она кружила въ воздухѣ, то сидѣла на какомъ-нибудь высокомъ деревѣ на берегу рѣки, или всего чаще при какомъ-нибудь озерѣ. Мы думаемъ, что изъ дневныхъ хищныхъ птицъ она болѣе другихъ распространена по Усури. Намъ часто случалось видѣть, какъ она со своего сторожеваго поста, для котораго она избираетъ обыкновенно какое-нибудь дерево, бросается на поверхность воды и схватываетъ свою добычу — какую-нибудь рыбу или водяную птицу. Она гнѣздится здѣсь всегда на вершинѣ высокаго дерева, то на берегу озера, въ которомъ возможна для нея богатая и легкая добыча, то на высокомъ скалистомъ мысу. По разсказамъ туземцевъ, она кладетъ яица въ маѣ; въ гнѣздѣ, найденномъ нами 8 іюля на мысѣ *Цифяку,* были уже довольно взрослые птенцы, но еще не на взлетѣ, и сверху слышенъ былъ ихъ громкій крикъ. Въ продолженіе этого времени взрослыя очень робки и осторожны, вылетаютъ изъ гнѣзда и кружатся въ воздухѣ до тѣхъ поръ, пока не минетъ опасность. Большихъ птенцовъ на взлетѣ мы нашли уже 22-го іюля; около этого времени и взрослыя дѣлаются уже гораздо доступнѣе и ихъ легче подкараулить. На озерѣ *Кенка* онѣ попадаются также весьма часто и держатся здѣсь на деревьяхъ, растущихъ по берегу, съ которыхъ слетаютъ на самый берегъ и кормятся здѣсь рыбами, выброшенными волненіемъ.

Въ сентябрѣ мы видѣли ихъ на Усури, не вдалекѣ отъ отмелей и онѣ преслѣдовали тамъ сазановъ, часто плавающихъ здѣсь на мелководьи. По разсказамъ туземцевъ, къ концу октября онѣ становятся рѣже, а въ ноябрѣ отлетаютъ уже всѣ. На нижнемъ Амурѣ, для предупрежденія нападеній другихъ хищныхъ птицъ, ихъ привязываютъ къ сушильнямъ, назначеннымъ для сушенія рыбы; на Усури этого обыкновенія вовсе нѣтъ, или по крайней мѣрѣ это дѣлается весьма рѣдко.

3) **Pandion Haliaëtos** L. **Скопа степная.**

У ходзеновъ: *суксýй.*

Этотъ видъ скопы встрѣчается на всей Усури; однако, при весьма благопріятныхъ условіяхъ для его существованія, можно бы ожидать его въ болѣе значительномъ числѣ на этой богатой рыбою рѣкѣ и на ея озерахъ. Случается видѣть, какъ эти птицы по одиночкѣ кружатъ и тамъ и сямъ надъ рѣкой или озеромъ и бросаются за рыбами въ воду. 17 іюня, близь устья *Чирку*, мы видѣли пару ихъ на гнѣздѣ, въ которомъ сидѣли большіе птенцы. Онѣ отлетаютъ изъ этой страны, когда становятся озера и идетъ ледъ по Усури.

4) **Falco peregrinus** Briss. **Соколъ сапсанъ.**

Въ іюнѣ мы видали ихъ иногда на скалистыхъ уступахъ, гдѣ они гнѣздились и громкимъ клоктаньемъ давали о себѣ знать путешественникамъ. Однако они всегда принадлежатъ здѣсь къ рѣдко встрѣчающимся породамъ сокола. Они всегда гнѣздятся здѣсь на скалистыхъ обрывахъ, то въ трещинѣ скалы, то на болѣе открытой части и имѣютъ 2—3 птенцовъ. Въ срединѣ іюня птенцы, замѣченные нами въ гнѣздѣ на отвѣсной скалѣ, были еще не на взлетѣ и не поднимались съ него при выстрѣлѣ. Но къ началу іюля мы уже видѣли, на мысѣ *Кхофеля*, небольшую семью, состоявшую изъ взрослыхъ и птенцовъ, которая охотилась по опушкѣ лѣса за стренатками *(Emberiza)*.

5) **Falco subbuteo** L. **Соколъ чеглокъ.**

У ходзеновъ онъ (и вообще сходныя съ нимъ породы) называется *джóльда.*

Во время всей нашей поѣздки намъ очень нерѣдко представлялся случай наблюдать эту птицу. На сѣверномъ берегу озера *Кеника*, въ хвойномъ лѣсу, мы замѣтили семью этого вида соколовъ, состоявшую изъ 2 взрослыхъ и 2 птенцовъ, которая посмѣнно преслѣдовала двухъ, дружно кружившихся высоко надъ лѣсомъ, черныхъ коршуновъ *(Milvus niger)*, — такъ что пока 2 сокола нападали на нихъ, другіе 2 отдыхали, сидя на какомъ-нибудь деревѣ. Это одинъ изъ самыхъ дерзкихъ

и ловкихъ соколовъ, который схватывается даже съ орланомъ бѣлохвостомъ, что̀ мы сами не одинъ разъ замѣчали. Застрѣленный 16-го августа на озерѣ *Кенка* взрослый самецъ еще сохранялъ свой осеннiй нарядъ. Всѣ правильныя и 3—4 наружныя изъ маховыхъ перьевъ были еще мягки и напитаны кровью. У только-что застрѣленной птицы радужная оболочка была коричневая, глазное кольцо и надлобная пластинка зеленоватыя, клювъ синеватый.

6) **Falco vespertinus** L. **Соколъ кобецъ.**

Кобецъ принадлежитъ къ числу рѣдко встрѣчающихся видовъ. Близь устья *Нора* мы видѣли его, какъ онъ носился надъ лугами, а 15-го августа на озерѣ *Кенка* мы застрѣлили молодую самку, которая сохраняла еще ясные остатки гнѣзднаго пера.

7) **Falco Tinnunculus** L. **Соколъ пустельга.**

Мы не разъ видѣли эту птицу на Усури и въ продолженiе iюня всегда находили ее на скалистыхъ мысахъ около рѣки, гдѣ у ней въ это время были гнѣзда и птенцы, которые около 25-го iюня были еще не на взлетѣ. Бо̀льшая часть убитыхъ нами самцевъ и самокъ, по тщательномъ сличенiи, оказались совершенно одинаковыми съ японской разновидностью этого вида (1). Въ послѣднiе дни iюля птенцы были на взлетѣ (27-го iюля на *Сунгачи*) и жили до половины августа вмѣстѣ со взрослыми, которые ихъ не покидали, на лугахъ и по опушкамъ лѣсовъ, гдѣ они преимущественно питаются кобылками и гусеницами, рѣже небольшими птичкими. Зобъ убитаго около этого времени стараго самца былъ наполненъ раздробленными насѣкомыми. Какъ скоро птенцы покинули гнѣздо, взрослыя начинаютъ линять; самецъ убитый 27-го iюля былъ уже въ сильно изношенномъ перѣ. Въ августѣ взрослыя покидаютъ птенцовъ, и около половины этого мѣсяца мы видали ихъ постоянно только по одиночкѣ, ведущихъ бродячую жизнь и питающихся по большей части маленькими птицами.

8) **Milvus niger** Briss. **Коршунъ черный.**

У ходзеновъ: *хiўча.*

По разсказамъ туземцевъ, это одна изъ первыхъ хищныхъ птицъ, появляющихся на рѣкѣ Усури, и близь ея устья встрѣчается уже къ концу марта. Къ концу апрѣля она уже начинаетъ класть яица, а 16-го iюня, на устьѣ Усури, мы видѣли птенцовъ ея уже на взлетѣ. Къ концу этого мѣсяца мы видѣли взрослыхъ и птенцовъ вмѣстѣ на лугахъ: они низко кружили надъ ними и, издавая извѣстный свистящiй

(1) Siebold, Fauna Japon. Aves p. 2, Tab. I и I B.

звукъ, гонялись за мышами и мелкими пташками. Около этого времени, днемъ черные коршуны особенно часто летаютъ вблизи деревень ходзеновъ и около новыхъ русскихъ поселеній, а на ночь возвращаются въ сосѣдніе лѣса. Въ половинѣ іюля, когда птенцы уже совершенно взрослы, они ведутъ бродячую жизнь и съ этого времени до самаго августа мы видали ихъ, какъ они кружили, только по одиночкѣ, то на лугахъ, то вблизи деревень. Къ половинѣ августа они стали уже показываться здѣсь по видимому рѣже и въ послѣдній разъ мы видѣли ихъ 17 августа, на оз. *Кенка*. На возвратномъ пути, въ сентябрѣ, мы болѣе нигдѣ не видали ихъ по Усури. — Такимъ образомъ, эта птица и здѣсь, какъ въ Европѣ, принадлежитъ къ весьма рано отлетающимъ. Наши наблюденія въ этомъ отношеніи совершенно согласны съ разсказами туземцевъ, такъ какъ и они въ началѣ сентября уже только изрѣдка видали эту птицу.

9) **Astur palumbarius** L. **Ястребъ тетеревятникъ.**

Этотъ ястребъ принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ птицъ въ долинѣ Усури, по этому мы рѣдко видали его тамъ и намъ только однажды привелось застрѣлить его. Особь убитая 20-го іюля, ниже *Дажу*, принадлежала къ типичной темной разновидности: это былъ молодой прошлогодній самецъ, въ опереніи котораго замѣтенъ былъ уже переходъ отъ гнѣздоваго наряда къ осеннему платью. Такъ какъ г. Миддендорфъ (¹) относитъ его къ птицамъ, зимующимъ близь *Удскаго Острога*, то его, безъ сомнѣнія, должно считать зимующимъ также и на Усури.

10) **Astur nisus** L. **Ястребъ перепелятникъ.**

Подобно предъидущему виду, онъ рѣдко встрѣчается въ усурійской странѣ. 1-го августа, убитый на *Сунгачи* самецъ держался на опушкѣ рѣдкаго лѣса. Этотъ самецъ, по сравненіи, оказался совершенно сходнымъ съ экземплярами изъ окрестностей Иркутска.

11) **Circus sp.** **Видъ луня.**

На верхней Усури и на *Сунгачи* мы неоднократно замѣчали луней средней величины съ преобладающимъ бѣлымъ цвѣтомъ; но вслѣдствіе ихъ необыкновенной осмотрительности, намъ не удалось овладѣть ни однимъ экземпляромъ, не смотря на то, что мы часто охотились за ними. Особенно часто встрѣчались они на *Сунгачи*, гдѣ мы ихъ видѣли почти каждый день, по бóльшей части, низко кружащими въ

(¹) Sibir. Reise, l. c. p. 129.

поискахъ за мышами и лягушками, на луговыхъ степяхъ, покрытыхъ озерами и болотами; изрѣдка мы видали ихъ на наносномъ лѣсѣ у берега. Въ послѣднихъ дняхъ августа они еще не отлетѣли съ *Сунгачи*.

12) **Strix otus** L. **Сова ушастая.**

Такъ какъ этотъ видъ совъ водится преимущественно въ хвойныхъ и мѣшаныхъ лѣсахъ, то онъ только изрѣдка попадается около самой Усури. Мы видали ушастыхъ совъ тамъ и сямъ на хребтахъ, тянущихся въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ рѣки, напр. на *Сумурскихъ* горахъ. Убитый въ августѣ, прошлогодній птенецъ носилъ одежду переходную отъ гнѣздныхъ перьевъ къ осеннему наряду. По осени (въ началѣ сентября) онѣ нѣсколько чаще попадались по берегу рѣки и у жилищъ туземцевъ, гдѣ мы видѣли ихъ въ сумерки, вылетавшими за добычей.

13) **Strix bubo** L. **Филинъ пугачь.**

У ходзеновъ: *хусѐнъ* (вѣроятно, звуко-подражаніе его голосу).

По разсказамъ туземцевъ, которые эту птицу очень хорошо знаютъ, она встрѣчается по всей Усури, начиная отъ ея верховьевъ, и на озерѣ *Кенка*. Мы сами видѣли пугачей на среднемъ теченіи рѣки близь устья *Имы* въ роскошномъ лиственномъ лѣсу, а 5-го іюня, на мысѣ *Кырмà*, поймали птенца, значительной величины, но еще не на взлетѣ. Не смотря на то, что онъ еще не окрылился, мы нашли его не въ гнѣздѣ, а въ высокой травѣ, въ лиственномъ лѣсу. Онъ весь былъ покрытъ мягкими кровянистыми перьями и, по сравненіи съ тѣми экземплярами, которые мы прежде нашли около того-же времени года (7 іюня 1854 г.) на Вилюѣ (64° с. ш.), оказался на одинаковой съ ними степени развитія.

По разсказамъ туземцевъ, въ хвойныхъ лѣсахъ высокихъ горъ встрѣчаются, кромѣ этого, и другіе большіе виды совъ, которые, по сдѣланному ими описанію, по всей вѣроятности нужно причислить къ *Strix nyctea* и *Strix uralensis*.

II. SCANSORES.

14) **Cypselus Apus** L. **Стрижъ башенный.**

1 іюля у *Джарчхà* мы видѣли, кажется, птицъ этого вида, какъ онѣ тянулись по одиночкѣ надъ рѣкою.

15) **Acanthylis caudacuta** Lath.

Hirundo ciris Pall. ([1]).

Прежде нежели мы скажемъ о нахожденіи этой птицы на Усури, не излишне будетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о распространеніи ея вообще и попытаться доказать ея тождество съ видомъ, который былъ найденъ *Steller*'омъ близь Иркутска и описанъ Палласомъ подъ именемъ *Hirundo ciris*. Птица, которую мы замѣтили на *Кап* близь Иркутска, на *Лен* у Олекминска и даже на *Огни* въ сѣверной системѣ енисейскихъ золотыхъ пріисковъ, вполнѣ одинакова съ птицей, происходящей съ Амура. Если Палласъ сообщилъ описаніе своей *Hirundo ciris*, не совершенно подходящее къ амурской птицѣ, то это должно приписать только тому обстоятельству, что онъ свою птицу только видѣлъ, а не имѣлъ въ рукахъ для изслѣдованія. Кромѣ этой птицы, мы никогда въ вышеназванныхъ областяхъ не встрѣчали никакого сходнаго съ нею вида и этотъ доводъ кажется достаточнымъ для доказательства тождества *Hirundo ciris* съ *Acanthylis caudacuta*.

На Усури мы не разъ видали этихъ птицъ въ продолженіе іюня и іюля: онѣ то летали высоко надъ рѣкою и лѣсами, то стремглавъ спускались къ самой почти поверхности воды и хватали веснянокъ *(Phryganeae)*. Кажется, что въ это время года послѣднія составляютъ ихъ главную пищу: съ появленіемъ этихъ мелкихъ насѣкомыхъ (27 іюля впервые замѣчены они въ безчисленномъ множествѣ у устья *Кѣчà*) потянулась большими стадами и наша птица, что̀ и позднѣе мы также не разъ замѣчали. Никогда не видали мы этой птицы ни на деревьяхъ, ни на скалахъ, и не знаемъ, гдѣ она держится днемъ, когда не летаетъ, и въ продолженіе ночи. Кажется также, что она прилетаетъ въ усурійскую страну только на лѣто и здѣсь не гнѣздится, потому что между убитыми нами птицами намъ не попалось ни одного молодаго экземпляра. При томъ она, кажется, не линяетъ здѣсь, потому что на всѣхъ птицахъ, убитыхъ въ продолженіе іюня и іюля, было свѣжее перо и ни малѣйшаго слѣда кровянистыхъ перьевъ. Кажется, онѣ весьма рано покидаютъ долину Усури: въ послѣдній разъ мы видѣли ихъ на *Сунгачи*, летѣвшими въ дождливую погоду 4-го августа; послѣ онѣ намъ уже не попадались.

16) **Caprimulgus Jotaca** Temm. & Schleg. **Козодой японскій**

(у русскихъ, въ Сибири, — *кузнецъ*).

У ходзеновъ: *тонтó.*

Этотъ видъ козодоя, впервые замѣченный въ Японіи и не рѣдкій на всемъ протяженіи Амура, мы весьма часто встрѣчали и на всей Усури. По словамъ туземцевъ, онъ появляется тамъ, кажется, уже въ первыхъ числахъ мая. Въ продолженіе

([1]) Pall. Zoog. T. I, p. 541.

іюня и въ началѣ іюля, въ сумерки и ночью, почти каждые сутки слышны были извѣстные его громкіе съ отщелкиваньемъ призывные звуки и козодои часто слетались на нашъ огонь и ловили собиравшихся около него ночныхъ бабочекъ. Около 10-го іюля мы еще часто видали ихъ, повыше устья *Имы*, летавшими, однако не слыхали уже ихъ призывныхъ звуковъ. Они кажется еще очень рано сбираются на отлетъ. 20-го августа, на *Сунгачи*, мы наблюдали, какъ они въ большомъ числѣ кружили въ продолженіе цѣлой ночи до 7 часовъ утра, и слышали ихъ крики, подобные призывнымъ, которые однако были гораздо слабѣе и хриплѣе, чѣмъ въ маѣ и іюнѣ. Вѣроятно, это было ихъ сборное мѣсто и они стадились уже для окончательнаго отлета.

17) **Cuculus canorus** L. **Кукушка вѣщая.**

У ходзеновъ: *кёку́*.

Этотъ видъ встрѣчается на всей Усури и, судя по разсказамъ туземцевъ, прилетаетъ сюда въ срединѣ апрѣля. Въ іюнѣ мы часто слышали крикъ вѣщихъ кукушекъ и видали ихъ одиночками въ лиственныхъ лѣсахъ и на островахъ, поросшихъ ивами. 9-го іюля мы въ послѣдній разъ слышали ихъ крикъ, но еще часто видали ихъ и позже. Въ первыхъ числахъ сентября мы потеряли ихъ изъ вида и надо думать что въ это время онѣ покидаютъ долину Усури.

18) **Cuculus sparverioides?** Vig. **Видъ кукушки.**

Кромѣ вышеупомянутаго вида, на Усури встрѣчается еще другой видъ кукушки, который попадается также часто, если еще не чаще предъидущаго. Мы не разъ слышали здѣсь крикъ, не похожій на крикъ нашихъ кукушекъ, и даже видѣли самую птицу, только ни разу не удалось намъ убить ее, потому что она очень осторожна. Кромѣ этихъ видовъ кукушки на Усури встрѣчается еще третій.

19) **Jynx Torquilla** L. **Вертиголовъ тикунъ.**

Не смотря на то, что онъ ни разу не попадался намъ, мы заносимъ его въ число птицъ этой страны, такъ какъ онъ былъ присланъ отсюда г. Максимовичемъ въ Академію. Присланный экземпляръ былъ убитъ при станицѣ *Буссевой* на верхней Усури весьма рано весною, а именно 8-го апрѣля.

20) **Picus canus** Gm. **Дятелъ сѣрый.**

У ходзеновъ: *нюнгня-куректе*.

Что этотъ видъ дятловъ встрѣчается на Усури гораздо рѣже слѣдующихъ меньшихъ видовъ, *P. major* и *P. minor*, — это мы можемъ утвердительно сказать, какъ

по собственнымъ нашимъ наблюденіямъ, такъ и по разсказамъ туземцевъ. Мы встрѣчали сѣрыхъ дятловъ въ лиственныхъ лѣсахъ, въ которыхъ 20-го іюня, близь *Хайцо*, нашли ихъ гнѣздящимися. На *Сунгачи*, 20-го августа, мы убили самца, почти совершенно вылинявшаго.

21) **Picus Martius** L. **Дятелъ желна**.

У ходзеновъ: *куректе́*.

На самой Усури этотъ видъ принадлежитъ къ весьма рѣдкимъ птицамъ, всегда встрѣчающимся только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ. Отсутствіе черныхъ дятловъ во многихъ мѣстностяхъ находится въ самой тѣсной связи съ растительностью на берегахъ Усури, состоящею преимущественно изъ лиственнаго лѣса. Здѣсь ихъ только изрѣдка слышно и то они попадаютъ сюда только налетомъ изъ хвойныхъ лѣсовъ сосѣднихъ горъ. Тамъ, гдѣ къ лиственному лѣсу примѣшанъ хвойный, какъ напр. у мыса *Уангъ-бобо́за*, черный дятелъ приближается къ рѣкѣ, но и здѣсь попадается только изрѣдка и то по одиночкѣ. Отсюда къ югу мы его нигдѣ не встрѣчали и впервые нашли его только на самой южной точкѣ изслѣдованной нами мѣстности (45° с. ш.), на сѣверномъ берегу озера *Кенка*, гдѣ онъ изрѣдка попадается въ мѣшаномъ лѣсу.

22) **Picus major** L. **Дятелъ обыкновенный**.

У ходзеновъ: *пелакта̀*.

Этотъ видъ дятловъ чаще всѣхъ на Усури: его можно встрѣтить во всѣхъ лиственныхъ лѣсахъ и онъ здѣсь гнѣздится въ дуплистыхъ стволахъ деревъ. 22-го іюня, въ лиственномъ лѣсу, повыше мыса *Ауа*, мы встрѣтили гнѣздившуюся пару, но ея птенцы были еще не на взлетѣ. Первыхъ окрылившихся птенцовъ мы нашли 8-го іюля близь мыса *Цифяку́*; они держались тамъ еще вмѣстѣ со взрослыми въ лиственномъ лѣсу. Взрослые, убитые въ срединѣ іюня на устьѣ Усури, еще не линяли, но были въ сильно изношенномъ перѣ и съ обившимися правильными перьями. Ихъ линянье начинается около средины іюля, послѣ окрыленія птенцовъ. Самка, убитая 28-го августа, недалеко отъ устья *Сунгачи*, вылиняла и была уже въ свѣжемъ осеннемъ нарядѣ. Мы нерѣдко встрѣчали этихъ птицъ и въ хвойномъ лѣсу на сѣверномъ берегу озера *Кенка*.

23) **Picus minor** L. **Дятелъ малый**.

Не смотря на то, что этотъ видъ нерѣдко встрѣчается въ усурійской странѣ, онъ здѣсь, кажется, гораздо рѣже предъидущаго. Живетъ въ лиственныхъ и мѣшаныхъ лѣсахъ,

гдѣ гнѣздится въ дуплистыхъ деревьяхъ; въ iюлѣ птенцы его бываютъ на взлетѣ. 17-го iюля мы видѣли такихъ птицъ ниже устья *Имы*, въ лѣсу, состоящемъ изъ черныхъ березъ и осинъ. Гнѣздовое перо онъ сбрасываетъ въ августѣ, и молодой экземпляръ, убитый 17-го августа на оз. *Кенка*, былъ въ довольно изношенной одеждѣ, и при томъ наружныя маховыя и всѣ правильныя перья у него были еще наполнены кровью. Около этого времени и до сентября включительно линяютъ также и взрослые, и только къ концу этого мѣсяца мы находили ихъ уже совершенно вылинявшими.

24) **Alcedo ispida var. bengalensis** Gm. **Зимородокъ голубой.**

У ходзеновъ на нижнемъ Усури: *судýй*.

Во время нашей поѣздки, намъ не разъ представлялась возможность наблюдать эту красивую птицу на всемъ протяженiи пройденнаго нами пути отъ устья Усури до озера *Кенка*. Какъ и вездѣ, она держится здѣсь по бóльшей части на поросшихъ ивами берегахъ Усури и на устьяхъ, впадающихъ въ нее рѣкъ. И чѣмъ гуще ивовый кустарникъ, въ особенности тамъ, гдѣ по близости находится наносный лѣсъ, тѣмъ чаще она попадается. Нерѣдко она садится на эти сплавы и отсюда спускается за своей добычей въ воду. Она гнѣздится здѣсь въ трещинахъ обрывистаго песчанаго берега и птенцы ея окрыляются только къ концу iюля. Около этого времени начинается и линянiе взрослыхъ: убитый 26-го iюля на *Сунгачи* старый самецъ былъ уже въ сильно изношенномъ перѣ, брюхо и грудь были отчасти голы, отчасти покрыты мелкими пеньками, а маховыя и рулевыя перья были отчасти пропитаны кровью. Экземпляръ, убитый 2-го сентября у *Чаимтунгъ*, носилъ уже осеннiй нарядъ и на немъ не было ни малѣйшаго слѣда кровянистыхъ перьевъ. По словамъ туземцевъ, зимородокъ остается на Усури очень долго и исчезаетъ только къ концу октября. Весною онъ прилетаетъ вѣроятно уже съ половины апрѣля, такъ какъ у г. Максимовича былъ зимородокъ, убитый 29-го апрѣля близь *Буссевой* станицы, на верхнемъ теченiи Усури.

25) **Upupa Epops** L. **Удодъ пустошка.**

У ходзеновъ близь устья р. Нора: *обобú*.

Эта птица принадлежитъ къ числу весьма рано появляющихся на Усури и по увѣренiю туземцевъ, кажется, является здѣсь еще въ первыхъ числахъ апрѣля, или, какъ они выражаются, съ первымъ появленiемъ травы. Она здѣсь не рѣдка и въ продолженiе iюня и iюля очень часто попадается на глаза. Она гнѣздится по большей части въ дубовыхъ лѣсахъ, въ дуплистыхъ стволахъ деревъ; но въ срединѣ iюня она покидаетъ гнѣздо и поселяется съ птенцами около рѣки, гдѣ держится въ ивовыхъ кустарникахъ и преимущественно ближе къ селенiямъ. Это предпочтительное пребыванiе

вблизи обитаемыхъ мѣстъ стоитъ въ непосредственной связи съ питаніемъ удодовъ, такъ какъ они находятъ здѣсь обильную добычу насѣкомыхъ, на мусорныхъ мѣстахъ; они держатся здѣсь частью на деревьяхъ, частію на крышахъ. Уже 19-го іюня мы нашли державшуюся вмѣстѣ семью, въ которой были большіе взрослые птенцы. Птенецъ, убитый 25-го іюня у *Нучь-Ауа*, носилъ переходное платье, хохолъ у него былъ еще не развитъ и стволы маховыхъ перьевъ были еще напитаны кровью.

Время отлета этой птицы съ Усури наступаетъ, относительно, очень рано и именно въ срединѣ августа. 20-го августа мы видѣли на *Сунгачи* небольшое стадо, тянувшееся къ югу. Позже мы никогда уже не видали удововъ вблизи жилищъ, на ихъ любимыхъ мѣстахъ обитанія.

III. OSCINES.

26) **Alauda arvensis** L. **Жаворонокъ полевой.**

Эту птицу, до сихъ поръ еще не замѣченную въ амурскомъ краѣ, мы напрасно искали въ обширныхъ луговыхъ степяхъ на Усури, столь благопріятныхъ для ея жизни. Впервые мы встрѣтили ее на низменностяхъ между озеромъ *Кенка* и малымъ *Ацъ-Кенка*, гдѣ она въ концѣ августа попадалась довольно часто, но по одиночкѣ. Всѣ убитыя нами 17—19 августа взрослыя птицы уже сильно линяли: все тѣло было покрыто небольшими пеньками, а всѣ правильныя перья и 3 наружныхъ маховыхъ были наполнены кровью. Весной 1860 г. г. Максимовичъ замѣтилъ ихъ впервые 22-го марта на верхней Усури близь *Буссевой* станицы.

27) **Emberiza aureola** Pall. **Стренатка чернолицая.**

Этотъ видъ изъ рода стренатокъ попадается на Усури чаще всѣхъ другихъ. Какъ и сродные съ нимъ виды, онъ принадлежитъ къ числу птицъ, которыя еще весьма рано прилетаютъ сюда. Онъ держится здѣсь отчасти на поросшихъ ивами островахъ, но преимущественно на луговыхъ степяхъ, поросшихъ высокою травою, кустарниками таволги и тростеполевицей (*Calamagrostis*). Только немногія изъ нихъ гнѣздятся, между тѣмъ какъ прочія впродолженіе цѣлаго іюня стаями кружатъ на лугахъ. 7-го іюня, близь устья Усури въ кустарникахъ, мы спугнули парочку ихъ съ гнѣзда, въ которомъ лежали маленькіе, еще не оперившіеся птенцы. Но 22-іюня мы видѣли уже стаю, въ которой между прочимъ были окрылившіеся, но еще худо летавшіе, птенцы. Взрослые самцы и самки, убитые 23-го августа на *Сунгачи,* еще линяли.

Въ началѣ сентября мы ихъ видѣли уже стадившимися къ отлету на югъ; не смотря на то, мы и послѣ встрѣчали ихъ одиночками на лугахъ и въ ивовыхъ кустарникахъ, изъ чего кажется можно заключить, что онѣ отлетаютъ не разомъ, но исподволь.

28) **Emberiza personata** Temm. et Schleg.

Эти стренатки попадались намъ рѣже всѣхъ; мы находили ихъ одиночками въ лиственныхъ лѣсахъ и на островахъ, поросшихъ ивами. Онѣ здѣсь гнѣздятся и къ концу іюля птенцы ихъ уже летаютъ. Линяніе взрослыхъ начинается по окрыленіи птенцовъ и продолжается до средины августа, а можетъ быть и еще долѣе, какъ показываютъ нѣкоторые экземпляры, убитые 15-го августа на *Сунгачи* и еще не вылинявшіе.

29) **Emberiza spodocephala** Pall.

Послѣ *Emb. aureola*, чаще всѣхъ встрѣчается этотъ видъ стренатокъ; онѣ держатся въ рѣдкомъ лѣсѣ и въ кустарникахъ таволги на луговыхъ степяхъ. 6-го іюня, между мысомъ *Кырма* и устьемъ Усури, мы нашли ихъ гнѣздившимися и въ гнѣздахъ были по большей части едва только вылупившіеся птенцы. Въ то время, какъ однѣ изъ нихъ гнѣздятся, другія, летая небольшими стадами, ведутъ бродячую жизнь. Въ продолженіе іюня и іюля онѣ нерѣдко попадались намъ и на самой Усури, въ луговыхъ степяхъ, гдѣ у нихъ къ концу іюля были уже окрылившіеся птенцы.

Взрослые и птенцы линяютъ одновременно, въ августѣ; линяющія особи убиты на *Сунгачи* между 4 и 17 августа. Къ 10-му сентября мы видѣли этихъ стренатокъ небольшими стадами, и, вѣроятно, онѣ готовились уже къ отлету. Весною онѣ появляются, вѣроятно, уже въ серединѣ марта.

30) **Emberiza pusilla** Pall.

Этихъ птицъ мы замѣтили впервые 13 августа, на оз. *Кенка*, гдѣ онѣ держались въ кустарникахъ на низменностяхъ берега и въ подлѣскахъ. Мы ихъ видѣли здѣсь не стадами, а одиночками, слѣд. онѣ были здѣсь цѣлое лѣто, а не пролетомъ.

Убитые нами экземпляры еще сильно линяли и всѣ перья тѣла, а также маховыя и правильныя, были еще наполнены кровью.

Кромѣ 4 названныхъ видовъ, мы болѣе ни одного не встрѣчали на Усури изъ рода стренатокъ и можно думать, что ни одинъ изъ остальныхъ не проводитъ здѣсь лѣта.

Напротивъ, весною здѣсь встрѣчается гораздо бóльшее число видовъ, но они держатся здѣсь только короткое время, при пролетѣ на сѣверъ.

31) **Passer montanus** L. **Воробей полевой.**

У ходзеновъ около деревни Дамгу: *дудурга́*.

У китайцевъ тамже: *гаулль*.

На протяженіи Усури, при жилищахъ китайцевъ, попадаются и небольшія засѣянныя хлѣбами поля, которыя, чѣмъ далѣе пробираешься на югъ, тѣмъ дѣлаются значительнѣе, и наконецъ на верхней Усури достигаютъ своего maximum. Въ тѣснѣйшей зависимости отъ этого стоитъ и распредѣленіе полевыхъ воробьевъ: между тѣмъ какъ на средней Усури ихъ видно только изрѣдка, на верхней, напротивъ, напр. у *Дамгу*, мы находили ихъ уже довольно часто. Мы замѣчали ихъ здѣсь къ концу іюля и въ августѣ, и, по словамъ китайцевъ, они проводятъ здѣсь всю зиму. Время линянія наступаетъ въ августѣ, какъ показываютъ взрослые и птенцы, убитые 31 августа. Тѣ и другіе были въ довольно поношенномъ перѣ и все тѣло, верхнія покровныя перья крыльевъ и хвостъ были покрыты пеньками, между тѣмъ какъ правильныя перья были уже перемѣнены и не показывали никакихъ слѣдовъ крови.

32) **Pyrrhula sibirica** Pall. **Снигирь долгохвостый.**

Въ продолженіе лѣта мы никогда не видали этихъ птицъ и первыя, вѣроятно, прилетѣвшія съ сѣвера, показались здѣсь только поздней осенью. Мы впервые подмѣтили и застрѣлили эту птицу 21-го сентября, близь устья *Нора*, гдѣ она держалась небольшими стадами у жилищъ ходзеновъ. Кажется, что около этого времени она питается преимущественно конопляннымъ сѣменемъ, такъ какъ мы всегда замѣчали ее на небольшихъ стогахъ конопли. Убитые около этого времени экземпляры уже вылиняли и носили свѣжій осенній нарядъ.

33) **Pyrrhula erythrina** Pall. **Снигирь красный.**

На всей ли Усури встрѣчается онъ или нѣтъ, — мы не можемъ сказать положительно; однако близь устья, на островахъ, поросшихъ ивами, онъ держится цѣлое лѣто и тамъ гнѣздится. 17 іюня птенцы еще не окрылились. Онъ принадлежитъ, въ усурійской долинѣ, къ числу птицъ, встрѣчающихся довольно рѣдко.

34) **Pyrrhula rosea** Pall. **Снигирь розовый.**

Также встрѣчается на Усури, гдѣ г. Максимовичъ убилъ одного 20-го марта, на верхнемъ теченіи, близь станицы *Буссевой*. Около этого времени розовые снигири держатся тамъ парами.

35) **Fringilla linaria** L. **var. canescens** Gould. **Чечётка.**

Этихъ птицъ мы нашли 18-го августа одиночками на берегу озера *Кенка*. Весною, при ихъ пролетѣ, г. Максимовичъ билъ ихъ у *Буссевой* станицы.

36) **Fringilla montifringilla** L. **Вьюрокъ настоящій.**

Мы неоднократно слышали и били этихъ птицъ по всей Усури и на озерѣ *Кенка*, въ лиственныхъ и мѣшаныхъ лѣсахъ. Въ концѣ іюля птенцы ихъ были уже на вҙлетѣ и 15-го августа еще линяли. Линяніе взрослыхъ начинается также къ концу августа и продолжается въ сентябрѣ. Взрослая самка, убитая 15-го сентября близь *Уангъ-бобоза*, оказалось совершенно вылинявшею. Около этого времени мы нашли этихъ птицъ небольшими стадами; онѣ вѣроятно готовились уже къ окончательному отлету.

37) **Coccotraustes vulgaris** Pall. **Дубоносъ обыкновенный.**

Дубоносовъ мы встрѣтили только осенью, ко времени поспѣванія плодовъ различныхъ деревъ и кустарниковъ. Впервые нашли мы ихъ на *Сунгачи*, 15-го августа, небольшими стадами на черемухѣ. Тутъ были птенцы вмѣстѣ со взрослыми; взрослые, изъ которыхъ мы нѣсколькихъ застрѣлили, сильно линяли. Въ сентябрѣ мы ихъ также находили на Усури, и нерѣдко небольшими стадами, особенно тамъ, гдѣ были въ полной зрѣлости виноградныя кисти, служащія имъ пищей. Они остаются здѣсь пока находятъ достаточное количество этихъ плодовъ, и отлетаютъ на югъ уже поздней осенью, когда почувствуютъ недостатокъ въ пищѣ.

38) **Parus caudatus** L. **Синица долгохвостая.**

Въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ она никогда не попадалась намъ на глаза, можетъ быть оттого, что около этого времени ея совсѣмъ нѣтъ здѣсь и она прилетаетъ сюда изъ болѣе сѣверныхъ странъ только къ осени: первыхъ мы видѣли 20-го сентября, большими стадами, близь *Субки*, гдѣ онѣ держались въ лиственномъ лѣсу. Убитые экземпляры оказались уже совершенно вылинявшими. Весною 1860 г. били этихъ птицъ 1-го марта, близь устья *Имы*.

39) **Parus cyanus** Pall. **Синица князёкъ.**

Впродолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ на Усури весьма рѣдко удается видѣть этихъ красивыхъ синицъ. Къ 16-му іюня на устьѣ Усури мы нашли уже летавшихъ

птенцовъ въ гнѣздовомъ платьѣ. Поздней осенью эти птицы встрѣчаются чаще, и мы видѣли ихъ близь устья Усури на островахъ, поросшихъ ивами; убитые въ половинѣ сентября экземпляры были уже совершенно вылинявшіе.

Весною, уже въ первыхъ числахъ апрѣля, онѣ попадаются пролетомъ на верхней Усури, гдѣ г. Максимовичъ билъ ихъ 11 апрѣля.

40) **Parus palustris** L. **var. borealis** Selys. **Синица камышевка.**

Птица, очень часто попадающаяся въ лиственныхъ и мѣшаныхъ лѣсахъ Усури, гдѣ она гнѣздится. 15-го іюня близь *Турмэ* мы видѣли стадо молодыхъ птенцовъ, летавшихъ со своими родителями въ лиственномъ лѣсу. Птенцы носили гнѣздовое платье и еще не показывали слѣдовъ линянія. Позже, мы видали ихъ на всей Усури и часто на озерѣ *Кенка* въ мѣшаныхъ лѣсахъ, гдѣ взрослые, убитые 16-го августа, вылиняли и ихъ правильные перья были наполнены кровью.

41) **Sitta europea** L. **Поползень ямщикъ.**

Поползень, принадлежа на Усури къ числу весьма часто встрѣчающихся птицъ, держится тамъ какъ въ лиственныхъ, такъ и въ мѣшаныхъ лѣсахъ, и мы встрѣчали его въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ. 15-го іюня мы видѣли этихъ птичекъ въ лиственномъ лѣсу около *Турмэ*, гдѣ они, большею частью попарно, перелетали съ дерева на дерево. Убитые около этого времени взрослые принадлежали къ типической формѣ и были въ весьма свѣжемъ брачномъ нарядѣ. У только лишь убитыхъ птицъ радужная оболочка была черная, ноги — желтовато-сѣраго цвѣта. Въ такомъ же множествѣ, какъ въ лиственныхъ лѣсахъ на Усури, мы находили ихъ и въ мѣшаныхъ лѣсахъ на сѣверномъ берегу озера *Кенка*, гдѣ экземпляры, убитые 18—20 августа, уже оканчивали свое линяніе, такъ какъ маховыя и правильныя перья были уже свѣжія, а между тѣмъ все тѣло было еще покрыто пеньками. Но экземпляръ, убитый 15-го сентября близь *Уанъ-бобоза*, носилъ уже совершенно вылинявшую осеннюю одежду. Зимою эта птица ведетъ бродячую жизнь и встрѣчается здѣсь по одиночкѣ, въ такомъ же множествѣ, какъ и лѣтомъ.

42) **Bombycilla phoenicoptera** L. **Свиристель гималайскій.**

Этотъ свиристель, который сдѣлался извѣстенъ намъ изъ *Гималаи* и, по Зибольду([1]), изъ *Японіи*, на Амурѣ впервые замѣченъ г. Радде, въ *Хинганскихъ* горахъ. Въ продолженіе лѣта мы не видали его на Усури; но г. Максимовичъ прислалъ изъ станицы *Буссевой*, на верхней Усури, экземпляры, убитые тамъ 16-го апрѣля 1860 года.

([1]) Fauna Jap. Aves, p. 84, T. XLIV.

43) **Garrulus infaustus** L. **Ронжа.**

У ходзеновъ: *фонгсоха́.*

Эти птицы, держащіяся преимущественно въ хвойныхъ лѣсахъ, нигдѣ не попадались намъ на самой Усури въ продолженіе іюня и іюля. Въ это время онѣ держатся въ очень отдаленныхъ отъ берега горахъ, покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ, гдѣ мы ихъ нерѣдко и видали около этого времени. Въ первыхъ числахъ августа онѣ приближаются къ берегу рѣки и держатся здѣсь въ лиственныхъ лѣсахъ. Кажется, что этотъ ихъ перелетъ находится въ связи съ пищею.

На озерѣ *Кенгка*, гдѣ сѣверный берегъ покрытъ хвойнымъ и мѣшанымъ лѣсомъ, мы ихъ болѣе не видали; такимъ образомъ можно думать, что эта сѣверная птица не пробирается такъ далеко на югъ и граница ея распространенія лежитъ можетъ быть ближе къ сѣверу. 14-го сентября въ лиственномъ лѣсу мыса *Кхофеля́* мы встрѣтили стадо взрослыхъ и птенцовъ этого года; эти послѣдніе уже совершенно вылиняли.

44) **Nucifraga caryocatactes** L. **Орѣховка пестрая.**

Этихъ птицъ мы видѣли только по одиночкѣ, 13—16 іюня, въ хвойныхъ лѣсахъ *Хёхцырскихъ* горъ, при устьѣ Усури.

45) **Pica cyana** Pall. **Сорока сибирская.**

У ходзеновъ: *искхо́.*

Кажется, что устье Усури представляетъ восточную границу распространенія этой птицы, часто встрѣчающейся въ Дауріи и на Амурѣ: ниже этого устья ее не замѣчалъ ни одинъ путешественникъ. На всей Усури она еще довольно обыкновенна, однако кажется, что и здѣсь она уже рѣже, чѣмъ по Амуру выше ея устья. Въ первый разъ мы увидали ее здѣсь 4-го іюля по выше *Уангъ-бобоза*, на островѣ поросшемъ ивами, гдѣ держалось цѣлое стадо большихъ выросшихъ птенцовъ и взрослыхъ и присутствіе птенцовъ замѣтно было еще издали по ихъ крику.

Позднѣе, мы видѣли ихъ еще нѣсколько разъ гораздо южнѣе по Усури и на *Сунгачи*, однако вообще только изрѣдка. Птенцы, убитые 23-го сентября повыше *Нучь-Ауа*, носили уже совершенно такой нарядъ, какъ и взрослые. По словамъ туземцевъ, эта птица зимуетъ въ усурійской странѣ.

46) **Pica caudata** L. **Сорока обыкновенная.**

У ходзеновъ: *сахсе́й* и *цахсаки́.*

У китайцевъ: *ситъ-цiа́у.*

Сорока принадлежитъ къ числу птицъ, часто встрѣчающихся на всей Усури и на озерѣ *Кенгка.* Она держится здѣсь то вблизи деревень, то, и гораздо чаще, въ

лиственныхъ лѣсахъ на берегу. Въ лиственныхъ лѣсахъ попадается она, что̀ особенно бросается въ глаза, преимущественно на необитаемой *Сунгачи*, гдѣ мы встрѣчали ее очень часто и по большей части одиночкой. Она нерѣдко попадалась и на сѣверномъ берегу озера *Кенка*, гдѣ питается выброшенными на берегъ рыбами. Убитые тамъ въ серединѣ августа экземпляры, — которые отличаются отъ европейскихъ только болѣе значительной величиной, — линяли. Единственная особенность сорокъ усурійской долины — ихъ голосъ, который совершенно не похожъ на извѣстный громкій крикъ нашихъ европейскихъ птицъ.

47) **Corvus monedula** L. **var. dahuricus** Pall. **Галка.**

Лѣтомъ и осенью мы нигдѣ не встрѣчали галокъ на Усури, и оттого можно думать, что онѣ являются здѣсь только на пролетѣ. По свидѣтельству г. Максимовича, который билъ ихъ близь *Буссевой* станицы, онѣ, въ 1860 г., были тамъ уже къ концу марта мѣсяца.

48) **Corvus corone** L. **Ворона черная.**

У ходзеновъ: *тока́.*

Эти птицы очень часто встрѣчаются на всей Усури и въ особенности около обитаемыхъ мѣстъ. Почти постоянно около мѣстъ нашихъ ночлеговъ онѣ поджидали нашего ухода, чтобы воспользоваться остатками стола. Гораздо чаще попадаются онѣ на берегу рѣки во время хода и лова рыбы кэта (*Salmo lagocephalus*), когда имъ представляется возможность питаться остатками отъ чищенья этой рыбы. Если мы не встрѣчали ихъ на *Сунгачи*, за исключеніемъ ея истока и устья, то причиною этого, вѣроятно, необитаемость этой рѣки. У *Лунгъ-мяо* на оз. *Кенка* и на сѣверномъ берегу его онѣ опять нерѣдко попадаются. По словамъ туземцевъ онѣ гнѣздятся въ усурійской долинѣ въ первыхъ числахъ мая. Въ послѣднихъ дняхъ іюня мы видѣли окрылившихся птенцовъ, которые летали со своими родителями; около этого времени начинается и линяніе взрослыхъ.

49) **Corvus japonicus** Bonap. **Ворона японская.**

Мы не можемъ сказать часто ли она встрѣчается на Усури, потому что на нѣкоторомъ разстояніи и къ тому же на лету ее почти невозможно отличить по внѣшнему виду отъ *Corvus corax* и *C. corone.* Но что она здѣсь водится, — это видно по убитой 10-го сентября птицѣ, которая по извѣстнымъ зоологическимъ признакамъ отличалась отъ упомянутыхъ видовъ. По образу жизни она, повидимому, чрезвычайно сходна съ черной вороной.

50) **Corvus corax** L. **Ворона воронъ.**

У ходзеновъ: *холи* и *керу́*.

У китайцевъ: *ябо́зъ*.

На Усури встрѣчается во всѣ времена года, но и здѣсь, какъ вездѣ, гораздо рѣже чернаго ворона.

51) **Sturnus cineraceus** Temm. **Скворецъ сѣрый.**

Этотъ видъ скворца, обыкновенный на Амурѣ и въ Японіи, встрѣчается и на Усури, однако далеко не такъ часто, какъ мы привыкли видѣть его тамъ: мы ни разу не видали скворцевъ летающими большими стадами. Они появляются здѣсь довольно рано, и г. Максимовичъ стрѣлялъ ихъ уже 7 апрѣля 1860 г., на верхней Усури близъ *Буссевой* станицы. Они держатся въ лиственномъ лѣсу и въ ивовыхъ кустарникахъ, гдѣ гнѣздятся, и къ концу іюня имѣютъ окрылившихся птенцовъ. Передъ этимъ временемъ ихъ видно небольшими стадами вмѣстѣ и они часто держатся въ лиственныхъ лѣсахъ по берегу рѣки, въ сообществѣ съ слѣдующимъ видомъ. Взрослыя птицы, убитыя 2-го іюля у *Далангъ*, линяли и отчасти были уже въ своемъ осеннемъ нарядѣ. Въ началѣ августа мы видѣли стада, которыя готовились уже къ отлету на югъ и позднѣе они намъ уже не попадались.

52) **Pastor sturninus** Pall. **Шрикунъ.**

У ходзеновъ: *сисергá* (¹).

Эта птица встрѣчается на Усури чаще предъидущей, не смотря на то, что она по большей части живетъ съ ней вмѣстѣ, особенно послѣ кладки яицъ. По образу жизни она, по видимому, сходна съ предъидущей. Также очень рано появляется на Усури, гдѣ живетъ въ лиственныхъ лѣсахъ и особенно на островахъ, поросшихъ ивами, гдѣ она гнѣздится въ продолженіе мая. 16-го іюня мы видѣли шрикуновъ на устьѣ Усури, на островахъ поросшихъ ивами, гдѣ у нихъ были уже окрылившіеся птенцы и гдѣ они держались большими стадами. Прошлогодніе самцы, убитые 20-го іюня выше станицы *Киселева*, носили уже одежду почти совершенно одинаковую съ нарядомъ взрослыхъ. У только что убитыхъ птицъ радужная оболочка была свѣтло-бурая, клювъ темно-роговой, тарзы и большіе пальцы синеватые. Въ какое время линяютъ взрослые, намъ неизвѣстно. Къ концу іюня мы видѣли ихъ уже большими стадами, которыя къ началу іюля достигли своего maximum.

Съ 10-го іюля мы потеряли ихъ изъ виду и не замѣчали ихъ ни на *Сунгачи*, ни на оз. *Кенка*. Не покидаетъ ли эта птица и въ самомъ дѣлѣ долину Усури такъ рано?

(¹) Не смотря на то, что туземцы называли намъ эту птицу по бóльшей части такимъ именемъ, намъ кажется однако, что подъ тѣмъ же именемъ они разумѣли и другихъ, сходныхъ съ ней, птицъ.

53) **Certhia familiaris** L. **Пищуха**.

Встрѣчается на Усури, такъ какъ г. Максимовичъ билъ ихъ у *Буссевой* станицы 18-го марта 1860 г.

54) **Anthus arboreus** Bechst. **Щеврица лѣсная**.

Лѣтомъ, эта птица, кажется, только изрѣдка держится на Усури, такъ какъ мы видѣли ее въ это время всего только одинъ разъ. Чаще встрѣчалась она осенью, когда, вѣроятно, останавливается здѣсь при пролетѣ съ сѣвера на югъ. 20-го августа мы замѣтили и застрѣлили нѣсколькихъ на *Сунгачи*. Это были взрослые самцы и самки, которые находились на послѣдней степени линянія.

55) **Anthus pratensis** L. **var. japonica** Temm. et Schleg. **Щеврица луговая**.

Этихъ птицъ мы видѣли только 16-го августа на оз. *Кенка*, гдѣ онѣ кружили по одиночкѣ надъ низменностями. Убитыя самки найдены уже вылинявшими.

56) **Motacilla alba** L. **Трясогузка бѣлая**.

На Усури встрѣчаются обѣ разновидности этой птицы, замѣченныя до сихъ поръ на Амурѣ, именно *var. lugens Illig.* и *var. paradoxa Schrenck.* Преобладаетъ тамъ однако послѣдняя, между тѣмъ какъ первую мы замѣтили только одинъ разъ. Какъ во всей вообще Восточной Сибири, трясогузки и здѣсь появляются очень рано: по словамъ туземцевъ, онѣ попадаются здѣсь уже съ первыми появляющимися небольшими птицами и прилетаютъ уже въ первыхъ числахъ марта. Изъ всѣхъ видовъ этого рода онѣ раньше всѣхъ имѣютъ уже окрылившихся птенцовъ, которыхъ мы находили уже въ первыхъ дняхъ іюня. Къ концу этого мѣсяца начинается и линяніе взрослыхъ, что́ можно было видѣть на экземплярахъ, которые мы убили 30-го іюня на устьѣ *Абдери.* Онѣ очень часто попадаются на берегу рѣки въ продолженіе всего лѣта, но по одиночкѣ или только по немногу вмѣстѣ. Ихъ видно одиночками по берегу еще и въ концѣ сентября (18-го). Бѣлая трясогузка принадлежитъ, по словамъ туземцевъ, къ птицамъ, весьма поздно отлетающимъ отсюда; къ концу октября ее можно еще видѣть на средней Усури.

57) **Motacilla sulphurea** Bechst.

На Усури гораздо рѣже предъидущаго вида и, судя по взрослымъ, окрылившимся уже въ іюнѣ, птенцамъ, прилетаетъ также очень рано. Время линянія

ея птенцовъ — конецъ августа, когда они носятъ одежду переходную отъ гнѣздоваго къ осеннему наряду. Въ концѣ сентября эти птицы летаютъ еще по одиночкѣ и не думаютъ объ отлетѣ.

58) **Motacilla flava** L. **Трясогузка желтая.**

Рѣдко попадается на Усури. 18-го іюня, по выше станицы *Невельскаго*, мы нашли на одномъ заливномъ островѣ окрылившихся птенцовъ въ гнѣздовомъ платьѣ.

59) **Oriolus conchinchinensis** Briss. **Иволга китайская.**

У ходзеновъ: *гочинге̃-олью.*

На Усури эти иволги встрѣчаются въ лиственныхъ лѣсахъ, гдѣ мы не разъ слышали ихъ свистъ и мяуканье и видали самыхъ птицъ. Но отсюда онѣ перелетаютъ иногда и на острова, поросшіе ивами. Къ концу мая онѣ гнѣздятся въ лиственныхъ лѣсахъ, и 12 іюля, по выше устья *Имы*, мы видѣли уже окрылившихся птенцовъ. 27-го іюля мы видѣли полный выводокъ, родителей и птенцовъ, которые держались еще вмѣстѣ, и съ высокой вершины дерева къ намъ доносился ихъ свистъ. 15-го августа мы видѣли ихъ въ послѣдній разъ; по этому онѣ, быть можетъ, принадлежатъ къ весьма рано отлетающимъ птицамъ.

Кажется, что птенцы ихъ начинаютъ линять только на 2-й годъ, потому что птенцы, убитые въ августѣ, носили еще свой гнѣздовый нарядъ. На взросломъ самцѣ, убитомъ около того же времени, также не было никакихъ слѣдовъ линянія и онъ носилъ весьма свѣжій осенній нарядъ.

60) **Turdus daulias** Temm.

Не смотря на то, что сами мы не замѣтили на Усури этой птицы, мы заносимъ ее въ число встрѣчающихся здѣсь видовъ, такъ какъ она, 31-го іюля 1855, была найдена г. Шренкомъ на устьѣ Усури близь *Турмэ.*

61) **Turdus auroreus** Pall.

Лѣтомъ, эти птицы никогда намъ не попадались. Г. Максимовичъ стрѣлялъ ихъ 15 апрѣля 1860 года, у *Буссевой* станицы.

62) **Turdus chrysolaus** Temm.

Это одинъ изъ самыхъ рѣдкихъ на Усури видовъ дрозда, который мы нашли парами, въ началѣ іюня, въ лиственномъ лѣсу, и небольшими стадами, 15 августа, на *Сунгачи.*

Убитый около этого времени взрослый самецъ оказался уже вылинявшимъ.

63) **Turdus fuscatus** Pall.

По видимому, эти птицы почти совсѣмъ не гнѣздятся на Усури, или по крайней мѣрѣ только изрѣдка. Всѣ стада, попадающіяся здѣсь весною (1), тянутся далѣе на сѣверъ. Но осенью онѣ опять налетаютъ большими стадами и держатся здѣсь до самой поздней осени. Съ 15-го сентября (при *Уангъ-бобоза*) мы находили ихъ на Усури довольно большими стадами, которыя держались то на островахъ, то въ лиственныхъ лѣсахъ, и питались поспѣвающимъ около этого времени виноградомъ.

64) **Lusciola kamtschatkensis** Gm. **Соловей красношейка.**

У ходзеновъ: *чоке.*

Эту маленькую красивую птичку намъ всегда приходилось встрѣчать гораздо чаще, на сѣверѣ, на *Ленѣ*, на *Вилюѣ*, чѣмъ на Амурѣ и на Усури. Лѣтомъ, она здѣсь гораздо рѣже, чѣмъ весною, когда прилетаетъ сюда очень рано въ послѣднее время года, въ 1860 году, г. Максимовичъ убилъ птичку этого вида 6-го апрѣля, у *Буссевой* станицы. Птенцовъ мы не видали на Усури, по этому весьма можетъ быть, что этотъ видъ здѣсь совсѣмъ не гнѣздится. 22-го іюля мы нашли близь устья *Сунгачи* старую самку, которая начинала линять.

25-го сентября у *Казакевичевой* станицы, въ ивовомъ кустарникѣ, мы убили парочку, которая носила уже свой свѣжій осенній нарядъ.

65) **Lusciola cyanura** Pall.

Этотъ видъ, слишкомъ рано появляющійся на Амурѣ, по видимому, отлетаетъ гнѣздиться по большей части на сѣверъ, и только немногія недѣлимыя гнѣздятся въ усурійской долинѣ.

Окрылившихся птенцовъ этого вида мы нашли уже 10-го іюля при урочищѣ *Бульджи*; они носили еще полное гнѣздовое платье. Гораздо чаще чѣмъ лѣтомъ видно этихъ птицъ съ первыхъ чиселъ сентября, когда онѣ начинаютъ отлетать, и во время пролета онѣ держатся по большей части въ ивовыхъ кустарникахъ по берегу. Взрослыя самки, убитыя 20-го сентября близь *Субки*, носили совершенно вылинявшій осенній нарядъ.

66) **Phylopneuste sibirica** Midd. **Соловей сибирскій.**

Это одинъ изъ видовъ соловья, чаще всѣхъ встрѣчающійся на Усури и тамъ гнѣздящійся, такъ какъ тамъ повсюду можно найти его въ кустарникахъ и слышать

(1) Въ 1860 г., г. Максимовичъ стрѣлялъ этихъ дроздовъ у *Буссевой* станицы уже 11-го апрѣля.

его громкое пѣніе. Въ началѣ іюня мы нашли въ кустѣ таволги его гнѣздо, въ которомъ лежали еще не оперившіеся птенцы. 20-го іюня, у станицы *Киселева*, мы нашли птенцовъ уже на взлетѣ. Вскорѣ по окрыленіи птенцовъ взрослые начинаютъ линять. Совершенно вылинявшую птицу этого вида мы застрѣлили 23-го августа на *Сунгачи*. Около этого же времени мы замѣтили небольшое стадо, которое вѣроятно тянулось уже на югъ.

67) **Phylopneuste superciliosa** Gm.

Лѣтомъ, ни мы, ни другіе путешественники не встрѣчали до сихъ поръ этой птицы. Весною, очень рано, она тянется черезъ эти мѣста гнѣздиться на сѣверъ, гдѣ мы встрѣчали ее, напр. на Вилюѣ, весьма часто. На Усури впервые замѣтили мы этихъ соловьевъ 18-го августа, у озера *Кенгка*. Въ этотъ день, при ясной погодѣ и умѣренномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, они пролетали въ мѣшаномъ лѣсу близь русскаго поста и тянулись на югъ. Они были тутъ въ такомъ большомъ количествѣ, что едва-ли было хотя одно дерево или кустъ, на которомъ не было бы ихъ по нѣскольку, и отлетающіе замѣнялись новыми. Теченіе продолжалось 2 дня и въ это время многіе изъ нихъ залетали даже въ жилыя постройки. Убитые экземпляры носили уже свой полный осенній нарядъ и на нихъ не видно было никакихъ слѣдовъ линянія.

68) **Zosterops chloronotus** Gould.

Эту птицу, весьма рѣдко встрѣчающуюся на Усури, мы застрѣлили 12-го іюля, въ ивовомъ кустарникѣ, при устьи *Сунгачи*. Это была самка, сильно линявшая. Ни раньше, ни позже эта птица не попадалась намъ въ долинѣ Усури.

69) **Salicaria Aadon** Pall. **Камышевка.**

У ходзеновъ: *ньече́*.

Эта птица весьма часто встрѣчается на всѣхъ лугахъ, поросшихъ кустарниками таволги и другихъ растеній и тростеполевицей; она гнѣздится здѣсь. Въ продолженіе всего мая, и до 21-го іюня на Амурѣ и на Усури часто приходится слышать ее громкое, весьма пріятное пѣніе. Но застрѣлить ее весьма трудно, потому что ея только изрѣдка видно въ густомъ кустарникѣ и если дѣйствительно удастся убить, то трудно отыскать въ чащѣ.

Кладка яицъ начинается въ маѣ; къ началу іюля птенцы были еще не на взлетѣ. Взрослые линяютъ съ половины іюля и самка, убитая 16-го іюля, была въ сильно изношенномъ платьѣ и хвостовыя перья ея были уже наполнены кровью. 15-го августа, на *Сунгачи*, мы нашли уже совершенно вылинявшихъ камышевокъ и вскорѣ послѣ того онѣ, кажется, стали уже готовиться къ отлету на югъ.

70) **Muscicapa cinereo-alba** Temm. et Schleg.

13-го іюня близь дер. *Турмэ* мы нашли уже окрылившихся птенцовъ этой птицы, не очень рѣдко встрѣчающейся въ долинѣ Усури. Это было стадо, штукъ изъ 10 слишкомъ, которыхъ взрослыя переводили изъ лиственнаго лѣса, гдѣ у нихъ, вѣроятно, были гнѣзда, въ болѣе рѣдкій подлѣсокъ къ рѣчному берегу. Онѣ здѣсь перелетали съ дерева на дерево и не выказывали ни малѣйшей робости. 1-го августа по Усури мы нашли птенца, который линялъ и уже перемѣнилъ нѣкоторыя перья гнѣздоваго платья. У самца, убитаго 15 іюля, замѣтно было начало линянія, которое продолжается до первыхъ дней августа. 15-го августа, на озерѣ *Кенка*, мы видѣли небольшое стадо, въ которомъ на всѣхъ экземплярахъ былъ уже полный осенній нарядъ, и они готовились къ отлету на югъ.

71) **Muscicapa narcissina** Temm. et Schleg.

Эту красивую мухоловку, которая впервые замѣчена въ Японіи, въ прежнюю нашу поѣздку 1855 г., мы находили лѣтомъ на Амурѣ близь устья Усури. Южныя части Амура служатъ, по видимому, самой сѣверной границей ея распространенія и она вообще рѣдкая птица, такъ какъ до сихъ поръ кромѣ меня ее не замѣтилъ ни одинъ путешественникъ. Впервые мы увидали этихъ птицъ 10 іюня, въ устьѣ Усури, на островѣ, густо поросшемъ ивами и различными кустарниками, гдѣ самецъ, въ полномъ брачномъ нарядѣ, гонялся за самкой и такъ былъ разъяренъ и ослѣпленъ, что налетѣлъ на меня и почти въ мое самое лице. Это была парочка, во всякомъ случаѣ сильно запоздавшая гнѣздиться, такъ какъ уже 13-го іюня мы нашли птенцовъ, правда только лишь покинувшихъ гнѣздо и у которыхъ едва на гузкѣ показалось нѣсколько желтыхъ перьевъ. Взрослыя въ это время были еще въ свѣжемъ брачномъ нарядѣ и даже экземпляръ, убитый на устьѣ *Имы* 15-го іюля, не показывалъ никакихъ слѣдовъ линянія. Разсмотрѣнные нами экземпляры совершенно подходили подъ описаніе, представленное у Темминга (1), исключая довольно широкой полосы, идущей отъ носоваго отверстія къ глазу и которая у японскихъ птицъ густо-желтая, а у нашихъ совершенно бѣлая. Въ концѣ августа мы видѣли небольшое стадо, которое, очевидно, было уже на отлетѣ къ югу.

72) **Pericrocotus cinereus** Lafr.

Не смотря на то, что мы не встрѣчали этой птицы въ настоящую нашу поѣздку, мы ее причисляемъ однако къ усурійскимъ птицамъ, потому что били ее близь устья Усури 6 іюля 1855 года.

(1) Fauna Jap. Aves T. XVII C.

73) **Lanius phoenicurus** Pall. **Сорокопутъ.**

Это единственный видъ этого рода, который мы нашли на Усури; впрочемъ, и онъ здѣсь не часто попадается. Первыхъ только лишь окрылившихся птенцовъ мы замѣтили 11-го іюля между мысами *Цифяку* и *Кхофеля*, въ лиственномъ лѣсу. Это былъ цѣлый выводокъ, который вмѣстѣ со взрослыми перепархивалъ съ дерева на дерево. Птенцы были въ гнѣздовомъ платьѣ, въ которомъ маховыя и хвостовыя перья были еще наполнены кровью. Въ концѣ іюля взрослыя еще линяли.

74) **Hirundo rustica** L. **var. rufa** Gm. **Ласточка косатка.**

У ходзеновъ: *цифяку́*.
У китайцевъ: *я́нза*.

Косатка встрѣчается на Усури чаще всѣхъ другихъ видовъ ласточки: ее можно встрѣтить почти во всѣхъ ходзенскихъ и китайскихъ деревняхъ и даже въ нѣкоторыхъ казацкихъ станицахъ, появившихся только въ 1859 году. По словамъ туземцевъ, первыя косатки прилетаютъ на устьѣ Усури въ первыхъ числахъ мая. 18-го іюня (у Дьяченковой станицы) у нихъ были сильно насиженныя яица, а 28-го іюня (пониже устья *Нора*) — уже птенцы, едва только вылупившіеся, которые и 15-го іюля (на устьѣ *Имы*) еще были не на взлетѣ. 22-го іюля, въ китайской деревнѣ *Даму*, найдены уже окрылившіеся птенцы и въ то же время мы видѣли тамъ, въ нѣкоторыхъ гнѣздахъ, свѣжія, еще не высиженныя яица; слѣдовательно, косатки и здѣсь, какъ во многихъ другихъ мѣстахъ, гнѣздятся по 2 раза въ лѣто. Мы не видали ихъ по *Сунгачи*, потому что эта рѣка необитаема, и встрѣтили ихъ опять только при ея истокѣ изъ озера *Кенка*, въ деревнѣ *Лунгъ-мяу*. У *Даму* косатки 18-го августа покинули свои гнѣзда, которыя онѣ свили себѣ въ жилищахъ китайцевъ. Однако въ первыхъ числахъ сентября мы еще видѣли ихъ здѣсь стадившимися, и, по словамъ китайцевъ, онѣ покидаютъ эту мѣстность то въ половинѣ, то въ концѣ этого мѣсяца. Всѣ убитые нами экземпляры были въ свѣжемъ нарядѣ; по этому можно думать, что косатки здѣсь не линяютъ. Ходзены, и въ особенности китайцы, по видимому, весьма ихъ уважаютъ и считаютъ за добрый знакъ, если онѣ гнѣздятся на ихъ жилищахъ. У китайцевъ мы видѣли подвѣшенныя къ потолку на шнуркахъ искусственныя гнѣзда, въ которыхъ гнѣздятся ласточки, влетая въ окна или въ двери.

75) **Hirundo alpestris** Pall.

Этотъ видъ, встрѣчающійся, по Палласу([1]), въ Дауріи, и по Теммингу и Шлегелю([2]), въ Японіи, до сихъ поръ не былъ еще находимъ въ амурскомъ краѣ. Мы нашли этихъ птицъ на Усури, гдѣ онѣ, впрочемъ, по видимому, гораздо рѣже всѣхъ дру-

([1]) Pall. Zoogr., T. I, p. 534.
([2]) Fauna Jap. Aves, p. 33—37, Tab. XI.

гихъ видовъ ласточки, такъ какъ мы видѣли ихъ только при ея устьи и при урочищѣ *Хайцо*. По видимому, онѣ прилетаютъ сюда позднѣе всѣхъ прочихъ видовъ, такъ какъ 15-го іюня онѣ только лишь начинали исправлять гнѣзда. Это было стадо штукъ въ 20, которыя гнѣздились въ покинутыхъ весною хижинахъ деревни *Турмэ*. Прилетѣвшіе сюда 16-го іюня самцы и самки были въ брачномъ нарядѣ, который совершенно подходитъ подъ данное Палласомъ описаніе. 20-го іюня онѣ только лишь начали класть первыя яица.

Эти птицы гнѣздились на Усури въ жилищахъ и пристройкахъ, что́ особенно замѣчательно, такъ какъ, по Палласу, въ Дауріи онѣ держатся и гнѣздятся постоянно только въ гористыхъ мѣстностяхъ, и устроиваютъ свои гнѣзда на склонахъ горъ.

76) **Hirundo riparia** L. **Ласточка земляная.**

У хоѕдзеновъ: *ифáрь*.

Крутые песчаные берега поёмныхъ луговъ и заливныхъ острововъ между мысомъ *Кырмá* и устьемъ Усури были во многихъ мѣстахъ изрыты норами, въ которыхъ помѣщаютъ свои гнѣзда эти ласточки, и почти безъ исключенія въ каждой норѣ было гнѣздо.

По видимому, земляныя ласточки показываются здѣсь очень рано, такъ какъ къ 5-му іюня у нихъ были уже птенцы. Послѣдніе очень недавно вылупились и, кромѣ двухъ пушинокъ на спинѣ и на затылкѣ, были совершенно голы.

Удивительно, что въ продолженіе всей нашей поѣздки по Усури, *Сунгачи* и *Кенгка*, мы нигдѣ не видали гнѣздъ земляной ласточки, хотя въ весьма многихъ мѣстахъ находили берега, совершенно удобные для того, чтобы имъ гнѣздиться. 23-го іюля, при весьма дождливой погодѣ, внезапно появилось, на верхней Усури, близь *Даму*, прибывшее съ сѣвера весьма большое стадо, которое здѣсь держалось въ продолженіе этого дня и потомъ потянулось далѣе на югъ. Во всякомъ случаѣ, это было стадо, захваченное уже на отлетѣ, и, не смотря, что время было необыкновенно раннее, мы полагаемъ, что этого наблюденія совершенно достаточно для опредѣленія времени отлета земляныхъ ласточекъ, такъ какъ позже мы ихъ уже не видали.

IV. GALLINACEAE.

77) **Columba turtur** L. **var. gelastes** Temm. **Голубь-горлица.**

У ходзеновъ: *тутý* и *кутú*.

Горлица вовсе не рѣдкая птица, какъ на всемъ Амурѣ, такъ и на Усури, и мы встрѣчали ее лѣтомъ и въ началѣ осени на самой Усури и около *Кенгка*. По словамъ

туземцевъ, къ концу апрѣля онѣ понимаются и гнѣздятся. 31-го мая, въ гнѣздѣ, найденномъ нами на островѣ, въ ивовомъ кустарникѣ, лежали уже 2 птенца, но еще были въ желтомъ пуху. Гнѣздо, расположенное на деревѣ, аршинахъ въ двухъ отъ земли, было свито изъ сухаго хвороста и внутри его не было ни перьевъ, ни другихъ мягкихъ предметовъ. Взрослые въ это время были весьма робки, летали высоко надъ гнѣздомъ и ихъ весьма трудно было подстрѣлить. — Лѣтомъ, на Усури, видно ихъ, какъ онѣ кружатъ то по одиночкѣ, то небольшими стадами на островахъ, поросшихъ ивами и въ лиственныхъ лѣсахъ, а иногда сидятъ и на берегу рѣки. Къ началу августа мы нерѣдко видѣли ихъ летающими въ небольшихъ стадахъ, состоящихъ изъ взрослыхъ и птенцовъ. Взрослые, убитые 18-го августа на оз. *Кенка*, оказались на половину уже вылинявшими, между тѣмъ какъ птенцы были еще въ гнѣздовомъ платьѣ. Птенцы, убитые 20-го сентября у *Субкй,* уже не линяли и были въ своемъ осеннемъ нарядѣ. Въ сентябрѣ онѣ только изрѣдка попадаются на китайскихъ поляхъ, гдѣ, по видимому, охотнѣе всего бросаются на просо, такъ какъ зобы всѣхъ убитыхъ нами экземпляровъ были наполнены зернами этого растенія.

Ко всему этому намъ кажется не вѣроятнымъ, что горлицы, какъ утверждаютъ туземцы, зимуютъ на Усури.

78) **Columba livia** Briss. **var. domestica. Голубь домашній.**

Мы замѣтили домашнихъ голубей въ нѣкоторыхъ казацкихъ станицахъ, переведенныхъ съ *Аргуни,* откуда они и завезены въ усурійскую страну. У ходзеновъ и китайцевъ мы ихъ не видали.

79) **Tetrao tetrix** L. **Тетеревъ косачь.**

У ходзеновъ: *форо́* или *поро́.*
самка: *харраке́.*
У китайцевъ: *у́дзи.*

Если по Амуру, на В. отъ *Хинганскихъ* горъ, большая часть путешественниковъ не замѣчали до сихъ поръ тетеревовъ косачей, такъ только потому, что эту часть рѣки никогда не посѣщали ни поздней осенью, ни зимою, когда прилетаютъ сюда эти птицы. Точно также и намъ на Усури не привелось ихъ видѣть ни лѣтомъ, ни ранней осенью, хотя мы спеціально занялись опредѣленіемъ границы ихъ распространенія. Намъ прежде всего должно было броситься въ глаза то обстоятельство, что всѣ туземцы, судя по сдѣланному ими описанію этой птицы, все таки хорошо её знаютъ. Однако, эта загадка весьма скоро разрѣшилась, какъ только намъ сказали, что косачи появляются здѣсь ежегодно съ первымъ снѣгомъ, потомъ попадаются все чаще и чаще, и, наконецъ, въ ноябрѣ, дѣлаются наиболѣе многочисленными когда рѣки покрываются льдомъ.

Что касается до пребыванія ихъ лѣтомъ, то намъ лично не достаетъ достаточныхъ наблюденій, а отъ туземцевъ мы не могли получить положительныхъ свѣдѣній объ этомъ. Одни утверждали, что лѣтомъ косачи держатся въ высокихъ горахъ усурійской страны, другіе полагали, что они прилетаютъ сюда поздней осенью изъ долины р. *Сунгари*. Это послѣднее мнѣніе кажется намъ вѣроятнымъ, такъ какъ лѣтомъ, дѣлая экскурсіи въ горахъ, мы никогда не встрѣчали косачей. Во всякомъ случаѣ, это появленіе здѣсь косачей зимою — явленіе въ высшей степени интересное, которое, сколько намъ извѣстно, еще нигдѣ не было замѣчено. Мы были бы готовы принять его за нѣкоторый родъ эмиграціи, быть можетъ стоящей въ связи съ ихъ пищей. По словамъ туземцевъ, зимой они держатся маленькими или большими стадами по берегу и на островахъ, поросшихъ ивами; тоже самое мы находимъ и у г. Максимовича (¹), который не разъ видалъ этихъ птицъ на Усури и которому удавалось ихъ застрѣлить. Отъ туземцевъ узнали мы также, что онъ здѣсь гнѣздится; г. Максимовичъ, съ своей стороны, сообщаетъ, что въ 1860 г., близь *Буссевой* станицы, на верхней Усури, 15-го марта онѣ начали токовать, изъ чего слѣдуетъ заключить, что косачи гнѣздятся по Усури.

80) **Tetrao canadensis** L. **var. Franklinii** Dougl. **Дикуша.**

Въ лиственныхъ лѣсахъ по Усури сами мы не видали ихъ, но ходзены съ нижняго теченія Усури разсказывали намъ, что въ горахъ, далеко отстоящихъ отъ рѣки и покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ, есть видъ тетерева, стоящій по своей величинѣ между косачемъ и рябчикомъ, видъ, который мы и должны принять за дикушу.

81) **Tetrao Bonasia** L. **Рябчикъ.**

У ходзеновъ: *фиму́* или *пиму́*.

Рябчикъ весьма распространенъ по всей Усури и живетъ въ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ. Однако во время пониманья и лѣтомъ онъ, по видимому, предпочитаетъ хвойный и мѣшаный лѣсъ, а позднимъ лѣтомъ и осенью переходитъ въ лиственный, ближе къ берегу. Въ августѣ мы нерѣдко видали рябчиковъ на берегу Усури, въ лиственныхъ лѣсахъ, а также и на поросшемъ ивами прибрежьи и островахъ. Южнѣе, напр. на *Сунгачи* и *Кенгка*, мы ихъ больше не видали; — не здѣсь уже экваторіальная граница распространенія рябчиковъ?

17-го іюня, на устьѣ *Чирку*, мы нашли уже стадо молодыхъ, но довольно взрослыхъ птенцовъ, которые были въ гнѣздовомъ платьѣ съ кровянистыми перьями. Линяніе взрослыхъ начинается къ концу іюля, и птица, убитая 22-го сентября, у *Нучь-Аүа*, была уже въ полномъ осеннемъ нарядѣ.

(¹) Bull. de l'Acad. des Sc. T. II.

82) **Phasianus torquatus** Gm. **Фазанъ.**

У ходзеновъ: *ольгума́.*
У китайцевъ: *ńдзи.*

Что фазанъ, встрѣчающійся въ амурскомъ краѣ, принадлежитъ къ названному виду, это доказано г. Шренкомъ ([1]). По словамъ туземцевъ, на *Сунгари* онъ попадается весьма часто и оттуда ежегодно перелетаетъ къ востоку, на Амуръ и Усури. При устьи Усури обитатели знаютъ эту птицу, но утверждаютъ, что она тамъ очень рѣдко показывается. Но не только тамъ, а и на Амурѣ онъ, по показаніямъ г. Максимовича, перелетаетъ еще ниже устья Усури до *Уксеми*, слѣд. до 48,51° с. ш. и слѣд. этотъ пунктъ можно принять за восточную границу его распространенія по Амуру.

Идя по Усури отъ устья, его изрѣдка можно встрѣтить на протяженіи первыхъ 200 в., напр. у *Аиа*, *Субки*, *Дума* и *Кхофеля*, куда онъ прилетаетъ зимой въ одно время съ тетеревами. Далѣе вверхъ, напр. у *Дамгу* и на *Сунгачи*, фазанъ иногда не показывается нѣсколько лѣтъ и всегда рѣдокъ. У туземцевъ составилось мнѣніе, что онъ пробирается сюда на зиму изъ долины р. Сунгари и лѣтомъ здѣсь не гнѣздится. Съ этимъ мнѣніемъ согласны и мы, потому что лѣтомъ, бродя со своей лягавой собакой въ луговыхъ степяхъ и лиственныхъ лѣсахъ, мы не встрѣчали ни фазана, ни тетерева. Гнѣздится ли онъ здѣсь, мы не можемъ сказать навѣрное; близь *Аиа* одинъ ходзенъ разсказывалъ намъ, что онъ нашелъ гнѣздо въ апрѣлѣ; впрочемъ, причиной того, что только немногіе изъ охотниковъ въ состояніи были сообщить намъ свѣдѣнія объ этой птицѣ, могла быть ея рѣдкость.

83) **Gallus gallinaceus** Pall. **Курица домашняя.**

У ходзеновъ: *ńеко.*

На Усури мы никогда не замѣчали домашнихъ куръ у полукочующихъ ходзеновъ, и только съ появленіемъ огородовъ и полей въ небольшомъ масштабѣ, какъ напр. близь *Аиа, Нора*, попадаются, въ небольшомъ однакоже числѣ, куры. Впрочемъ, говоря вообще, китайцы весьма рѣдко ихъ держатъ и во многихъ мѣстахъ ихъ совсѣмъ не видно, не смотря на то, что достаточно было бы для нихъ корму. Однако новые русскіе поселенцы, конечно, скоро распространятъ ихъ въ большомъ количествѣ, и уже въ первый годъ послѣ поселенія русскихъ мы видѣли, если не во всѣхъ, то по крайней мѣрѣ въ весьма многихъ станицахъ, куръ, привезенныхъ изъ Забайкалья.

([1]) Dr. L. v. Schrenck: Reisen und Forschungen im Amurlande, B. I, p. 402.

V. GRALLATORES.

84) **Perdix coturnix** L. **var. japonica** Temm. et Schleg. **Перепелка.**

Не смотря на то, что ни одинъ путешественникъ не замѣчалъ до сихъ поръ перепелки на Амурѣ, существованіе ея тамъ болѣе чѣмъ вѣроятно, потому что эта птица встрѣчается, по Палласу, въ Дауріи и, по Теммингу, въ Японіи; а также и, потому что обширныя, богатыя травою луговыя степи представляютъ весьма удобную мѣстность для ея пребыванія. На нашемъ пути внизъ по Амуру мы впервые замѣтили перепелокъ 20-го мая, на тянущихся здѣсь луговыхъ степяхъ, ниже *Айгуна* и, начиная отсюда, мы ихъ слышали и видѣли почти ежедневно. 6-го іюня между мысомъ *Кырма* и устьемъ Усури, гдѣ онѣ попадались очень часто на лугахъ, мы ихъ нашли, какъ и послѣ находили, парами: онѣ взлетали съ приближеніемъ собаки и часто испускали извѣстный пронзительный крикъ. И по всей Усури лѣтомъ онѣ попадались въ большомъ числѣ, надъ луговыми степями, гдѣ мы всегда встрѣчали ихъ, до конца іюня, парами и слышали извѣстные призывные ихъ звуки, хотя эти послѣдніе, особенно къ концу іюля, сдѣлались уже значительно слабѣе, а къ началу августа почти совсѣмъ прекратились. Наконецъ, мы ихъ видѣли и стрѣляли на низменностяхъ между оз. *Кенка* и *Ацъ-Кенка*, гдѣ онѣ впрочемъ, по видимому, гораздо рѣже. Птенцы покидаютъ гнѣздо въ первыхъ числахъ іюля, и 29-го іюля мы нашли на *Сунгачи* первое стадо окрылившихся птенцовъ. Свое гнѣздовое платье сбрасываютъ они въ августѣ того же года, какъ показываютъ птенцы, убитые 17 августа на оз. *Кенка*: они на половину вылиняли, нѣкоторыя маховыя и туловищныя перья ихъ были наполнены кровью. Наши экземпляры совершенно подходили къ описанію и рисунку, даннымъ Теммингомъ ([1]) и отличались отъ его птицъ только нѣсколько болѣе темной окраской. У только лишь убитаго (31-го мая) самца радужная оболочка была свѣтлобурая, тарзы грязновато свѣтлобурыя. Зобъ, въ началѣ іюня, былъ наполненъ небольшими черными гусеницами.

85) **Ortygometra pygmaea** Naum. **Пестрякъ.**

Crex pygmaea Naum. Vögel Deutschl. B. 9, p. 567, Tab. 239.
Gallinula Baillonii Vieillot. Faun. Franç. pl. 272 Temm. Man. d'Orn. II p. 692.

Эта маленькая красивая птичка до сихъ поръ была извѣстна съ одной стороны на западѣ, въ южной и умѣренной Европѣ, съ другой стороны на самомъ крайнемъ востокѣ, въ Японіи. Не смотря на то, что въ огромной полосѣ, лежащей между названными странами, именно въ Западной и Восточной Сибири, ее еще не открыли, однако съ достовѣрностью можно предполагать, что ее со временемъ найдутъ и здѣсь, потому что она принадлежитъ къ птицамъ, которыя живутъ по боль-

([1]) Fauna Jap. Aves p. 103, T. LXI.

шей части въ чащахъ и которыхъ поэтому труднѣе находить, чѣмъ другихъ. Такъ какъ она попадается въ Японіи, то весьма естественно было найти ее и въ амурскомъ краѣ, въ которомъ найдено такъ много птицъ, общихъ у него съ Японіей; уже г. Шренкъ (¹) упоминаетъ ее въ числѣ птицъ, которыхъ должно ожидать въ амурскомъ краѣ.

Мы наблюдали ее на озерахъ и болотахъ средней Усури и въ первый разъ она была застрѣлена нами 26-го іюля, близь *Сунгачи*. Добытая тамъ птица была старая самка, которая совершенно подходила къ подробному описанію, данному Науманомъ (²). Единственно, что можно бы замѣтить здѣсь относительно окраски, — это, что оттѣнки, въ особенности чернаго и бураго цвѣтовъ, темнѣе, — что̀ вообще замѣчено у многихъ животныхъ амурскаго края. Пестрякъ держится здѣсь преимущественно на краяхъ болотъ и озеръ, гдѣ гнѣздится на берегахъ, поросшихъ высокимъ тростникомъ и осокой. Изрѣдка мы видали его плавающимъ, тогда онъ постоянно кивалъ головой и издавалъ свистящіе звуки. Онъ взлеталъ только по крайней необходимости и именно только тогда, когда ему угрожала совершенно явная опасность отъ моей лягавой собаки, которая его преслѣдовала. Затѣмъ онъ скоро снова спускался въ высокій тростникъ. Спасаясь отъ собакъ, онъ иногда, какъ мы замѣтили, весьма быстро убѣгаетъ по большимъ плавающимъ листьямъ кувшинки (*Nelumbium speciosum*). По видимому, пищей ему служатъ насѣкомыя, и зобъ экземпляра, убитаго въ іюлѣ, былъ наполненъ преимущественно комарами, веснянками и водяными жуками Пестряки тянутся ночью и по одиночкѣ, какъ большая часть птицъ этого семейства, и, по видимому, отлетаютъ на югъ уже въ сентябрѣ, такъ какъ мы къ концу этого мѣсяца нигдѣ ихъ болѣе не встрѣчали.

86) **Rallus aquaticus** L. **Карастель пастушокъ.**

У ходзеновъ: *яики*.

Палласъ (³) указываетъ, что эта птица водится въ Западной Сибири; въ Восточной Сибири и на Амурѣ ея до сихъ поръ не находили. Но такъ какъ она, по Зибольду (⁴), извѣстна намъ съ самаго крайняго востока, изъ Японіи, то существованіе ея на Амурѣ было весьма вѣроятно; подтвержденіе чего мы и находимъ теперь въ птицахъ, привезенныхъ нами съ Усури. На Амурѣ мы били ихъ близь устья Усури и это самая сѣверная, на сколько до сихъ поръ извѣстно, граница распространенія ея на востокѣ. Намъ представился случай наблюдать ее нѣсколько разъ и на самой Усури, хотя она тамъ принадлежитъ къ болѣе рѣдкимъ птицамъ. Какъ Теммингъ и Шлегель находятъ въ своемъ карастелѣ, происходящемъ изъ Японіи, величайшее сходство во всѣхъ отношеніяхъ съ европейскими птицами, такъ точно и привезенный

(¹) Schrenck l. c. p. 526.
(²) Naumann. Vögel. Deutschl. B. 9 p. 573.
(³) Zoog. T. II, p. 154.
(⁴) Fauna Jap. Aves. p. 122.

нами экземпляръ совершенно подходитъ къ описанію и рисунку, даннымъ Науманомъ (1). Самка, убитая нами 7-го іюня пониже мыса *Кырма*, была въ свѣжемъ брачномъ нарядѣ; у только лишь убитой птицы радужная оболочка была кофейно-бурая, верхній клювъ по краямъ кирпичнаго цвѣта, вверху и на концѣ роговаго; нижній клювъ также кирпично-краснаго цвѣта съ роговымъ концомъ; тарзы и пальцы грязноватаго мясо-краснаго цвѣта. Въ первыхъ числахъ іюня пастушки попадались намъ на небольшихъ лужахъ и озерахъ, поросшихъ высокою травою и тростникомъ, и здѣсь у нихъ въ это время были гнѣзда. Здѣсь постоянно можно было слышать, особенно вечеромъ, свистящіе звуки, которыми они перекликаются особенно во время пониманья. Весьма томны и особенно часты были тѣ звуки, напомнившіе намъ призывные звуки тетеревовъ, которые издавалъ самецъ, когда мы застрѣлили его самку. Непрерывно дѣлая круги въ большой травѣ, онъ, убѣгая отъ преслѣдованія собаки, выказываетъ большую хитрость; только съ большимъ трудомъ можно заставить его взлетѣть. Въ послѣдній разъ видѣли мы этихъ птицъ 25-го августа, на *Сунгачи*, и, судя по раздававшимся со всѣхъ сторонъ голосамъ, здѣсь была цѣлая семья. Около этого времени онѣ, кажется, и отлетаютъ на югъ; отлетъ совершается по одиночкѣ и ночью.

87) **Gallinula erythrothorax** Temm. et Schleg.

У ходзеновъ: *котурки*.

Давно уже доказано, что въ амурскомъ краѣ много птицъ общихъ ему съ Японіей, и число ихъ возрастаетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе первый изучается. Сюда же должно причислить и эту, до сихъ поръ найденную только въ Японіи, птицу, которую мы привезли съ Усури. Самка, убитая нами 28-го іюня при урочищѣ *Сигаленъ*, въ существенныхъ признакахъ совершенно сходна съ описаніемъ и рисункомъ, данными Теммингомъ и Шлегелемъ (2). Что касается до подробнаго изслѣдованія отношенія маховыхъ перьевъ, то у нашей птицы первое почти равно съ восьмымъ, третье самое большое и почти равно съ четвертымъ, а противъ пятаго почти на четыре милл. длиннѣе. Привезенный съ Усури экземпляръ представляетъ слѣдующіе размѣры:

длина клюва отъ лба до конца	23	милл.
высота клюва передъ носовыми отверстіями . . .	10	„
ширина клюва передъ носовыми отверстіями . . .	5	„
длина сложеннаго крыла	129	„
длина тарза	40	„
длина средняго пальца безъ когтя	41	„
длина когтя на среднемъ пальцѣ.	8	„
длина задняго пальца безъ когтя.	12	„
длина когтя на заднемъ пальцѣ	6	„

(1) Naumann l. c. p. 473, Tab. 235.

(2) Fauna Jap. Aves, p. 121, T. LXXVIII.

Что касается до окраски, то у нашего экземпляра она не такъ ярка, какъ у представленнаго на рисункѣ, данномъ въ *Fauna Japonica*, что со всей вѣроятностью объясняется тѣмъ, что наша птица была уже въ нѣсколько изношенномъ перѣ. Особенно бросается въ глаза блѣдность бурыхъ цвѣтовъ: лобъ, бока головы, шеи и грудь у усурійскихъ птицъ свѣтлаго ржавчинно-бураго цвѣта, а у японскихъ мѣдно-краснаго. Эта бурая окраска, переходитъ, на головѣ и задней сторонѣ шеи, безъ рѣзкой границы, въ оливково-бурую, и этимъ послѣднимъ цвѣтомъ окрашена также спина до хвоста. Крылья на верхней сторонѣ черно-бурыя; первыя маховыя перья на концѣ опушки бѣлыя. Верхнія покровныя перья крыльевъ оливково-бурыя съ нѣсколькими разбросанными бѣлыми пятнами. Нижнія покровныя перья крыльевъ, перья на нижней сторонѣ туловища и нижнія покровныя перья хвоста черновато-сѣрыя съ бѣлыми поперечными полосками. У только лишь убитыхъ птицъ радужная оболочка была оранжевая, вѣки розово-красныя, тарзы свѣтлыя кирпично-красныя.

Это — не рѣдкая на Усури птица, которая держится на небольшихъ лужахъ и, преслѣдуемая собакой по берегу въ густой травѣ, весьма легко взлетаетъ, но вскорѣ опять опускается. Вечеромъ и въ продолженіе ночи мы слыхали ихъ, какъ онѣ безпрерывно издаютъ звуки, которые весьма похожи на то, какъ барабанятъ въ какую-нибудь доску. Къ концу августа мы уже болѣе ихъ не находили, потому что онѣ какъ разъ около этого времени отлетаютъ уже на югъ.

88) **Fulica atra** L. **Лысуха черная** (въ Сибири: **чертова курица**).

Не смотря на то, что она повсюду встрѣчается на Усури, лысуха черная принадлежитъ однако здѣсь къ довольно рѣдкимъ птицамъ. Чаще всего находили мы этихъ птицъ къ концу августа, когда онѣ плаваютъ то одиночками, то небольшими стадами на озерахъ, рѣже на рѣкѣ. Линянье ихъ начинается на первой недѣлѣ августа, когда мы нашли ихъ совершенно покрытыми кровянистыми перьями и онѣ не въ состояніи были летать. Линяніе продолжается до конца этого мѣсяца и самка, убитая 24-го августа, была уже со свѣжими совершено выросшими маховыми и хвостовыми перьями, между тѣмъ какъ все тѣло было покрыто еще кровянистыми перьями. Лѣтомъ мы видѣли, какъ онѣ плавали на озерахъ то одиночками, то по парно, а къ концу іюля со своими, еще маленькими, птенцами. Онѣ очень робки и прячутся въ высокой береговой травѣ, какъ только замѣтятъ опасность. На *Сунгачи* мы видѣли ихъ плавающими: онѣ безпрерывно киваютъ головой и, между прочимъ, очень ловко ныряютъ. У убитой 24-го августа на *Сунгачи* самки роговая оболочка была свѣтло-бурая, клювъ грязновато мясо-красный. Зобъ этой птицы былъ наполненъ водяными насѣкомыми и частицами растеній.

89) **Grus leucogeranus** Pall. **Журавль бѣлый.**

У ходзеновъ: *пдані*.

Бѣлый журавль, по своей величинѣ и характерной наружности, хорошо извѣстенъ жителямъ усурійской долины, не смотря на то, что встрѣчается здѣсь не очень часто и имъ только изрѣдка удается убить его, такъ какъ онъ весьма робокъ. Намъ привелось тоже неоднократно видѣть его тамъ въ продолженіе нашей поѣздки. Онъ держится по большей части на большихъ озерахъ и здѣсь, тревожимый только изрѣдка, устроиваетъ гнѣзда въ высокой травѣ; 8-го іюля, близь мыса *Цифяку*, мы нашли уже большихъ птенцовъ, взрослыхъ, но еще не окрылившихся. Не смотря на то, что его рѣдко тревожатъ въ его уединеніи, онъ принадлежитъ къ числу весьма робкихъ птицъ, которыя, съ приближеніемъ охотника, еще издали подымаются и улетаютъ, птенцы прячутся тогда въ густой травѣ такъ, что только изрѣдка удается открыть хотя одного. Въ началѣ сентября эти птицы являются около самой Усури, по видимому, уже при своемъ отлетѣ на югъ. Первое стадо, состоявшее изъ трехъ особей, которыя летѣли не высоко надъ нами по направленію къ Ю-Ю-В., мы видѣли 10-го сентября около устья *Имы*.

90) **Grus cinerea** Bechst. **Журавль сѣрый.**

Обитатели усурійской долины, по видимому, весьма мало знающіе эту птицу, утверждали, что лѣтомъ никогда ее не видали, а что весною она, не останавливаясь здѣсь на долго, пролетаетъ на сѣверъ еще очень рано. По ихъ словамъ, первые журавли тянутся здѣсь въ половинѣ марта и это раннее теченіе не должно считаться чѣмъ нибудь особенно замѣчательнымъ, такъ какъ 30-го апрѣля мы видѣли ихъ уже въ большомъ числѣ на Вилюѣ (64° с. ш.). Лѣтомъ и мы нигдѣ не встрѣтили ихъ на Усури, и только 23-го августа замѣтили на *Сунгачи* первое стадо, которое тянулось на югъ.

91) **Charadrius pluvialis** L. **Ржанка сивка.**

У ходзеновъ: *тутки* (¹).

Около самой Усури лѣтомъ мы не встрѣчали ржанокъ. Впервые увидѣли мы небольшую стаю, изъ шести особей, 18-го августа, на низменности между оз. *Кенка* и *Ацъ-Кенка*, гдѣ онѣ вели бродячую жизнь. Это стадо, также какъ и встрѣченныя позже, состояло только изъ взрослыхъ самцевъ и самокъ и по этому мы полагаемъ, что онѣ здѣсь не гнѣздятся. Убитыя около этого времени птицы носили весьма

(¹) Этимъ именемъ ходзены называютъ многихъ птицъ, похожихъ на куликовъ.

свѣжій осенній нарядъ, на которомъ болѣе не было уже никакихъ слѣдовъ линянія. У *Дамгу*, на верхней Усури, осеннее теченіе ржанокъ началось 7-го сентября и въ этотъ день, при дождливой погодѣ и сильномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, видно было какъ онѣ въ большомъ числѣ спустились у китайской деревни и въ огороды. Отлетъ, по видимому, продолжается на Усури довольно долго, такъ какъ мы еще позже, до 24-го сентября, видали ихъ на Усури то одиночками, то въ небольшихъ стадахъ.

92) **Charadrius curonicus** Besecke. **Зуекъ рѣчной.**

Эти небольшія ржанки на Усури очень рѣдко встрѣчаются и мы всего только одинъ разъ замѣтили ихъ 16-го іюля, повыше устья *Имы*, гдѣ онѣ кружили по берегу одиночками. Убитый нами экземпляръ былъ старый самецъ, на половину уже вылинявшій. Мы не могли видѣть этихъ птицъ при осеннемъ теченіи, потому что оно начинается только поздней осенью.

93) **Strepsilas interpres** L. **Камнешарка сѣверная.**

Единственную встрѣченную нами парочку мы нашли 17-го августа у оз. *Кенка*, гдѣ она, кружа по берегу, искала себѣ пищи. На обоихъ была уже осенняя одежда и не было замѣтно никакихъ слѣдовъ линянія. У только лишь убитой птицы радужная оболочка была темно-бурая, ноги красныя.

94) **Haematopus Ostralegus** L. **Кривокъ морской.**

У ходзеновъ (на устьѣ Усури): *лямкюткинé*.

На самой Усури мы не видали кривковъ, но за то на ея устьѣ и отсюда вверхъ по Амуру они вовсе не рѣдки, и въ первыхъ числахъ іюня мы почти ежедневно видѣли, какъ они тянулись надъ рѣкою небольшими стадами.

95) **Totanus Glottis** L. **Улитъ большой.**

У ходзеновъ: *каукалэ́*.

По словамъ туземцевъ, улитъ большой попадается на Усури незначительными стадами, при пролетѣ на С., еще въ первыхъ числахъ апрѣля. Однако, по видимому, его мѣста кладки яицъ лежатъ далѣе на С., потому что лѣтомъ онѣ нигдѣ не попадались намъ по Усури. Первыхъ птицъ этого вида мы видѣли 6-го августа, на р. *Сунгачи* и, не смотря на то, что онѣ попадались съ этого дня и здѣсь и около самой Усури, онѣ были во все время рѣдки. — Небольшими стадами видѣли мы ихъ на оз. *Кенка*, гдѣ онѣ держались на низменности между нимъ и *Ацъ-Кенка*, и на илистомъ берегу послѣдняго

искали себѣ пищи. Въ послѣдній разъ мы видѣли и убили одну 11-го сентября, на берегу Усури, у мыса *Кхахцоле.* Это была молодая самка, которая еще носила свою гнѣздовую одежду и которая еще не представляла никакихъ слѣдовъ линянія. Въ свѣжемъ состояніи радужная оболочка была у ней бурая, клювъ синевато-зеленый, на концѣ черный, а ноги желтовато зеленыя.

96) **Totanus Glareola** L. **Улитъ болотный.**

Хотя лѣтомъ улитъ болотный весьма рѣдкая птица на Усури, однако же онъ попадается здѣсь чаще предъидущаго вида. Онѣ здѣсь гнѣздятся, и 9-го іюня близь устья Усури, на отлогомъ песчаномъ берегу небольшаго озера, мы нашли гнѣздо, въ которомъ лежали 4 сильно насиженныхъ яйца. Убитая самка была въ довольно свѣжемъ лѣтнемъ нарядѣ. По видимому, еще въ августѣ начинается отлетъ этихъ птицъ на Ю., но совершается не вдругъ, а исподволь.

97) **Totanus stagnalis** Bechst.

На самомъ берегу Усури мы нигдѣ ихъ не замѣчали и только по одиночкѣ встрѣчали и били ихъ на низменности между оз. Кенгка и Ацъ-Кенгка. 13-го августа тамъ убитъ старый самецъ, уже вылинявшій и носившій свѣжій осенній нарядъ.

98) **Actitis hypoleucos** L. **Береговикъ сѣрый.**

Это самый частый и самый не робкій видъ куликовъ, который мы встрѣчали лѣтомъ и ранней осенью на всей Усури и на оз. *Кенка.* Этихъ птицъ видно тамъ или по одиночкѣ, на берегу рѣки, когда онѣ старательно отъискиваютъ себѣ пищу, или небольшими стадами, когда онѣ перелетаютъ съ мѣста на мѣсто. Одно такое стадо, которое состояло изъ 10 особей, мы видѣли еще 12 іюля, повыше мыса *Цифяку.* Оно состояло изъ старыхъ самцевъ и самокъ, которые носили весьма свѣжій лѣтній нарядъ. Мы ихъ видали на Усури, по одиночкѣ, еще и въ первыхъ числахъ сентября; убитыя птицы уже вылиняли и носили свѣжій осенній нарядъ.

99) **Phalaropus cinereus** Briss. **Плавунчикъ круглоносый.**

Мы ни разу не видѣли этихъ птицъ ни около самой Усури, ни на прилежащихъ озерахъ; напротивъ, весьма часто попадались онѣ на низменности между озеромъ *Кенка* и *Ацъ-Кенка,* гдѣ онѣ блуждаютъ небольшими стадами до конца августа. Стада эти состояли изъ взрослыхъ и птенцовъ и очень можетъ быть, что здѣсь, на мѣстности весьма благопріятной для ихъ жизни, эти птицы гнѣздятся. Убитые нами тамъ взрослые уже совсѣмъ оканчивали линяніе: только въ наружныхъ маховыхъ перьяхъ ихъ были еще нѣкоторые слѣды крови.

100) **Limosa aegocephala** L. **Сукаленъ.**

Птицы этого вида попадались только на оз. *Кенка*, гдѣ онѣ держались, въ половинѣ августа, довольно большими стадами, изъ 20 и болѣе особей, и вели бродячую жизнь. Стада состояли только изъ взрослыхъ, которые здѣсь не кладутъ яицъ. Экземпляры, убитые 12—17 августа, были въ свѣжемъ перѣ, въ которомъ не видно было ни малѣйшихъ слѣдовъ линянія.

101) **Tringa subarquata** Güldenst. **Песочникъ кривоносый.**

Лѣтомъ, по видимому, эта птица нигдѣ не держится по Усури и показывается здѣсь только при своемъ отлетѣ на Ю. Впервые видѣли мы небольшое стадо, состоявшее изъ взрослыхъ и птенцовъ, 25 августа, на *Сунгачи*, а позднѣе и въ сентябрѣ они держались и по одиночкѣ на берегу Усури.

102) **Tringa minuta** Leisl. **Песочникъ малый.**

Это безспорно самый обыкновенный изъ видовъ песочника на Усури и, какъ кажется, единственный изъ нихъ, который тамъ гнѣздится. Мѣстами кладки яицъ служатъ заливные острова, гдѣ онѣ держатся на илистыхъ берегахъ, поросшихъ травой. Птенецъ, пойманный 18 іюня, у станицы *Невельскаго*, былъ еще совершенно въ пуху. До средины іюля мы часто видали этихъ птицъ на берегу, но по одиночкѣ; съ половины іюля онѣ стали сбираться небольшими стадами, хотя, впрочемъ, и послѣ, до самаго августа, попадались также и одиночками. Взрослыя птицы, убитыя 25-го августа, надѣли уже свѣжій осенній нарядъ, къ которому, впрочемъ, у нѣкоторыхъ экземпляровъ примѣшано было въ то же время и нѣсколько лѣтнихъ перьевъ. Птенецъ, убитый 5 сентября у *Чаимтунгъ*, носилъ еще гнѣздовое перо, безъ малѣйшихъ слѣдовъ линянія.

103) **Scolopax solitaria** Hodgs.

11 августа они попались намъ одиночками на оз. *Кенка* при урочищѣ *Лунгъ-мяо*. Они держались здѣсь на довольно сухомъ берегу, покрытомъ видами осоки, и были такъ не робки, что ихъ можно было ловить живьемъ, накрывая шапкой.

104) **Scolopax Gallinago** L. **Бекасъ барашекъ.**

Въ продолженіе іюня и іюля мы мѣстами находили бекасовъ барашковъ одиночками на болотистыхъ берегахъ озеръ и заливовъ. Гораздо чаще попадались они на низменностяхъ у *Ацъ-Кенка*, куда они спустились въ большомъ количествѣ. 17-го августа начался ихъ отлетъ на Ю.

105) **Scolopax major** L. **Бекасъ дупель.**

На Усури дупель, по видимому, гораздо рѣже предъидущаго вида; мы убили его тамъ только однажды — 18-го іюня не далеко отъ *Дзбадза*.

106) **Numenius sp. Куликъ.**

13-го августа, на оз. *Кенка*, мы видѣли на полетѣ большое стадо куликовъ. Такъ какъ намъ не удалось захватить ни одной птицы, то мы и не можетъ указать, къ какому виду онѣ принадлежали.

107) **Jbis Nippon** Temm. et Schleg. **Ибисъ японскій.**

Jbis Nippon Fauna Jap. Aves, p. 117, Tab. LXXI.

У ходзеповъ: *каунгъ (?)*.

Мы были весьма обрадованы, найдя на Усури эту красивую птицу, которая до сихъ поръ была извѣстна только изъ Японіи. Открытіе въ усурійской странѣ этой птицы увеличиваетъ число формъ, встрѣчающихся въ амурскомъ краѣ и общихъ ему, какъ уже и предвидѣли, съ Японіей. Привезенный нами экземпляръ убитъ 3-го августа, на *Сунгачи*; это молодое недѣлимое, которое нѣсколько отличается отъ рисунка, даннаго Теммингомъ (1), и потому мы позволяемъ себѣ представить здѣсь краткое описаніе нашей птицы. Клювъ нашего экземпляра, по виду и величинѣ, совершенно сходенъ съ изображеніемъ Темминга, однако не свѣтло-фіолетоваго цвѣта, какъ тамъ, а роговаго съ кирпично-краснымъ концомъ (въ свѣжемъ состояніи). Голова и шея мутно-сѣроватыя и буровато-бѣлыя и нѣсколько темнѣе оперенія всего тѣла; и въ этой окраскѣ наша птица не совсѣмъ подходитъ къ упомянутому выше рисунку, на которомъ въ окраскѣ всего тѣла преобладаетъ синевато-сѣрый оттѣнокъ. Наша птица была въ довольно изношенномъ перѣ, что особенно замѣтно на гребнѣ. Послѣдній свѣшивается не до нижней части шеи, какъ у Темминга, но, начиная съ темени, только до верхней четверти шеи. Гребень бѣлый съ грязновато-сѣрымъ оттѣнкомъ, съ просвѣчивающими узкими поперечными полосками и самое длинное его перо имѣетъ 95 милл. длины. Первое маховое перо почти въ 2 раза короче шестаго, а второе, третье и четвертое равны между собой. Первыя маховыя перья черновато-бурыя, съ красноватымъ внѣшнимъ и внутреннимъ краемъ на нижней сторонѣ. Начиная съ наружи внутрь, черный цвѣтъ мало-по-малу пропадаетъ на маховыхъ перьяхъ и вытѣсняется краснымъ такъ, что 5 и 6 маховыя перья становятся свѣтлыми красно-желтыми, исключая концовъ, которые удерживаютъ

(1) Nouv. Recueil d. Pl. Color. d'oiseaux, Tab. 551.

нѣсколько непостоянныхъ темныхъ полосокъ и точекъ. У только лишь убитой птицы радужная оболочка была свѣтло-бурая, безперая покровная кожа передней части головы и нёба — кирпично-красная, тарзы и пальцы грязновато-кирпичнаго цвѣта. Нашъ усурійскій экземпляръ представляетъ слѣдующіе размѣры:

длина клюва по верхушкѣ	155	милл.
длина клюва по разрѣзу рта	145	„
высота клюва передъ носовыми отверстіями	25	„
ширина клюва тамъ же	20	„
длина сложеннаго крыла	405	„
длина средняго пальца безъ когтя	75	„
длина когтя на среднемъ пальцѣ	15	„
длина тарза	80	„

Что касается до географическаго распространенія этого вида ибиса, то онъ залетаетъ и на Амуръ, гдѣ г. Радде(1) видѣлъ, пониже устья *Буреи*, стадо, состоящее изъ трехъ особей. Но что онъ тамъ вообще рѣдокъ, это утверждаетъ и г. Радде и доказываетъ также то обстоятельство, что, до г. Радде, ибисъ не былъ замѣченъ тамъ путешественниками и не упоминается ими. Поэтому болѣе чѣмъ вѣроятно, что южный изгибъ Амура служитъ сѣверной границей его распространенія. Но даже и на Усури онъ принадлежитъ еще къ довольно рѣдкимъ птицамъ, какъ въ этомъ убѣдили насъ и собственныя наблюденія и разсказы туземцевъ. Мы видѣли тамъ ибисовъ только на озерѣ *Кенка* и на *Сунгачи*, гдѣ они держались то на берегу рѣки, то на болотахъ, поросшихъ высокимъ тростникомъ.

108) **Ardea cinerea** L. **Чепура цапля.**

У ходзеновъ: *вацка́.*

Мы весьма часто замѣчали цаплей на Усури, особенно въ августѣ и сентябрѣ. Въ іюнѣ и въ началѣ іюля мы видали ихъ рѣже и по большей части одиночками, такъ какъ въ это время онѣ держатся въ мѣстахъ, гдѣ кладутъ яица, на отдаленныхъ озерахъ. На второй недѣлѣ іюля мы видѣли ихъ уже чаще, въ мѣстности *Бульджи*, которая изобилуетъ большими озерами; здѣсь онѣ выходили со своими птенцами къ рѣкѣ и бродили на песчаныхъ отмеляхъ. На *Сунгачи* онѣ были рѣдки, напротивъ, на озерѣ *Кенка* опять попадались очень часто. Около половины сентября онѣ, по видимому, готовились уже къ отлету, и около этого времени чаще случалось видѣть ихъ стадами, по 5—10 особей вмѣстѣ. Теченіе на югъ происходитъ не заразъ, а въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль. 25-го сентября мы еще видѣли ихъ небольшими стадами: онѣ частью сидѣли на песчаныхъ отмеляхъ, а частью летѣли въ направленіи къ Ю.-Ю.-В.

(1) Сообщено изустно.

109) **Ardea virescens** L. **var. scapularis** Illig.

У ходзеновъ по всей Усури: *очоке*; на верхней Усури, у *Дамгу*, иногда и *чомока*. На Усури по Шренку *онгона*.

Эта птица чаще всѣхъ другихъ цаплей встрѣчается на Усури и ея притокахъ и при томъ тѣмъ чаще, чѣмъ далѣе углубляться на югъ. Она держится здѣсь постоянно на самомъ берегу рѣки, а на озерахъ никогда не попадается, и выбираетъ по большей части такія мѣста, которыя густо поросли ивами и гдѣ находятся значительныя скопленія наноснаго лѣса. По словамъ туземцевъ, она прилетаетъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля или въ началѣ мая и въ весьма непродолжительномъ времени начинаетъ готовить гнѣзда. Гнѣздо свое она устроиваетъ на стволахъ ивъ и кладетъ въ него 4—5 зеленоватыхъ яицъ. Чаще всего мы видали этихъ птицъ въ концѣ іюля и въ августѣ на рѣкѣ *Сунгачи*, берега которой представляютъ мѣстности весьма для нихъ благопріятныя. Такъ какъ онѣ вообще не очень робки и потому легко подпускаютъ къ себѣ на разстояніе выстрѣла, то намъ нерѣдко удавалось убивать ихъ. Поднятая изъ своего убѣжища, эта цапля взлетаетъ довольно лѣниво и тотчасъ опять садится на илистый влажный берегъ, или на скопленія наноснаго лѣса, или, гораздо рѣже на дерево. Самка, убитая 11-го іюля пониже мыса *Кхахцоле*, носила еще довольно свѣжій лѣтній нарядъ, однако линяніе уже начиналось, такъ какъ вся грудь ея была покрыта желтымъ пухомъ. По видимому, линяніе продолжается весьма долго, такъ какъ у всѣхъ экземпляровъ, убитыхъ въ продолженіе августа, грудь была покрыта желтымъ пухомъ, а на одной птицѣ, убитой 28-го августа на *Сунгачи*, былъ осенній нарядъ, за исключеніемъ двухъ наружныхъ маховыхъ перьевъ, которыя были еще наполнены кровью. У только лишь убитыхъ птицъ радужная оболочка и вѣки были желтыя, ноги — зеленовато-желтыя; желудокъ наполненъ мелкой рыбой. Съ 1-го сентября мы потеряли этихъ цаплей изъ виду, потому что большая часть ихъ отлетѣла уже на югъ; это подтверждали и туземцы.

VI. NATATORES.

110) **Cygnus musicus** Bechst. **Лебедь кликунъ.**

У ходзеновъ: *га*.

По словамъ туземцевъ, первыя стада появляются въ срединѣ марта, вмѣстѣ съ гусями. Лѣтомъ мы не встрѣчали лебедей ни на Усури, ни на близьлежащихъ большихъ озерахъ. Мѣста для кладки яицъ они выбираютъ постоянно на отдален-

ныхъ озерахъ и тамъ, никѣмъ не тревожимые переживаютъ время линянія. Въ продолженіе іюня и іюля они безчисленными стадами держались на озерахъ, расположенныхъ по восточному берегу озера *Кенка.* На самомъ озерѣ *Кенка* мы видѣли ихъ 11-го августа: они плавали одиночками.

111) **Anser cygnoides** L. **Гусь-лебедь.**

Гусей этихъ мы замѣтили и стрѣляли на Усури только осенью, при ихъ отлетѣ: лѣтомъ они никогда не держатся ни на самой рѣкѣ, ни на ближнихъ озерахъ. Весною они тянутся здѣсь около половины апрѣля и тѣ, которые тутъ остаются, поселяются на большихъ отдаленныхъ озерахъ, какъ напр. оз. *Кенка*, и на *Сунгачи.* На отлетѣ мы видѣли ихъ въ первый разъ 5-го сентября, при *Чаимтунгъ*, и съ этого дня до конца мѣсяца они тянулись на Ю. и Ю.-З.

112) **Anser grandis** Gm. **Гусь гуменникъ.**

При ихъ отлетѣ мы наблюдали первыя стада этого вида 10-го сентября около устья *Имы.* При ясной погодѣ гуменники тянулись небольшими стадами, изъ 10—15 особей, довольно низко надъ рѣкой въ направленіи къ Ю.-Ю.-З. Гораздо бо́льшими, клинообразно расположенными, стадами тянулись они 11 и 12 сентября, въ томъ же самомъ направленіи.

113) **Anas galericulata** L. **Утка китайская.**

У ходзеновъ: *вайре́.*

Этотъ видъ, отличающійся отъ всѣхъ другихъ утокъ этой страны своимъ великолѣпнымъ нарядомъ и вѣерообразнымъ пучкомъ перьевъ, на каждомъ плечѣ — принадлежитъ къ числу птицъ, весьма часто встрѣчающихся на всей Усури и на озерѣ *Кенка*, и попадается здѣсь чаще всѣхъ другихъ видовъ утки. По словамъ туземцевъ (на *Норѣ*), эти птицы прилетаютъ сюда въ концѣ апрѣля. Май проходитъ въ высиживаніи и въ это время самцы сбираются въ стада изъ 10 и болѣе особей и ведутъ съ этихъ поръ бродячую жизнь. Красивую брачную одежду самцы носятъ почти до 2-й недѣли іюня; на самцѣ, убитомъ 9-го іюня, близь устья Усури, замѣтенъ былъ уже переходъ отъ брачнаго наряда къ лѣтнему платью: перо было сильно изношено; однако остатки вѣерообразныхъ плечевыхъ перьевъ были еще видимы. Самецъ, убитый 9-го іюля, повыше *Цифяку*, носилъ уже совершенно образовавшійся лѣтній нарядъ; однако маховыя перья были еще не совѣмъ развиты и были наполнены кровью. Около того же времени мы нашли, на одномъ озерѣ, и стадо молодыхъ утокъ, но онѣ были еще не на взлетѣ. Первыя значительныя, по

числу, стада этого вида, въ которыхъ были однако только взрослые самцы и самки, — мы нашли 7-го августа, на *Сунгачи*. Позже стада становились все больше и больше, и 28-го августа мы видѣли стада, состоявшія изъ значительнаго числа особей, между которыми были и совершенно уже выросшіе птенцы. 25-го сентября, около устья Усури, мы видѣли большое стадо, тянувшееся на югъ.

Утки эти очень рано прилетаютъ весною въ усурійскую страну, такъ какъ г. Максимовичъ билъ ихъ, у *Буссевой* станицы, еще 6-го апрѣля.

114) **Anas Penelope** L. **Утка свищъ.**

Эти утки принадлежатъ къ числу самыхъ рѣдкихъ на Усури. Лѣтомъ мы видѣли ихъ одиночками на озерахъ, гдѣ къ началу іюня были у нихъ только что вылупившіеся птенцы. 25-го августа, на *Сунгачи*, мы нашли небольшое стадо, которое состояло изъ взрослыхъ и птенцовъ, убитый тогда самецъ еще сильно линялъ.

115) **Anas boschas** L. **Утка кряква.**

У ходзеновъ: *тармй.*

Какъ на Амурѣ, такъ и на Усури, это, безспорно, чаще всѣхъ встрѣчающаяся утка. Такъ какъ она и прилетаетъ сюда раньше всѣхъ, то уже въ послѣднихъ числахъ мая у ней есть птенцы, между тѣмъ какъ многіе другіе виды утокъ сидятъ еще на яицахъ. Въ то время, пока птенцы были еще малы, 7-го іюня, взрослые носили еще довольно свѣжій брачный нарядъ. Но къ концу этого мѣсяца началось линяніе, и самка, встрѣченная 12-го іюля съ неокрылившимися, но уже выросшими птенцами, линяла: при сильно изношенномъ брачномъ перѣ маховыя перья были у ней наполнены кровью. Необыкновенно запоздалый выводокъ мы нашли 4 августа, на одномъ озерѣ у рѣки *Сунгачи*, между тѣмъ какъ въ то же время взрослые и птенцы начали уже собираться въ стада и послѣднихъ едва можно было отличать по величинѣ отъ первыхъ.

25-го августа, на *Сунгачи*, кряквы собрались въ необыкновенно огромныя стада и, перелетая съ озера на озеро, вели бродячую жизнь. По словамъ туземцевъ, онѣ покидаютъ страну какъ только рѣка покроется льдомъ.

116) **Anas querquedula** L. **Утка чирокъ.**

Принадлежитъ къ числу довольно рѣдко попадающихся утокъ. 7-го іюня, уже ниже мыса *Кырма*, мы нашли на небольшомъ болотѣ самку съ 8 птенцами, бывшими въ пуху. Самка, убитая 16-го іюня, повыше устья *Имы*, у деревни *Сяиге*, была въ сильно изношенномъ перѣ и начинала линять, такъ какъ хвостовыя перья ея были наполнены кровью.

117) **Anas crecca** L. **Утка чирянка.**

Мы не разъ били и этихъ утокъ на Усури и на оз. *Кенка.* 2-го августа на *Сунгачи* мы нашли едва только окрылившихся птенцовъ.

118) **Anas glocitans** Pall. **Утка моклокъ.**

У ходзеновъ: *хорхой.*

На сѣверѣ мы весьма часто находили эту птицу близь Якутска и на *Вилюѣ,* а по свидѣтельству г. Миддендорфа(¹), подъ 70° с. ш. она принадлежитъ къ числу наиболѣе часто встрѣчающихся утокъ. Въ усурiйской странѣ, она, по словамъ туземцевъ, очень часто попадается при пролетѣ, въ половинѣ апрѣля. Но, по видимому, только очень немногiя остаются здѣсь лѣтомъ, такъ какъ это былъ одинъ изъ самыхъ рѣдкихъ видовъ утки. Самцы и самки, убитые 12-го августа на оз. *Кенка,* носили лѣтнiй нарядъ, въ которомъ не было замѣтно никакихъ слѣдовъ линянiя. На отлетѣ осенью мы этихъ утокъ не видали.

119) **Anas falcata** Pall.

Эти утки весьма часто попадались лѣтомъ на Усури и на оз. *Кенка.* Птицы, убитыя въ продолженiе iюня, были въ довольно свѣжемъ брачномъ платьѣ, которое начало изнашиваться только около половины iюля. Линянiе у нихъ начинается на первой недѣлѣ августа, и самецъ, убитый 13-го августа, на оз. *Кенка,* на половину вылинялъ; видны были еще ясные слѣды брачнаго наряда и всѣ маховыя перья, покровныя перья крыльевъ и перья хвоста были наполнены кровью. 28-го августа, на *Сунгачи*, мы нашли небольшое стадо, которое состояло изъ взрослыхъ и птенцовъ и у послѣднихъ были уже совершенно развитыя маховыя перья. Вмѣстѣ съ другими видами, эти утки составляли большiя стада, которыя держались по озерамъ на *Сунгачи* и до отлета на югъ вели бродячую жизнь.

120) **Anas clypeata** L. **Утка соксунъ.**

Соксуна мы встрѣчали только изрѣдка и лѣтомъ попадались по одиночкѣ самцы и самки, державшiеся на отдаленныхъ озерахъ. У птенца, убитаго 4-го августа на *Сунгачи*, были уже совершенно развитыя маховыя перья и на всемъ тѣлѣ не было никакого слѣда пеньковъ. 25-го сентября, близь устья Усури, мы видѣли небольшое стадо, тянувшееся надъ этимъ мѣстомъ.

(¹) Midd. Sib. Reise B. II, Th. 2, p. 230.

121) **Anas Clangula** L. **Нырокъ гоголь.**

Лѣтомъ, гоголь на Усури не держится, но къ концу сентября тянется большими стадами. 25-го сентября близь устья Усури мы видѣли большое стадо, которое держалось на озерахъ; всѣ убитые экземпляры носили уже совершенно развитую осеннюю одежду.

122) **Anas histrionica** L. **Нырокъ каменушка.**

Какъ извѣстно, каменушка держится преимущественно на быстрыхъ горныхъ ручьяхъ и рѣкахъ и потому ее на самой Усури можно встрѣтить только изрѣдка. Чаще встрѣчали мы этихъ птицъ на нѣкоторыхъ небольшихъ рѣчкахъ и ручьяхъ, впадающихъ въ Усури справа. Впрочемъ, осенью онѣ чаще попадались на Усури, чѣмъ лѣтомъ, и держались на рукавахъ рѣки, быстрота которыхъ усиливалась высокимъ стояніемъ воды. 19 сентября, у *Джарчха* мы убили молодую самку, которая была въ своемъ осеннемъ нарядѣ и которой маховыя перья были уже совершенно развиты.

123) **Anas Fuligula** L. **Нырокъ чернеть.**

Лѣтомъ, мы только изрѣдка встрѣчали эту утку; напротивъ, въ сентябрѣ она весьма часто попадалась большими стадами. Самецъ, убитый 24-го сентября, при устьѣ *Фора,* уже не линялъ.

124) **Mergus Merganser** L. **Крахаль большой.**

Большихъ крахалей мы нигдѣ не встрѣчали по Усури, однако, по свидѣтельству г. Максимовича, они попадаются здѣсь при пролетѣ на С. и онъ билъ ихъ 24-го марта при урочищѣ *Гіангъ-Фау*.

125) **Mergus serrator** L. **Крахаль длинноносый.**

Лѣтомъ, длинноносые крахали попадались весьма рѣдко. Но съ 15-го сентября мы нерѣдко видали ихъ на Усури: они быстро перелетали, небольшими стадами изъ 7—10 особей.

126) **Mergus albellus** L. **Крахаль лутокъ.**

Этотъ видъ еще рѣже предъидущаго, и, по видимому, встрѣчается въ усурійской странѣ только при перелетѣ на сѣверъ, весьма рано весною, и потомъ опять осенью, при отлетѣ. Лѣтомъ мы его нигдѣ здѣсь не видали; только въ послѣднихъ числахъ сентября показались первыя небольшія стада близь устья Усури.

127) **Phalacrocorax Carbo** L. **Бакланъ большой.**

У ходзеновъ: *сомо́.*

Не смотря на то, что намъ не удалось добыть эту птицу, чрезмѣрно робкую и на открытомъ мѣстѣ не подпускающую къ себѣ на ружейный выстрѣлъ, — однако мы весьма часто видали ее лѣтомъ и осенью на Усури и на озерѣ *Кенка.* То по одиночкѣ, то небольшими стадами изъ 8—12 особей, попадались эти птицы на рѣкѣ и озерахъ; нерѣдко также видали мы ихъ на деревьяхъ или песчаныхъ отмеляхъ, однако постоянно онѣ отлетали далѣе ружейнаго выстрѣла. Въ послѣднихъ числахъ сентября онѣ здѣсъ попадались еще также часто, какъ и лѣтомъ.

128) **Podiceps cornutus** Lath. **Нырецъ рогатый.**

Нырецъ рогатый очень рѣдкая птица и мы ее убили только однажды, 7-го іюня, около устья Усури. Здѣсь на озерѣ держалась парочка, изъ которой мы застрѣлили самку, на которой была еще свѣжая брачная одежда.

129) **Podiceps subcristatus** Jacq.

Эта птица попадается на Усури чаще предъидущаго вида и мы не разъ встрѣчали ее на озерахъ, гдѣ она гнѣздится. Въ іюнѣ и въ началѣ іюля, плавая постоянно парами у края поросшаго тростникомъ берега и между большими листьями кувшинки, она выказывала мало робости. Старый самецъ, убитый 25-го августа, на *Сунгачи*, носилъ уже совершенно вылинявшій осенній нарядъ.

130) **Larus canus** L. **Чайка сизая.**

У ходзеновъ: *дзагдзянъ-кёци.*

По словамъ туземцевъ, эта чайка весьма часто попадается весною, въ апрѣлѣ, при ея пролетѣ. Лѣтомъ мы встрѣчали ее очень рѣдко.

131) **Larus ridibundus** L. **Чайка обыкновенная.**

У ходзеновъ: *сунгаръ-кёци* (?).

Эти чайки попадаются на Усури чаще всѣхъ другихъ, и лѣтомъ мы били ихъ тамъ не разъ, въ различныхъ перьяхъ и различныхъ возрастовъ. 28 іюня, близь *Джарчха*, былъ убитъ птенецъ, уже довольно взрослый, но у него были еще не совсѣмъ развитыя и наполненныя еще кровью маховыя перья. У птенцовъ, убитыхъ 11 іюля, не было уже болѣе никакихъ слѣдовъ крови въ маховыхъ перьяхъ и крылья были длинѣе хвоста на 2″ 1‴.

Кромѣ двухъ названныхъ видовъ, на Усури, по словамъ туземцевъ, встрѣчается еще третій видъ чайки, который превосходитъ ихъ величиною. Чайки этого третьяго вида, появляются здѣсь, какъ говорили туземцы, только весною, при пролетѣ на сѣверъ, и ходзены называютъ ихъ *оломá*.

132) **Sterna longipennis** Mus. Berol. **Крачка долгокрылая.**

Это единственный видъ крачекъ, встрѣченный нами на Усури. Онѣ попадаются тамъ необыкновенно часто. Въ іюнѣ и іюлѣ мы видѣли ихъ кружащими надъ рѣкой, то по одиночкѣ, то большими стадами. Особенно часто появлялись онѣ на рѣкѣ къ концу іюня, когда рѣка была покрыта тысячами попадавшихъ въ воду веснянокъ, на которыхъ жадно бросались рыбы. На озерѣ *Кенгка* мы ихъ не замѣтили, а къ концу августа, и на Усури онѣ были уже въ гораздо меньшемъ числѣ, вѣроятно, потому, что часть ихъ уже отлетѣла на югъ.

REPTILIA.

1) **Lacerta (Zootoca) vivipara** Jacq. **Ящерица.**

У ходзеновъ: *тусьеза* (?).

У китайцевъ: *ма-шедза.*

Это единственная ящерица, которую мы нашли на Усури, да и она должно быть, рѣдко здѣсь встрѣчается, такъ какъ въ продолженіе всей нашей поѣздки намъ только однажды удалось замѣтить и изловить ее. Мы нашли ее на скалистомъ мысѣ *Цифяку*, гдѣ она жила у подножія, между камнями. Со времени Палласа извѣстно, что эти ящерицы встрѣчаются въ Сибири и идутъ къ востоку до самой *Камчатки* (1). По Миддендорфу (2), онѣ попадаются въ *Становомъ* хребтѣ, гдѣ не рѣдки и на рѣкѣ *Алданѣ* выползли изъ своихъ убѣжищъ еще 30-го апрѣля. Мы весьма часто находили ихъ на правыхъ притокахъ Енисея, въ золотоносныхъ розсыпяхъ южной и сѣверной системъ; нерѣдко также попадаются онѣ у *Иркутска* и на *Байкалѣ*. Самое сѣверное, изъ извѣстныхъ до сихъ поръ, мѣсто нахожденія ихъ на *Вилюѣ*, подъ 64° с. ш., но тамъ мы ихъ находили уже довольно рѣдко, между тѣмъ какъ у Якутска и на Ленѣ онѣ попадались еще довольно часто. На Амурѣ, подвигаясь къ В., мы нашли этотъ видъ даже близь урочища *Полься* (138° в. д.), и мѣсто нахожденія его на Усури, при *Цифяку* (почти подъ 46° 15′ с. ш.), есть самая юговосточная (изъ извѣстныхъ до сихъ поръ) точка его отечества. Поэтому, область распространенія этихъ ящерицъ гораздо больше, чѣмъ такія же области всѣхъ другихъ видовъ этого рода, встрѣчающихся на европейско-азіатскомъ континентѣ.

2) **Coelopeltis Dione** Pall. **Ужъ.**

У ходзеновъ: *мейкй.* (3)

У китайцевъ: *чацъ-чунгъ.*

Эта змѣя принадлежитъ къ числу видовъ, не вездѣ часто встрѣчающихся. Мы находили ужей по большей части одиночками и въ послѣдній разъ поймали одного

(1) Zoogr. T. III, p. 29.
(2) Sibir. Reise, B. II p. 247.
(3) Этимъ именемъ ходзены называютъ всѣ небольшіе виды змѣй.

14-го сентября, повыше скалистаго мыса *Кхофеля*, но въ это время онъ ползалъ уже довольно лѣниво и его легко можно было поймать. Палласъ (¹), который открылъ этотъ видъ, указываетъ на Западную Сибирь, какъ на его мѣстонахожденіе. Въ Восточной Сибири мы нашли его около Иркутска. Въ амурскомъ краѣ его до сихъ поръ еще не замѣчали и нахожденіемъ его на Усури область его распространенія значительно раздвигается къ В. Здѣсь мы должны признать на первый разъ его восточную границу, такъ какъ Зибольдъ уже не упоминаетъ его между японскими видами.

3) **Trigonocephalus Blomhoffii** Temm. & Schleg. **Гадюка.**

Этотъ видъ, впервые найденный Зибольдомъ въ Японіи, встрѣчается также и въ Восточной Сибири, по крайней мѣрѣ въ болѣе южныхъ частяхъ ея, такъ какъ мы находили его въ окрестностяхъ Иркутска. Въ амурскомъ краѣ онъ до сихъ поръ не былъ еще открытъ. Мы находили его на Усури довольно часто. Мы ловили его тамъ близь устья *Нора* на мысѣ *Калáнъ*, у подножія *Кхофеля* и у другихъ подобныхъ береговыхъ обрывовъ. Хотя это одинъ изъ самыхъ ядовитыхъ видовъ змѣй въ странѣ, однако туземцы, на сколько намъ извѣстно, не отличаютъ его отъ прочихъ неядовитыхъ змѣй.

4) **Trigonocephalus vittatus,** nov. sp. (?) Brandt.

Эти змѣи встрѣчаются на Усури чаще всѣхъ другихъ. Онѣ живутъ между камнями, у подножія скалистыхъ стѣнъ долины, гдѣ, въ теплые солнечные дни, попадались въ такомъ множествѣ, что во многихъ мѣстахъ трудно было сдѣлать шагъ не наступивши на змѣю. И эти змѣи, и другіе виды нерѣдко попадались намъ на рѣкѣ, быстро плывя внизъ по теченію, чтò, безъ сомнѣнія, должно приписать нѣкотораго рода эмиграціи этихъ животныхъ

5) **Coluber amurensis,** nov. sp. Brandt. **Ужъ амурскій.**

У ходзеновъ: *дзабзà* (²).

Ужи этого новаго вида встрѣчаются только въ амурскомъ краѣ, гдѣ они водятся въ *Хинганскихъ* горахъ и къ востоку отъ нихъ, мѣстами, на самомъ Амурѣ. На Усури мы находили ихъ рѣже предъидущаго вида, и они держались то въ лѣсахъ, то у подножія скалистой стѣны долины. Нерѣдко попадаются они и вблизи новыхъ русскихъ поселеній и на тамошнихъ огородахъ, гдѣ, своей величиной (болѣе 2 аршинъ), часто приводятъ въ ужасъ работающихъ тамъ казачекъ. Особенно часто попадаются этотъ и другіе виды змѣй въ станицѣ, расположенной у подножія горы *Хатъ*, гдѣ они пробираются даже въ жилища и пережалили уже многихъ обитателей.

(¹) Zoogr., T. III, p. 40.

(²) Этимъ именемъ ходзены называютъ всѣхъ большихъ змѣй.

6) **Trionyx Maackii** Brandt. ***Черепаха амурская.***

(Bull. de la Cl. Phys.-math. de l'Acad. des sc. de St. Pétersb., T. II., 1857).

У ходзеновъ: *кайла́*.
У манджуровъ: *айхома́*.

Эта черепаха до сихъ поръ извѣстна только въ области рѣки Амура и впервые была открыта тамъ нами въ 1855 году. На самомъ Амурѣ она встрѣчается только между устьями *Сунгари* и *Усури* и ниже устья этой послѣдней еще верстъ на 50. Далѣе на сѣверъ ее до сихъ поръ не замѣчали, и потому полярная ея граница почти совпадаетъ съ 49° с. ш. На всей Усури эти черепахи попадаются часто, и тѣмъ чаще, чѣмъ далѣе углубляться на югъ. Особенно часто находили мы ихъ на *Сунгачи* и на озерѣ *Кенка*, гдѣ онѣ нерѣдко лежали на берегу и гдѣ мы ихъ били. Онѣ держатся не только на самой Усури, но также и на ея притокахъ, въ особенности лѣвыхъ, потомъ въ рѣчныхъ заливахъ и на озерахъ, находящихся около Усури. Здѣсь илистые берега совершенно покрыты ихъ слѣдами и мы не разъ видали самыхъ животныхъ, которыя плавали въ водѣ, выставляя одну только голову. Въ теплые дни онѣ охотно ложились непосредственно на самомъ берегу или на камняхъ, обращаясь головой къ водѣ. Хотя во время поѣздки мы видѣли ихъ почти ежедневно, а часто и по нѣсколько разъ въ день, однако намъ только изрѣдка удавалось убить ихъ, потому что онѣ весьма робки и притомъ весьма трудно выстрѣломъ нанести имъ смертельную рану. По большей части мы ловили ихъ въ гнѣздахъ, которыя всегда расположены въ разстояніи 10—15 шаговъ отъ края воды и откуда черепахѣ достаточно только перебѣжать это пространство, чтобы скрыться въ воду. Свои яица онѣ кладутъ въ песчаныя ямы почти на ½ фута глубины. Въ гнѣздѣ, изъ котораго только лишь спугнули животное, непокрытыми лежали только 2—3 сейчасъ положенныхъ яйца, а остальныя всѣ были зарыты въ песокъ. Время кладки яицъ начинается еще въ маѣ и къ началу іюня найдено было, ниже устья *Нора*, гнѣздо, въ которомъ лежало 40 яицъ. Но, что онѣ кладутъ яица еще и послѣ и, что̀ въ высшей степени вѣроятно, по нѣскольку разъ въ лѣто, — это доказываетъ гнѣздо, которое мы нашли 30-го іюня, близъ *Субки*. Въ гнѣздѣ лежало 9 еще свѣжихъ яицъ, но животное, которое было отсюда взято носило въ себѣ болѣе 20 совершенно зрѣлыхъ яицъ. Первое молодое животное было поймано 17-го іюня близъ устья Усури: оно было длиною до 1½ дюймовъ и заползло въ сапогъ одного изъ нашихъ людей когда мы переходили въ бродъ по рѣкѣ. Китайцы и ходзены ѣдятъ черепахъ; мясо ихъ весьма вкусно, въ чемъ и мы убѣдились собственнымъ опытомъ. Ходзены весьма ловко бьютъ ихъ своими гарпунами, которые они употребляютъ и для ловли рыбъ. Китайцы очень любятъ ихъ яица; они собираютъ ихъ въ большомъ количествѣ и ѣдятъ свѣжія и соленыя.

7) **Rana temporaria** L. **Лягушка сѣрая.**

У ходзеновъ: *хёрà.*

У китайцевъ: *хâшыма.*

Изъ всѣхъ живущихъ въ Сибири видовъ лягушки, это видъ не только чаще всѣхъ встрѣчающійся, но и распространенный на гораздо обширнѣйшемъ пространствѣ. Самый сѣверный, доселѣ извѣстный, предѣлъ его нахожденія въ Сибири — *Туруханскъ*, если живущія тамъ лягушки принадлежатъ, какъ думаетъ г. Миддендорфъ (1), къ этому виду. Къ В. онъ распространенъ до океана, такъ какъ г. Миддендорфъ часто находилъ сѣрыхъ лягушекъ у *Удскаго Острога.* На Усури, особенно на ея верхнемъ теченіи, и на *Сунгачи* мы находили ихъ также весьма часто. Намъ бросилось въ глаза только то обстоятельство, что мы ни ихъ, ни другихъ видовъ, не встрѣчали въ продолженіе іюня нигдѣ, ни на частыхъ здѣсь болотахъ, ни на берегахъ озеръ. Только около половины іюля показались онѣ въ большемъ количествѣ и мы находили ихъ на болотахъ, во влажныхъ ямахъ и въ садахъ китайцевъ. Хотя китайцы говорили намъ, что они ѣдятъ этихъ лягушекъ, однако онѣ никогда не попадались намъ на глаза ни въ ежедневно употребляемыхъ кушаньяхъ, ни сушеныя, какъ это, по Зибольду (2), бываетъ въ *Японіи.* Онѣ не считаются и лекарственными, какими считаютъ ихъ въ *Японіи*, но, по видимому, онѣ играютъ какую-то роль въ религіозныхъ воззрѣніяхъ ходзеновъ, потому что на ходзенскихъ идолахъ бываютъ иногда вырѣзаны изображенія этихъ животныхъ.

8) **Rana esculenta** L. **Лягушка съѣдобная.**

У китайцевъ: *хамà.*

Ни Палласъ, ни позднѣйшіе путешественники не находили этихъ лягушекъ въ Восточной Сибири. На Амурѣ нашли мы ихъ въ первый разъ въ 1855 г.; онѣ встрѣчаются тамъ довольно часто, въ лѣсныхъ болотахъ и сырыхъ канавахъ ниже *Хинганскихъ* горъ. По видимому на нижнемъ Амурѣ, почти подъ 50° с. ш., онѣ достигаютъ своей полярной границы. Мы нерѣдко встрѣчали ихъ и по Усури, на ея среднемъ и верхнемъ теченіи, на *Сунгачи* и на озерѣ *Кенка;* онѣ держались тамъ на болотахъ и въ огородахъ. Юго-восточная граница распространенія этого вида находится въ *Японіи*, гдѣ, по Зибольду (3), онѣ еще часто попадаются.

9) **Hyla arborea** L. **Квакша древесная.**

Древесную квакшу до сихъ поръ находили только въ южныхъ частяхъ Сибири и она тамъ повсюду, до самой Дауріи, весьма рѣдка. На самомъ Амурѣ она

(1) Sibir. Reise, B. II, p. 247.
(2) Fauna Jap., Amphib., p. 248.
(3) Fauna Jap., Amphib., p. 109.

не найдена и до сихъ поръ; но въ усурійской странѣ она нерѣдко попадалась намъ на верхней Усури и на *Сунгачи.* Отъ китайцевъ изъ окрестностей *Гирина* и *Нингуты* мы узнали, что квакша и тамъ часто попадается. Къ Ю.-В. она распространена до самой *Японіи*, гдѣ, по Зибольду (¹), встрѣчается очень часто.

10) **Bufo vulgaris** Daud. **var. japonica. Жаба коровница.**

Встрѣчается во всей умѣренной полосѣ Сибири и на Амурѣ, гдѣ мы ее находили мѣстами особенно на болѣе южныхъ частяхъ послѣдняго, равно какъ и на Усури.

11) **Bufo variabilis** Pall.

Этотъ видъ до сихъ поръ не былъ находимъ въ Сибири. По Амуру онъ попадается почти на всемъ его теченіи; на Усури мы находили его близь ея устья.

12) **Bufo calamita** Daud.

Этотъ видъ попадается на Усури чаще всѣхъ; мы находили его здѣсь почти по всему теченію рѣки. На *Сунгачи*, въ лугахъ и болотахъ, онъ встрѣчался особенно часто и въ началѣ августа тамъ были найдены почти уже взрослыя дѣтеныши.

13) **Bufo cruciata** (?).

Попадается только на *Сунгачи* и тамъ довольно обыкновенна.

(¹) Fauna Jap., Amphib., p. 112.

PISCES.

1) **Perca Chua-tsi** Basilevsky. **Окунь китайскій.**

У ходзеновъ: *ауджа̀* и *аудза̀нъ*.
У китайцевъ: *ауха̀*.

Этотъ новый видъ окуня сдѣлался впервые извѣстенъ по г. Базилевскому(1); онъ живетъ по его свидѣтельству въ водахъ текущихъ въ *Чилійскій* заливъ у *Тянь-цзиня*, и часто попадается на рынкахъ въ Пекинѣ. Въ Амурѣ до сихъ поръ онъ еще не былъ открытъ; мы привезли его въ нѣсколькихъ экземплярахъ съ Усури. Хотя мы ловили эту рыбу въ одномъ только мѣстѣ, повыше устья *Имы*, — однако по словамъ туземцевъ она попадается, и при томъ нерѣдко, по всей Усури. Она живетъ въ самой Усури и въ ея притокахъ, а изъ нихъ охотно пробирается въ болотистыя озера, съ которыми они сообщаются узкими каналами. Въ одномъ изъ такихъ каналовъ множество ея попало въ верши, разставленныя у одного изъ русскихъ поселеній; изъ нихъ-то взяты, 17-го іюля, экземпляры, привезенные мною въ С.-Петербургъ.

2) **Gadus Lota** L. **Налимъ.**

Одинъ экземпляръ этого вида мы поймали 17-го іюля въ вершу, поставленную въ одномъ мѣстѣ повыше устья *Имы*. Онъ по видимому ничѣмъ не отличается отъ другихъ рыбъ этого вида, встрѣчающихся въ остальной Сибири.

3) **Silurus Asotus** Pall. **Сомъ амурскій.**

У ходзеновъ: *сефа̀*.
У китайцевъ: *нъь-ю*.

Эта рыба, впервые открытая Палласомъ(2) въ рѣкахъ, составляющихъ Амуръ, весьма часто встрѣчается и въ немъ въ самомъ, по всей его длинѣ, и по его при-

(1) Nouv. Mémoir. de la Société Imp. des Natur. de Moscou. 1855., Tom. X, p. 218.
(2) Zoogr. Rosso-Asiat., T. III, p. 81.

токамъ. На Усури ее можно найти повсюду и она попадается по мѣстамъ въ закинутыя сѣти, чаще же всего находили мы этихъ рыбъ въ *Сунгачи* и близь ея истока у *Лунгъ-мяо.* Въ началѣ августа мы видѣли ихъ въ большомъ числѣ: онѣ безпрестанно плескались въ водѣ и часто выставлялись изъ нея всѣмъ тѣломъ, — вѣроятно, это было время метанія икры. Онѣ легко ловятся удами, на которыхъ, въ видѣ приманки, насажены мясо двустворчатыхъ раковинъ (*Unio* или *Anodonta*) или небольшой гаммаръ (*Gammarus sp.*), весьма часто встрѣчающійся въ *Сунгачи.*

Самые большіе изъ пойманныхъ нами были длиною въ 3 фута и вѣсомъ 30—40 фунтовъ. Туземцы употребляютъ этого сома въ пищу только по недостатку другой рыбы.

4) **Bagrus sinensis** nov. sp. Brandt. **Сомъ китайскій.**

Этотъ новый видъ до сихъ поръ былъ находимъ только въ области Усури, хотя онъ могъ бы попадаться и въ самомъ Амурѣ, по крайней мѣрѣ въ южныхъ частяхъ его. Я привезъ нѣсколько экземпляровъ изъ *Сунгачи,* гдѣ онъ попадается также часто, какъ и предъидущій видъ. На первый взглядъ, онъ представляетъ большое сходство съ *Silurus Asotus,* но отличается отъ него главнымъ образомъ по формѣ и расположенію плавниковъ. Поэтому, если мы не ошибаемся, туземцы называютъ его тѣмъ же именемъ, какъ и предъидущій видъ. Что сказано о ловлѣ сома амурскаго, тоже самое должно замѣтить и о ловлѣ сома китайскаго. Самыя большія изъ видѣнныхъ нами рыбъ этого вида были величиною около $1\frac{1}{2}$ футъ.

5) **Bagrus calvarius** Brandt. **Сомъ желтый.**

Silurus calvarius Basilevsky.

У ходзеновъ: *качактà* и *чичяхà.*
У китайцевъ: *ню-й-ба.*

Съ этой рыбой въ первый разъ познакомилъ насъ Базилевскій [1] и, по его словамъ, она попадается въ рѣкахъ, текущихъ въ *Чилійскій* заливъ. Въ 1855 г. мы нашли этого сома въ Амурѣ, между устьями Усури и *Горина,* гдѣ онъ, у живущихъ тамъ гольдіевъ, извѣстенъ подъ именемъ *дýдзи.* Мы весьма часто находили его и во всей Усури, а особенно въ *Сунгачи* и въ болотистыхъ озерахъ, находящихся въ связи съ этой рѣкою. Въ этихъ послѣднихъ, къ концу іюля и въ началѣ августа, рыбы было такъ много, что мы, помимо другихъ видовъ, даже и этого сома во множествѣ ловили руками. Въ самой *Сунгачи* онъ также чаще другихъ рыбъ шелъ на уду.

(1) l. c., p. 241. Tab. IX, fig. 1.

Въ концѣ іюля, безъ сомнѣнія, настало для этихъ рыбъ время метанія икры, потому что мы видѣли, не смотря на значительную мутность воды въ *Сунгачи,* что онѣ плавали вверхъ брюхомъ совершенно у самой поверхности или массами сбирались между наноснымъ лѣсомъ, погруженнымъ въ водѣ. Вслѣдствіе этого у большей части изловленныхъ экземпляровъ плавники и хвостъ были стерты и изранены до крови. По г. Базилевскому, китайцы называютъ эту рыбу *гая-юй,* потому, будто бы, что, плавая въ водѣ, она издаетъ звуки *га.....я — га.....я.* Мы слыхали нѣчто подобное только у рыбъ, едва вытащенныхъ изъ воды, и это было какое-то скрипѣніе или хрипѣніе. Эта рыба не такъ вкусна, какъ китайскій сомъ и туземцы только изрѣдка употребляютъ ее въ пищу.

6) **Gobius mongolicus** nov. sp. Brandt.

Этотъ новый видъ установленъ по экземпляру, привезенному мною съ Усури. По видимому, онъ тамъ часто попадается; мы поймали его 17-го іюля повыше устья *Имы.*

7) **Gobius ussuriensis** nov. sp. Brandt.

Подобно предъидущему, этотъ видъ до сихъ поръ былъ находимъ только на Усури, откуда я привезъ нѣсколько экземпляровъ и гдѣ онъ лѣтомъ попадается весьма часто. Туземцы не ловятъ этихъ рыбъ по незначительности ихъ величины. Мы часто удили ихъ и онѣ, также какъ и многія другія рыбы, напримѣръ чебакъ, елецъ усурійскій и мн. др., во время нашихъ поѣздокъ по рѣкѣ нерѣдко прыгали къ намъ въ лодку.

8) **Barbus abramoides** nov. sp. Brandt. **Миронъ лещевидный.**

Это одна изъ рыбъ нерѣдко встрѣчающихся въ Усури. Она, подобно сазану, живетъ и въ рѣкѣ, и въ лагунахъ и въ рѣчныхъ заливахъ, гдѣ туземцы весьма часто ее ловятъ.

9) **Cyprinus Carpio** L. **Сазанъ.**

У ходзеновъ: *хартхò.*
У китайцевъ: *лйдза.*

Ни Палласъ ([1]), ни позднѣйшіе путешественники не находили сазана въ Сибирскихъ водахъ нигдѣ, кромѣ области рѣки Амура. Но здѣсь онъ встрѣчается

([1]) Zoogr. Rosso-Asiat. T. III p. 289.

начиная съ составляющихъ его рѣкъ, именно: въ *Ононѣ*, *Шилкѣ* и *Аргуни*, и до самаго устья, и чѣмъ далѣе подвигаться по теченію Амура, тѣмъ чаще попадаются сазаны и тѣмъ они крупнѣе. Мы весьма часто находили ихъ и въ Усури, гдѣ они водятся не только въ самой рѣкѣ, но, даже преимущественно, въ ея притокахъ и въ небольшихъ рукавахъ и лагунахъ, которыя во время мелководья не имѣютъ сообщенія съ Амуромъ. Сюда заходятъ они въ весеннее половодье и въ большомъ числѣ остаются здѣсь, когда вода сойдетъ. Около этого времени они составляютъ главную пищу для *Canis procyonoides* и различныхъ хищныхъ птицъ, въ особенности орлана бѣлохвоста. Въ первыхъ числахъ іюня, между мысомъ *Кырма* и устьемъ Усури, въ такихъ мелкихъ, по мѣстамъ высохшихъ, лагунахъ мы нашли ихъ въ такомъ множествѣ, что въ какой нибудь часъ, отчасти руками, отчасти палками наловили 30—40 штукъ. Сазанъ — любимая рыба ходзеновъ, потому что весьма вкусенъ, и чаще другихъ рыбъ ловится ими, такъ какъ попадается въ огромномъ количествѣ. Ходзены обыкновенно бьютъ его своими гарпунами, что весьма удобно, именно во время мелководья, когда сазаны въ большомъ числѣ держатся на отмеляхъ. Этотъ ловъ производится во все лѣто и продолжается до прихода кэты *(Salmo lagocephalus)*. Къ концу сентября, когда прекращается ходъ и ловъ этой послѣдней рыбы, сазановъ снова ловятъ во множествѣ и при томъ отчасти въ сѣти, что̀ продолжается до тѣхъ поръ, пока Усури не покроется льдомъ.

10) **Cyprinus Carassius** L. **Карась.**

У ходзеновъ на устьѣ Усури: *кайча́ (?)*.

Карась, часто попадающійся на Усури, принадлежитъ къ серебристо-сѣрой разновидности. Онъ встрѣчается здѣсь въ самой рѣкѣ, въ озерахъ и лагунахъ, и туземцы весьма часто ловятъ его, по большей части гарпунами. Въ лагунахъ между мысомъ *Кырма* и устьемъ Усури караси попадались также часто, какъ и предъидущій видъ и мы наловили множество ихъ руками, также какъ сазановъ.

11) **Cyprinus leptocephalus** Pall. **Краснопёръ.**

У ходзеновъ: *сонгада̀*.

У китайцевъ: *хуэба-сау́за*.

Эту рыбу, до сихъ поръ извѣстную только въ водахъ амурской области, мы, мѣстами, находили, лѣтомъ, въ Усурійской странѣ, гдѣ русскіе поселенцы удятъ ее и ловятъ вершами. Она весьма часто попадается въ *Сунгачи* у *Лунгъ-мяо*, гдѣ мы ежедневно выуживали экземпляры длиною въ $1^1/_2$ до 2 футовъ.

12) **Cyprinus lacustris** Pall. **Чебакъ.**

У ходзеновъ: *ярхо́.*

У китайцевъ: *ялхунъ* (¹).

Попадается во всемъ Амурѣ и въ большей части его притоковъ, но въ Усури не принадлежитъ къ числу рыбъ, которыхъ часто удается поймать туземцамъ.

13) **Leuciscus ussuriensis** nov. sp. Brandt. **Елецъ усурійскій.**

У ходзеновъ: *дьячхи́.*

У китайцевъ: *даўдза.*

Этотъ новый видъ, который до сихъ поръ былъ находимъ только въ Усурійской странѣ, привезенъ нами оттуда въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Большую часть этихъ рыбъ мы наловили въ *Сунгачи*, при ея истокѣ изъ оз. *Кенка*, гдѣ, въ началѣ августа, онѣ были во множествѣ и безпрестанно выскакивали изъ воды. Послѣ овощей, это главная, въ то время, пища живущихъ тамъ китайцевъ.

14) **Abramis pekinnensis** Basilevsky. **Лещъ пекинскій.**

По г. Базилевскому (²), который установилъ этотъ видъ, эта рыба попадается въ притокахъ *Чилійскаго* залива. Съ Усури мы привезли только одинъ экземпляръ, который былъ пойманъ въ концѣ іюля, въ одномъ болотистомъ озерѣ на *Сунгачи*. Онъ ничѣмъ не отличается отъ описанія и рисунка, сообщенныхъ Базилевскимъ.

15) **Salmo fluviatilis** Pall. **Таймень.**

У ходзеновъ: *джелй.*

У китайцевъ: *дзёло́* (вѣроятно, это названіе заимствовано отъ ходзеновъ).

Таймень — рыба повсемѣстно извѣстная туземцамъ, но она только изрѣдка имъ попадается. Во время нашей поѣздки намъ только два раза привелось ее видѣть, когда она попадала, въ срединѣ сентября, въ сѣти при ловлѣ кэты́.

16) **Salmo coregonoides** Pall. **Ленокъ.**

У ходзеновъ: *сунгджана* (?).

Хотя по Палласу онъ не встрѣчается ни въ Камчаткѣ, ни въ Восточномъ Океанѣ, однако, какъ въ самомъ Амурѣ, такъ и въ составляющихъ его рѣкахъ и его притокахъ, онъ принадлежитъ къ числу нерѣдкихъ рыбъ. На Усури онъ извѣстенъ туземцамъ, но уловъ его не великъ.

(¹) Намъ кажется, что это имя есть передѣланное ходзенское *ярхо́.*

(²) l. c. p. 239, tab., VI fig. 2.

17) **Salmo lagocephalus** Pall. **Кэта́.**

У ходзеновъ: *даó.*

У китайцевъ: *ящха́.*

Эта рыба, впервые описанная Палласомъ, въ опредѣленное время года появляется въ Амурѣ въ безчисленномъ множествѣ и заходитъ туда изъ Восточнаго океана около половины іюля. Вверхъ по Амуру она поднимается до устья *Кумара* и въ эту рѣку заходитъ еще въ достаточномъ количествѣ, но въ Амурѣ выше этого устья она, по словамъ живущихъ тамъ монягровъ, уже очень рѣдко попадается. А при *Усть-Стрѣлкѣ,* въ мѣстѣ соединенія рѣкъ *Шилки* и *Аргуни*, она до сихъ поръ, какъ говорили намъ тамошніе казаки, ни разу не была поймапа. По этому западная граница распространенія кэты въ Амурѣ лежитъ въ 144° 30′ в. д. отъ Грин. Въ устьѣ Усури кэта̀ появляется обыкновенно къ концу августа и у *Вангауза,* почти въ 300 верстахъ выше его, первыя были пойманы 7—8 сентября. Ходъ кэты имѣетъ огромное значеніе въ домохозяйствѣ туземцевъ и счастливый ловъ этой рыбы обезпечиваетъ безбѣдное существованіе ихъ въ продолженіе длинной зимы. Въ самомъ дѣлѣ, это единственная рыба, которая заготовляется впрокъ на зиму и служитъ пищей и людямъ, и собакамъ. Болѣе или менѣе богатый уловъ кэты зависитъ отъ высоты воды въ Усури во время ея хода. Въ самомъ дѣлѣ, при высокой водѣ берегъ, удобный для выниманія сѣти, затопляется, и этотъ, весьма несовершенный снарядъ туземцевъ, не достаетъ до дна рѣки, по которому обыкновенно идетъ кэта̀. Хотя въ 1859 г., когда мы проѣзжали этой рѣкой, высокая вода держалась весьма долго и все народонаселеніе отчаявалось уже въ счастливомъ уловѣ, однако вдругъ вода еще во время спала, и такимъ образомъ уловъ былъ весьма удовлетворителенъ. Ловъ кэты на устьѣ Усури оканчивается ранѣе, но далѣе вверхъ по рѣкѣ онъ прекращается позднѣе, потому что и начинается тамъ позднѣе. 14-го сентября, у *Оіонго*, ловля была еще въ самомъ разгарѣ, а у *Дзóадза*, близь устья Усури, ходъ кэты уже прекратился 24 сентября. При выходѣ изъ Восточнаго океана въ Амуръ всѣ рыбы этого вида отливаютъ серебромъ, но послѣ на туловищѣ показываются красныя и бѣлыя пятна, которыя становятся больше и многочисленнѣе, по мѣрѣ того, какъ рыба подымаются вверхъ по теченію. Сверхъ того, верхняя и нижняя челюсти этой рыбы искривляются до того, что ротъ перестаетъ закрываться, — обстоятельство, которое не имѣетъ мѣста у рыбъ только лишь вошедшихъ въ Амуръ изъ океана. И то, и другое, т. е. пятна на тѣлѣ и искривленныя челюсти, весьма сильно были развиты у рыбъ, пойманныхъ въ Усури. Ловятъ ихъ сѣтями около 10—15 сажень длиною, около которыхъ управляются 2—3 человѣка. Одинъ рыбакъ держитъ конецъ сѣти, на длинной веревкѣ, на берегу, а другой въ это время, заводя ее совершенно у самаго берега, закидываетъ ее съ лодки въ воду и, держа веревку, привязанную къ другому ея концу, сходитъ на берегъ. Мы часто видали, какъ 2 рыбака, изъ ко-

торыхъ одинъ былъ мальчикъ, вытаскивали на берегъ сѣть и въ ней 15—20 рыбъ длиною въ 2—3 фута. На берегу въ это время видны цѣлыя груды этой рыбы, которая нерѣдко, за неимѣніемъ рукъ для чищенія и сушенія ея, начинаетъ гнить. Заготовленіемъ зимнихъ запасовъ занимаются женщины, которыя, вооружась небольшимъ кривымъ ножемъ, весьма ловко сдираютъ кожу и отдѣляютъ спинные мускулы отъ скелета. Изъ кожи самокъ изготовляютъ различныя части одежды, изъ кожи самцевъ, которая грубѣе, шьютъ башмаки. Спинные мускулы, отдѣленные большими ломтями отъ скелета и высушенные, составляютъ повсюду извѣстную въ той сторонѣ *юколу*. Обнаженные отъ мяса скелеты также высушиваются; ихъ въ большомъ количествѣ запасаютъ на зиму, чтобы кормить ими собакъ.

18) **Esox lucius** L. **Щука.**

У ходзеновъ: *гучá (?)*.
У китайцевъ: *гаусй (?)*.

Хотя щука, по словамъ туземцевъ, нерѣдко попадается въ водахъ усурійской долины, однако во время нашей поѣздки по этой странѣ мы видѣли ее только однажды. 14-го сентября, у *Оіонго*, при ловлѣ кэты, въ сѣти попала щука, которая ничѣмъ не отличалась отъ встрѣчающихся въ другихъ сибирскихъ водахъ.

19) **Acipenser Sturio** L. **Осетръ.**

У ходзеновъ: *кирфý*.
У китайцевъ: *цилифý*.

Осетръ принадлежитъ къ числу рыбъ, весьма часто попадающихся и въ Амурѣ, и въ Усури, заходитъ оттуда въ бóльшую часть ихъ притоковъ и встрѣчается, какъ мы сами въ томъ убѣдились, въ *Сунгачи* и въ озерѣ *Кенгка*. Хотя въ водахъ усурійскаго бассейна онъ держится круглый годъ, однако туземцы ловятъ его только въ опредѣленное время года и именно только при низкомъ стояніи воды. Ловлей этой рыбы, какъ мы замѣтили, жители береговъ Усури стали заниматься съ середины іюня и окончили это занятіе около 15-го іюля. Способъ ловли здѣсь такой же, какой у гольдіевъ и мангуновъ на Амурѣ, а именно осетровъ ловятъ въ мѣшкообразныя сѣти, которыя уже прежде нами описаны [1]. Въ концѣ августа, на *Сунгачи*, близь ея устья, мы замѣтили, что ихъ ловили самоловами. Эти послѣдніе состоятъ изъ желѣзныхъ крюковъ, которые прикрѣплены къ одному концу деревянной плашки длиною въ 1 футъ, а эта послѣдняя за другой конецъ подвѣшена на тонкомъ шнуркѣ къ толстой бичевкѣ, которая, вмѣстѣ съ 10—20 подвѣшенными на нее такимъ обра-

[1] Путеш. на Амуръ, стр. 160, табл. 5, ф. 5.

зомъ крюками, протягивается черезъ рѣку съ одного берега на другой. Однако съ помощію этихъ самолововъ уловъ бываетъ весьма незначителенъ, что̀ главнымъ образомъ, очевидно, происходитъ отъ несовершенства самаго прибора. Пойманныя рыбы идутъ у ходзеновъ только на удовлетвореніе дневной потребности, а на зиму они не готовятъ изъ нихъ никакихъ запасовъ.

20) **Acipenser orientalis** Pall. **Бѣлуга амурская.**

Acipenser mantschuricus Basilevsky.

У ходзеновъ: *аджи* и *адзи*.
У китайцевъ: *цингъ-хуанъ*.
Въ Забайкаліи и на Амурѣ русскіе называютъ эту рыбу *калугой*.

Калуга принадлежитъ къ числу рыбъ, извѣстныхъ до сихъ поръ только въ области рѣки Амура, и тамъ она самая большая рыба. Однако она встрѣчается не только въ самомъ Амурѣ, но поднимается и въ составляющія его рѣки *Аргунь* и *Шилку*, а изъ послѣдней заходитъ даже въ *Ононъ* до *Чинданта*, откуда и добытъ экземпляръ, привезенный мною въ Академію Наукъ. Начиная отсюда, чѣмъ далѣе идти внизъ по Амуру, тѣмъ чаще она попадается. Она часто встрѣчается и въ Усури и мы не разъ видали тамъ, какъ она, съ страшнымъ шумомъ, выскакиваетъ всѣмъ тѣломъ изъ воды. Изъ Усури она заходитъ даже въ узкую рѣку *Сунгачи*, по которой подымается въ озеро *Кенка*. Рыба, описанная г. Базилевскимъ (1), какъ новый видъ, и названная имъ *Acipenser mantschuricus*, нечто иное, какъ *A. orientalis*, потому что описаніе, сдѣланное имъ, и китайское названіе совершенно соотвѣтствуютъ калугѣ. Эту рыбу, также какъ и другихъ амурскихъ рыбъ, китайскіе купцы ежегодно возятъ въ *Пекинъ*. Чаще всего бьютъ ее ходзены гарпунами, по веснѣ, во время низкаго стоянія воды, но иногда ловятъ и самоловами, хотя это случается рѣже. Это, какъ уже сказано, самая большая изъ рыбъ амурскаго бассейна; самыя огромныя изъ видѣнныхъ нами тамъ были болѣе сажени длиною и 8—9 пудовъ вѣсомъ. Такая большая рыба всегда можетъ вознаградить рыбака за усилія и опасности, которымъ онъ часто подвергается при ея ловлѣ. Въ самомъ дѣлѣ, ходзенъ, вооруженный однимъ гарпуномъ, выѣзжаетъ на битву съ этимъ рѣчнымъ чудовищемъ на своей маленькой легкой берестянкѣ, и при малѣйшей неосторожности съ его стороны калуга, сильнымъ ударомъ хвоста, легко можетъ опрокинуть его лодку. Мясо и жиръ калуги чрезвычайно любятъ сами туземцы, а хрящи, вязигу и жабры они весьма выгодно продаютъ китайскимъ купцамъ, которые отсылаютъ большіе запасы всего этого, во внутренность страны.

(1) l. c., p. 250.

21) Ammocoetus bronchialis.

По незначительной величинѣ этой рыбы, мы не могли замѣтить ее въ водахъ Усури; но по пріѣздѣ въ Петербургъ мы нашли ее въ спирту, въ который были опущены живые сомы и другія большія усурійскія рыбы, которымъ мы вѣроятно и обязаны пріобрѣтеніемъ найденныхъ экземпляровъ.

Хотя въ нашу поѣздку по Усури мы постоянно обращали вниманіе на ихтіологію, однако указанныя нами рыбы далеко не составляютъ полнаго числа встрѣчающихся вообще въ этой странѣ. Главная причина неполноты этихъ замѣтокъ опять заключается въ томъ, что мы пробыли въ этой странѣ весьма короткое время, въ которое намъ, сверхъ того, предстояло много другихъ разнообразныхъ занятій. Но къ этому присоединяется еще и то, весьма важное въ настоящемъ случаѣ, обстоятельство, что ходзены, сообразно со своими потребностями, по большей части обращаютъ вниманіе только на нѣкоторыхъ извѣстныхъ рыбъ, и тѣхъ ловятъ преимущественно гарпунами. Сѣти (по большей части съ большими петлями) закидываются вообще рѣдко, въ опредѣленное время года и только для ловли большихъ рыбъ; отъ этого множество небольшихъ видовъ, встрѣчающихся въ этихъ водахъ, ускользаетъ отъ вниманія наблюдателя. Слѣдующія рыбы названы были намъ туземцами, какъ водящіяся въ Усури и въ озерахъ, но мы не могли ихъ достать:

У ходзеновъ:	*курá;*	у китайцевъ:	*цаyганъ.*
»	*карé;*	»	*фалó.*
»	*фусúль.*		
»	*чичкá;*	»	*гая.*
»	*эхà учьха;*	»	*ню-ьйба.*
»	*хойдзà;*	»	*хойдзà.*
»	*аптхà;*	»	*дзи-гуàза.*
»	*фахà.*		
»	*тубахà.*		
»	*эбó.*		
»	*конгорó;*	»	*хё-ю.*

Такимъ образомъ, позднѣйшимъ естествоиспытателямъ предоставляется не только пополнить данные выше матеріалы, но еще найти и подробно изслѣдовать новыхъ рыбъ, которыя упомянуты нами только по именамъ. Наконецъ, намъ остается сказать еще, что Усури вмѣстѣ со своими притоками и озерами представляетъ такое необыкновенное изобиліе рыбы, какое бываетъ только въ немногихъ водахъ. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже о безчисленномъ множествѣ кэты, заходящей сюда ежегодно изъ океана, о чемъ уже было сказано выше, воды эти необыкновенно богаты и такой рыбой, которая живетъ въ нихъ круглый годъ. Объ этомъ мы уже

выше сказали нѣсколько словъ, по поводу сазана и карася. Но тоже самое должно замѣтить и о многихъ другихъ рыбахъ, напр. о всѣхъ видахъ сома, о краснонерѣ, ельцѣ усурійскомъ и другихъ, которыхъ мы, особенно на верхней Усури, встрѣчали въ такомъ множествѣ, что часто могли ловить ихъ руками. Особенно часто находили мы такъ много рыбы въ іюлѣ, въ каналахъ, которыми сообщаются съ рѣкой многія озера. Во время нашей поѣздки, мы сами часто были очевидцами того, какъ наши люди, ходя въ бродъ по этимъ сообщающимъ каналамъ, которые часто бываютъ не болѣе 2—3 саженъ шириною, въ нѣсколько минутъ руками налавливали 30—40 большихъ рыбъ. Но изумительнѣе всего было для насъ изобиліе рыбы при истокѣ *Сунгачи* изъ оз. *Кенка,* гдѣ, въ первой половинѣ августа, былъ такой огромный наплывъ рыбы, какаго мы нигдѣ не видали въ усурійской странѣ. Съ берега рѣки было видно, какъ сомы и виды *Cyprinus* безпрестанно выскакивали изъ воды. Производимые ими всплески воды и удары въ лодку, въ которой мы спали, дѣлали часто такой шумъ, что нерѣдко будили насъ ночью. Мы здѣсь удили рыбу, а русскіе солдаты съ сосѣднихъ постовъ, за неимѣніемъ сѣтей, ловили ее мѣшками. При такомъ изобиліи рыбы должно показаться особенно страннымъ, что мѣстные жители, которые преимущественно питаются рыбой, зачастую чувствуютъ въ ней недостатокъ и отъ этого нерѣдко бываетъ у нихъ даже голодъ. Однако легко найти объясненіе этого явленія: дѣло въ томъ, что хотя ходзены весьма ловко дѣйствуютъ гарпуномъ, однакоже ихъ сѣти и другіе снаряды для ловли рыбы вообще очень несовершенны, и притомъ они рыбачатъ только при низкомъ и, рѣдко, при среднемъ стояніи воды. Поэтому туземцы всегда съ полнымъ удивленіемъ взглядывали на насъ, когда мы заговаривали съ ними о ловлѣ рыбы при высокомъ стояніи воды, какъ будто бы само собою должно было быть понятнымъ, что въ это время не можетъ быть ничего подобнаго. Новые русскіе поселенцы, со временемъ, безъ сомнѣнія, воспользуются, для увеличенія своего благосостоянія, этимъ изобиліемъ рыбы. Можно быть увѣреннымъ, что они не только заведутъ рыбные промыслы, болѣе обширные и болѣе правильные, чѣмъ у туземцевъ, но, сверхъ того, найдутъ еще средства заготовлять наловленную рыбу, въ соленомъ и копченомъ видѣ, для собственныхъ потребностей, а, можетъ быть, впослѣдствіи и для торговли.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

ЗАМѢЧАНІЯ О СВОЙСТВАХЪ ЯЗЫКА ХОДЗЕНОВЪ

и

ХОДЗЕНСКІЙ СЛОВАРЬ.

СОСТАВИЛЪ

А. БРЫЛКИНЪ.

ЗАМѢЧАНІЯ О СВОЙСТВАХЪ ЯЗЫКА ХОДЗЕНОВЪ.

Наше пребываніе на р. Усури продолжалось около трехъ съ половиною мѣсяцевъ; въ это время мы прошли болѣе 1200 верстъ, вслѣдствіе малонаселенности этой мѣстности были далеко не въ ежедневныхъ сношеніяхъ съ ходзенами и только полтора мѣсяца имѣли при себѣ переводчикомъ десятилѣтняго мальчика изъ племени ходзеновъ, который хотя довольно хорошо говорилъ по-русски, но не могъ даже самыя простыя предложенія передать съ русскаго языка на ходзенскій и обратно, съ соблюденіемъ логической и грамматической связи между словами. Весьма понятно, что при такихъ обстоятельствахъ не только трудно, но положительно невозможно близко ознакомиться съ языкомъ необразованнымъ, который происходитъ отъ стихіи совершенно чуждой для каждаго, не посвященнаго въ тайны оріенталистики. Изложенныхъ причинъ, я полагаю, совершенно достаточно, чтобы объяснить, почему всѣ свѣдѣнія, которыя я собралъ о языкѣ ходзеновъ во время нашего путешествія, ограничиваются небольшимъ количествомъ словъ и нѣкоторыми замѣчаніями объ ихъ измѣненіяхъ. Поспѣшность, съ которою я долженъ изложить всѣ свои изслѣдованія, вслѣдствіе новаго порученія отъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, дѣлаютъ этотъ трудъ еще болѣе ничтожнымъ, но, не смотря на это, я считаю необходимымъ пріобщить его къ работамъ г. Маака на основаніи убѣжденія, что въ настоящее время и онъ не лишенъ нѣкотораго интереса и можетъ быть для многихъ полезенъ до появленія въ печати болѣе подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о языкѣ ходзеновъ.

Въ составъ прилагаемаго словаря, я внесъ только тѣ слова которыя успѣлъ нѣсколько разъ провѣрить на мѣстѣ и въ значеніи которыхъ былъ совершенно увѣренъ. Желая сдѣлать его доступнымъ для большинства, и особенно для амурскаго торговаго сословія, я расположилъ слова по русскому алфавиту, дополнивъ его знаками тѣхъ звуковъ, которыхъ нѣтъ въ нашемъ отечественномъ языкѣ, и кромѣ того измѣнилъ нѣсколько порядокъ буквъ.

§ 1. Буквы принятой мною азбуки слѣдуютъ одна за другою въ слѣдующемъ порядкѣ: а, б, в, г, һ, д, е, э, ж, з, и, ј, ы, к, л, l, м, н, н', о, ö, п, р, с, т, у, ю, ф, х, ц, ч, ш, ь, ъ.

1) *h* — соотвѣтствуетъ латинскому h, въ словахъ hac, hamus, helix, humanus, или нѣмецкому h, въ словахъ Haar, Herbst, Hund.

2) *э* — какъ русское въ словѣ это, и какъ латинское *e* въ словахъ defectus, res, medium.

3) *е* — произносится какъ русское въ словахъ: дерево, ремень, тепло: въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для большей ясности, я замѣняю его знакомъ je.

4) *j* — какъ русское і; ja, какъ я, если надъ *а* не стоитъ раздѣльный знакъ ä (tréma).

5) *l* — какъ латинское l, въ словахъ laterna, longus, luxus.

6) *н'*, — звукъ носовой; составляетъ нѣчто среднее между французскимъ n (nasal), въ словахъ: prudent, bien и польскими *ą* и *ę*.

7) *ö* — составляетъ нѣчто среднее между русскими о и у.

Всѣ остальныя буквы произносятся какъ въ русскомъ языкѣ.

Я старался записывать слова со всевозможною точностію, переспрашивая нѣсколько разъ, чтобы яснѣе различить членораздѣльные звуки, но не смотря на это въ моемъ словарѣ, вѣроятно, найдется много ошибокъ, потому что въ живой рѣчи, нѣкоторые звуки часто скрадываются, и еще чаще замѣняются другими, близкими къ нимъ. Такъ въ языкѣ ходзеновъ э нельзя отличить отъ звука и, особенно въ окончаніи словъ, к отъ х, п отъ ф, ч произносится иными какъ ц, с какъ ш и. т. д.

§ 2. Удареніе въ языкѣ ходзеновъ всегда бываетъ на послѣднемъ слогѣ слова; изъ этого правила исключаются весьма немногія, большею частію двухсложныя слова, напр. га́са, птица, а́си, женщина, ча́ду, тамъ, ха́ду, сколько и друг.

§ 3. Имена рода не имѣютъ.

§ 4. Различныя отношенія именъ къ другимъ именамъ и частямъ рѣчи, выражаются посредствомъ прибавленія къ окончанію слова предлоговъ или правильнѣе приставокъ (postpositiones); этихъ приставокъ четыре: *и*, *ду*, *тси*, *ва*. Такимъ образомъ, каждое имя можетъ имѣть шесть относительныхъ значеній, которыя соотвѣтствуютъ шести падежамъ русскаго языка: именительному и звательному, родительному, дательному, винительному и творительному.

Напримѣръ:

И. и З.	ама́ — отецъ.
Р.	ама́-и — отца.
Д.	ама́-ду — отцу.
В.	ама́-ва — отца.
Т.	ама́-тси — отцемъ.

Множественнаго числа имена, кажется, не имѣютъ; сколько я могъ замѣтить, ама значитъ также отцы; желая же опредѣлительно выразить, что говорится о нѣсколькихъ извѣстныхъ предметахъ, ходзены обыкновенно прибавляютъ къ имени нарѣчіе

мальхо̀н'ъ, много. Такъ напр. мальхо̀н'ъ мöринъ, много лошадей или лошади, мальхо̀н'ъ най, много людей или люди.

Примѣчаніе 1. Частица *и* въ произношеніи рѣдко бываетъ замѣтна; ходзены говорятъ обыкновенно ама̀ гахара̀, вмѣсто амаи гахара (рубашка отца) инда̀ сіани, вмѣсто инда̀и сіани (ухо собаки), и т. д. Изъ этихъ примѣровъ видно также, что родительный падежъ, выражая принадлежность или зависимость одного предмета отъ другаго, ставится всегда прежде именительнаго падежа, къ которому относится.

Примѣч. 2. Предлогъ *тси*, произносится какъ *ди*, напр. геöльди, весломъ, хыдуди, вѣтромъ.

Примѣч. 3. Къ окончанію именъ существительныхъ, какъ въ прямыхъ, такъ и въ косвенныхъ падежахъ, часто прибавляется частица *ни* или *нэ*; она не измѣняетъ значенія слова и, по видимому, служитъ только для благозвучія. Напр. ходзены говорятъ: асинэ вмѣсто а̀си, женщина, пиктанэ вмѣсто пикта, дитя, хысавани вмѣсто хысава̀, слово (вин. пад.).

Примѣч. 4. По словамъ одного грамотнаго ходзена, который основательно зналъ маньчжурскій языкъ, имена въ языкѣ ходзеновъ, также какъ и въ маньчжурскомъ имѣютъ форму для выраженія множественнаго числа, именно принимаютъ окончаніе *суль*, но форма эта рѣдко употребляется. Множественное число отъ слова ама̀, на основаніи его показанія, будетъ въ именител., звательн. и род. падежахъ амасуль, въ дат. амасульду, въ вин. амасульва̀, въ творит. амасультси.

§ 5. Имена *прилагательныя* отличаются въ языкѣ ходзеновъ отъ именъ существительныхъ только значеніемъ, но не своими свойствами. Въ родѣ не измѣняются, по отсутствію рода въ этомъ языкѣ: улэн'ъ значитъ хорошій, хорошая, хорошее, оркѝ — дурной, дурная, дурное и т. д. При существительномъ не склоняются, наприм. сахаринъ мафаду черному медвѣдю, сахаринъ мафава̀ чернаго медвѣдя и проч.

Степеней сравненія не имѣютъ. Для выраженія же, что одинъ предметъ обладаетъ въ большей мѣрѣ извѣстнымъ качествомъ, нежели другой предметъ, тотъ предметъ, съ которымъ сравниваютъ, ставятъ въ дательномъ падежѣ, такъ напр. ныкта мафаду аjактакö, кабанъ свирѣпѣе медвѣдя; меджикта̀ ныlэктаду амтактаlа̀ — виноградъ вкуснѣе смородины (красной).

§ 6. Имена *числительныя* количественныя въ языкѣ ходзеновъ слѣдующія:

омунъ — 1.	нада̀нъ — 7.	джуа̀нъ иlа̀нъ — 13.
джуръ — 2.	джапко̀н'ъ — 8.	и т. д.
иlа̀нъ — 3.	хуюнъ — 9.	хоринъ — 20.
дуинъ — 4.	джуа̀нъ — 10.	хоринъ омунъ — 21.
тён'га — 5.	джуа̀нъ омунъ — 11.	хоринъ джуръ — 22.
нин'гунъ — 6.	джуа̀нъ джуръ — 12.	и т. д.

госинъ — 30.	нин'гунъджун'ъ—60.	джуръ тангу — 200.
доһи — 40.	наданджунъ — 70.	иІан тангу — 300.
сюсай — 50.	и т. д.	и т. д.
нин'гунъ джуа̀нъ или	тангу — 100.	мингунъ — 1000.

нада̀нъ мингунъ дуинъ тангу джуа̀нъ хуюнъ — семь тысячъ четыреста девятьнадцать.

Имена числительныя порядочныя образуются отъ количественныхъ, чрезъ перемѣну окончанія *нъ* на *тсинъ*. Напр. джуатсинъ — десятый, надатсинъ — седьмой, и т. д. Исключаются изъ этого правила уджутсинъ — первый и джуитинъ — второй.

§ 7. Мѣстоименія личныя склоняются такъ:

1-е лице. 2-е лице.

Единственное число.

	1-е лице		2-е лице
И. и З.	ми или би — я.	И. и З.	си — ты.
Р.	мини — меня.	Р.	сини — тебя.
Д.	минду — мнѣ.	Д.	синду — тебѣ.
В.	минва̀ — меня.	В.	синва̀ — тебя.
Т.	минтси — мною.	Т.	синтси — тобою.

Множественное число.

	1-е лице		2-е лице
И. и З.	му — мы.	И. и З.	су — вы.
Р.	муни — насъ.	Р.	суни — васъ.
Д.	мунду — намъ.	Д.	сунду — вамъ.
В.	мунва̀ — насъ.	В.	сунва̀ — васъ.
Т.	мунтси — нами.	Т.	сунтси — вами.

Третье лице мнѣ неизвѣстно.

Мѣстоименія притяжательныя: минѝ — мой, сини — твой, муни — нашъ и суни — вашъ не склоняются, также какъ и указательныя мѣстоимѣнія *эй* — этотъ и *тацъ* — тотъ.

§ 8. *Глаголъ* — въ каждомъ языкѣ есть безспорно самая трудная для изученія часть рѣчи. Въ языкѣ ходзеновъ онъ очень богатъ формами и потому я могу положительно опредѣлить только три его наклоненія и три времени.

Неопредѣленное наклоненіе окончивается на *мэ* (*ми*): омимэ — пить, ангöмэ — дѣлать, даулэмэ — наливать.

Черезъ перемѣну окончанія *мэ* на *мби* отъ неокончательнаго наклоненія, образуется настоящее время изъявительнаго наклоненія:

ми
си
?
му
су
?

омимби, я пью, ты пьешь, онъ пьетъ и т. д.
ангöмби, я дѣлаю, ты дѣлаешь и т. д.
даулэмби, я наливаю, ты наливаешь и т. д.

Черезъ перемѣну окончанія *мэ* на *хамби*, образуется прошедшее время (Perfectum) изъявительнаго наклоненія.

ми си и т. д.	омихамби	я, ты, онъ пилъ. мы, вы, они, онѣ пили.
ми си и т. д.	ангöхамби	я, ты, онъ дѣлалъ. ты, вы, они, онѣ дѣлали.
ми си и т. д.	даулэхамби	я, ты, онъ налилъ. мы, вы, они, онѣ налили.

Чрезъ перемѣну окончанія *мэ* на *ктамби* образуется будущее время (Futurum) изъявительнаго наклоненія.

ми и пр.	омиктамби	я буду и проч.	пить.
ми и пр.	ангöктамби	я буду и проч.	дѣлать.
ми и пр.	даулэктамби	я буду и проч.	наливать.

Повелительное наклоненіе образуется чрезъ перемѣну окончанія *мэ* на *рö.*

омирö — пей, пейте.
ангöрö — дѣлай, дѣлайте.
даулэрö — наливай, наливайте.

Примѣч. 1. Глаголы въ языкѣ ходзеновъ лицъ и числа не имѣютъ.

Примѣч. 2. Окончаніе *мби* въ настоящемъ и прошедшемъ временахъ изъявительнаго наклоненія часто опускается; вмѣсто омимби, омихамби, говорятъ: ми оми — я пью, ми омихà — я пилъ.

Примѣч. 3. Отрицательная частица *си* не ставится при глаголахъ въ срединѣ предъ окончаніемъ *мби*: ми омисимби (сокращенная форма омиси), я не пью, ми омихасимби (омихаси), я не пилъ, ми оми ктасимби, я не буду пить. Повелительное наклоненіе вмѣсто частицы *си* принимаетъ отрицательную частицу одзà, которая ставится въ началѣ: одзàмирö, — не пей, одзангурö, — не дѣлай, одзадаулэрö — не наливай.

§ 9. *Нарѣчія* мѣста и времени въ языкѣ ходзеновъ, если происходятъ отъ именъ существительныхъ, то всегда образуются чрезъ прибавленіе къ существительному предлога *ду*, такъ: боlоду — весною, туаду — зимою, хыједу — внизъ по теченію и т. д.

§ 10. Посредствомъ *предлоговъ*, или, правильнѣе, приставокъ (postpositiones), какъ мы уже видѣли, выражаются въ языкѣ ходзеновъ тѣ различныя отношенія именъ къ другимъ именамъ и частямъ рѣчи, которыя въ нашемъ отечественномъ языкѣ выражаются посредствомъ склоненія именъ. Эти приставки всегда ставятся послѣ того имени, къ которому относятся и имѣютъ значеніе нашихъ предлоговъ. Такъ именно:

ду	— соотвѣтствуетъ предлогамъ:	*въ*, *на* и *по*, напр. дыктуду — въ ящикѣ; дјелиду — на головѣ, бикиньду — по или на рѣкѣ Бикинѣ.
тси	— —	*съ;* напр. минтси — со мною; пиктатси — съ ребенкомъ.
доiòн'ъ	— —	*въ;* (внутри) мукà доiòн'ъ — въ водѣ.
анà	— —	*безъ*; напр. туту анà — безъ одежды.
альдан'доiэ	— —	*между;* напр. дждо альдан'доiэ — между мазанками.

§ 11. *Союзовъ* въ языкѣ ходзеновъ, какъ въ каждомъ неразвитомъ языкѣ очень мало и между прочимъ нѣтъ соединительнаго союза *и*.

§ 12. Съ сочетаніемъ словъ въ предложеніяхъ и съ нѣкоторыми другими свойствами языка ходзеновъ, можно отчасти познакомиться по прилагаемому словарю.

ХОДЗЕНСКІЙ СЛОВАРЬ.

Аба̀ — нѣтъ.
авацки — отсюда.
авата̀ — черная лисица.
ага̀ — старшій братъ; употребляется также въ смыслѣ русскаго «дядя», при обращеніи младшаго къ старшему.
агдзинъ-бја̀, агдзэма̀ — декабрь.
агди — громъ; гроза; громовая туча.
агдиталини̇̀ — молнія.
ада̀ — плотъ.
адзинъ, адзи̇̀ — калуга (Acipenser orientalis).
адо̀ль — сѣть.
айкони-чумчо̀ — безъимянный палецъ.
айсэнъ — золото.
ајакта̀ — гнѣвъ; злость.
ајактако̀ — злой; сердитый.
ајактачимэ — сердиться; злиться.
акдана̀ — радость; веселіе; удовольствіе.
акданамэ — радоваться; веселиться.
акиIамэ — тонуть; утопать.
альдан'долэ — между.
алька̀ — спокойный; тихій; медленный.
ама̀ — отецъ.
амбагачи-чумчо̀ — большой палецъ.
амба̀нъ — злой духъ; тигръ.
амтака̀ — вкусъ.
амтактаIа̀ — вкусный; сладкій.
амтаIамэ — вкушать; отвѣдывать.
амсольгэ, амба̀-сольгэ — капуста.
амчемэ — испражняться.
ана̀ — безъ.
анана̀ — больно.
ан'ганэ — годъ; *ей ан'ганэ* — текущій, нынѣшній, годъ, *джули̇̀ ан'ганэ* — прошедшій годъ, *баса̀н'ъ ан'ганэ* — будущій годъ.
ан'гӧмэ — дѣлать, строить, создавать, писать.
анда̀ — другъ.
андаха̀ — гость.
анја̀ — праздникъ.
анја̀-бја — январь.
ан'хо̀ — балаганъ.
араки — водка, вино.
а̀си — женщина, жена, самка.
аскајѐ — довольно.
аурамэ — лежать.
ауригӧмэ — подымать.
афонъ — шапка, шляпа.

Ба — мѣсто.
бабӧкачамэ — качаться.
багумэ — находить.
бай — напрасно; даромъ.
бай-бумэ — давать даромъ, дарить.
байтакӧ — слабый; безсильный, не крѣпкій, не прочный.
бајамэ — разбить; сломать.
бакса̀ — папуша табака.
балэ — накидка на голову отъ комаровъ; слѣпой.
балјакти — давно.
бальдакса̀ — овчина.
бальдимэ — рождаться; жить; находиться; водиться; рости.
банда̀ — скамеечка.
банеха̀ — спасибо; благодарствуй.
банехто̀ — лѣнивый.
бача̀, баца̀ — островъ.
бача̀-альданэ — протокъ.
бэкдыль — нога, лапа.
бэкдыди — пѣшкомъ.
бэльга̀ — пищевое горло.

би — я.
бимэ, гл. неправ., — быть; прошед. вр. *битси*, буд. *бисирэ*, повел. накл. *бису*.
бира̀ — рѣка.
бирага̀нъ — рѣчка.
битха̀ — книга; письмо.
бја̀ — луна; мѣсяцъ.
бјандо̀ — бобъ.
быха̀ — тушь; чернило.
бо̀а — небо.
боlо̀ — осень.
боно̀ — градъ.
бонта̀ — дождевой червь.
борто̀ — сѣрый.
босо̀ — бумажная матерія (даба).
ботаурэмэ — ловить.
будöмэ — умирать.
буйки — покойникъ; мертвый.
булэку — стекло; зеркало.
бумбулькö — круглый.
бумэ — давать.
бури — лукъ; самострѣлъ.
бую — звѣрь; животное.
бую — нан'ктанэ — звѣриная шкура.

Вамэ — убивать.
вата̀ — волна.
вачамэ — бороться.

Га — лебедь.
гада̀ — прицѣпка, посредствомъ которой кисетъ и огниво держатся на поясѣ.
гајако̀-чумчо̀ — мизинецъ.
гаки — воронъ.
гара̀ — вилчатая палка или жердь.
гармакта̀ — комаръ.
гарун'ъ — наголенники или верхніе полуштаны.
га̀са — птица.
гахара̀ — рубашка.
ген'ги — свѣтъ; блескъ.
ген'гирэкталя — свѣтлый; блестящій.
герби, гербу — имя; названіе.
гербимэ — называть.
геöль — весло.
геöлэмэ — грести.
геöн'ъ — красная мѣдь.
гида̀ — рогатина; копье.
гилја̀ — обыкновенная лодка.
гисурэмэ — говорить; сказать.
гјан'дагоримэ — щеголять; наряжаться.
гјасо̀ — маленькій кривой ножъ.
гјун'ъ — коза дикая.
гыкчемэ — зябнуть.
гылектагомэ — искать.
гылемэ — желать; хотѣть.
гогда̀ — высокій.
гойдачѐ — недавно.
гойдимэ — подавать; отдавать.
гојатами — давно.
гојѐ — другой.
гольджо̀н'ъ — печка; очагъ.
гон'голјамэ — ходить.
гон'дјако̀н'ъ — голый.
горо̀ — далеко.
горочи — подальше.
горро̀н'ъ-мо̀ — дерево Maackia Amurensis.
горопчи — старый; ветхій.
госинъ — тридцать.
готси — горькій.
го̀рмахо̀н'ъ — заяцъ.
грэмакса̀ — кость.
гудачамэ — рвать; раздирать.
гуйса̀ — сундукъ.
гуйфунъ — кольцо.
гура̀нъ — козелъ дикій.
гурунъ — народъ.
гуси — орелъ.
гуси-бја̀ — ноябрь.
гучѐ — щука.

Да — сажень.
да, данэ — устье.
дадулэмэ — любить; ласкать; баловать; хвалить.
да̀й, дајѐ — большой.
дай-ама̀ — дѣдушка.

дай-энэ — бабушка.
даjи — трубка.
далэотò-чумчò — средній палецъ.
даlàн'ъ — мѣшокъ.
дальгöчамэ — жарить; печь.
дамhи — табакъ.
дaò — кэтà, рыба изъ рода семги, Salmo lagocephalus.
дасьгöмэ, дашигöмэ — закрывать; затворять.
даулэмэ — наливать.
даурò-ан'хò — лѣтнее жилище (балаганъ), которое имѣетъ форму домика.
даусун'ъ — соль.
даусун'кö — соленый.
даусуlамэ — солить.
дачан'ъ — корень.
декдычамэ — летать.
дjели, дэли — голова.
джàи — лодочка изъ бересты (оморòча).
джакà — вещь.
джалэчамэ — обманывать.
джальгà — голодъ.
джальгöн'гöмэ — отвѣчать.
джан'гинъ — чиновникъ; начальникъ.
джан'ктà — сукно.
джапкòн'ъ — восемь.
джапкòн'джун'ъ — восемьдесятъ.
джапкòн'ъ-бjà — августъ.
джароумэ — разводить чѣмъ; смѣшивать съ чѣмъ.
джарэ — пѣсня.
джарэмэ — пѣть.
джафамэ — брать; хватать.
джафачамэ — держать.
джафагди — перчатка.
джахаркò — сѣть для ловли мелкой рыбы.
джевàн'ъ — воскъ.
джегджэмэ — жечь.
джеjè — лезвіе.
джептà — пища; просо.
джептэмэ — ѣсть, повелит. накл. джефу.
джехà — мѣдная китайская монета.
джабòjа — бѣдный, неимущій.
джогбò — острога.
джоlò — камень.
джòо — мазанка; домъ.
джуа — лѣто.
джуàн'ъ, джуàнъ — десять.
джуан'ъ-бjà — октябрь.
джукà — ледъ.
джуку — выдра.
джули — прежде.
джулисиксени — третьяго дня; позавчера.
джулихи — лѣвый.
джуръ — два.
джуръ-бjà — февраль.
джурэктаlà — кислый.
дзюлиlà — сперва; спереди.
дилькöктà — муха.
диньдзи — коромысло.
дыкту — ящикъ; коробка.
дымырчамэ — щипать.
дымlà — фонарь.
дын'дзà — вѣсы; безмѣнъ.
дырà — столъ.
дырджамэ — оставаться.
дырэни — начало; истокъ.
дырэрамэ — начинать.
дыри — лицо; морда; рыло.
дырими — толстолицый; толстый.
доhи — сорокъ.
долэн'ъ — средина; въ срединѣ; внутри.
дольбò — ночь.
дольчамэ — слушать.
дони — конецъ.
дорòн'ъ — барсукъ.
дохоlàн'ъ — хромой.
ду — въ; мукà ду — въ водѣ.
дудургà — воробей.
дуинъ — четыре.
дуинъ-бjа — апрѣль.
дулэгöмэ — отымать.
дурун'ъ — узоръ; форма.

Эй — этотъ.
эйни — сегодня.
эйси — теперь.
ейlа — довольно.
эlу — лукъ (?); чеснокъ (?) огородный.

элька̀ — тихій; спокойный; медленно.
эмаха̀ — рыба.
эмаха̀-субгони — рыбья кожа.
эмаха-сиıани — уха; супъ изъ рыбы.
эн'гсэмэ — болѣть; быть больнымъ.
эндуръ — Богъ; духъ; идолъ.
энэ — мать.
энэмэ — ѣхать; идти.
энэсан'ги — потъ.
энэсагэмэ — потѣть.
эрдэ — утро; рано.
эрамэ — нести.
эринъ — время.
эру — нора.
эха̀ — корова.

Игана̀ — дуракъ.
икакдатинѝ — икота.
иıа̀нъ — три.
иıа̀нъ-бја́ — мартъ.
илиджамэ — стоять.
ильбуха̀ — грузило.
ильгакӧ — пестрый.
имокӧ — свѣжій.
имн'га — сказка; разсказъ.
инактамэ — смѣяться; хохотать.
инда̀ — собака.
индакса̀ — сабачья шкура.
ини — день.
ирчачамэ — дышать.
исо̀ — замо̀къ.
ихалимэ — отворить; открыть.
ичеку — цвѣтъ; краска.
ичидемэ — видѣть; смотрѣть.

јадамэ — уставать.
јактӧрамэ — добывать, высѣкать огонь.
јан'гуру — волкъ.
јатарко — огниво.
јѐду — здѣсь.
јерга̀ — барсъ.
јиса̀ — мыло.

ыјѐн'ъ — да; такъ.
ыјеха̀н'ъ — деревня; селеніе.
ын'гама̀ — сѣдло.

Кабıанъ — боченокъ.
каверко̀ — ружейный курокъ.
кайла̀ — черепаха.
кальги — мозоль.
ка́льта̀ — сторона.
кальтамэ — расколоть.
кальци, кальчѝ — близко.
камду — рыбій клей.
кандзо̀ль — жилетъ.
карадамэ — жалѣть.
карбехта̀ — клещъ.
карго̀ — длинный.
кату — женскій дѣтородный удъ.
каука̀ — дыхательное горло.
каукамэ — подавиться.
каюн'ъ — раковина.
качама̀ — рукавица.
кеохто̀ — шиповникъ.
кэру — воронъ.
кидѝ — пряжка, застежка.
кидильгӧмэ — застегивать.
кильдэнъ — липа; мочала; рогожа; веревка изъ мочалы.
кира̀ — край; кайма; околышъ; берегъ.
кирга̀ — кремень.
кирфу — осетръ.
кјахсо̀ — медъ.
кјаури — рыбій пузырь.
кыска̀ — кошка.
кыта̀н'ъ — корма.
коıыјакӧ — горбатый.
коинга̀ — глухой.
којерго̀ — цѣпь.
којёль — мачта.
којехта̀ — шишка хвойнаго дерева.
колја̀н'ъ — насѣкомое; букашка.
кольдо̀н'ъ — кедръ.
колькобимэ — молчать.
кольфэн'ъ — бабочка дневная.
корцо̀ — рогулька (Trapa natans).
котоıа̀н'ъ — дерево Maackia amurens.

котсјан'фэ — паукъ.
кохтóн'ъ — пробковое дерево (Phellodendron amurense).
коци — кишка.
коцò — манджурскій орѣхъ (Juglans manschurica).
кун'ку — колотушка.
кун'у — груди; сосцы; вымя; молоко.
кусàн'ъ — сила.
кусан'кó — сильный.
кутси — голубь.
кутули — парусъ.
куфимъ — игра; кукла; шутка.
куфимъ-хасан'гöмэ — шутить.
куфэмэ — играть; шалить.
куцэн'ъ — ножъ.
кучемэ — сосать.

Lаlà — каша.
lамокà, намокà — орòчъ (тунгусское племя).
lаму — море.
лёнусэмэ — бояться.
лыкà — стрѣла.
lóбо — рѣдька.
lу — кувшинъ.
lун'гу — буравъ.
lучà — русскій.

Мальхòн'ъ — много.
ман'гу — большая рѣка.
манджу — маньчжуръ.
марэ — тигръ.
маси — крѣпкій; твердый; прочный.
мафà — медвѣдь старый.
мафà-най — старикъ.
мёджиктà — виноградъ.
ми — я.
ми манà — я самъ.
миlакòн'ъ — голый.
мини — мой.
мјакуремэ — кланяться; привѣтствовать.
мјаоà — сердце.
мјаочà — ружье.
мјаочà-октò — порохъ.
мјаочà-сон'ганэ — дуло.
мјаочаlамэ — стрѣлять изъ ружья.
мыйки — змѣя.
мыйкумэ — ползать; пресмыкаться.
мыйрà — плечо.
мылю — ведрó.
мыргà — богатый.
мыргà-мафà — тигръ.
мо — дерево; бревно; полѣно; кустъ.
мон'гокö — деревянный.
могу — грибъ.
модàнъ — разъ.
мöданчимэ — спрашивать.
моджан'гà — добрый; смирный.
мон'гò — шея.
мöрамэ — кричать; ревѣть; пищать.
моридамэ — крутить; свивать; сучить.
мöрùнъ — лошадь.
мöтà — дѣвочка.
мохалèнь — пуля.
мохалèнь-дурунù — форма для литья пуль (калыбъ).
му — мы.
мудиlамэ — думать.
мукà — вода.
мукимэ — погасить (залить водою).
муктукà — половина.
мун'гальмугà — круглый.
мун'гунъ — серебро.
муни — нашъ.
мурун'ъ — умъ.
мурун'кö — умный.

На — земля; страна; поле; мѣсто.
нанà — рука.
надàнъ — семь.
наданджун'ъ — семьдесятъ.
наданъ-бја — іюль.
най — человѣкъ.
накà — нары; лежанка.
накумэ — класть.
нальчехà — поздно.
намдэ — снурокъ.
нами — топкій; болотистый.

намока — орочъ.
нан'гаlамэ — бросать.
нан'ктà — кожа; шкура звѣриная.
нарамэ — гнить.
насàль — глазъ.
науджо̆ — молодой.
некà, некàнъ — китаецъ.
нектà — низкій.
нэн'гня — весна.
нерго̆ — бичевникъ.
нэу — младшій братъ.
нэхà — гнилой.
ниlакулемэ — раздѣваться.
нин'гунъ — шесть.
нингун'джунъ — шестьдесятъ.
нингунъ-бјa — іюнь.
нирку — кисть для писанія.
нирумэ — писать.
нјадахà — трава.
нјамà — теплый.
нјамольтà — мохъ.
нјарòн'ъ — лугъ.
нјаусэмэ — вынимать.
нјачхà — трава.
ныкта — кабанъ.
нылэхтà — красная смородина.
нымдà — узкій.
нымну — мягкій.
нојон'ъ — господинъ.
нокŏ уменьш. отъ нэу — братецъ; употребляется при обращеніи старшаго къ младшему и сверстнику.
нон'гимэ — прибавлять.
нуджакталя — холодный.
нуктà — волосъ.
нучй — малый.
нучькуку — маленькій.
нюн'гнјà — гусь.
нюн'гучамэ — стонать.
нютагŏмэ — конопатить.

Оддà — лодка (досчатая).
огдà-чоони — днище лодки.
огди — много.
оджомэ — цѣловать.
одзи-хыду — противный вѣтеръ.
одинъ — мужъ; хозяинъ; царь.
ојàн'ъ — жидкій.
ојè — мало.
ојекан'ъ — серьга.
октò — лекарство.
оксарэ — ночная бабочка.
олген'ъ — свинья.
омгумэ — забывать.
омимэ — пить; дамhи омимэ — курить табакъ.
омн'à — ротъ.
омоктà — яйцо.
омölò, омуль — поясъ.
омунъ, омунь — одинъ.
омунъ-омунъ — нѣсколько; немного; рѣдко.
омуру — ремень.
омуту — схожій; подобный; одинакій; все равно.
он'гоlò — пусто.
онјахтà — жила (кровеносная?)
орà — задъ; задница.
орки — дурной; худой.
ороктò — трава.
орходà — жень-шень (Panax quinquefolium).
отà — обувь; сапогъ.
осјамэ — тащить.
осјè — послѣ.
офорò — носъ.
очукталя (оджукталя) — горячій.

Па, пай — игорная карта.
па-дактамэ — играть въ карты.
пакуси — жарко.
патаlà — дѣвица.
пэкà — голоногой; безъ штановъ.
пикта — дитя; дѣтенышъ у животныхъ; сынъ; дочь.
путàу — виноградъ (съ китайск.).

Са — годъ; возрастъ.
сагди — старикъ; старуха.

саразмэ — знать; вѣдать.
сармиктà, шармиктà — бровь.
саурà — шелковая матерія.
сафиру — гусеница.
сафоlà — борода.
сахарѝнъ — черный.
сектà — нитка.
сёlà — желѣзо.
сэльджакà — баржа; барка.
сэлькатимэ — мыться.
сён'гà — ежъ.
сэрэгумэ — будить.
сэулъ — кормовое весло.
сефà — соболь.
си — ты.
сигдефун'ъ — гребень.
сигдефумэ — чесаться (гребнемъ).
сидорѝ — браслетъ.
сильтjаксá — трутъ.
сиксá — вечеръ; вчера; поздно.
симанá — снѣгъ.
симкитсѝ — кашель.
симкитсjаурэмэ — кашлять.
симуксà — жиръ; сало; коровье масло.
симуксакö — жирный.
син'гери — мышь.
синектá — зола.
синѝ — твой.
сирàн'ъ — чубукъ.
сирэхà — бичева.
сиру-чумчò — указательный палецъ.
сисехтà — обыкновенный орѣхъ; лещина.
сисó — майсъ; кукуруза.
сjатòн'ъ — сахаръ.
сjäн'ъ — ухо.
сjéн'ъ — жертвенная свѣча.
сjун'ъ — солнце.
сыдjàн'ъ — телѣга.
сысхá — подбородокъ.
со — часто.
соймjачó — кисть.
соjè — маленькое двухлопастное весло.
соктохà — пьяный.
солеlà — выше по теченію.
сölакѝ — лисица.
сомгнjа — дымъ.
сон'гà — дира.
сон'глà — жабра.
сосхо — косà, косица.
су — вы.
субгонѝ — рыбья кожа.
сугдатà — рыба.
суjен'ъ — желтый.
сукту —сукъ.
суктухун'ъ — постель.
сумуръ — жила (сухая?).
суни — вашъ.
сунктà — глубоко.
сурà, сюрà — блоха.
сурэмэ — ссориться; драться.
сюсàй — пятьдесятъ.

Тавà — огонь.
тавацкѝ — оттуда.
тадзà — правда; истина.
тадзачамэ — вѣрить.
такурѐмэ — посылать.
таlò — береста.
таlò-мони — бѣлая береза (Betula alba).
тальгà — заливъ (озеро).
тамнакà — туманъ.
тамтакà — поплавокъ.
тамчамэ — удить рыбу.
тан'гу — сто.
тантаурэмэ — бить.
тарэмэ — сѣять; воздѣлывать поле.
тармà — спина.
тарчэ — олово.
тасимà — лепешка.
таумэ — нагружать; заряжать ружье.
таундамэ — считать.
таусэн'ъ — желтая мѣдь.
тахтó — амбаръ.
тацъ — тотъ
тачичаумэ — учиться.
тэвоксà — облако.
тён'гà — пять.
тён'гà-бjа — май.
теньтjакò — шомполъ.
тый — тотъ.
тыкадамэ — стучать.
тымчѝ, тымчикà — большая лодка.

тын'гуlà — узелъ.
тырамэ — сидѣть, повел. накл. тыру.
тырчемэ — бранить.
тыпъ — прямъ.
то — лось (сохàтый)
токи — сани для ѣзды на собакахъ; нарта.
торэ — плата за жену; калымъ.
тофи — слюна.
тофичамэ — плевать.
тохò — пуговица.
тохольгòн'ъ — свинецъ.
тсимаксà — завтра.
тсимаксà-джулини — послѣ завтра.
тсjа̀кајé — щекотно.
тсjакайсемэ — щекотать.
туà — зима.
тубкà — гвоздь.
туй — такой.
тугдà — дождь.
тудуза — картофель (съ китайск.).
тумэ — падать; осыпаться.
тунгà — грудь.
тун'гуску — круглая коробка изъ бересты.
тун'гегумэ — собирать.
тун'гси — переводчикъ, толмачъ.
тургàнъ — скоро.
тури — горохъ.
туту — одежда; кафтанъ изъ звѣриной кожи.
тутугöмэ — одѣваться.
туточауримэ — бѣгать.
тютьки — куликъ.

Уй — кто.
уйка — дверь, ворота.
уlачамэ — мочить.
улѐн'ъ — хорошій.
уликсà — мясо.
ульбòн'ъ — маленькое весло, которое употребляется при ѣздѣ въ берестяной лодкѣ.
ульгомà — фазанъ.
ульсэмэ — шить.
уlууримэ — варить.
умакà — крюкъ для ловли рыбы.
урамэ — расти.
урахи — сухарь.
усà — сѣмя.
утулимэ — понимать.
утуту — кафтанъ изъ рыбьей кожи.
ую — живой; свѣжій.
уюн'ку — сѣть для ловли калугъ и осетровъ.
уюхàн'ъ-нан'ктанэ — выдѣланная кожа.
уфà — мука; мàйза-уфа — пшеничная мука.
уфультà — перо.
уфунтà — пухъ.

Фа — окно.
фагумэ — убывать; мукà фагуй — вода убываетъ.
фаду — киситъ.
фаlà — полъ.
фаlò — молотокъ.
фаси — кусокъ.
фахчактаlа — темный.
фаурэмэ — плавать.
фивà — брусокъ.
фитькàн'ъ — древесная губка.
фыйгылени — подъ.
фыру — штаны.
фырхà — широкое кольцо, которое ходзены носятъ на большомъ пальцѣ правой руки.
фырьхи — лѣвый.
фозу — особый родъ зимней одежды.
фойфугомэ — поворачивать.
фонгјау — порошница.
фондажò — сестра.
фоофòн'ъ — пила.
форò — тетеревъ (Tetrao tetrix).
форони — потолокъ.
фоси — черенокъ; рукоятка.
фосјакò — бритва.
фотамэ — копать; зарывать.
фохеòн'ъ — стѣна.
фохтò — дорога; слѣдъ.
фольчэмэ — грѣться.
фуù — лобъ.
фуйкунамэ — скакать; прыгать.

фуин'гȁ — колѣно.
фуйсимэ — кипѣть; пѣпиться.
фульге́н'ъ — красной.
фулимэ — идти.
фюми — рябчикъ.
фун'ъ — духъ; запахъ.
фун'гучамэ — нюхать.
фурикачэмэ — нырять.
фурфумэ — совокупляться; блудодѣйствовать.
фухтинъ — густой.
фухчуlакȍ — сани.

Хабдатȁ — вѣтвь; листъ.
хаван'ки — оттуда.
хадзȁ — ножницы.
ха́ду — сколько, (который?)
хай — какъ; что?
хай-хай — все; всѣ.
хайгуй — зачѣмъ.
хайду — гдѣ.
хȁйду-хымъ — вездѣ.
хаймиlȁ — сзади.
хайхомэ — причаливать.
хаки — печень.
хаlȁ — племя; семейство.
халjе́ — когда.
хальчамэ — ждать.
хамаси — назадъ.
хамацȁ — какъ.
хандабуlȁ — рисъ.
хандасȁ — куртка.
хаоlохȁн'ъ — опухоль.
хаоlомэ — пухнуть.
хаосjȁ — бумага.
харбȁ — мелко.
харгȍ — грязь.
хартхȍ — рыба сазанъ.
харфоли — метелка.
хасȁ — слово; разговоръ.
хасан'гӧмэ — говорить.
хасьтȁ — правая рука; десница.
хаудесjамэ — зѣвать; потягиваться.
хауси — куда.
хафсичамэ — жаловаться.

херон'ъ — песокъ.
хигахтȁ — оводъ; слѣпень; (паутъ).
хидȁ — циновка.
хиlун'ъ — сухой.
хинектȁ — шерсть.
хиркачамэ — прятать; скрывать.
хирму — языкъ.
хjарё — косой; косоглазый.
хыван'ъ — озеро (заливъ?).
хыджуктȁ — полевой чеснокъ.
хыду — вѣтеръ.
хыдунди — погода.
хыjе́ — теченіе.
хыjемэ — течь.
хыlобдан'гэ — летучая мышь.
хымъ — все, всѣ
хымду — животъ; брюхо.
хын'гмо́ — губа.
хын'кȁ — огурецъ.
хыра́ — лягушка.
хыркатамэ — завязывать.
хобо́н'ъ — жаровня.
ходȁ — торговля; продажа; цѣна.
ходȁ-най — купецъ.
ходамэ — торговать; покупать; продавать.
ходзаlамэ — звать; кликать.
хоlамэ — читать.
хольгимэ — сушить.
хоlасимэ — мѣнять.
хольгадамэ — шалить.
хольгоктȁ — тростникъ; камышъ.
хольдинȁ — когда-нибудь.
хольхȁ — воръ.
хольхамэ — воровать.
хомэмэ — голодать.
хоморȁ-ан'хо́ — лѣтнее жилище (балаганъ) полукруглое.
хон'гjасун'ъ — солонка.
хони — баранъ.
хонjе́ — сколько.
хонгурсэмэ — вонять.
хонкȍ — утесъ; носовая часть лодки.
хонтсjаумэ — сторониться; давать дорогу.
хонтхȁ — конопля.
хоринъ — двадцать.
хоркон'ъ — веревка.

хорон'ъ — копыто.
хорон'коlà — дубъ.
хосачимэ — чесать (тѣло).
хоси — фитиль, употребляемый при стрѣльбѣ изъ ружья.
хосjактà — ноготь; когти.
хотòль-хыду — попутный вѣтеръ.
хотòн'ъ — городъ.
хоцхò — котелъ.
худирку — жерновъ.
хуйгун'ъ — хвостъ.
хуjё — рогъ.
хуjёчимэ — бодать.
хуктòль, хуктоlà — зубъ.
хукугöмэ — свертывать; складывать.
ху-lòбо — морковь.
хуlу — бѣлка.
хун'гэ — ложка.
хурактà — шелуха; скорлупа.
хурэми — короткій.
хуринъ, хурэн'ъ — гора.
хурмà — иголка.
хурмахольhахтò — стрекоза.
хурмиктà — мошка.
хусà — мущина, (хусà-най); самецъ; (хусъ-эха) быкъ; (хусъ-öльген'ъ) боровъ.
хуюнъ — девять.
хуюнъ-джуанъ — девяносто.
хуюнъ-бjà — сентябрь.
хухсà — рукавъ.

Цакò — прямо.
цаlумэ — рѣзать.
цыу — лопата.
цояктà — улитка.
цучеlаурэмэ — сѣчь.

Чàду — тамъ.
чакджàн'ъ — бѣлый.
чакджàн'ъ-нуктакö — сѣдой.
чакò — курица.
чален'кò — ружейный стволъ.
чальбàн'ъ — береза бѣлая.
чапчаку — сигара.
чапчимэ — рубить.
чарми — чашка.
чаурò-ан'хò — лѣтнее жилище; двухскатный шалашъ изъ бересты.
чафà — рыбья икра.
чачò — крупа.
чекомà — плисъ; бархатъ.
черэн'ку — подушка.
чибгурà — береза черная; кора.
чикемки — мочевой пузырь.
чиктà — вошь.
чику — новый.
чипкà — мокрый.
чифjакòн'ъ — ласточка.
чихалэмэ — хотѣть; желать.
чичу — мужскій дѣтородный удъ.
чичумэ — сцать.
чольци — хорекъ.
чооль — желчь; желчный пузырь.
чоонэ — дно.
чооны — ракъ.
чочò — мальчикъ.
чумчò — палецъ.
чун'гуру — пупъ.

ФРАЗЫ.

Тавà гойдирò минду.	Дай мнѣ огня.
Сикса, си омихà мальхòн'ъ араки.	Вчера ты пилъ много вина.
Ми, тсиматсэни, мукà омиктамби.	Я, завтра, буду пить воду.
Ндаду бурò эмахавà.	Дай собакѣ рыбы.
Ми ан'гöмби чику омöлò.	Я дѣлаю новый кушакъ.
Ми дамћи омимби.	Я курю табакъ.
Омирò!	Пей!
Би омимэ чихалемби.	Я хочу пить.
Хауси энэтси?	Куда ты ѣдешь.
Сујен'ъ биси чòльци?	Хорекъ желтый?
Си араки омимэ чихалесинò?	Нравится ли тебѣ, любишь ли ты пить водку.
Си хàду са?	Сколько тебѣ лѣтъ.
Бурò Турченгаду сахаринъ син'геривà.	Дай Турченгѣ черную мышь.
Ми геöлэмби даи геöльтси.	Я гребу большимъ весломъ.
Амà гахарà; гàса каукани.	Рубашка отца; горло птицы.
Урахи уй джапкајé?	Кто съѣлъ сухари?
Эй ыјехòн'ъ хамàцъ гербиси?	Какъ называется эта деревня?
Гисурэрò минду, андà, си халэ джектà таречи?	Скажи мнѣ, другъ, когда ты сѣешь (посѣялъ?) просо.
Аусъ дедирö (дедисò, дедзю)!	Поди сюда!
Битхà би дыктуду.	Книга въ ящикѣ.
Мафà-јéду бино?	Водится ли (есть ли) здѣсь медвѣдь?
Сараси.	Не знаю.
Усà.	Не знаю.
Эй хамаца?	Что это такое?
Гылесинò?	Не хочешь ли?
Гылесимби. Гылемби.	Не хочу. Хочу.
Хайду ичихаси?	Гдѣ видѣлъ?
Мукà доiанэ.	Въ водѣ.
Эй начхà хàйду бальди?	Гдѣ растетъ эта трава?
Бикиньду.	На (по) Бикини.
Гербиси хамаца?	Какъ называется?
Герби анà.	Не имѣетъ названія (безъ названія).
Би сарэ ходзéн'ъ-най хысавани.	Я знаю говорить по ходзенски (знаю языкъ [говоръ] ходзеновъ).
Хай хоасà би омуту.	Все равно, какая бумага.
Обзомирò. Одзан'гöрò.	Не пей. Не дѣлай.
Сефа сöiакиду сахаринъ.	Соболь чернѣе лисицы.
Ама никтатси фули.	Отецъ идетъ съ ребенкомъ.
Мини нэу мјаочà бајахà.	Ружье моего младшаго брата сломалось.
Он'гухà, хай минду некà унди.	Забылъ, что (какъ) мнѣ сказалъ китаецъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

	Напечатано:	*Должно быть:*
Стр. 163 строк. 7 сверху	conchinchinensis	cochinchinensis.

На страницѣ 82 въ нижней табличкѣ, во второмъ и пятомъ столбцахъ вмѣсто: «надъ уровнемъ моря» должно быть: «надъ уровнемъ рѣки».

Bayerische
Staatsbibliothek
München

TR
011860

Nijh. 200 afl

/930

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Maak, Richard Karlovič,

Putešestvie po dolině rěki Usuri Soveršil, po poručeniju Sibirskago Otděla Imperatorskago russkago geografičeskago Obščestva, R. Maak

Bd.: 1

S.-Peterburg 1861

4 lt.sing. 370 s-1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10366866-7